

АРХИВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА
ЧЕЧЕНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Архивный вестник

Историко-документальный
бюллетень

2013/1

Ответственные составители:

М. Х. Ченчиева, А. И. Духаев

Составители:

М. Н. Музаев, Л. Д. Инуркаева, У. Ш. Гадаев,
А. С. Абубакарова, В. М. Бибулатов, С. А. Дениева

В номере:

- 4 От составителей
5 **М. Х. Ченчиева**
О развитии архивного дела
в Чеченской Республике
- Из истории русско-чеченских отношений**
- 8 **А. И. Духаев**
Первое упоминание о горных чеченских
обществах (тайпах)
- К 70-летию депортации чеченцев и ингушей**
- 24 **М. Н. Музаев.**
Айсберги лжи и клеветы
- Этнография**
- 46 **Ив. Попов**
Ичкерия (*Историко-топографический
очерк*)
- 56 **И. М. Саидов**
О расселении нахских тайпов
и тайповых отношениях
- 63 **Х. Хизриев**
Отзыв о статье И. Саидова
«О расселении нахских тайпов
и тайповых отношениях»
- К истории города Грозный**
- 64 **Государственный архив
Ростовской области**
- Основные задания
для составления проекта планировки
города Грозный
- Личность в истории**
- 79 **Т. Музаев**
Тапа Чермоев
- Защитники Отечества**
- 85 **А. Духаев**
Бесстрашный полководец
- 91 **В. Бибулатов**
«Вражеский агент»
- 93 **А. Абубакарова**
Останки защитников Отечества
- Статистика**
- 100 Предварительные итоги переписи
населения 1920 года в сравнении
с данными переписи 1916 года
- 112 Численность наличного населения
по сельским населенным пунктам
ЧИАССР на 1 января 1990 года
- 126 Итоги Всероссийской переписи
населения 2010 года по Чеченской
Республики
- 144 Наши издания

Первый Президент Чеченской Республики
Ахмат-Хаджи Кадыров

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
АДМИНИСТРАЦИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

9 сентября 2000г.

№ 139

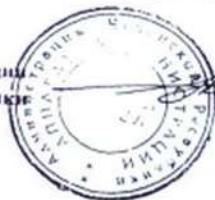
РАСПОРЯЖЕНИЕ

**О восстановлении Государственной
Архивной службы и воссоздании
Архивного Фонда Чеченской Республики**

В связи с государственной необходимостью восстановления Государственной Архивной службы и воссоздания Архивного Фонда Чеченской Республики, имеющих важное историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение:

1. Создать Государственную службу Чеченской Республики.
2. Назначить Музаева Магомеда Нурдиновича руководителем Государственной архивной службы Чеченской Республики.
3. Назначить заместителем руководителя Государственной архивной службы Инуркаеву Лайлу Джамулаевну.
4. Руководителю Государственной архивной службы ЧР в срок до 25 сентября 2000 года представить на утверждение Положение о Государственной архивной службе ЧР.
5. Минфину Чеченской Республики рассмотреть предложения Государственной архивной службы Чеченской Республики к смете расходов на содержание Государственной архивной службы Чеченской Республики в 2000г. и ее обустройства, обеспечить их финансирование.
6. Государственной архивной службе Чеченской Республики во взаимодействии с республиканскими министерствами и ведомствами, органами местного самоуправления принять меры по воссозданию Архивного Фонда Чеченской Республики.
7. Территориальному органу Госимущества РФ по Чеченской Республике закрепить в установленном порядке за Государственной архивной службой ЧР на время оперативного управления здания и имущество необходимые для ее функционирования.
8. Контроль за исполнением настоящего распоряжения возложить на I-го заместителя Главы Администрации ЧР А.М.Бугаева.

Глава Администрации
Чеченской Республики

А. Кадыров

Факсимиле Распоряжения № 139 от 09.09. 2000 г.
«О восстановлении Государственной архивной службы и воссоздания Архивного фонда
Чеченской Республики»

От составителей

Архивное управление Правительства Чеченской Республики приступает к выпуску своего периодического бюллетеня – «Архивный вестник».

В нем предполагается размещать материалы в основном по двум тематическим направлениям:

1. Освещение вопросов архивного дела – рассмотрение состояния и развития архивного дела в республике; информация о деятельности чеченских архивов (республиканских, муниципальных и ведомственных) по воссозданию Архивного фонда республики, утраченного после известных военных событий в Чечне конца XX – начала XXI в.; ознакомление с опытом работы архивных учреждений в регионе, стране и мире. Сюда же можно бы отнести материалы о социально-правовой помощи населению, предоставление документальных справок учреждениям и ведомствам, составление развернутых докладных записок по запрашиваемым вопросам для правительственных структур и парламента.

2. Освещение непосредственно архивных документов – публикации документально-тематических подборок и отдельных архивных документов с необходимыми комментариями по неизвестным и малоизученным вопросам истории, по актуальной тематике, связанной с выдающимися общероссийскими и республиканскими событиями, юбилеями, другими значимыми историческими вопросами.

Кроме того, мыслится знакомство читателя с новинками исторических работ и историко-документальных сборников, касающихся Чеченской Республики и истории ее народов; охарактеризовать (в рецензиях, отзывах, аннотациях и т. д.) работы, издававшиеся и издаваемые самим Архивным управлением Правительства ЧР и т. п.

Конечно, первый опыт работы по изданию бюллетеня Архивного управления не может быть лишен недостатков. Мы и сами осознаем, что в нем пока недостаточно представлены материалы, отражающие упомянутое выше первое тематическое направление «Вестника», посвященное рассмотрению состояния и развития архивного дела. Да и краткие статьи и сообщения второго направления (о самих архивных документах) касаются сравнительно узкого круга вопросов, требуют представления архивных документов в более широких и разнообразных рубриках сборника.

Рассчитываем в дальнейшей работе по изданию периодического бюллетеня Архивного управления избавиться (в том числе и с помощью замечаний и предложений читателей) от этих и других недостатков.

ISBN 978-5-905770-24-1

© Архивное управление
Правительства Чеченской
Республики, 2013
© ООО «Печатный двор, 2013

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК • № 1 • 2013

О РАЗВИТИИ АРХИВНОГО ДЕЛА В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Непростым было становление и развитие архивного дела Чечни.

9 октября 1924 г. Постановлением Президиума Грозненского Окружного исполкома было создано Архивное бюро при Грозненском окрисполкоме. В сентябре 1925 г. оно преобразовалось в Архивное бюро при Чеченском облисполкоме. Затем, в связи с административно-территориальными изменениями республики, происходили дальнейшие реорганизации.

К сбору документальных материалов архивное бюро приступило только в 1925 г., когда назрела необходимость найти и поставить на учет материалы дореволюционного и «переходного времени», представляющие огромную ценность для истории республики. С октября 1924-го по октябрь 1925 г. в бюро значилось только 4 фонда, состоящих из 3 116 дел. Это были документы «Грознефти», «Грозокрисполкома», «Городской управы» и «Нефтесиндиката».

Постановлением Северо-Кавказского крайисполкома от 16 августа 1925 г. все учреждения, предприятия и общественные организации края обязывались сдать имеющиеся архивные материалы в окружное бюро. Частные лица, имевшие на руках архивный материал, также призывались сдавать документы.

Уже в январе 1926 г. Архивное бюро приступило к приему архивных материалов от учреждений и предприятий области. В основном это были документы хозяйственно-промышленного значения. Большая часть документации дореволюционного периода погибла во время Гражданской войны.

В 1934 г. в результате образования Чечено-Ингушской автономной области архивные бюро двух областей были объединены в Чечено-Ингушское областное бюро.

В 1936 г., в связи с преобразованием Чечено-Ингушской автономной области в Чечено-Ингушскую автономную Советскую Социалистическую

Республику (ЧИАССР) архивное бюро выделяется в самостоятельное учреждение со своим штатом и бюджетом. Штат в то время состоял из пяти человек, количество фондов – 183, содержащих 50 822 дела. Тогда же была создана научно-справочная библиотека, в которой концентрировалась краеведческая и специальная архивная справочная литература. В 1940 г. Архивное управление ЧИАССР было реорганизовано в Архивный отдел НКВД ЧИАССР и Центральный госархив. Основными задачами отдела являлись – руководство работой госархива, создание районных архивов, комплектование их документальными материалами и руководство работой архивов учреждений, организаций и предприятий гор. Грозный. Несмотря на неудовлетворительные условия хранения документов, отсутствие свободной площади, количество документальных материалов в архиве продолжало расти. Назрела острая необходимость в новом помещении и в связи с этим Совнарком ЧИАССР 13 августа 1940 г. вынес постановление о передаче помещения бывшего польского костела под архивохранилище. В короткий срок оно было переоборудовано, установлены стеллажи для документов. Но и это не решило проблему комплектования. Очень скоро и это помещение было загружено полностью и поступление документов опять прекратилось.

Накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в архивном отделе работало шесть человек, в госархиве – семь. В госархиве хранилось 217 фондов, содержащих документы советского периода и 36 фондов, содержащих документы дореволюционного периода. Кроме того, в 24 районах республики действовали районные архивы, созданные в 1935 г.

В начале Великой Отечественной войны возникла необходимость немедленного переустройства работы архивных органов на военный лад и спасение документальных материалов. Наиболее важные фонды ЦГА ЧИАССР (Центральный Государственный архив Чечено-Ингушской АССР) были

эвакуированы в гор. Семипалатинск с общим количеством 14 500 дел. В ноябре 1944 г. фонды были возвращены, но не полностью, часть их была утрачена. За неимением возможности эвакуировать все материалы, были приняты меры к уничтожению фондов, «не имеющих особой исторической ценности». В итоге в эвакуационный период 1942 г. были утрачены документы по 112 фондам Центрального Государственного архива Чечено-Ингушской АССР в количестве 22 тысяч дел. Во всех министерствах, ведомствах, исполкомах и учреждениях тогда были сожжены документы за 1920–1942 гг. в количестве более 29 тысяч дел.

23 февраля 1944 г. чеченцы были выселены из родных мест в Казахстан и Среднюю Азию, в связи с чем, в марте 1944 г. было произведено административно-территориальное изменение республики: Чечено-Ингушская АССР ликвидирована и образована Грозненская область. В связи с происшедшими административно-территориальными изменениями Грозненский областной госархив в 1946 г. передал ряд архивов в госархивы Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР и Грузинской ССР. Всего было передано 99 фондов, с общим количеством 4 730 дел.

Вместе с тем все последующие годы шло планомерное комплектование госархива документальными материалами учреждений, организаций, предприятий.

С 1944-го по 1991 г. происходили следующие реорганизации архивной службы:

1944–1946 гг. – Архивный отдел НКВД по Грозненской области;

1946–1958 гг. – Архивный отдел УВД по Грозненской области и Грозненский областной государственный архив УВД;

1958–1962 гг. после восстановления Чечено-Ингушской АССР – Архивный отдел МВД ЧИАССР и Центральный государственный архив ЧИАССР;

1962–1980 гг. – Архивный отдел при Совете Министров ЧИАССР и Центральный государственный архив (ЦГА);

1980–1992 гг. – Архивное управление при Совете Министров ЧИАССР и Центральный государственный архив.

В эти годы ЦГА и районные архивы активно комплектуются архивными документами. В 80-х гг. прошлого столетия в Центральном госархиве было сосредоточено свыше 400 000 дел с документами, отражающими исторический период с середины XVIII в. по 60–70-е гг. XX в. Кроме ЦГА ЧИАССР в республике функционировали еще 2 городских и 12 районных архивов, содержащих 126 тысяч архивных дел.

Развал Советского Союза и последовавшие бурные события в стране негативно сказались на состоянии архивного дела в республике.

21 января 1992 г. Центральный государственный архив Чечено-Ингушской АССР преобразуется в Национальный архив Чеченской Республики, а Архивное управление – в Национальный комитет по делам архивов.

24 июня 1992 г. постановлением Парламента ЧР Национальному архиву ЧР передается здание бывшего горкома КПСС.

В мае 1993 г. Национальный комитет по делам архивов преобразован в Департамент по делам архивов ЧРИ.

В 1992 г. Национальному архиву был передан партийный архив бывшего обкома КПСС, который вместе со штатом сотрудников вошел в состав Нацархива, как его отдел общественно-политической документации. В 1993 г. документы этого архива были перемещены из здания бывшего рескома КПСС в здание Департамента по делам архивов ЧРИ.

В начале 1994 г. Департаментом по делам архивов было разработано «Положение об архивном фонде и архивах ЧРИ». При разработке положения за основу были взяты «Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» 1993 г. Это Положение было первым нормативным актом, регулирующим деятельность архивной службы Чеченской Республики, которое закрепляло верховенство Закона в решении любых вопросов деятельности архивов, равенство собственников архивов и пользователей вне зависимости от политических взглядов, вероисповедания или ведомственной принадлежности, что соответствует нормам правового общества. Но стремительно развивающиеся события в республике не позволили осуществить архивную реформу и оценить, насколько могло быть эффективным это Положение.

На протяжении 70 лет архивного строительства, до начала военных действий на территории Чеченской Республики, сотрудниками архива была проделана огромная работа по сбору, учету, систематизации и изучению документальных материалов для практического использования в интересах развития исторической науки, народного хозяйства и культурного строительства нашей республики.

На конец 1994 г. в Национальном архиве ЧРИ насчитывалось 663 264 дела, размещенных в гор. Грозный в трех архивохранилищах: по ул. Чехова – 52 588 дел, ул. Карагандинская – 125 348 дел, пр. Орджоникидзе – 485 328 дел; каталоги и карточки в количестве 697 829 карточек.

Военные действия 1994–1996, 1999–2000 гг. уничтожили почти полностью архивные фонды Национального архива ЧРИ. Погибло более 90 % документов, отражавших историю народов Чечни и Ингушетии, начиная с середины XVIII в. до конца XX в. Сохранилась только часть фонда «Коллекция документальных материалов по личному

составу бывших спецпереселенцев» в количестве 122 058 единиц хранения из бывших 257 905 дел спецпереселенцев. Погибли почти все источники формирования фондов Национального архива – ведомственные архивы республики. Из 12 районных архивов полному уничтожению подверглись – 4, частичному – тоже 4. Все райархивы лишились своих источников комплектования, так как перестали существовать районные организации, сельские советы, сельскохозяйственные кооперативы, совхозы, колхозы и т. д. Архивный фонд Чеченской Республики понес невосполнимые потери.

Руководство Чеченской Республики, несмотря на все еще продолжающиеся военные действия, в 2000 г. решило восстановить архивную службу. Придавая большое значение архивам, глава администрации Чеченской Республики А.-Х. А. Кадыров 9 сентября 2000 г. издал Распоряжение за № 139 «О восстановлении Государственной архивной службы и воссоздании Архивного фонда Чеченской Республики». С этого распоряжения началась новая фаза функционирования Государственной архивной службы ЧР. В тяжелое время, когда только начиналось восстановление экономики и инфраструктуры нашей республики, были изысканы средства для реанимации архивной работы. Огромную организационную и методическую помощь в воссоздании Архивного фонда Чеченской Республики оказала Федеральная архивная служба России.

В ходе возобновления работы чеченского архива было разработано и утверждено Правительством ЧР «Положение о Государственной архивной службе Чеченской Республики», подготовлена документация, необходимая для ее юридической регистрации и функционирования, составлен примерный план работы до 2001 г.

Работа чеченского архива началась по многим направлениям: обследование и учет сохранившихся архивов; немедленное спасение оказавшихся «бесхозными» ведомственных архивов и архивов не восстановленных после войны учреждений и организаций; составление списка организаций – источников комплектования Архивного фонда республики; помощь реорганизующимся или вновь созданным министерствам, ведомствам, учреждениям и организациям в постановке делопроизводственных служб, как основ будущих ведомственных архивов и начальных источников комплектования госархивов; помощь райархивам в организации их деятельности; выявление и копирование документов по истории чеченского народа в федеральных и региональных архивах.

31 марта 2001 г. Постановлением Правительства Чеченской Республики Государственная архивная служба ЧР преобразована в Архивное управление Правительства Чеченской Республики (АУП ЧР). Для дальнейшей организации работы было разработано

«Положение об Архивном управлении Правительства Чеченской Республики», утвержденное Распоряжением Правительства ЧР № 105-рп от 31.05. 2001 г.

Работа по выявлению и копированию документов из других архивов началась с приказа руководителя Федеральной архивной службы России № 23 от 11.03. 2002 г. «О мерах по поддержке архивного дела в Чеченской Республике».

В архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Владикавказа, Махачкалы, Ставрополя и других городов Российской Федерации хранится немало архивных документов, отражающих историю Чечни и чеченского народа. Согласно договорам, заключенным с архивными учреждениями страны, выявляются и копируются документы, заверяются соответствующим образом и на правах подлинников высылаются в Архивное управление Правительства Чеченской Республики. Таким образом АУП ЧР получает ценные архивные материалы, среди которых есть к примеру документы об участии чеченцев во внешних войнах России. Это в первую очередь Отечественная война 1812 г., Русско-Турецкая война 1877–1878 гг. и Первая мировая война 1914–1918 гг.

Одним из важных направлений деятельности Архивного управления Правительства Чеченской Республики на сегодня, так же стала социально-правовая помощь населению, заключающаяся в выдаче архивных справок.

Кроме всего вышеизложенного, АУП ЧР занимается изданием исторических книг. Им подготовлены и изданы два десятка содержательных, научных и научно-популярных книг, получивших широкую известность в республике и за ее пределами.

На сегодняшний день в АУП ЧР функционируют следующие отделы:

1. Отдел научно-методической организационно-плановой работы и работы с райгосархивами.
2. Отдел обеспечения сохранности и госучета документов.
3. Отдел научно-исследовательских работ.
4. Отдел комплектования, экспертизы ценности документов, организационно-методического руководства ведомственными архивами.
5. Отдел использования документов.
6. Отдел международных связей.
7. Отдел копирования и реставрации.
8. Отдел бухгалтерского учета и отчетности.

В Архивном управлении Правительства Чеченской Республики на 1 января 2013 г. на хранения имеется 100 фондов, содержащих 140 228 единиц хранения (дел).

Хронологическими рамками документов являются даты: 1605–2012 гг.

М. Х. ЧЕНЧИЕВА,
начальник отдела
использования документов

ПЕРВОЕ УПОМИНАНИЕ О ГОРНЫХ ЧЕЧЕНСКИХ ОБЩЕСТВАХ (ТАЙПАХ)

**Отписка терского воеводы Н. Д. Вельяминова в Посольский приказ
о принесении шерти ¹ кабардинским мурзой ² Алегукой Шегануковым
и о просьбе кабардинских мурз прислать к ним ратных людей для совместной
борьбы с ногайскими татарами ³ (4 мая 1619 г.)**

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Микитка Вельяминов челом бьет.

В нынешнем, государь, во 127 г. ⁴ мая в 4 день приехал, государь, ко мне, холопу твоему, на Терек кабардинской черкаской Алегука-мурза Шеганукин. А приехав, бил челом тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, чтобы тебе, великому государю, ево, Алегуку, пожаловати, велети ево принять под свою царскую высокую руку в холопство потому, как де, государь, убили ногайские люди дядю ево Казыя-мурзу Шепшукова, и он де, Алегука-мурза, после дяди своего Казыя и по сю пору у твоей царской милости не бывал и шерти тебе, великому государю, в Терском городе не даывал. А тот, государь, Алегука-мурза ныне в Кабарде в дяди своего в Казыиево место Шепшукова владеет всем.

И по его, государь, Алегукину к тебе, к великому государю, челобитью я, холоп твой, ево, Алегуку-мурзу, под твою царскую высокую руку в холопство привел. И Алегука-мурза шерть тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, дал по своему мусульманскому закону, на Куране ⁵ передо мною, холопом твоим.

И после шерти, государь, черкаской Алегука-мурза били челом тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, кабардинские мурзы Алегука-мурза Шеганукин, да Мулдар-мурза Алкасов, да Ахлов-мурза Аитеков и многие кабардинские мурзы, чтобы тебе, великому государю, их, кабардинских мурз, пожаловати, велети их, кабардинских мурз, от нагайских людей оберегати и велети им давати своих государевых ратных людей и велети бы им, кабардинским мурзам, с твоими государевыми с ратными людьми ногайских мурз воевати. И оне де, государь, кабардинские мурзы, все и со многими горскими людьми ногайских мурз воевати и улусы их разоряти рады, чтобы им, кабардинским мурзам, недружба своя отомстити и кровь им отлити Казыя-мурзы Шепшукова. И будет де ты, великий

¹ Ш е р т ь – присяга мусульман на верность договорным отношениям с Русским государством (от арабск. «шарт» – соглашение, условие).

² М у р з а – аристократический титул, соответствующий званию – владелец, князь.

³ Н о г а й с к и е т а т а р ы – ногайцы (самоназвание – ногай, мн. ч. – ногайлар) – тюркоязычный народ на Северном Кавказе и в Поволжье. Численность в Российской Федерации – 103,7 тыс. чел. (по сведениям переписи населения 2010 г.). В настоящее время ногайцы проживают в основном на Северном Кавказе и Южной России – в Дагестане (Ногайский, Тарумовский, Кизлярский и Бабаюртовский районы), в Ставропольском крае (Нефтекумский район), Карачаево-Черкесии (Ногайский район), Чечне (север Шелковского района) и Астраханской области.

⁴ 1712 год – по календарю православной византийской эры, которым пользовались на Руси с момента крещения в 988 году.

Летоисчисление по этому календарю велось «от сотворения мира». Согласно Указа Петра I 19 декабря 1708 года от сотворения мира, следующий год стал 1700 годом «от Рождества Христова». Соответственно: 1712 год от сотворения мира равен 1619 году от Рождества Христова.

⁵ К у р а н – Коран, священное писание мусульман.

государь, им, кабардинским князем и мурзам, поволишь с своими государевыми ратными людьми ногайских мурз воевати и улусы¹ их разоряти, и с ними де, государь, с кабардинскими князи и с мурзами, готовы все головами своими и безленейские² и кумиргинские³ и жаньские черкасы⁴, а безленейские, государь, и кумиргинские и жаньские черкасы под крымского царя⁵ рукою, а кумытцкие⁶ и мережинские⁷ и шибуцкие⁸ и тшанские⁹ и калканские¹⁰ и мулкинские¹¹ и многих горских земель люди готовы все против ногайских людей задин стояти. А будет де ты, великий государь, их, кабардинских князей и мурз, не пожалуешь, ногайских мурз воевати им не поволишь, и ногайские, государь, люди учнут кочевати на Крымской стороне, а за Волгу не пойдут, и им де, государь, кабардинским князем и мурзам, от них, от ногайских мурз, теснота будет великая и прожити им, кабардинским князем и мурзам, будет невозможно. И им де, государь, кабардинским князем и мурзам, от великие нужи и от тесноты от ногайских людей ис Кабарды брести розно, пометав дома свои.

Да и по Терку¹², государь, ногайские люди вызнали броды и перевозы все и ездят ногайские люди в Кумыки и в Кызылбашскую землю¹³, а кумытцкие люди провожают крымских, и азовских, и бухарских, и ногайских многих торговых людей в Кумыки и из Кумык, а тебе, государю, не бив челом и со мною, холопом твоим, не обослався.

И о том мне, холопу своему, как укажешь.

Основание: *Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 127 «Сношения России с ногайскими татарами», оп. 1, год 1619, д. 1, л. 140–144 с об. Подлинник. Копия документа на правах оригинала хранится в Архивном управлении Правительства Чеченской Республики (АУП ЧР), ф. 245, оп. 1 мф, д. 2/6.*

Опубликовано: *Кабардино-русские отношения. Т. 1. М., 1957. Документ № 61; Русско-чеченские отношения. М., 1997. С. 92–94. Документ № 36.*

¹ У л у с – удельное княжество, область, управляемая ногайским мурзой.

² Б е з л е н е й с к и е ч е р к а с ы – бесленеевцы (самоназвание: адыгэ, бесльэней) – один из адыгских племен (субэтносов).

³ К у м и р г и н с к и е ч е р к а с ы – темиргоевцы (также кемиргоевцы; самоназвание: адыгэ, кӀэмгуй) – тоже один из адыгских племен.

⁴ Ж а н ь с к и е ч е р к а с ы – жанеевцы (самоназвание: адыгэ, жьанэ) – один из адыгских (черкесских) племен (субэтносов).

⁵ Речь идет о хане, правителе Крымского ханства, мощного государства крымских татар, существовавшего с 1441-го по 1783 г. Помимо степной и предгорной части собственно Крыма занимало земли между Дунаем и Днепром, Приазовье и большую часть современного Краснодарского края России.

⁶ К у м ы т ц к и е л ю д и – кумыки (самоназвание: «кӀумуклар») – тюркоязычный народ, один из коренных народов Дагестана, компактно проживают также в Северной Осетии (села Кизляр, Предгорное, Малый Малгобек, пос. Калининский, микрорайоны Кирзавод и Янги-юрт гор. Моздок Моздокского района) и в Чечне (Грозненский и Гудермесский районы – села Виноградное и Брагуны). В России проживает 503,1 тысяч кумыков (по переписи 2010 г.), из них в Дагестане 431,7 тыс. человек.

⁷ М е р е ж и н с к и е л ю д и – мержой, общество-тайп, входящее в одно из девяти чеченских племен (тукхумов) под названием орстой (карабулаки). До массового переселения в 1865 г. на Ближний Восток, орстойцы представляли один из вайнахских народностей. В наши дни орстой растворились в составе чеченцев и ингушей, хотя некоторые продолжают идентифицировать себя как представители одного из вайнахских народов, наряду с чеченцами, ингушами и бацбийцами.

⁸ Ш и б у ц к и е л ю д и (ш и б у т ы, ш у б у т ы н е) – шотой (шуотой, шатойцы), представители одного из девяти чеченских племен (тукхумов), выходцы из современного Шатойского района Чеченской Республики.

⁹ Т ш а н с к и е л ю д и – чантий (чантинцы, чеч. «Чаьнтий»), представители одного из девяти чеченских племен (тукхумов), выходцы из современного Итум-Калинского района Чеченской Республики.

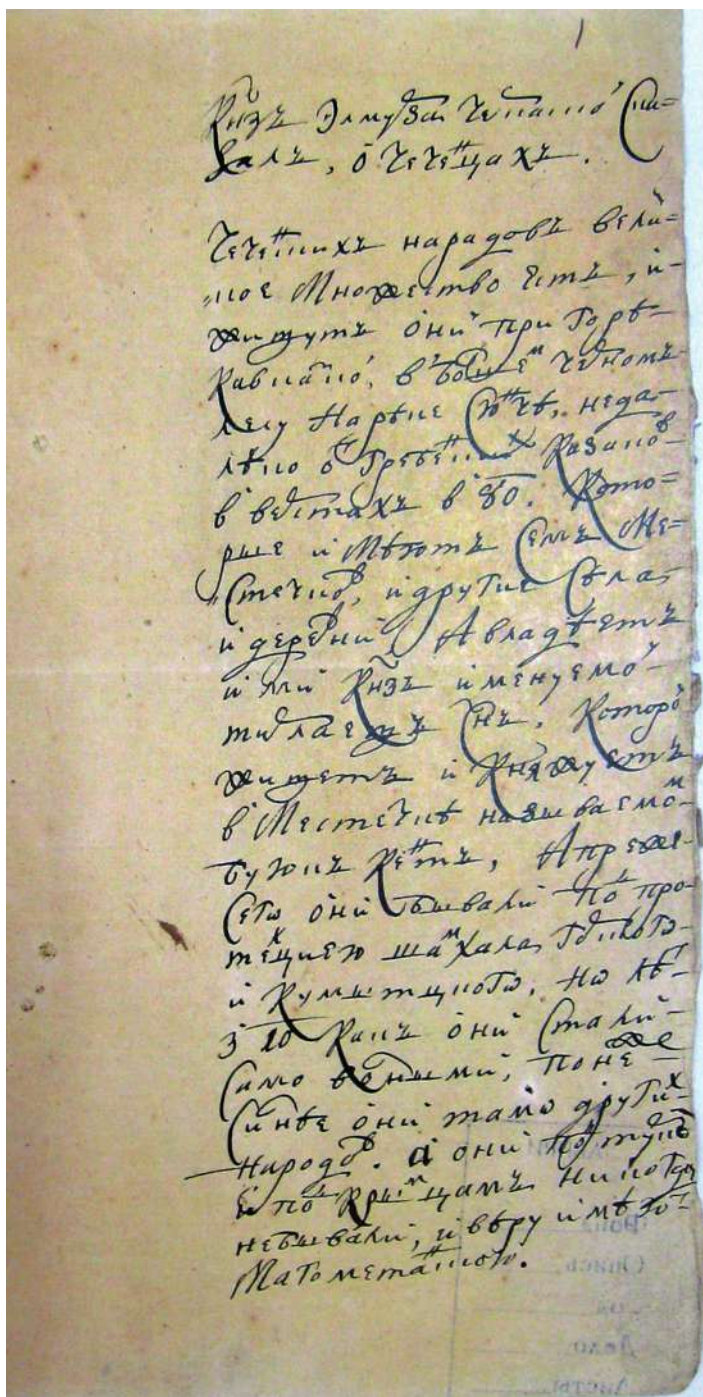
¹⁰ К а л к а н с к и е л ю д и (к а л к а н ц ы) – галгай (ингуши, самоназвание «галглай») – один из вайнахских народов, проживающих на Северном Кавказе. Говорят на ингушском языке нахской языковой группы. В настоящее время – титульная нация одного из субъектов Российской Федерации – Республики Ингушетия. По данным переписи 2010 г. численность ингушей в России составляет – 444,9 тысяч человек, большая часть из которых проживает в Ингушетии – 385,5 тысяч человек, а также в Северной Осетии – 28,3 тысяч человек.

¹¹ М у л к и н с к и е л ю д и – мулкой (чеч. «мулкӀой»), один из чеченских тайпов, выходцы из одноименного населенного пункта, расположенного в современном Итум-Калинском районе Чеченской Республики.

¹² Т е р к – река Терек на Северном Кавказе (груз. თერჯოლი «Тэрги», кабард.-черк. «Тэрч», карач.-балк. «Терк су», осет. «Терк», чеч. «Терк»). Берет начало на склоне Главного Кавказского хребта в Трусовском ущелье, из ледника горы Зилга-Хох на высоте 2713 м над уровнем моря. Протекает по территориям Грузии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Ставропольского края, Чечни и Дагестана. Длина реки – 623 км, площадь бассейна 43 200 км².

¹³ К и з ы л б а ш к а я з е м л я – Кызылбаши (кизильбаши, от тюркск. «красноголовые», азерб. «Qızılbaş», перс. «کیزیلباش», Qizilbaş), тур. «Kızılbaş») – первоначально объединение тюркских кочевых племен, говоривших на азербайджанском языке. Позднее кызылбаши стали обозначать всех подданных Сефевидского государства, независимо от их этнической принадлежности (у турков термин стал употребляться лишь в отношении персов). Ныне под таким названием известна этническая группа в Афганистане.

Сказка¹ бывшего в Санкт-Петербурге кабардинского князя
Ель-Мурзы Черкасского² о народах чеченцах³ (июнь 1720 г.)

Князь Эльмурза Черкасской сказал о чеченцах.

Чеченских народов великое множество есть и живут они при горе Кавказской, в большом черном лесу на реке Сюнче⁴, недалеко от гребенских казаков в верстах 80. Которые имеют семь

¹ Сказка – здесь, официальное показание, сообщение, донесение.

² Ель-Мурза Черкасский – Эльмурза Бекмурзович Бекович-Черкасский (прим. 1698 – 02.07. 1765), кабардинский князь, шестой (младший) сын князя Бекмурзы Джамбулатова. В 1719 г. молодой князь Эльмурза Бекович-Черкасский выехал из Кабарды в Россию. Вначале он посетил Москву, а затем прибыл в Санкт-Петербург, где «2 июля 1720 г. в Коллегии иностранных дел пред министрами, на Алкоране, к шерти приведен был». Весной 1721 г. Эльмурза вернулся в Кабарду. В январе следующего 1722 г. Эльмурза Бекович-Черкасский вторично приехал в Москву, получил аудиенцию у царя Петра, который пожаловал ему звание поручика российской армии. Весной 1722 г. поручик князь Эльмурза Бекович-Черкасский находился в царской свите во время каспийского похода Петра Великого. В 1723–1724 гг. русское правительство построило на Северном Кавказе крепость Святого Креста. Сюда были переселены 300 кабардинских фамилий, состоявшие в подданстве князя Эльмурзы Бековича-Черкасского. Эльмурза был назначен начальником над всем горским населением в основанной крепости. В 1727 г. Эльмурза Бекович-Черкасский был произведен в подполковники. В 1735 г. на Терек была основана крепость Кизляр, куда были переселены терские казаки, которые со служившими здесь горцами были сведены в Терское кизлярское казачье войско. Его командующим был назначен полковник князь Эльмурза Бекович-Черкасский. В 1737 г. во время русско-турецкой войны полковник князь Эльмурза Бекович-Черкасский во главе кизлярского казачьего войска трижды ходил в походы против крымских татар и ногайцев. 15 июля 1744 г. Эльмурза Бекович-Черкасский получил чин генерал-майора русской армии. Эльмурза Бекович-Черкасский скончался 2 июля 1765 г. Был похоронен на родовом кладбище Бекмурзиных в Кабарде. Старший сын его Девлет-Гирей Бекович-Черкасский, рожденный простой черкешенкой (из-за этого считался нечистокровным князем, метисом – чеч. «чаанкъа»), носил чин ротмистра. Княжил в чеченских аулах Герменчуке и Топли, но был свергнут чеченцами, бежал на Терек и основал Девлет-Гирей-Аул (Старый-Юрт).

³ Народы чеченцы – здесь скорее имеются ввиду чеченские племена (тухумы), жившие как отдельные общества. Этноним «чеченцы» в то время применялся только по отношению к плоскостным чеченцам, от названия равнинного селения Чечен-Аул.

⁴ Сюнча – Сунжа (чеч. «Сольжа»), ингуш. «Шолжа-хий», осет. «Сунжæ») – река в восточной части Северного Кавказа, правый приток Терека. Длина – 278 км, площадь бассейна – 12200 км². Исток – на северном склоне Большого Кавказского хребта. На берегу Сунжи в настоящее время расположен гор. Грозный – столица Чеченской Республики.

местечков¹ и другие села и деревни, а владеет ими князь именуемой Турлаев сын², которой живет и княжует в местечке называемом Буюн-Кент³, а прежде сего они бывали под протекцию Шамхала Горского и Кумытцого⁴. Но когда и как они стали симо вольными, понеже сильнее они тамо других народов. А они под турок и под крымцами⁵ никогда не бывали, и веру имеют магометанскою⁶.

Основание: Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. 115, оп. 1, год 1720, д. 3, л. 1.

Выписка из доношений Кизлярского коменданта князя Оболенского о дозволении Чеченским владельцам и Гребенчиковским⁷ переселиться, по причине утеснения, по реке Сунже (29 июля 1746 год)

По справке от Коллегии иностранных дел.

Июля 29-го дня 1746 г. в оную Коллегию Кизлярской комендант князь Оболенской двумя доношениями представлял.

В 1-м. Что Чеченские владельцы Алибек и Али Салтан Казбулатовы⁸ письменно у него просили, чтоб их со всем владением /по притчине утеснения настоящих их мест где они живут, и за неимением у них к выгону скота угодей, також и для прекращения чинимых от их владельческих людей/ по надежде на лесные и крепкие места грабительства и разбоев/ позволить переселиться по реке Сунже, неподалеку от Брагунской деревни и от Червленского казачьего городка, где на преж сего отцы их чеченские ж владельцы жили.

(Комментарий на левом поле листа: А в поданном ему князю Оболенскому от них Алибека и Али Салтана письме, между прочим написано:

Когда указом повелено будет нам с нынешнего лесного места переходить, то б прислан был к нам с письмом вашим подполковник Арасланбек Шейдяков и приказатъ народу нашему, чтоб в том они не спорили, и не упуская времени с нами вместе переходили, а переходу нашему время осенью или весною бывает: а ежели кто из того лесного в пространное место с нами не перейдет, в таком случае те люди Ея Императорскому Величеству огульщиками, а нам неприятелями быть могут; а понеже мы два брата родня с подвластными нашими, також и Чобанов сын Турлов Бек с людьми своими ис того лесного в пространное место перейти, и Ея Императорскому величеству верно и охотно служить желает, то ежели из нашего народа кто с нами вместе перейтить на новое поселение не пожелает, таких людей по времени и насильством перевезть можем. И притом рассуждаем, что и чеченской владелец Арсланбек Айдемирров сын, с подвластными своими тамо не останется, но с нами вместе перейдет).

Что о таком же переселении из своего жилища на чистые места и гребенчиковских деревень старшины усиленно просили.

И что он комендант купно с генерал-майором Эль Мурзю Черкасским⁹ за полезно признавает, чтоб оным чеченцам и Гребенчиковцам по прошению их к такому на чистые места переселению дать позво-

¹ Семь местечков – возможно, Эльмурза Бекович-Черкасский имел ввиду исторические области Чечни, но ошибся в их количестве ровно наполовину. Издревле Чечня делилась на четырнадцать исторических областей: Майста (чеч. «Майста»), Малхиста (чеч. «Мальхиста»), Чеберла (чеч. «Чебарла»), Чантий-Мохк (чеч. «Чаьтийн-Мохк»), Шарой (чеч. «Шара»), Шатой (чеч. «Шуйта»), Терлой-Мохк (чеч. «Терлойн-Мохк»), Нашхой (чеч. «Нашха»), Арстах (чеч. «Орстхой»), Ичкерия (чеч. «Нохчмохк»), Акка (чеч. «Аькка»), Качкалык (чеч. «Пачалкха»), Аух (чеч. «Аренан Аьккха»), Притеречье (чеч. «Теркйист»).

² Турлаев сын – князь Турлов. Княжеская фамилия Турловых переселилась в Чечню из Гумбета в XVII в.

³ Буюн-Кент – чеченское село Бухлан-Юрт (Алды). (Буюн-Кент – буквально «деревня Буюна», где «кент» – перс. – деревня).

⁴ Шамхал Тарковский – правитель Северного Дагестана (Кумыкии), возводивший свое происхождение к роду Пророка Мухаммада.

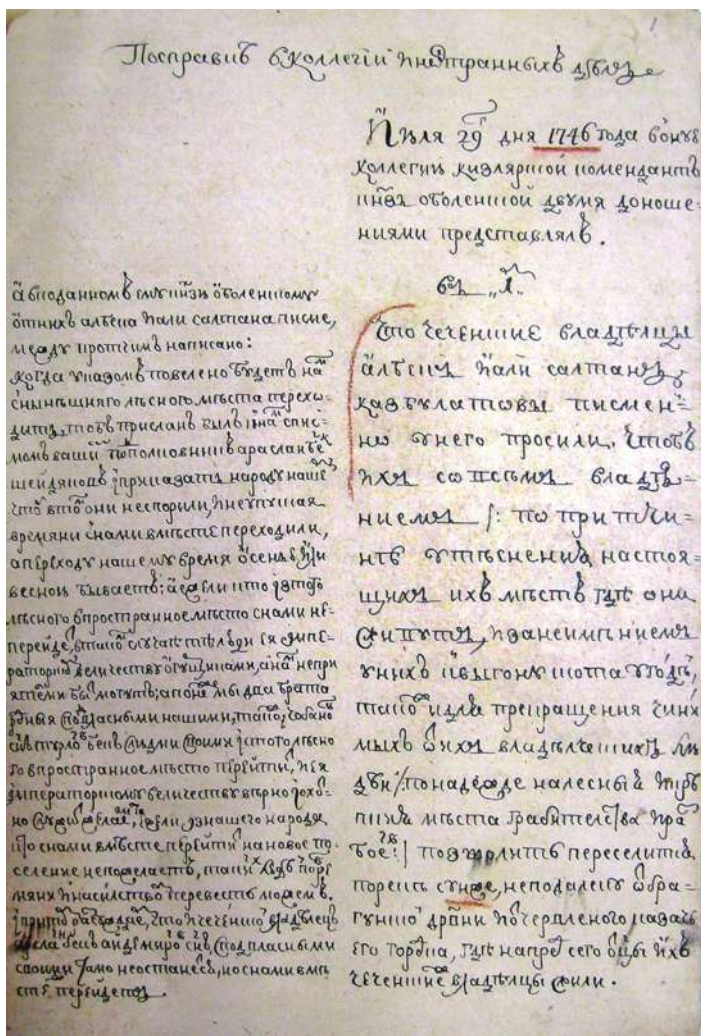
⁵ То есть не были вассалами Турции и Крымского ханства.

⁶ Магометанская вера – мусульманство (исламская религия).

⁷ Гребенчик – здесь, Герменчук (чеч. «Гермчига») – село в Шалинском районе Чеченской Республики, расположенное на берегу реки Джалка, в 6 километрах к северу от районного центра гор. Шали.

⁸ Казбулатовы – Хасбулатовы, княжеская фамилия, отпочковавшаяся наряду с Айдемировыми, Алибековыми, Бардыхановыми, Нурмаатовыми и др. от фамилии аварских князей Турловых.

⁹ Эльмурза Бекмурзович Бекович-Черкасский (прим. 1698 – 02.07. 1765) кабардинский князь. См. комментарии к документу «Сказка бывшего в Санкт-Петербурге кабардинского князя Ель-Мурзы Черкасского о народах чеченцах».

ление и определить бы и гребенчиковцам /по их же прошению/ во владельцы ротмистра Девлет-Гирея Черкасского ¹.

О чем и Астраханской губернатор камергер Брылкин от 5 марта 1747 г. в подтверждение представлял же.

И по оным представлениям апреля 15-го 1747 г. послан из Коллегии к нему губернатору Указ, по которому велено, тем чеченским владельцам и гребенчиковцам к выходу на вышепоказанные новые места позволение дать, и ротмистра Черкасского во владельцы к Гребенчиковцам отпустить и определить, когда они сами подлинно ево желают.

На оной Указ он губернатор, от 15 июня репортовал.

Что по получении им того Указу, точная с оного копия, при ордере его губернаторском к Кизлярскому коменданту, для исполнения послана.

Потом по прибытии в Кизляр генерал-лейтенанта Девица, репортами его в Коллегию представлено:

1-е от 17-го августа

Что означенная присланная от Астраханского губернатора в Кизляр князю Оболенскому с Указу копия ему Девицу от него Оболенского подана, и во исполнение онаго он доносит следующее:

1-е. Что Чеченской владелец Албек Хасбулатов к нему Девицу письмом объявил, что де ныне они переселиться с старых на новыя места не могут, но

разве де весною или осенью и притом просил, чтоб он Девиц по лехкомыслию их непостоянного народа, отписал к их подданным, что они конечно, на чистые места переселились; о чем он Девиц писать к ним будет.

2-е. Что Гребенчиковцы переселиться на чистые места и во владельцы себе ротмистра токмо Девлет Гирея Черкасского а не другого кого с охотою, принять желают, и что оной вскоре к ним отправлен будет.

2-е от 30-го сентября

Что означенной ротмистр Черкасской 28 августа, в Гребенчиковские жилища во владельцы отправлен, и для приводу их к присяге посылается подполковник Шейдяков.

3-е от 22-го октября

Что сентября 30-го означенной Шейдяков от него Девица, для приведения Гребенчиковцев к присяге, и что нынешню осенью чеченские владельцы, с своими подвластными на чистыя места переселялись. Отправлен был, которой оттуда октября 18-го дня обратно и возвратился, и репортом ему Девицу представил:

¹ Девлет-Гирей Бекович-Черкасский (прим. 1725–1773) – сын кабардинского князя генерала Эльмурзы Бековича-Черкасского и черкешенки-простолюдники. Родился в гор. Кизляре. К 1747 г. был в чине ротмистра, командовал Терским Кизлярским войском, назначен «начальником над равнинными (герменчуковскими) чеченцами». К 1756 г. – майор. Проживал в Чечне в сел. Герменчук. Основал сел. Девлетгиреевское (ныне Старый-Юрт) на правом берегу р. Терек «выше Червленого городка». Убит в 1773 г. Его сын Бамат (Магомед-Бек) Бекович-Черкасский рядом с Девлетгиреевской деревней основал сел. Бамат-Юрт (ныне – Новый-Юрт (Виноградное)).

1-е. Что Гребенчиковцов к присяге он привел. И что по примечанию ево те Гребенчиковцы ко определенному к ним во владельцы Девлет Гирею Черкасскому почтение имеют.

(Резолюция на левом поле листа: Переселились ли те Гребенчиковцы действительно. О том в сем репорте ничего не упомянуто.)

2-е. Что к чеченским владельцам о переходе их на новые места с письмом ево Девицовым он Шейдяков от себя нарочного посылал, на которое в ответ от них прислано к нему Девицу письмо с таким объявлением, что их народ с своих мест идти не хотят.

А в том их письме к нему Девицу написано:

Что подали они напреж сего к брегадиру князю Оболенскому, с протчими чеченскими владельцами доношение о переселении со всеми чеченскими народы обще а не одни они два брата, и ежели он Девиц прикажет им толко одним переселиться, то они исполнить то готовы, и противны не будут; хотя от них двоих и никакой пользы быть не может. А Торлов Бек, Айдемир Бек, с своими народы в своих жилищах остаются, и переселиться с ними обще не хотят. И хотя у них между владениями и народы, за слушание кто не похочет переселиться, и положен штраф брать со всякой деревни по 10 баранов, однакож их народы с своих мест итти не хотят.

Основание: АВПРИ, ф. 115 «Кабардинские дела», оп. 115/1, год 1744, д. 10, лл. 1–4.

ПРИСЯГА ЧЕЧЕНСКИХ КНЯЗЕЙ 1770 года НА ВЕРНОСТЬ РОССИИ

Доношение генерал-майора де-Медема о вступлении в Российское подданство разных чеченских народов

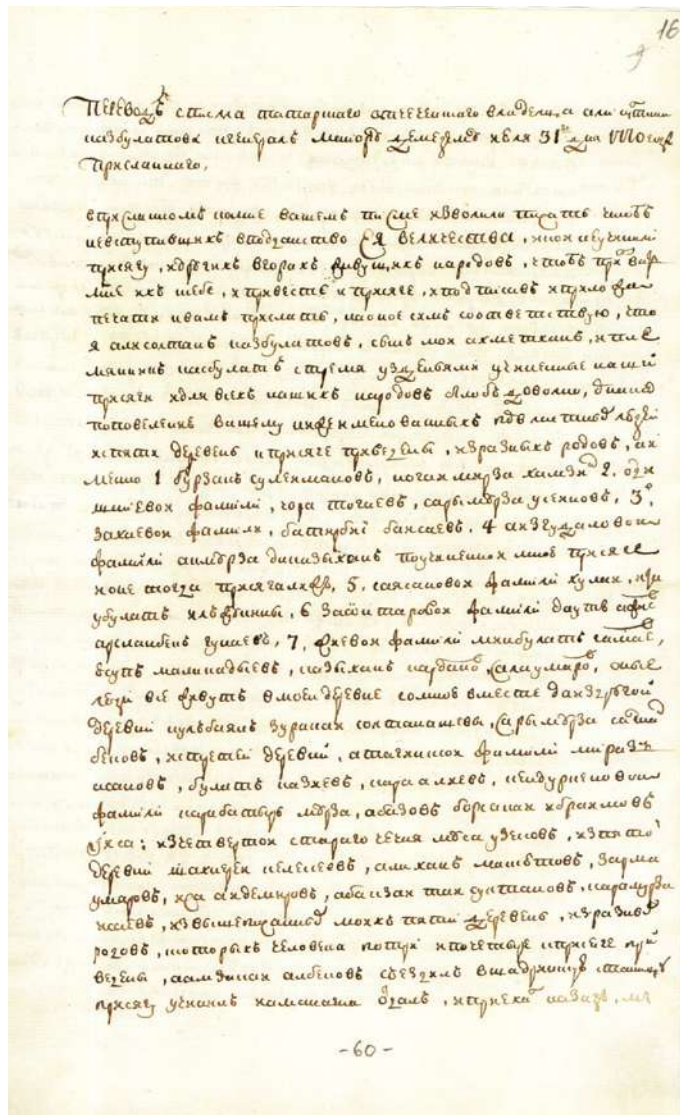
Всепресветлейшей державнейшей Великой Государыне
Императрице и самодержице Всероссийской
Государыне Всемилостивейшей

От 8 июля сего года Вашему Императорскому Величеству реляциями моими первую о покорени[и] чеченского народа, купно с Али Салтаном Казбулатовым чрез оружие Вашего Императорского Величества в подданство, вторую о движении моем на Кубань к соединению с наместником ханства калмыцкого Убашею всеподданнейше доносил, а после того и еще и с тех же чеченских владельцы Амзакай и Али Хан Алибековы чрез письмо просили меня чтоб и их в подданство Вашего Императорского Величества принять, которым по повелению моему в Шадринской станице корпуса моего гусарских ескадронов секунд майором Фромголом Брагунской деревни при мулле та присяга и учинена, и в залог своей верноподданнической должности и верности меньшего брата Алихана Алибекова за обоих братьев, то есть за Казбулата и Амзакаю отдали в аманат, которой тогда ж отправлен к Кизлярскому коменданту полковнику Неймчу, а как и другие чеченские народы равномерно писали ж присяги, и только в здешнюю границу приехать не могли, а просили чтоб сие произвесть чрез посредство их Али Солтана, то и дал я ему доверенность к вызову оных народов в подданство Вашего Императорского Величества и сколько когда таковыя явитца учинил бы им присягу, и оную ко мне прислал почему он стараясь оных и вызвал подвластных ему пяти деревень, и к присяге привел, и оную на письме ко мне своем прислал, которую так как и учиненную Амзакаю с товарищи на русском и татарском диалекте Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше подношу; <...>

(Далее в документе описывается о походе на Кубань.)

Основание: Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. 115 «Кабардинские дела», оп. 115/1, год 1770, д. 3 «Доношение генерал-майора де-Медема из лагеря с речки Хакагунцы, о вступлении в Российское подданство разных чеченских народов, чрез посредство Али-Салтана, и о разных военных действиях производимых им, и соединенным калмыцким войском. – С приложением оригинальных на татарском языке присяг чеченских владельцев», л. 1 с об.

**Перевод с письма татарского от чеченского владельца
Али Султана Казбулатова к генерал-майору де-Медему
июля 31-го дня 1770 года присланного**

В присланном ко мне Вашем письме изволили писать чтоб не вступавших в подданство Ея Величества, и кои не учинили присягу, и других в горах живущих народов, чтоб призвать мне их к себе, и привести к присяге, и подписав и приложив печати к Вам прислать, на оное сим я отвечаю, что я Алисолтан Казбулатов, сын мой Ахметхан, и племянник Казбулат с тремя узденьями учиненные наши присяги и для всех наших народов слобдовилии, в какой по повелению Вашему нижеименованных подвластных людей и с пяти деревень к присяге приведены, из разных родов, а именно: 1) Бурзак Сулейманов, Ногай Мирза Хамзин; 2) от Дишнеевой фамилии¹ – Чора Тогиев, Сарымурза Усейнов; 3) Захаевой фамилии² – Батирбий Байсаев; 4) а из Гудаловой фамилии³ – Акмурза Диказыхан по учиненной мною присяге и оне тогда присягали ж; 5) Саясановой фамилии⁴ – Хулни и Заубулат Илжукины; 6) Завнтаровой фамилии⁵ – Даут Ажиев, Арсланбек Гунаев; 7) Жаевой фамилии⁶ – Минбулат Гамаев, Юсуп Маликадыев, Казыхан Карданов, Сала Умаров, оные люди все живут в моей деревне со мною вместе да из другой деревни Кулбаян Зуракай Солтанашевы, Сарымурза Салгийбеков, и с третьей деревни, атагинской фамилии⁷ – Мираз Асанов, Булат Казиев, Кара Алиев, Кендуркеновой фамилии⁸ – Карабатыр Мурза, Абазов Борсакай, Ибраимов Ийса; из четвертой – Старога Чечня⁹ Муса Узекоев, из пятой деревни Шахкерей Келекеев, Алихан Маметов, Зарма Умаров, Иса Айдемиров, Абакзай Таисултанов, Карамурза Исаев, из

вышеписанных моих пяти деревень, из разных родов, которых человека по три и по четыре к присяге приведены, а Амзакай Албеков съездил в Шадринскую станицу присягу учинил и аманата отдал, и приехал назад, мы не знаем, что он сам ли собою ездил, или по приказанию Вашему, и приходит к нам и говорит,

¹ Дишнеева фамилия – чеченский тайп Дишний из Нохчмахкхоевского племени (тукхума).

² Зандаковцы (чеч. «Зандак хой») – чеченский тайп из Нохчмахкхоевского племени.

³ Гордалой (чеч. «Гордалой») – чеченский тайп из Нохчмахкхоевского племени.

⁴ Саясановцы (чеч. «Сесаной») – чеченский тайп из Нохчмахкхоевского племени.

⁵ Центороевцы (чеч. «Цонтарой») – чеченский тайп из Нохчмахкхоевского племени.

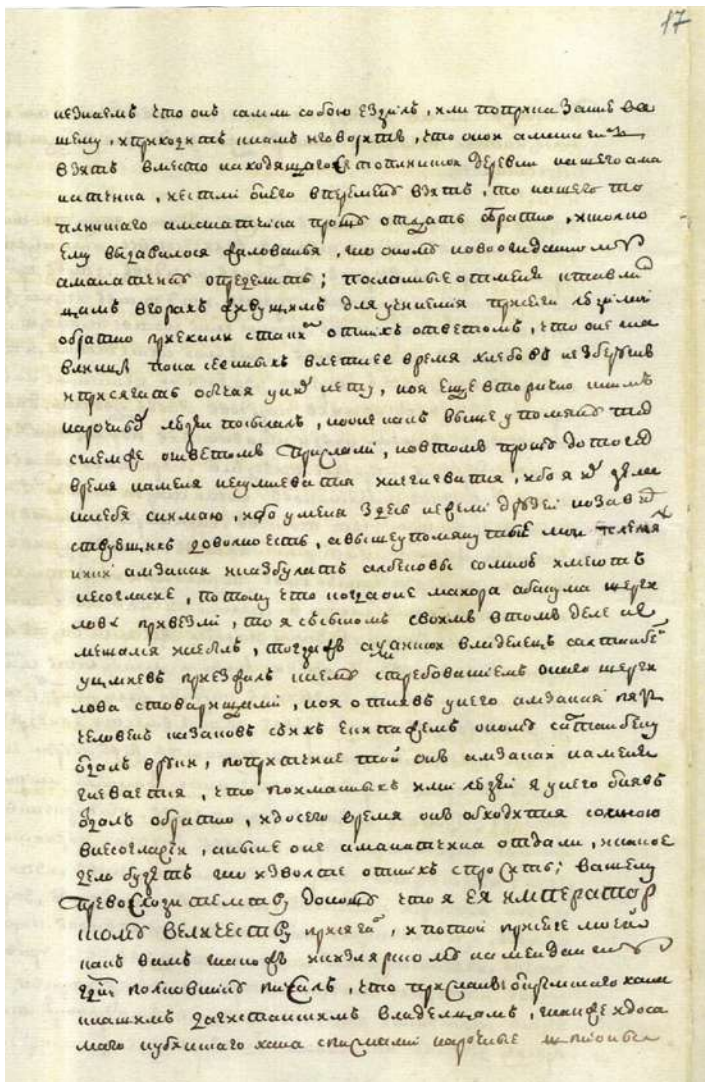
⁶ Жаева фамилия (чеч. «Жай») – так чеченцы называют аварцев. Князя Турловы, Казбулатовы, Алибековы и Айдемировы были аварского происхождения, из Гумбета.

⁷ Атагинской фамилии (тайпа) в чеченском обществе нет. Видимо князь хотел указать, что присягающие выходцы из села Старые Атаги или Новые Атаги.

⁸ Кендуркенова фамилия (чеч. «Гендаргеной») – чеченский тайп из Нохчмахкхоевского племени.

⁹ Селение Чечен-Аул.

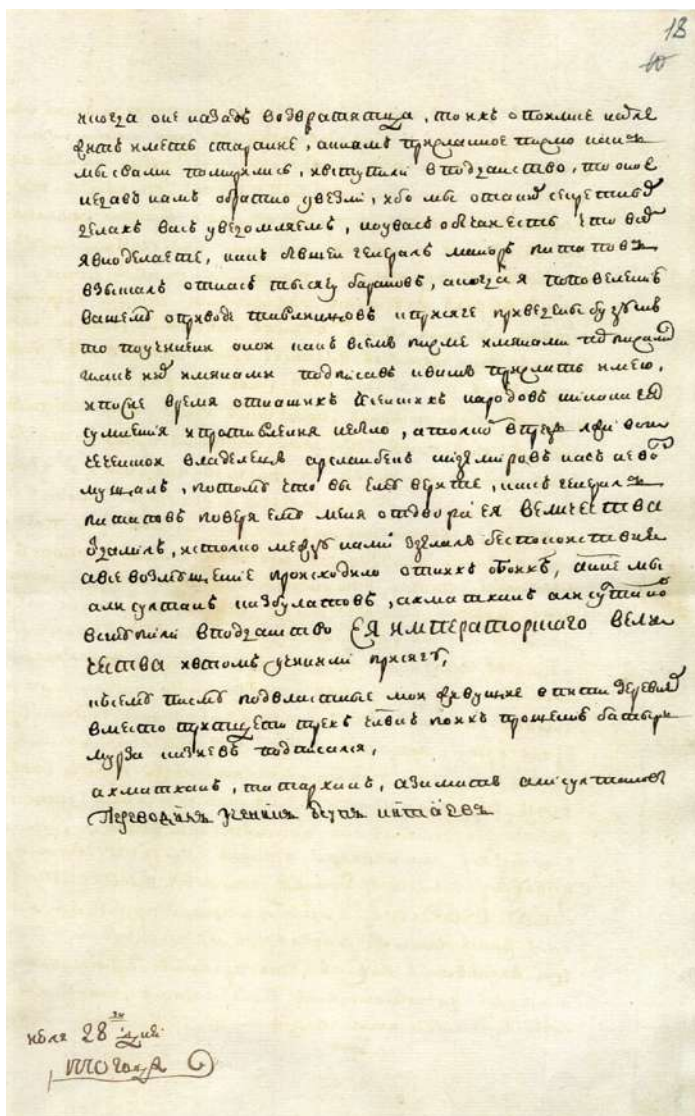
что оной аманат взят вместо находящегося Топлинской деревни ¹ нашего аманатчика, и естли от него в перемену взят, то нашего Топлинского аманатчика прошу отдать обратно, и сколько ему выдавалось жалованья, то оному новоотданному аманатчику определить. Посланные от меня к тавлинцам ² в горах живущим для учинения присяги люди мои обратно приехали с таким от них ответом, что оне тавлинцы пока сеянных в летнее время хлебов не зберут и присягать обычая у них нету, но я еще вторично к ним нарочных людей посылал, но оне как вышеупомянуто с тем же ответом прислали, но в том прошу до того время на меня не сумневаться и не гневаться, ибо я их дела на себя снимаю, ибо у меня здесь нежели друзей позавидствующих довольно есть, а вышеупомянутые мои племянники Амзакай и Казбулат Албековы со мною имеют несогласие, потому что когда оне майора Абакума Щергилова привезли, то я с сыном своим в том деле не мешался и не был, тогдаж Аксайской владелец Салтанбек Уцмиев приезжал к нему с требованием оного Щергилова с товарищами, и я отняв у него Амзакаю пять человек казаков с их экипажем оному Салтанбеку отдал в руки, по притчине той он Амзакаю на меня гневается, что пойманных ими людей я у него отняв отдал обратно, и до сего время он обходится со мною в несогласии, а ныне оне аманатчика отдали, и какое дело будет то извольте от них спросить;

Вашему Превосходительству доношу, что я Ея Императорскому Величеству присягал, и по той присяге моей как вам тако ж и Кизлярскому коменданту господину полковнику писал, что присланы от Крымского хана к нашим Дагестанским владельцам, также и до самого Кубинского хана с письмами нарочные шпионы и когда оне назад возвратятца, то их о поимке надлежит иметь старание, а к нам присланное письмо как мы с Вами помирились и вступили в подданство, то оно не дав нам обратно увезли, ибо мы о таких секретных делах вас уведомляем, но у Вас обычай есть что все явно делаете, как бывшей генерал-майор Потапов взыскал от нас тысячу баранов, а когда я по повелению Вашему о приводе тавлинцов к присяге приведены будут то по учинени[и] оной как в сем письме именами подписали так и их именами подписав к Вам прислать имею, и по сие время от наших чеченских народов никакого сумнения и противления не было, а только впредь лживой чеченской владелец Арсланбек Айдемиров нас не возмущал, потому что вы ему верите, как генерал Патапов поверя ему меня от двора Ея Величества отдалил, и столько между

¹ Ныне не существующее чеченское селение Топли. В XIX в. сожжено царскими войсками.

² Тавлинцы – горцы-дагестанцы.

нами зделал беспокойствия а все возмущение происходило от них обоих, акие мы Алисултан Казбулатов, Ахматхан Алисултанов вступили в подданство Ея Императорского Величества и в том учинили присягу.

К сему письму подвластные мои живущие в пяти деревнях вместо тридцети трех человек по их прощению Батыр Мурза Казиев подписался,

Ахматхан, Татархан, Азамат Алисултановы.

Переводил ученик Юсуп Китаев

июля 28-го дня 1770 г.

(Далее в деле, на листах 11–12 с об., арабский оригинал опубликованного нами письма.)

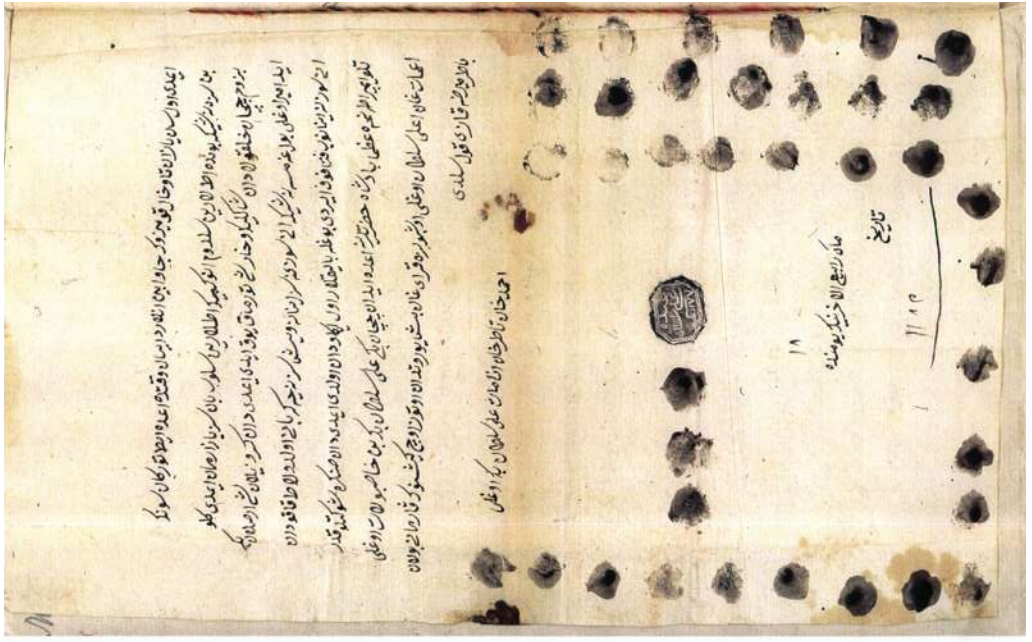
Основание: АВПРИ, ф. 115 «Кабардинские дела», оп. 115/1, год 1770, д. 3, лл. 9 с об. – 10.

قران مادام

عقله حقیقیه سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
سکندر سزای کوه که از خنده و خشمش
شوی با کتوبی با کتوبی حقیقیه سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
کله سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
بینه سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
دان بولان ایوانان جباران
سکندر سزای کوه که از خنده و خشمش
شوی با کتوبی با کتوبی حقیقیه سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
کله سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
بینه سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
دان بولان ایوانان جباران
سکندر سزای کوه که از خنده و خشمش
شوی با کتوبی با کتوبی حقیقیه سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
کله سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
بینه سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
دان بولان ایوانان جباران

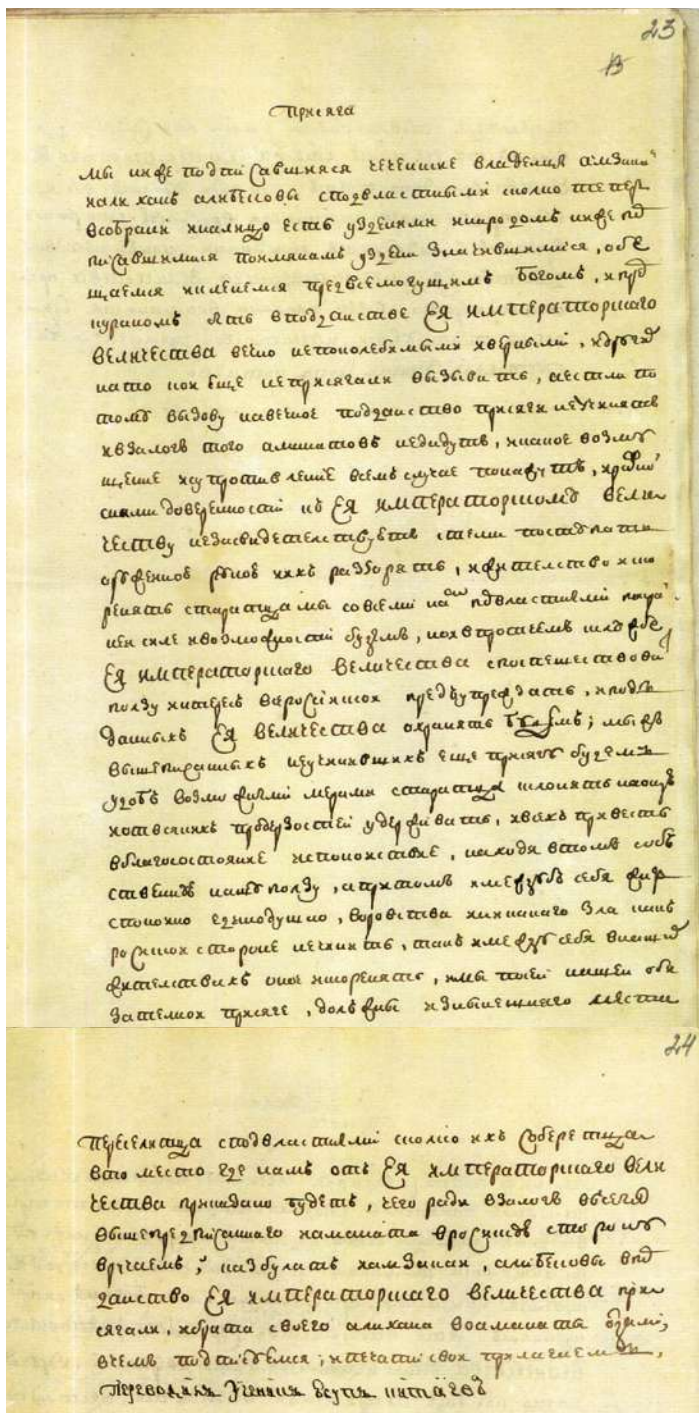
عقله حقیقیه سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
سکندر سزای کوه که از خنده و خشمش
شوی با کتوبی با کتوبی حقیقیه سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
کله سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
بینه سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
دان بولان ایوانان جباران
سکندر سزای کوه که از خنده و خشمش
شوی با کتوبی با کتوبی حقیقیه سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
کله سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
بینه سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
دان بولان ایوانان جباران
سکندر سزای کوه که از خنده و خشمش
شوی با کتوبی با کتوبی حقیقیه سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
کله سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
بینه سیه تنوای کیم کیم ایوانان جباران
دان بولان ایوانان جباران

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-ЧЕЧЕНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

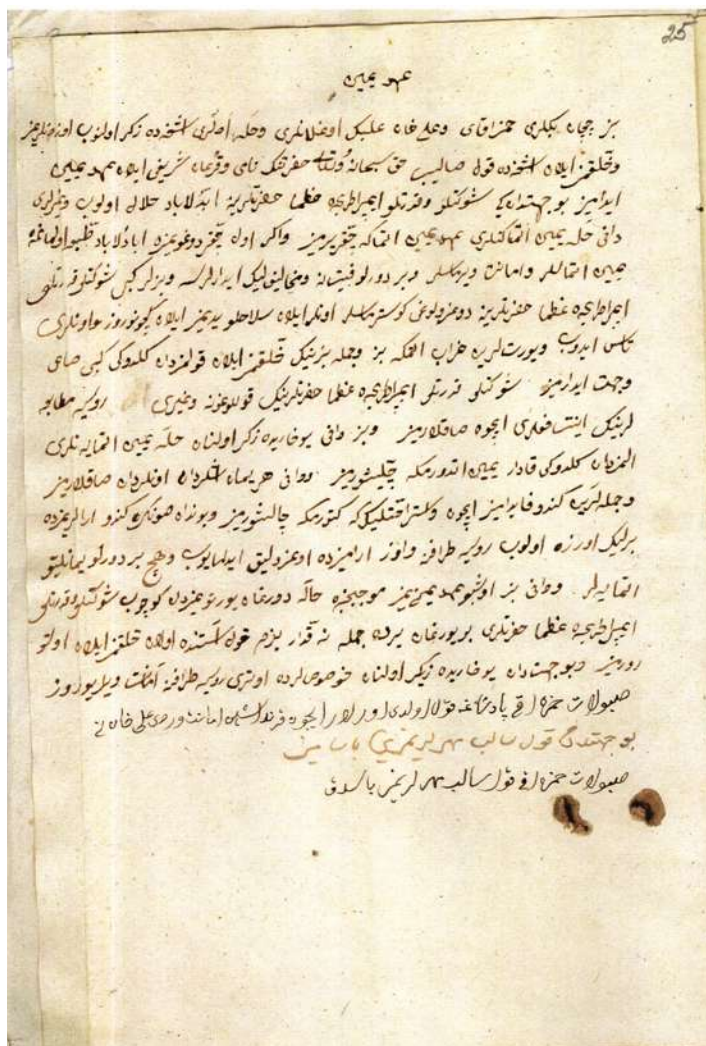
ПРИСЯГА

Мы нижеподписавшиеся чеченские владельцы Амзакай и Алихан Алибековы с подвластными только теперь в собрани[и] и налицо есть узденями и народом нижеподписавшимися по именам уздени значившимися, обещаемся и клянемся пред Всемогущим Богом, и пред Кураном быть в подданстве Ея Императорского Величества вечно непоколебимыми и верными, и других на то кои еще не присягали вызывать, а естли потому вызову на вечное подданство присяги не учинят и в залог того аманатов не дадут, и какое возмущение и супротивление в сем случае покажут, и равно с нами доверенности к Ея Императорскому Величеству не засвидетельствуют с теми поступать оружейною рукою и их раззорять, и жительство искоренять старатца мы со всеми нам подвластными по крайней силе и возможности будем, но и в протчем к службе Ея Императорского Величества споспешествовать пользу интерес Всероссийской предупредить, и подданных Ея Величества охранять будем; мы ж вышеписанных не учинивших еще присягу будем удоб возможными мерами старатца склонять на оную и от всяких продерзостей удерживать, и всех привести в благосостояние и спокойствие, находя в том собственную нашу пользу, а при том и между б себя жить спокойно единодушно, воровства и никакого зла как

росийской стороне не чинить, так и между себя в наших жительствах оное искоренять, и мы по сей нашей обязательной присяге, должны из нынешнего места переселитца с подвластными сколько их соберетца в то место где нам от Ея Императорского Величества приказано будет¹, чего ради в залог всего выше предписанного и аманата в Российскую сторону вручаем; Казбулат и Амзакай Алибековы в подданство Ея

¹ Князя Алибековы переселились на земли нынешних чеченских селений Нижний Наур и Верхний Наур, расположенных на правом берегу реки Терек, напротив казачьей станицы Наурская.

Императорского Величества присягали, и брата своего Алихана во аманаты отдали, в чем подписуемся и печати свои прилагаем.

Переводил ученик Юсуп Китаев.

(Далее в деле, на листе 14 об., арабский оригинал присяги чеченских князей.)

Основание: АВПРИ, ф. 115 «Кабардинские дела», оп. 115/1, год 1770, д. 3, л. 13 с об.

Подготовил к печати **А. И. ДУХАЕВ**,
начальник отдела
научно-исследовательской работы

№ 2
Что описанное переписки
и своего описания написание
масса и предположения
дерева старинные делные
просили.
Что она поименована
иногда именом маторов
или мурзов германских апа
лезно принакается. Этобу
онима именуема и предели
иногда поименованы и
описанное написание маторов
Переселенных дел. Поименование
поименованы и предели
поименованы: поименованы
большая часть германских дел
Бирса германских.
дел на астраханской Иер
напорд намертво германских
о 5 марта 1741 году в том
переименование предели
мотор.

№ 2
Полный переписки
сентя 15 по 1747. 2018
Полный переписки
напорд дел. поименованы
побли именованы
и предели
наименование
и предели
и предели
Полное дел.
Наименование дел
У 15. 1741 переписки
это поименованы и
Полная дел, при
Его переписки
Переписки дел
Полная.
Полная переписки
переписки дел
переписки дел

Гітпа с'ной в'юре і н'м'а
 стравил' д'уцт'в.

2^а в 50 Виктора.

тпо с'знав'ний рогич'в'н'є
 кривуі 28. Ав'юфа, в'р'в'н'є
 ювине єр'м'ч'а в'агл'у'л'ч'є в'
 прав'л'є, Г'л'є пр'в'ч'є і'л'є в'
 пр'в'ч'є л'ос'ч'в'єт'є р'ог'ч'ов'ч'є
 ш'єр'ч'єт'в.

3^а в 22, Вітара.

тпо Виктора 36. Вітара
 ш'єт'ч'єт'в Віт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 пр'в'єт'ч'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 в'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є

1. 17 Ав'юфа.

тпо с'знав'ний пр'в'ч'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 в'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 в'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 в'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 в'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 в'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є

2^а тпо Вітара Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є

Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є

2^б тпо Вітара Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є
 Віт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'єт'є

Приведены по Фрэнк-
Дэви и Фрэнк-Дэви. Статье
весь текст не влезло на
этом листе.

2. Это же письмо в изложении
Олдриджа и в копии Мейера
стало по Фрэнк-Дэви и
Мейеру. Это же письмо по
Мейеру в копии Мейера
прислано Фрэнк-Дэви и
Мейеру. Это же письмо по
Мейеру. Это же письмо по
Мейеру.

3. Это же письмо Фрэнк-
Дэви и Мейеру.

4. Это же письмо Фрэнк-
Дэви и Мейеру.

5. Это же письмо Фрэнк-
Дэви и Мейеру.

6. Это же письмо Фрэнк-
Дэви и Мейеру.

7. Это же письмо Фрэнк-
Дэви и Мейеру.

8. Это же письмо Фрэнк-
Дэви и Мейеру.

9. Это же письмо Фрэнк-
Дэви и Мейеру.

10. Это же письмо Фрэнк-
Дэви и Мейеру.

Приведены по Фрэнк-
Дэви и Мейеру. Статье
весь текст не влезло на
этом листе.

2. Это же письмо в изложении
Олдриджа и в копии Мейера
стало по Фрэнк-Дэви и
Мейеру. Это же письмо по
Мейеру в копии Мейера
прислано Фрэнк-Дэви и
Мейеру. Это же письмо по
Мейеру. Это же письмо по
Мейеру.

3. Это же письмо Фрэнк-
Дэви и Мейеру.

4. Это же письмо Фрэнк-
Дэви и Мейеру.

5. Это же письмо Фрэнк-
Дэви и Мейеру.

6. Это же письмо Фрэнк-
Дэви и Мейеру.

7. Это же письмо Фрэнк-
Дэви и Мейеру.

8. Это же письмо Фрэнк-
Дэви и Мейеру.

9. Это же письмо Фрэнк-
Дэви и Мейеру.

10. Это же письмо Фрэнк-
Дэви и Мейеру.

М. Н. МУЗАЕВ,
начальник Архивного управления
Правительства Чеченской Республики

АЙСБЕРГИ ЛЖИ И КЛЕВЕТЫ

«За что Сталин в 1944 г. депортировал чеченцев и ингушей?» – С такого риторического вопроса к читателям начинается статья некоего Игоря Пыхалова с названием «Кавказские орлы» третьего рейха», помещенная в альманахе «Отечество» (М., 2002. № 7 (27), С. 23–32). Завершается же статья ответом-выводом: «...изложенного здесь (т. е. в статье. – М. М.) с лихвой хватит, чтобы убедиться в массовом предательстве чеченцев и ингушей в годы Великой Отечественной войны. Выселение эти народы заслужили полностью». (Указ. статья. С. 32.)

ИГРА В «ТЕМНУЮ» С ПРАВОВЫМИ ОЦЕНКАМИ И ИСТОРИОГРАФИЕЙ

Удивление вызывает не очередная клевета на чеченский и ингушский народы. На них так долго выливались ушаты грязи в виде всяческих наветов, лжи, оскорблений и за годы – «советской» власти, и в «демократические» времена вплоть до сего дня, что новым выпадом против чеченцев и ингушей трудно удивить.

Примечательно лишь то, что, кажется, впервые антинациональное выступление производится без всякой предохранительной оговорки типа «нельзя, мол, обобщать все эти негативные явления на все народы в целом» и пр. Теперь эти «фиговые листочки» отброшены, и клеветники на целые на-

роды обнажили себя во всей своей отвратительной сталинско-бериевской наготе. Их предшественники как-то прикрывали наиболее срамные места клеветы вовсе не из-за какой-то стыдливости – смешно даже говорить о наличии таких качеств, как стыд и мораль, у клеветников, фальсификаторов, черносотенных шовинистов-«великодержавников», скинхедов от журналистики и исторической науки. Просто раньше опасались ответственности за огульное охаивание целых народов и разжигание межнациональной розни. Теперь поняли, что она им не грозит.

Между тем и в Конституции Российской Фе-

дерации, и в Уголовном Кодексе имеются статьи, посредством которых можно было бы обуздать клеветников и провокаторов межнациональной розни. Но эти статьи бездействуют.

Пыхаловы, по сути, замахнулись на содержание и правовые оценки таких высоких законодательных актов, как Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечение их прав» от 14 ноября 1989 г. (уже из названия которого явствует антиправность содержания статьи Пыхалова), как Постановление съезда народных депутатов РСФСР «О жертвах политических репрессий в РСФСР» от 11 декабря 1990 г., как Постановление Кабинета Министров СССР «Об отмене постановлений бывшего Государственного Комитета Обороны СССР и решений Правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению», как знаменитый Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. и других федеральных и республиканских законодательных актов.

Ведь в них однозначно и безоговорочно определены и в правовом отношении оформлены те два основных вопроса, которые автор «Кавказских орлов» третьего рейха» пытается пересмотреть:

1. Обвинения чеченцев и ингушей, как и других репрессированных народов, в предательстве – это чудовищная клевета, это преступная «политика

клеветы», это «клеветнические нападки» на целые народы.

2. Депортация народов, в том числе чеченцев и ингушей, – это «тяжелейшие преступления» против «основ международного права», против «собственного государства», это «произвол и беззаконие», это «трагедия всей России», это геноцид.

Примечательно, что Пыхалов ухитрился даже не упомянуть о существовании правовых оценок как раз тех самых вопросов, которые рассматриваются в его статье.

Впрочем, похожим образом он поступил и с обширной исторической литературой, посвященной истории депортации народов. Не в силах оспорить ее весомую аргументацию, он просто-напросто объявил ее «мифами», причем свел ее к двум видам «мифов»: «хрущевско-демократическому» и «националистическому» якобы «запущенному в оборот профессором Института языка и литературы Абдурахманом Авторхановым» (С. 23).

Но ведь подавляющее большинство сборников документов, коллективных исследований, монографий, воспоминаний, научно-популярных изданий, учебных пособий по этой тематике выходило из печати и продолжает выходить без всякой связи с Никитой Хрущевым и Абдурахманом Авторхановым. Куда их отнести? На этот вопрос Пыхалов не отвечает.

Посмотрим теперь, как он обращается с архивными документальными источниками.

КАК ЗАПУТАТЬ ЧИТАТЕЛЯ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Нужно признать: несведущий читатель может поверить автору «Кавказских орлов» третьего рейха». Пыхалов пишет бойко и гладко и, главное, ссылается на подлинные архивные документы, цитирует их. В чем тут дело? В искусном манипулировании документами. Ведь читатель не имеет ни времени, ни возможности пойти вслед за Пыхаловым в архив и лично убедиться в том, насколько правильно автор «Кавказских орлов»... использует хранящиеся там документы. Этот читатель даже не догадывается, что в архиве рядом с тем документом, который отобрал Пыхалов, лежат другие документы, иначе трактующие события, а нередко и опровергающие само содержание отобранного и используемого Пыхаловым документа.

– Как же так? – растеряется несведущий читатель. – Ведь при таком раскладе дел в архивах, любой может выбрать из документов то, что ему угодно и доказать то, что ему придется в голову. Не любой. Добросовестный исследователь так никогда не поступает. Он обязательно сравнит и сопоставит содержание всех документов данного архива, затем сравнит и

сопоставит их с документами других архивов и иными источниками по рассматриваемой теме, и только тогда будет делать какие-то выводы. Общеизвестно, что любое исследование предполагает предварительную и сопутствующую «критику источников», чтобы выяснить, насколько достоверна или недостоверна (и по какой причине) содержащаяся в них информация. В некоторых источниках сознательной дезинформации особенно много. К ним, в частности, относятся архивные документы карательных органов 30–50-х гг., связанные с массовыми репрессиями в Советском Союзе – ведь эти документы зачастую и предназначались для «обоснования» обвинений против ни в чем не повинных людей. Как раз такими являются и документы НКВД СССР 40-х гг., которые стали основной источниковой базой статьи «Кавказские орлы» третьего рейха».

Тут нужно иметь в виду следующее обстоятельство.

Документы НКВД СССР 40-х гг., которые использовал И. Пыхалов, предназначались при их создании для решения двух разных задач. К первой группе

можно отнести те из них, которые создавались в процессе борьбы НКВД с врагами Советской власти – «бандитами» в горах Чечено-Ингушетии в 1941–1943 гг. Понятно, что при этом сотрудникам НКВД приходилось как можно точнее оценивать силы противника, его возможности, особенности действий и т. п. Тут никак нельзя было обманывать самих себя. Поэтому эти документы в целом более или менее верно отражали действительность. Правда, и среди них могли встретиться отдельные документы «оперативной игры» НКВД с противником, документы, предназначенные для обмана врага, введения его в заблуждение. Их легко вычислить при сравнении с окружающими их документами и, конечно, совсем недопустимо выдавать специально заложенную в них «дезу» (дезинформацию) за действительную информацию, как это делается в статье И. Пыхалова.

Ко второй группе документов НКВД следует отнести те, что создавались для решения совсем другой задачи: для подготовки и проведения выселения чеченцев и ингушей, для прикрытия и оправдания этой чрезвычайной государственной геноцидной карательной акции в форме депортации.

Такую «работу» заблаговременно, еще задолго до самого выселения, вели и возглавляли заместители Берии – с 1942 г. И. Серов, с 1943-го – он же вместе с Б. Кобуловым. Затем они вовлекли в эту «деятельность» отдельных «особо доверенных» лиц из числа партийного и чекистского руководства Чечено-Ингушской АССР.

Само собой разумеется, что в этой (условно нами названной – второй) группе документов НКВД, призванной оправдать государственную расправу с чеченцами и ингушами, просто не могли не быть искаженными все касающиеся их показатели: завышенными, причем неизмеримо, оказались все «негативные показатели» чеченцев и ингушей и заниженными, в такой же степени, – все «позитивные показатели». Это и стало причиной расхождений в документах НКВД при определении количества участвовавших в войне чеченцев и ингушей, павших в войне, награжденных, дезертиров и «бандитов», причем в десятки и сотни раз! Об одних и тех же событиях, явлениях, фактах в документах можно отыскать несопоставимые противоречия. Может ли пройти мимо них, не пытаясь понять их причину, сколько-нибудь добросовестный исследователь? Конечно, нет. Зато какое здесь раздолье для фальсификатора! Ему даже особенно не нужно трудиться, чтобы составить искаженную картину исторических событий: ведь рядом, зачастую в одном и том же архиве (в случае с Пыхаловым в ГАРФе), в одном и том же фонде, а нередко в одних и тех же архивных делах покоятся документы НКВД с противоречивыми данными. Остается только выбрать, что нужно и умолчать о том, что оставлено. И все!

Так и поступил И. Пыхалов при написании своей статьи «Кавказские орлы» третьего рейха».

А теперь рассмотрим конкретную механику фальсификации посредством этих специально-подобранных архивных документов.

«ТРИ ИСТОЧНИКА, ТРИ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ...» ФАЛЬСИФИКАЦИИ «МАТЕРИ-ИСТОРИИ... БЛИЗНЕЦАМИ-БРАТЬЯМИ»

А почему, собственно, только три – ведь таких источников в статье Пыхалова больше? И чьим близнецом он, Пыхалов, является?

Давайте на эти вопросы попробуем ответить по порядку. Источников фальсификации в статье Пыхалова действительно больше, чем три. Но, во-первых, здесь имеются в виду самые основные из них, стержневые, вокруг которых организуются, группируются и остальные «источники», обрамляя основные и порой даже развивая их клеветническое содержание. Во-вторых, выделяемые «три источника» в какой-то мере «типичны» и для «трудов» других фальсификаторов.

«Кто матери-истории более...» вреден

А кто такие «братья-близнецы» по фальсификации «матери-истории»? Конечно, это пыха-

ловообразные авторы. Но не только. Ими иногда можно считать и те издания, в которых помещаются публикации таких авторов.

Возьмем, к примеру, два московских альманаха: «Шпион» и «Отечество». Первый – именуется как «альманах писательского и журналистского расследования» и его учредителем, главным редактором и основным автором является некий Владимир Логинов, называющий себя «писателем». Второй – обозначается как «общественно-литературный и историко-краеведческий альманах». Оба эти альманаха (в разное время) поместили на своих страницах материалы, посвященные истории борьбы с бандитизмом и депортации чеченцев и ингушей. И эти публикации – в «Шпионе» (1993. № 1, 2) под названием «Чеченцы и ингуши. Пакет документов» в рубрике «Репрессированные народы» и в «Отечестве» (2002. № 7 (27)) Игоря

Пыхалова «Кавказские орлы» третьего рейха» – схожи до удивления. А ведь они создавались в совсем разных «жанрах»: в «Шпионе» – подборка документов, в «Отечестве» – авторская статья или научно-популярное сообщение.

Причинами их сходства являются вызывающе односторонний и субъективный подход к раскрытию темы, одни и те же привлекаемые документы, одинаковые комментарии к ним, вплоть до дословного повторения предложений, одни и те же приемы фальсификации и даже одни и те же ошибки. Все это подчеркивается и внешней атрибутикой: в «Шпионе», например, над каждой страницей подборки документов надпись «Кавказские орлы», а в «Отечестве» – само название статьи «Кавказские орлы» третьего рейха». Вышесказанное могло бы дать основание для обвинения И. Пыхалова в плагиате из «Шпиона», если бы не сомнение: а не является ли автором обеих публикаций одно и то же лицо, использующее псевдоним. Если же это не так, то к авторам упомянутых печатных материалов смело можно отнести перефразирование из известных строк поэта: «Мы говорим Владимир Логинов – подразумеваем Игорь Пыхалов. Мы говорим Игорь Пыхалов – подразумеваем Владимир Логинов». Впрочем, на место любой из этих фамилий можно подставить и другие фамилии авторов «Шпиона» – Г. Погребнова или Э. Эркенова. Все они – однойцовые «братья-близнецы» по лжи и клевете на чеченский и ингушский народы.

Теперь отдельно о каждом из «трех источников, трех составных частей» фальсификации истории.

Ложь «О положении в районах Чечено-Ингушской АССР»

Первое место среди этих «трех источников», несомненно, занимают архивные документы карательных органов СССР 40–50-х гг., создававшиеся в свое время в связи с проведением выселения чеченцев и ингушей и их дальнейшим содержанием в высылке в рамках сурового спецрежима. Среди них выделяются «обобщающие» «доклады» и «докладные записки» заместителей Берия, комиссаров госбезопасности 2-го ранга, генерал-полковников Ивана Серова и Богдана Кобулова.

Первый – в 1942 г. лично шастал по горам Чечено-Ингушетии и тогда же не раз был уличен ошарашенными его действиями местными работниками в фабрикациях и распространении (устно и письменно) вымыслов о, якобы, происходящих в горах антисоветских восстаниях, мятежах, многодневных сражениях частей Красной Армии с многотысячными бандами.

Второй, тоже с 1942 г., собирал «компромат» на чечено-ингушских «ответработников» и чекистов че-

рез своих засланцев из центральных органов НКВД. Какие только грехи этими засланцами Кобулова не приписывались должностным лицам «автономии», вплоть до измены и предательства. Но до поры до времени их доносам не давался ход, обвиняемые в них люди оставались на своих постах, а некоторые даже быстро росли в чинах и званиях. Значит, знали истинную цену этим доносам в Кремле? Знали, но аккуратно собирали. Для чего? Это выяснится позже, во время выселения чеченцев и ингушей. А спустя годы доносы засланцев Кобулова отложатся в архивах и их успешно будут использовать сегодняшние фальсификаторы.

Ударной силой клеветнических обвинений против чеченцев и ингушей в статье Пыхалова и его «единодейственников» является докладная записка Б. З. Кобулова на имя Л. П. Берия, датированная 9 ноября 1943 г. Называется она «О положении в районах Чечено-Ингушской АССР». Основную ее часть занимают обвинения чеченцев и ингушей в пособничестве гитлеровцам в 1941–1943 гг., в антисоветских восстаниях, в бандитизме, в массовом дезертирстве из Красной Армии и даже дезертирстве со своих постов секретарей райкомов партий, председателей райисполкомов, руководителей НКВД и милиции и других должностных лиц «автономии». По утверждению Б. Кобулова, особенно ярко все это проявилось в августе–сентябре 1942 г., когда войска вермахта подошли к границам Чечено-Ингушетии.

Правда ли это? Нет, конечно. И утверждения Кобулова легко опровергаются при сопоставлении их с многочисленными и разнообразными источниками: документами того времени партийных и военных органов (Чечено-Ингушетии, Северного Кавказа и всей страны), средствами массовой информации того времени, свидетельствами лично участвовавших в этих событиях маршалов и генералов, крупных партийных и государственных деятелей, в коллективных сборниках воспоминаний ветеранов войны, в монографиях ученых и обобщающих трудах по истории Чечено-Ингушетии, Северного Кавказа и Советского Союза.

Да, что далеко ходить. Достаточно обратиться к тем же отложившимся в архиве документам НКВД. Из них мы узнаем, что сам Б. Кобулов в составе очень внушительной свиты Берия находился на Северном Кавказе и, в частности, в Чечено-Ингушетии во время «событий», описанных им позже в докладной записке. Больше того, Берией было поручено лично ему, Кобулову, руководить специально созданным в августе – сентябре 1942 г. «штабом НКВД по обороне Кавказа». В распоряжение Кобулова были переданы многотысячные подразделения отборных внутренних войск НКВД, боевая техника, опытные офицеры спецслужб, специально вызванные из Москвы. И все это в тылу армейских частей,

отчаянно сдерживающих натиск гитлеровцев. И все это с единственной целью – подавлять в этом тылу любые антисоветские выступления, мятежи, дезертирства, бандитизм. А Кобулов, спустя год после пребывания на Северном Кавказе, указывает в докладной записке, что именно такие явления, с которыми ему было поручено бороться, в Чечено-Ингушетии тогда и происходили. Почему же он на месте не боролся с ними? Боролся? Но где же свидетельства этого в виде хотя бы каких-нибудь приказов, распоряжений, других документов? Почему никто из участников событий тех лет не помнит кобуловской борьбы с мятежами, восстаниями и многотысячными бандами в Чечено-Ингушетии? Да просто потому, что ничего подобного в ЧИАССР во время войны не было. В частности, об этом свидетельствует и разведчик – сын самого Берия, – который в это время оказался на месте событий и тесно общался с теми же Б. Кобуловым, И. Серовым и другими руководителями карательных органов.

Вот, что Серго Берия пишет: «В обороне Кавказа участвовали и местные жители. На горных перевалах на смерть стояли и ингуши, и осетины, и чеченцы. Я это видел своими глазами. Отец (т. е. Лаврентий Берия. – М. М.) тоже с глубоким уважением относился к этим людям, встречался со старейшинами, деятелями духовенства.

К сожалению, решение политбюро было принято и этих людей выслали. Подлость, безусловно. Но приказ был отдан, и внутренние войска заставили эту подлость сделать» (*Серго Берия. «Мой отец – Лаврентий Берия»*. М.: Современник. 1994. С. 21).

Оставим на совести С. Берия утверждения, что его отец, Лаврентий Берия, уважал чеченцев и ингушей и что единственным виновником расправы с ними являлось политбюро (сын хоть как-то пытается оправдать отца). Для нас важнее его признание об активном участии чеченцев и ингушей в борьбе с гитлеровцами и осуждение их депортации. Кстати, это настойчиво повторяется на многих страницах его книги (*Серго Берия*. Указ. соч. С. 57, 98, 113, 185, 191, 214, 346, 347).

Итак, более чем достаточно веских доказательств несостоятельности обвинений чеченцев и ингушей в массовом пособничестве гитлеровцам, содержащихся в упомянутой справке Б. Кобулова (как и в справке И. Серова). Коснемся вопроса, в связи с чем эта справка создавалась.

Со второй половины 1943 г. началась третья попытка Сталина депортировать чеченцев и ингушей. Первые две сорвались из-за наступления гитлеровцев в середине 1942 г. и в начале февраля 1943 г. из-за их близкого расположения от Чечено-Ингушетии. Теперь немцев отогнали подальше (в том числе и с помощью отважно сражавшихся на

фронтах чечено-ингушских воинов) и можно было снова приступить к осуществлению ранее задуманных действий по ликвидации Чечено-Ингушской «автономии» и выселению всех чеченцев и ингушей.

Тайная государственная операция по подготовке и проведению депортации чеченского и ингушского народов получила наименование «Чечевица». Непосредственными руководителями ее осуществления были назначены Л. Берия и четыре его главных помощника: комиссары госбезопасности 2-го ранга (генерал-полковники) Б. Кобулов, И. Серов, С. Круглов и А. Апполонов, командующий внутренними войсками страны. Впрочем, в дальнейшем предусматривалось привлечь к этой операции и остальных руководителей карательных органов: наркома НКГБ, комиссара госбезопасности 1-го ранга (генерала армии) В. Меркулова и начальника ГУРК «Смерш», комиссара госбезопасности 2-го ранга (генерал-полковника) В. Абакумова.

За ходом подготовки «Чечевицы» внимательно следил сам Сталин.

В плане осуществления «Чечевицы» Б. Кобулову и было дано задание собрать материал по дискредитации чеченского и ингушского народов. С этой целью он во главе целой бригады «специалистов» выехал в Чечено-Ингушетию. Кобуловская бригада в течение октября месяца разъезжала по районам автономной республики в поисках «негатива». Если такового не было или казалось, что его мало, кобуловские «специалисты» сами тут же состряпывали материалы об «антисоветских акциях» чеченцев и ингушей, об их пособничестве гитлеровцам и т. д. Так и родилась в начале ноября 1943 г. докладная записка «О положении в районах Чечено-Ингушской АССР» на имя Л. Берии. Последнему она очень понравилась, и он так отозвался о ней 13 ноября: «Тов. Кобулову. Очень хорошая записка». А 18 ноября 1943 г. Берия окончательно утвердил план операции «Чечевица».

Такова роль кобуловской докладной записки в выработке плана депортации чеченцев и ингушей. Позже она же послужит основой для создания различных других справок карательных органов в местах ссылки вайнахов. А ныне, как видим, она опять извлечена из архивных запасников фальсификаторами, пытающимися воскресить сталинско-бериевские клеветнические нападки на чеченский и ингушский народы.

Лживые обвинения из показаний арестованных

Вторым «источником и составной частью» фальсификаций пыхаловых, логиновых и других черносотенно-«великодержавных» авторов являются «избранные» извлечения из допросов арестован-

ных НКВД. В «Шпионе» и «Отечестве» повторяются выдержки из показаний двух таких фигурантов. Оба не вайнахи (хотя И. Пыхалов пытается представить их чеченцами), оба допрашивались в январе 1943 г. Один из них был бывшим руководителем райотдела НКВД, второй – командиром группы немецких парашютистов.

...Отвлечемся на минуту от опубликованных выдержек допросов и представим себе следующую картину: некто предъявляет нам документ, из которого следует, что Геббельс, Гиммлер или сам Гитлер в разгар войны с Советским Союзом вдруг обращается с проповедью к чеченцам и ингушам, в которой доказывает, что Советская власть дала им, чеченцам и ингушам, счастливую жизнь; что при царизме они бедствовали, а при Советской власти разбогатели, что стыдно им, чеченцам и ингушам, изменять такой замечательной власти и переходить на сторону Германии и Турции, где их соотечественникам живется гораздо хуже, что если они изменят Советской власти, то явят, тем самым, свою черную неблагодарность, корыстолюбие, эгоизм и прочие отвратительные черты.

Ну как, поверили бы в такое? Скорее всего, такая проповедь вам показалась бы бредом сумасшедшего или глупой шуткой.

Ну а если таким ярым «марксистско-ленинским» пропагандистом выступает не Геббельс, а «всего лишь» матерый гитлеровский полковник – разведчик, вы поверите? Между тем и в «Шпионе», и в «Отечестве» нам на полном серьезе предлагают в это поверить. Вот ими приводимое «признание» несостоявшегося «кавказского гауляйтера», гитлеровского полковника – парашютиста Османа Губе, который всю свою жизнь, начиная с 20-х гг., боролся с Советской властью: «Среди чеченцев и ингушей я без труда находил нужных людей, готовых предать, перейти на сторону немцев и служить им.

Меня удивляло: чем недовольны эти люди? Чеченцы и ингуши при Советской власти жили зажиточно, в достатке, гораздо лучше, чем в дореволюционное время, в чем я лично убедился после 4 месяцев с лишним нахождения на территории Чечено-Ингушетии.

Чеченцы и ингуши, повторяю, ни в чем не нуждаются, что бросалось в глаза мне, вспоминая тяжелые условия и постоянные лишения, в которых обитала в Турции и Германии горская эмиграция. Я не находил иного объяснения, кроме того, что этими людьми из чеченцев и ингушей, настроениями изменническими в отношении своей Родины, руководили шкурнические соображения, желание при немцах сохранить хотя бы остатки своего благополучия, оказать услуги, в возмещение которых оккупанты им оставили бы хоть часть

имеющегося скота и продуктов, землю и жилища». (ГАРФ, ф. Р-9478, оп. 1, д. 228, л. 228–268) (С. 30).

В «Шпионе» цитируется тот же Губе из того же документа (только фонд, видимо, в «Отечестве» указывается неверно – ф. Р-9478, в «Шпионе» – ф. Р-9479).

Читаешь эту проповедь – «признание» гитлеровского полковника и чуть от умиления слеза не прошибает: до чего же идейно выдержанные в коммунистическом духе слова говорит махровый фашист! Вот только врет, как сивый мерин.

В самом деле, если чуть ли не все встреченные им чеченцы и ингуши готовы были переходить на сторону гитлеровцев, то как же случилось, что ему, Осману Губе, так и не удалось за четыре с лишним месяца пребывания в горах ни подбить их на антисоветское восстание, ни сколотить из них хотя бы маленький повстанческий отряд? Ведь все (и совокупность документов, и совокупность очевидных обстоятельств) указывают на то, что миссия парашютиста-разведчика провалилась. Провалилась потому, что никто из чеченцев и ингушей не откликнулся на призывы Османа Губе. Все время своей «одиссеи» в горах Чечено-Ингушетии он находился в плотной «опеке» мюридов Арсанова. По приказу своего устаса они и сдали гитлеровского полковника в НКВД. Ясное дело, что достались почести, ордена и повышения по службе за поимку такой крупной «вражеской птицы» не им, рисковавшим жизнями, а, как обычно, восседавшим в теплых кабинетах высоким энкавэдэшным начальникам. Спасибо и за то, что хотя бы через 20–30 лет вспомнили об Ахмате Парагульгове, главном герое захвата командира гитлеровских парашютистов, и наградили его орденом Красной Звезды.

Таким было истинное отношение чеченцев и ингушей к Осману Губе и он никак не мог быть благодарным им за такое отношение. Это и отразилось в его «обличениях» в форме эдакой коммунистической агитки по «разоблачению» их (смешно сказать) «предательства». Только зачем нам это принимать за «чистую монету»? И еще одно. На допросе Осман Губе назвал нескольких конкретных лиц как изменников Советской власти. Тогда же в январе 1943 г. то же самое сделал другой арестованный – бывший чекист (кумык по национальности) Абдул-Керим Пашаев. Он утверждал, что чуть ли не все начальство НКВД республиканского и районного уровня Чечено-Ингушетии было связано с бандитами и действовало с ними заодно. Такие показания вызвали даже обоснованное недоверие у следователя («Шпион». 1993. № 2. С. 6).

Конечно, все эти показания тогда же проверили и перепроверили (ведь в это время почти во всех республиканских органах находились приставленные с лета 1942 г. особые представители лично от

Л. Берия). И если бы клеветнические обвинения из допросов арестованных хотя бы частично подтвердились, то обвиненные должностные лица не только не остались бы на своих постах, но и на свободе. То, что этого не произошло, свидетельствует само за себя.

Но Пыхалов и некоторые его единомышленники считают с этим не хотят. Они переносят не подтвердившиеся клеветнические обвинения из упомянутых допросов на целый ряд конкретных лиц, отдельные из которых еще живы, а у других остались дети и родственники. Каково им читать клевету на самых близких людей?

Фальсификации из таинственной пещеры

«Третьим источником» рассматриваемых фальсификаций истории является содержимое таинственной пещеры, извлеченное работниками НКВД накануне переселения чеченцев и ингушей.

В ночь с 14-го на 15 февраля 1944 г. сильный оперотряд во главе с комиссаром госбезопасности 3-го ранга Церетелли окружил пещеру горы «Ба-чи-Чу» Дзумсоевского сельсовета Итум-Калинского района. Но того, кого пытались схватить – Хасана Исраилова (Терлоева), – здесь не оказалось. Зато нашли его бумаги и переписку общим весом около двух килограмм. Об этом событии дважды докладывали лично Л. Берии его заместители И. Серов и Б. Кобулов. С тех пор «источник» в виде исраиловских бумаг стал прямо-таки неиссякаемым «кладдезем» для всяческих, нередко фантастических, измышлений. И немудрено: пещерная добыча НКВД необычна и интересна.

В ней оказались документы «оперативной игры» НКВД с Хасаном Исраиловым, и видимо, такой же игры Хасана Исраилова с НКВД, вперемешку бумаги с «дезой» и правдивой информацией. Не исключено, что некоторые из «документов» специально были составлены (и оставлены затем в пещере), чтобы обмануть и запутать противника, другие предназначались для пропагандистских целей. Уже в самых первых двух докладных записках Серова и Кобулова встречаются расхождения по поводу содержания сведений в записях Исраилова. Например, в первой докладной записке Серова говорится, что в обнаруженных в пещере списках «членов повстанческой организации НСПКБ» таковых насчитывается 6540 человек. В следующем донесении за подписями И. Серова и Б. Кобулова в списках повстанцев указываются лишь 540 человек. Согласитесь, если

где-то случайно не вкралась лишняя или не исчезла необходимая цифра в 6000 человек, то уж слишком непоставимые данные даются в двух докладных записках заместителей Берии («Шпион». 1993. № 2. С. 66–68). Но и это не все. В солидной монографии докторов исторических наук Н. Ф. Бугай и А. М. Гоннова «Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е гг.)» (М.: Инсан, 1998. С. 135), в списках организации Исраилова значится 5000 человек, а готовых за ними следовать – 24970 человек!

Понятно, что все эти «данные» не только не согласуются друг с другом, но и со здравым смыслом: такого количества взрослых мужчин в то время просто не было в 20 указанных высокогорных аулах! А о несоответствии содержания «пещерных» документов с документами партийных, «советских», чекистских и иных органов Итум-Калинского, Галанчожского и Шатоевского районов (где якобы чеченские нацисты пребывали) и говорить нечего! Между ними – ничего общего.

Казалось бы, исследователи должны учитывать «специфику» «пещерных» документов и внимательно проанализировать их с учетом других источников. Но ведь фальсификаторам этого не нужно. Их устраивает «ловить рыбку в мутной воде» дезинформации.

Таковы основные «три источника, три составные части...» фальсификаций истории Чечено-Ингушетии времен войны и выселения чеченцев и ингушей.

Но, как уже отмечались, они не единственные. В «Шпионе», «Отечестве» и других изданиях встречаются и другие приемы искажения исторической правды. Например, «наперсточная игра» в статистику с цифрами, извлеченными из сомнительных источников и публикаций. Или непомерные (прямо-таки, нелепые) обобщения единичных фактов следующим образом: читателю, например, долго и нудно рассказывается биография какого-нибудь настоящего или мнимого предателя, а затем на этой «основе» делаются обобщения: если этот «предатель» был комсомольцем – то все комсомольцы Чечено-Ингушетии тоже были предателями, если он был чекистом – то все чекисты «автономии» были предателями, если интеллигентом – то вся чечено-ингушская интеллигенция предательская.

Особенно часто этот немудреный, но действенный прием присутствует в рассматриваемой нами статье Игоря Пыхалова «Кавказские орлы» третьего рейха».

На некоторых из этих примеров фальсификации нужно остановиться особо.

О НАГРАЖДЕННЫХ «ПРЕДАТЕЛЯХ», «ИЗМЕНИВШИХ» ЧЕКИСТАХ И «ДЕЗЕРТИРОВАВШИХ В БАНДЫ» СЕКРЕТАРЯХ РАЙКОМОВ ВКП(Б)

Раздел «Райком закрыт — все ушли в банду» является в статье «Кавказские орлы» третьего рейха» ударно-заключительным. В нем собраны все виды фальсификаций, посредством коих читатель подводится к выводу: во время войны, и особенно в августе – сентябре 1942 г., вся «национальная» Чечено-Ингушетия стала «предательской». Тяжелейшие авторские обвинения, раздаваемые чеченцам и ингушам налево и направо, никак и ничем не обосновываются – они просто декларируются, провозглашаются.

О загадочном письме наркома

И только на одном обвинении И. Пыхалов останавливается подробно. Оно занимает у него большую часть упомянутого раздела. Речь идет о «сенсационном открытии» Пыхаловым «измены» самого наркома внутренних дел ЧИАССР, капитана госбезопасности Султана Албогачиева. Сославшись на один из протоколов заседания бюро обкома ВКП(Б) ЧИАССР конца 1941 г., в котором указывалось на недостаточную активность наркомата внутренних дел в борьбе с «бандитизмом», Пыхалов риторически вопрошает: «В чем была причина такой пассивности?» и ошарашивает читателя, предъявляя ему в виде ответа текст «предательского письма» руководителя НКВД «автономии» главарию антисоветских повстанцев Хасану Исраилову (Терлоеву). Из письма вытекает, что эти лица не только сами давно взаимодействовали в борьбе с Советской властью, но и были непосредственно связаны с какими-то властными кругами фашистской Германии чуть ли не с начала войны, если еще не раньше.

Вот это письмо: «Дорогой Терлоев! Привет тебе! Я очень огорчен, что твои горцы раньше положенного времени начали восстание (имеется в виду волнение жителей сел. Борзой в октябре 1941 г. – М. М.). Я боюсь, что если ты не послушаешь меня, и мы, работники республики, будем разоблачены...

Смотри, ради Аллаха, держи присягу. Не назови нас никому.

Ты же разоблачился сам. Ты действуй, находясь в глубоком подполье. Не дай себя арестовать. Знай, что тебя будут расстреливать. Связь держи со мной только через моих доверенных пособников.

Ты пиши мне письмо враждебного уклона, угрожая мне возможным, а я тоже начну преследовать тебя. Сожгу твой дом, арестую кое-кого из твоих родственников и буду выступать везде и всюду против тебя. Этим мы с тобой должны доказать,

что будто мы непримиримые враги и преследуем друг друга..

Пиши сведения об итогах настоящего восстания и пришли их мне, я их сразу сумею отослать по адресу в Германию.

Ты порви мою записку на глазах моего посланника. Время опасное, я боюсь.

10.XI. 1941 г.»

(ГАРФ, ф. Р-9478, оп. 1, д. 55, л. 1–9;
И. Пыхалов. Указ. статья. С. 31).

Итак, письмо попало в руки работников НКВД СССР. Что за этим должно было последовать? Ну, это угадать совсем нетрудно. Каждый, имеющий хотя бы отдаленное представление о сталинских временах (тем более периода войны), легко может представить, какие бы «громы и молнии» обрушились на республику с самых вершин Кремля, если бы содержание этого письма соответствовало действительности. Какие бы тогда завихрились в «автономии» разборки, обличения, чистки, аресты! Сколько бы голов должностных лиц слетело с плеч! И первой, само собой, – голова Султана Албогачиева. А что случилось на деле? Да ничего. Точнее: прямо противоположное. Султана Албогачиева стали поощрять, награждать, повышать в воинских званиях. Вопреки критике в ЧИАССР, взлет его был прямо-таки стремительным: за год с небольшим он из капитана превратился в полковника госбезопасности, удостоился ордена и летом 1943 г. был вызван на работу в Москву.

Странное «наказание» для предателя, не правда ли?

Могут, наверное, возразить, что свои повышения и награды С. Албогачиев получил до того, как о его предательстве стало известно в НКВД СССР. Имеется в виду, что пресловутое албогачиевское письмо скорее всего было найдено в таинственной дзумсоевской пещере (в составе других бумаг Х. Исраилова (Терлоева) лишь 15 февраля 1944 г. Пусть так. И что же, карательные органы не могли после этого отыскать и арестовать уехавшего в Москву С. Албогачиева? Полноте! Не принимайте читателей за идиотов.

Что же тогда означал на самом деле текст послания С. Албогачиева Х. Исраилову.

На наш взгляд, это образчик «оперативной игры» НКВД с противником. С противником – потенциально очень опасным. Претензии Исраилова на руководство всеми недовольными Советской вла-

стью в горной Чечне пока еще выглядели беспочвенным самомнением, хвастовством. Но в благоприятной обстановке они могли стать реальностью. Исраилов, казалось, обладал необходимыми для лидера качествами: волей, широким кругозором, грамотностью, политической изворотливостью, знанием методов и приемов борьбы партийных и чекистских органов. Поэтому НКВД и предпринимались всяческие меры для скорейшего его «обезвреживания». В их ряду – и данное албогачиевское письмо. Его цель: обмануть Исраилова, втереться к нему в доверие, подобраться поближе для нанесения решающего удара. Есть и другое объяснение: сделать тайное письмо энкавэдэшника известным среди союзников и последователей Исраилова с целью посеять среди них недоверие к нему, расколоть их подозрениями о тайных связях Исраилова с НКВД.

Но и Хасан Исраилов, видимо, был «не лыком шит». Он решил ответить врагам «тем же самым по тому же месту». Поэтому и не выполнил просьбу отправителя письма: «Ты порви мою записку на глазах моего посланника». И письмо, с момента получения его Исраиловым в октябре 1941 г. и вплоть до обнаружения его в горной пещере 15 февраля 1944 г. сотрудниками НКВД СССР, находилось у Исраилова. Потом оно вместе с другими бумагами Исраилова, в которых содержались и заведомо вымышленные сведения и «деза» против НКВД, попало в руки Б. Кобулова и И. Серова. Затем легло на стол самого Л. П. Берия.

По нашей условной классификации, это письмо относится к «третьему источнику, третьей составной части» фальсификации нашей истории периода войны и выселения чеченцев и ингушей. К этому «пещерному сокровищу» НКВД Пыхалов (далее в разделе «Райком закрыт – все ушли в банду»), добавляет «сокровища» двух других источников фальсификации.

«Подстать Албогачиеву (чью просьбу о враждебном письме Исраилов добросовестно выполнил), – пишет Пыхалов, – были и его подчиненные. О предательстве начальника отдела по борьбе с бандитизмом НКВД ЧИАССР Идриса Алиева я уже писал» (Пыхалов И. Указ. статья. С. 31).

Действительно писал – только в другом разделе своей статьи, на странице 28. Там упоминается о некоем якобы восстании горцев в августе 1942 г. под руководством Майрбека Шерипова.

Оставим пока в стороне вопрос о том, что такого восстания вообще не было, и поищем вместо «забывчивого» автора источники, из которых он извлек сведения о предательстве И. И. Алиева и о его связях с руководителем «повстанцев» Майрбеком Шериповым. Находим их все в том же «Шпионе» в донесении кобуловского засланца Бодунова в Москву от 25 октября 1942 г. и в протоколе допроса в

январе 1943 г. А.-К. Пашаева, арестованного НКВД («Шпион». М., 1993. № 2. С. 63, 66).

У нас есть предельно простой, очень надежный и уже испытанный способ выявить степень правдивости обвинений должностного лица в предательстве – это сама его судьба и служебная карьера после того, как материалы с обвинениями на него передали в высшие органы НКВД СССР. Смотрим, что случилось с И. Алиевым после того, как доносы на него легли на стол Б. Кобулова и Л. Берия. И видим, что его, как и Султана Албогачиева, стали поощрять, продвигать по службе, повышать в званиях – за год с небольшим он из капитана вырос до подполковника госбезопасности, – его наградили орденом и отозвали на работу в Москву. В выселении со своим народом Алиев не был и спецпереселенцем никогда не числился. Этого достаточно, чтобы уяснить, что в Кремле об истинной деятельности И. И. Алиева знали куда больше, и не только по упомянутым доносам, что его деятельность (какой бы она ни была) там ценили и, конечно, вовсе не считали Алиева изменником.

«Плеяда изменников» или «преданные кадры»?

Однако Пыхалов не желает считаться и с очевидностью, когда она мешает его обвинительным фабрикациям против чеченцев и ингушей. Входя в обличительный раж, он гнет свое, распространяя клевету на все больший круг конкретных лиц: «На районном уровне в органах внутренних дел, – продолжает Пыхалов «разоблачения», – также имелась целая плеяда изменников. Это начальники райотделов НКВД: Старо-Юртовского – Эльмурзаев, Шароевского – Пашаев, Итум-Калинского – Межиев, Шатоевского – Исаев, командир истребительного батальона Пригородного райотдела НКВД Орцханов и многие другие» (Пыхалов И. Указ. статья. С. 32).

На чем обосновываются эти обвинения, Пыхалов умалчивает. Но, исходя из опыта разборок его прежних «ребусов», нетрудно догадаться, «откуда дровишки». Привычно открываем «Шпион» – и пожалуйста!

На страницах 62 и 63 альманаха находим почти все фамилии, перечисленные в пыхаловском списке «плеяды изменников». Содержатся они в опубликованных здесь выдержках из протоколов допросов арестованных НКВД командира гитлеровской группы парашютистов Османа Губе (Саиднурова) и бывшего начальника райотдела НКВД Абдул-Керима Пашаева. Последний и сам наличествует в пыхаловском списке. Да только вот незадача для автора «Кавказских орлов» третьего рейха: этот, видимо, единственный действительный предатель оказывается по национальности не чеченцем и не

ингушом. Зато в своих показаниях он оговаривает значительное число их, бывших коллег по работе. Дополнив его оговоры на чеченцев и ингушей наветами гитлеровского полковника Губе, Пыхалов и составил свою «плеяду изменников» из числа чеченского и ингушского районного начальствующего состава чекистов и милиционеров середины 1942 г.

Он игнорирует то, что доносы арестованных фашиста и предателя при проверках не подтвердились.

Зачем же тогда нам верить на слово всяким фальсификаторам? Поэтому обращаемся к свидетельству более надежных источников. В своих печатных работах историк В. И. Филькин, бывший во время войны секретарем Чечено-Ингушского обкома ВКП(б), специально остановился на этом вопросе.

Оказывается, как раз те, кто у Пыхалова попал в «плеяду изменников», на самом деле были лучшими, наиболее профессионально подготовленными, честными и преданными своему делу работниками правоохранительных органов. Их специально призывали обком ВКП(б) и правительство Чечено-Ингушской Республики в самый сложный и опасный для ЧИАССР момент войны. Эта мера была вынужденной. Вызвана она была обозначившимся в конце 1941 г. у прежних работников НКВД развалом оперативной работы, слабой эффективностью в борьбе с бандитизмом, выявившимися среди них связями с «темными элементами» и бандитами, случаями взяточничества, морального разложения, непрофессионализмом в работе и т. д. В связи с этим бюро обкома ВКП(б), например, в конце 1941 г. ставит вопрос о снятии с должностей начальника Пригородного отделения НКВД Цуцуровского, начальника Атагинского отделения НКВД Разживина, поднимает вопрос о наказании за трусость и сдачу врагу оружия руководителя опергруппы НКВД Коршева и т. п. (ЧИОПА, ф. 1, оп. 1, д. 758, л. 47–49).

Как видим, среди осуждаемых бюро обкома ВКП(б) должностных лиц районного НКВД мелькают фамилии вовсе не чеченские и не ингушские. На этом факте мы останавливаемся лишь по той причине, что Пыхалов без всяких оснований пытается приписать все негативные явления в среде районного НКВД и милиции времен войны исключительно чеченцам и ингушам.

О причинах замены почти всего районного руководства НКВД бывший секретарь обкома ВКП(б) писал так: «В процессе борьбы с бандитизмом обком ВКП(б) вскрыл серьезные негативные явления в органах НКВД. В частности, в ряде районов аппарат этих органов был засорен случайными людьми, смыкавшимися с бандитскими элементами... Учитывая эти обстоятельства, в конце 1941 – начале 1942 г. обком ВКП(б) осуществил мероприятия по

укреплению органов НКВД молодыми, преданными, дееспособными кадрами, которые, опираясь на сельское население, значительно активизировали борьбу с бандитизмом» (Филькин В. И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны. Грозный, 1989. С. 30).

Итак, те, кто в августе–сентябре 1942 г. встретил тяжелый час испытаний на своих постах в районной милиции и НКВД, были вовсе не «плеядой изменников», а «молодыми, дееспособными, преданными кадрами», которые отстаивали республику в борьбе с внешними и внутренними врагами, «опираясь на сельское население».

Некоторые из них, попавшие в пыхаловский список, как например, шатоевский Исаев, выдвинулись вскоре в республиканское партийное руководство. Заслуги других, – вроде А. А. Межиева и Д. Хасаева – получили отражение в исторической литературе и прессе 60–70-х гг. (Курьилев И. В. Боевой путь милиции Чечено-Ингушетии. Грозный. 1976. С. 138–140; газеты «Даймох» 60–70-х гг.). Имя Х. И. Орцханова до сего дня носят улицы городов и сел Ингушетии. О действиях чекиста Эльмурзаева против гитлеровских парашютистов упоминается даже в одном из документов, опубликованных в «Шпионе» («Шпион». М., 1993. № 2. С. 61, 62).

Сказанное наглядно выявляет полнейшую несостоятельность и клеветническую преднамеренность пыхаловских обвинений в адрес национальных кадров правоохранительных органов Чечено-Ингушетии времен войны.

Но автора «Кавказских орлов» третьего рейха» ничто не может устыдить, он продолжает свой клеветнический «блицкриг» на историческом поле. «Не отставали от чекистов и местные партийные руководители, – вещает Пыхалов в разделе статьи «Райком закрыт – все ушли в банду». – Как было сказано на этот счет в уже цитированной записке Кобулова: «При приближении линии фронта в августе–сентябре 1942 г. бросили работу и бежали 80 членов ВКП(б), в т. ч. 16 руководителей райкомов ВКП(б), 8 руководящих работников райкомов и 14 председателей колхозов».

Заостряя Кобулова, Пыхалов далее пишет: «Для справки: в это время ЧИАССР включала в себя 24 района и гор. Грозный. Таким образом, со своих постов дезертировали ровно две трети первых секретарей райкомов. Можно предположить, что оставшиеся в основном были «русскоязычными», как, например, секретарь Ножай-Юртовского РК ВКП(б) Куролесов» (Пыхалов И. Указ. статья. С. 32).

В данном случае автор «Кавказских орлов» третьего рейха» манипулирует выдержкой из печально «знаменитой» докладной записки Б. Кобулова на имя Л. Берии «О положении в районах Чечено-Ингушской АССР» от 9 ноября 1943 г. Выше

отмечалось, что эта записка была составной частью подготовки операции «Чечевица» – операции по выселению чеченцев и ингушей. Ей ставилась задача любыми путями дискредитировать народы, предназначенные к государственной расправе. И она эту задачу выполнила. Поэтому содержание кобуловской записки не может быть ничем иным, как самым безудержным очернением чеченского и ингушского народов, как чудовищной клеветой на эти народы. Ни одним из достоверных источников не подтверждается дикий вымысел о том, что в момент подхода гитлеровцев к границам Чечено-Ингушетии со своих постов сбежали две трети чечено-ингушских секретарей райкомов ВКП(б). Ведь это означало бы не что иное, как падение партийной диктатуры в одной отдельно взятой «автономии» Советского Союза.

Нетрудно представить, какую реакцию такое событие вызвало бы в высших партийных, правительственных и военных кругах Советского Союза! Могло ли случиться, что в Чечено-Ингушском обкоме ВКП(б) не заметили, что лишились двух третей своих опорных пунктов в районах республики? Смешно даже задавать такой вопрос – в обкоме существовала каждодневная связь с райкомами. И документы свидетельствуют, что в августе–сентябре 1942 г. райкомы вовсе не были обезглавлены, а очень активно работали, мобилизуя все силы и средства районов на защиту республики. То же самое отмечено во всех исторических работах по истории Отечественной войны, в обобщающих трудах по истории, в научно популярных статьях, в воспоминаниях ветеранов войны. Да разве могло такое, из ряда вон выходящее событие, как массовый уход руководителей райкомов партий в бандиты, проскользнуть мимо (если бы оно имело место) такого специального исследования, основанного на огромном документальном материале партийных архивов, как монография В. И. Филькина «Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза» (Грозный, 1960)?! Безусловно, нет.

В другой своей работе секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) времен войны В. И. Филькин отмечал: «В августе же 1942 г. по инициативе и под руководством райкомов ВКП(б) были проведены антифашистские митинги в городах и районах республики. Все антифашистские митинги большого и малого масштаба показали готовность чечено-ингушского народа грудью защищать свою Родину» (Филькин В. И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны. Грозный, 1989. С. 11).

«Коммунисты республики сумели мобилизовать колхозное крестьянство на борьбу с преступными действиями бандитских групп и успешно обезвре-

живали их» (Там же. С. 30). Под руководством райкомов ВКП(б) сельское население Чечено-Ингушетии ответило на фашистское вторжение досрочным выполнением «всех заданий ГОКО СССР по заготовкам хлеба, мяса и других сельскохозяйственных продуктов, совершенствованием оборонительных сооружений под Малгобеком и вокруг Грозного. Так, колхозы Галанчожского, Шатоевского районов (откуда якобы дезертировали секретари райкомов ВКП(б). – М. М.) в 1942 г. досрочно выполнили государственный план по производству животноводческих продуктов и много мяса сдали в счет 1943 г. В 1943 г. колхозы и совхозы досрочно выполнили государственный план по животноводческим продуктам, а годовой план по поставке зерна был выполнен на 111%» (Там же. С. 31). Следует учесть, что эти самоотверженные дела ради помощи фронту совершались чеченскими и ингушскими сельчанами, живущими очень трудно, нередко впроголодь. Даже в тогдашних партийных документах содержатся признания того, что в ряде горных районов республики со времени организации колхозов населению за трудодни почти ничего не выплачивалось, а другим – не выплачивалось абсолютно, т. е. людей заставляли работать на государство бесплатно» (Новые документы из архива ЦК КПСС // Газета «Известия». 14.03. 1992; ЧИОПА, ф. 1, оп. 5, д. 5, л. 43–45).

И несмотря на это, горцы, в своем подавляющем большинстве, как могли, отстаивали во время войны совсем немилосердное к ним государство.

Огульная клевета и оскорбленная правда

Огульная клевета Пыхалова в адрес большого количества должностных лиц Чечено-Ингушетии времен войны оскорбила память многих заслуженных людей республики. Сегодня их родные и близкие приносят в Архивное управление документы из личных архивов в доказательство лживости пыхаловских обвинений. Дело дошло до того, что такие документы о своем отце предоставила автору этих строк первый заместитель Архивного управления Правительства Чеченской Республики.

В документах ее отца, бывшего первого секретаря райкома ВКП(б) Веденского района Абдул-Вагаба Тепсаева, очень точно и определенно указывается, где он был и что делал в тот критический для республики момент войны, когда, по бездоказательному утверждению Пыхалова (и Кобулова) «все чеченские и ингушские руководители районных партийных органов» якобы сбежали со своих постов и пополнили собой «банды».

В документах А.-В. Тепсаева говорится, что в сентябре 1942 г., когда в районе Моздока и Малго-

бека разгорелись ожесточенные бои, он, Тепсаев, был вызван секретарем обкома ВКП(б) Муслимом Гайрбековым. Гайрбеков поручил ему, в случае оккупации гитлеровцами Чечено-Ингушетии, возглавить подпольно-партизанское сопротивление в двух районах – Веденском и Шалинском.

Выполняя это задание, А.-В. Тепсаев создал тайный командный пункт предстоящей борьбы в труднодоступном тогда горном селе Элистанжи. Из партийных, советских, комсомольских работников двух районов и вообще надежных людей он начал сколачивать ячейки и звенья разветвленной подпольной организации, наметил костяк партизанских отрядов и назначил их командиров. Вместе с этим в заранее определенные места и пункты тайно завозилось значительное количество продовольствия и других предметов «неприкосновенных фондов» для участников предстоящей борьбы с оккупантами.

Кроме того, проводилась и специальная подготовительная работа с населением.

«Помню еще, – пишет А.-В. Тепсаев, – что с колхозниками мы провели большую работу с тем, чтобы в случае нужды они передали партизанам всех лошадей, годных для верховой езды. Настроение колхозников было бодрое и твердое. Это, например, видно было из того, что ни один из сброшенных в Веденский район парашютистов не уцелел: колхозники их ловили и немедленно передавали власти.

Однажды обнаруженный нами немецкий офицер-парашютист немедленно принял яд и отравился на наших глазах. В кармане у него мы нашли сырую тыкву и лесные шишки (мушмулу): в лесу, видно, долго скрывался, не находя приюта у населения Веденского района».

А.-В. Тепсаев уверенно заявляет: «Партийная организация моего Веденского района готова была перейти на нелегальное положение.

Во многие села для партизанских отрядов завезено было оружие, техника и продовольствие. Для меня несомненно одно: в случае занятия территории агрессорами началась бы всеобщая жестокая партизанская война».

Это подтверждает, – только распространяя и на другие районы республики – и бывший заместитель министра внутренних дел Чечено-Ингушской АССР И. В. Курылев: «Известно, что на случай оккупации Чечено-Ингушетии, в сентябре и октябре 1942 г. под руководством областного комитета ВКП(б) было создано 28 партизанских отрядов, охватывающих 1 081 человек. В распоряжении отрядов имелись радиостанции, оружие, боеприпасы и все необходимые средства диверсионной работы.

В командно-политический состав партизанских отрядов были включены партийные работники, работники НКВД и милиции» (*Курылев И. В. Указ. соч. С. 156*).

Таким образом, не дезертировали в банды в августе – октябре 1942 г. руководители чечено-ингушских районных партийных органов и органов НКВД и милиции, как это утверждает Пыхалов, а готовились они к жестокой и опасной подпольной борьбе и партизанской войне. Но во второй половине ноября 1942 г. гитлеровцев стали оттеснять от границ республики, и районное начальство вернулось к своим прямым обязанностям, остающимися очень тяжелыми и напряженными.

За одного – всех!

В рассматриваемом разделе статьи Пыхалова «Райком закрыт – все ушли в банду» присутствует и другой, упоминавшийся уже, прием фабрикация лживых обвинений в виде переноса мнимого или настоящего преступления одного лица на большую группу людей или целые слои населения.

Так, после негодующих «филиппик» в адрес партработников и милиции, автор «Кавказских орлов»... обращает свой указующий перст на чечено-ингушскую интеллигенцию: «Столь же предательски повела себя и местная интеллигенция» (С. 32). Из чего это следует? – А как же, мол, вот редактор «Ленинского пути» Тимуркаев вместе с Авторхановым перешли к немцам, с ними были знакомы и связаны «нарком просвещения Чантаева (читайте «Чентиева»). – М. М.) и нарком соцобеспечения Дакаева». – Ну и что?

– Как что? Значит и вся чечено-ингушская интеллигенция предательская! Какова логика?! Впрочем, подобный же «глубокомысленный вывод» Пыхалов демонстрирует и на странице 25 своей статьи.

Здесь оказывается достаточным тот факт, что лидер антисоветских повстанцев Х. Исраилов когда-то был комсомольцем и учился в вузе, чтобы объявить, что на смену старым кадрам бандитов во время войны «не замедлила прийти молодая смена воспитанная советской властью, учившаяся в советских вузах комсомольцы и коммунисты, наглядно показавшие справедливость пословицы «Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит».

В своей статье Пыхалов всячески пытается создать представление читателя, что сопротивление сталинскому режиму в Чечне, именуемое «бандитизмом», «контрреволюционными выступлениями» и т. д. проявилось только после начала войны Советского Союза с гитлеровской Германией. Для чего это ему? Потому что в исторической литературе давно отказались от однозначных негативных оценок таких антисоветских выступлений, как кронштадский мятеж, махновщина, тамбовская «антоновщина», восстания крестьян в Сибири и на Украине, басмачество в Средней Азии и т. д. Теперь

при характеристике таких исторических явлений, раньше однозначно называемых «бандитизмом», «кулацкими мятежами» и т. п. указывается, что они были выражением сопротивления крестьян произволу и насилиям новой власти, госограблению, особенно в виде коллективизации, духовному и физическому террору за инакомыслие, за религиозность и т. п. Все это было присуще Чечне. Но признание этого неоспоримого факта мешает Пыхалову представить, так называемый «бандитизм» в Чечено-Ингушетии (историческое явление, которое еще ждет своего глубокого и объективного исследования), как сплошное «предательство» в пользу гитлеровской Германии. «Бандитизмом» в Чечено-Ингушетии в 1941–1943 гг., какими бы причинами он не вызывался, было охвачено очень незначительное количество людей – по подсчетам В. И. Филькина менее 1% (Филькин В. И. Указ. соч. С. 32).

Но И. Пыхалов распространяет ответственность за него на всех чеченцев: «поскольку без пособничества местного населения в здешних условиях бандитизм невозможен, многих «мирных чеченцев» можно также с чистой совестью (как будто у Пыхаловых есть какая-то совесть! – М. М.) отнести к предателям» (Пыхалов И. Указ. статья. С. 25).

Перейдем теперь к рассмотрению «постатейных» клеветнических обвинений против чеченского и ингушского народов.

«Отечественно-шпионские» «статьи обвинений» чеченцев и ингушей

«Кавказские орлы» третьего рейха» и по содержанию, и по форме напоминают некое судебное-обвинительное заключение. А их автор берет на себя роль то ли прокурора, то ли судьи над целыми народами – над чеченским и ингушским народами.

Разделы «Кавказских орлов...» выглядят отдельными «обвинительными статьями» общего заключения. Вот их названия: «массовое дезертирство», «бандитизм», «восстание 1941 г.», «восстание 1942 г.», «укрывательство диверсантов». И только заключительный раздел «Кавказских орлов...» носит более «публицистическое» наименование «Райком закрыт – все ушли в банду» (речь о нем уже шла выше).

При внимательном взгляде на содержания упомянутых разделов почти в каждом из них обнаруживаются серьезные внутренние противоречия, несоответствия приводимых данных.

Главными их причинами являются не только противостояние с исторической правдой, с достоверными источниками, но и попытка совместить в небольших по объему разделах сразу две разновидности клеветнических фабрикаций на чеченцев и

ингушей: старой, сталинско-бериевской, и «новой», черносотенно-«великодержавной».

Казалось бы, в сталинско-бериевских фальсификациях и без того наличествуют целые горы клеветнических наветов на чеченцев и ингушей. Для чего же «изобретать» новые? Оказывается, для пыхаловых даже их недостаточно. Поэтому они стремятся не просто вытащить из забвения и возродить замшелые наветы и обвинительные ярлыки на чеченский и ингушский народы сталинских «запленных дел мастеров», они стремятся эти наветы «расширить», «углубить», «развить», «усилить», «наполнить дополнительным клеветническим содержанием», и в этом неумном стремлении пыхаловы заходят так далеко, что порой невольно расходятся с некоторыми данными в фабрикациях своих бериевских предшественников и наставников.

Посмотрим, как это случилось в одной из первых «обвинительных статей» «Кавказских орлов...», именуемой «Массовое дезертирство».

Очевидное-невероятное: 16 511 = 70 000; «открытие» новых видов «дезертиров»: демобилизованных из Красной Армии и добровольцев в Красную Армию

«Первое из обвинений, которое следует предъявить чеченцам и ингушам, – начинает обвинительную речь И. Пыхалов, – это массовое дезертирство» (Указ. статья. С. 24). И предъявляет. На основе пресловутой докладной Кобулова на имя Берии, очернявшей чеченцев и ингушей в связи с операцией «Чечевица».

Приведя годовичные (с 1941-го по 1943 г.) фабрикаций о чеченских и ингушских дезертирах из этой докладной, автор «Кавказских орлов...» предлагает: «Оценим общие масштабы уклонения чеченцев и ингушей от службы в Красной Армии». «Оцениваем, складываем, получаем – 16 511 человек».

Пыхалов удовлетворен? Оказывается, не очень. Он тут же подсовывает читателю другое число чеченских и ингушских дезертиров – 70 000 человек! И пытается эту цифру «обосновать» умозрительно-«статистическим» способом.

Тогда, может быть, он отказывается от использованных им кобуловских выкладок? Ничуть.

Так какое же, в самом деле, из приводимых им двух разных чисел дезертиров считать правильным: 16 511 или 70 000? Нет ответа.

Что ж, вольному воля. А мы могли бы на этом поставить точку, указав на полнейшую несостоятельность пыхаловских обвинений чеченцев и ингушей в «массовом дезертирстве» из-за авторских противоречий даже при определении количества дезертиров. Но ведь этого мало. Чтобы затруднить

фальсификаторам дальнейшее воспроизведение обеих разновидностей фабрикации клеветнических наветов на чеченцев и ингушей, попробуем «разобрать их по косточкам».

Начнем с 70 000 дезертиров. Могли ли они выделяться из предвоенного 460 000 чечено-ингушского населения (по Всесоюзной переписи 1939 г. – 452-тысячного)?

Не будем утомлять читателя арифметическими действиями (вычитая из общего количества населения число детей и подростков, которые в многодетных чеченских и ингушских семьях составляли значительное большинство; затем женщин, которых было несколько больше мужчин; потом из числа оставшихся мужчин, отнимая число людей пожилого и преклонного возраста, тяжело и неизлечимо больных, калек и т. д.), а укажем только, что из упомянутой численности чеченского и ингушского населения просто физически невозможно было выделить больше 60–65 тысяч достаточно пригодных для призыва в армию мужчин. И если даже не брать в расчет освобождение некоторых от армии «по брони», по семейным обстоятельствам (единственный в семье кормилец детей и престарелых, последний из нескольких сыновей, отправившихся на фронт и пр.), если допустить невероятное, что все пригодные для призыва мужчины были до единого отправлены в армию, а затем допустить еще более невероятное, что все они поголовно дезертировали, то и тогда никак не наберется 70 000 чеченских и ингушских дезертиров.

Откуда же Пыхалов взял эту цифру?

Пыхаловско-«наперсточная» статистика

Из «наперсточной игры» в статистику. Он навязывает читателю такое «логическое» рассуждение: раз за время войны 190 миллионов населения Советского Союза дало 34 миллиона человек в Красную Армию, то 460-тысячное чечено-ингушское население должно было дать 80 тысяч человек.

Дало же (по неверным подсчетам Пыхалова) всего 10 тысяч воинов. Значит, по пыхаловской «логике», остальные 70 тысяч человек – дезертиры и уклонисты.

Выше уже отмечалось, что 460-тысячное чеченское и ингушское население не могло выделить даже 70 тысяч призывников. Как же сумел Пыхалов обосновывать цифру в 80 тысяч призывников?

Путем подлога. Он умолчал о том, что население СССР выделяло призывников в Красную Армию в течение всех лет войны (1941–1945) и через десятки мобилизаций, а чеченцы и ингуши мобилизовывались лишь в одном 1941 г. и только двумя (августовской и октябрьской) мобилизациями.

С начала 1942 г. призыв чеченцев и ингушей в армию был прекращен, государственные мобилизации их были отменены. И только после того, как весь Советский Союз оказался в смертельной опасности вследствие стремительного наступления гитлеровских войск на юге, чеченцам и ингушам с августа 1942 г. временно разрешили идти добровольцами на фронт. Добровольческая самомобилизация, конечно, неизмеримо уступает по массовости государственно-принудительной мобилизации. Но с середины 1943 г. прекратилась и добровольческая самомобилизация чеченцев и ингушей в Красную армию, а затем с февраля 1944 г., в связи с депортацией чеченского и ингушского народов, чеченцы и ингуши в массовом порядке стали сниматься со всех фронтов и отправляться в высылку. Можно ли без учета столь существенных факторов делать такие сравнения призывников из населения СССР и ЧИАССР, какие сделал Пыхалов? Нет, конечно.

Попутно с упомянутыми сравнениями, Пыхалов выискал в некоем «статистическом исследовании» («Россия и СССР в войнах XX века». М., 2001) ошибочное утверждение о том, что за весь период войны якобы погибли и пропали без вести 2,3 тысячи чеченцев и ингушей. Воспользовавшись этим, автор «Кавказских орлов...» упрекнул чеченцев и ингушей в том, что они слишком мало гибли на фронте. «Вдвое меньший по численности бурятский народ, – пишет Пыхалов, – потерял на фронте 13 тысяч человек, в полтора раза уступавшие по численности чеченцам и ингушам осетины – 10,7 тысяч» (Пыхалов И. Там же).

Может не сокрушаться Пыхалов по этому поводу – на войне сложили головы от 16 до 20 тысяч чеченских и ингушских воинов. И это, несмотря на то, что на фронте им довелось быть значительно меньше времени (не по своей вине), чем представителям других народов.

Десятью тысячами фронтовиков определил Пыхалов участие чеченцев и ингушей в Великой Отечественной войне. Его «подсчеты» не выдерживают критики. Ведь даже в документах НКВД их участие в войне исчисляется в 17 413 человек. Примерно такой же цифры – 17 500 человек – придерживаются историки, совсем не отличающиеся симпатиями к чеченцам и ингушам и высоко оценивающие клеветнические на них материалы «Шпиона» (Бугай Н. Ф., Гонов А. М. Народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998. С. 136).

Между тем еще в 60–80-е гг. XX века исследователи Чечено-Ингушетии, затрагивая этот вопрос, сначала определяли численность чеченских и ингушских участников Великой Отечественной войны в 27,5–28 тысяч человек (Филькин В. И., Ошаев Х. Д.), затем по мере изучения новых источников, в 32 тысячи воинов, половина из которых пала в боях

(Боков Х. Х.). Последняя цифра долгое время в ЧИАССР была официальной.

Она и сегодня фигурирует в некоторых публикациях (Белая книга. Из истории выселения чеченцев и ингушей // Сборник документов, воспоминаний и фотодокументов. Грозный; Алма-Ата, 1991. С. 234; Гакаев Х. А. Чечено-Ингушетия в годы Великой Отечественной войны. Материалы Всероссийской научной конференции. 25–27 декабря 2002 г. Грозный, 2003. С. 392).

Далее, в конце 80-х – начале 90-х гг. в республике развернулась многоаспектная работа в архивах, фондах музеев, военкоматах, среди населения по сбору материалов для создания республиканской «Книги Памяти». К сожалению, военные действия в Чеченской Республике прервали эту работу и уничтожили почти весь собранный материал. Попутно с работой над «Книгой Памяти» произошло дальнейшее уточнение числа участвовавших в Великой Отечественной войне чеченцев и ингушей. Это число выразилось в цифре 40 тысяч человек.

Кобуловско-«чечевичные» выкладки

Теперь остановимся на другой разновидности фабрикации материалов о чеченских и ингушских дезертирах – на старобериевской или кобуловско-«чечевичной».

Как уже отмечалось, в ней говорилось о 16 511 чеченских и ингушских дезертирах. Проверим состоятельность каждой из составных (погодичных, с 1941-го по 1943 г.) частей этой общей цифры.

Итак, 1941 г. «При первой мобилизации в августе 1941 г. 8 000 человек, подлежащих призыву, – указывалось в кобуловской справке, – дезертировало 719 человек.

В октябре 1941 г. из 4 733 человек 362 уклонилось» (Пыхалов И. Указ. статья. С. 24).

Значит, в 1941 г. из 12 733 призванных в Красную Армию чеченцев и ингушей, по словам Кобулова, дезертировало и уклонилось от призыва 1 081 человек.

Не слишком впечатляющая цифра для обвинения всех чеченцев и ингушей. Но у нас есть прекрасная возможность и ее проверить.

В декабре 1941 г. состоялось заседание бюро обкома ВКП(б), одним из главных вопросов рассмотрения которого был вопрос об итогах мобилизации призывников в Красную Армию и о дезертирах. В нашем распоряжении оказался протокол этого заседания. Из него выясняется, что на бюро были представлены исчерпывающие сведения о всех дезертирах в 1941 г. Причем о каждом из них знали конкретно: кто он, из какого района происходит, где скрывается. Строго ставился вопрос перед район-

ными органами НКВД и милиции об их скорейшем задержании.

На декабрьском 1941 г. заседании бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) прозвучала точная цифра всех дезертиров из Красной Армии в 1941 г. – 38 человек (ЧИОПА, ф. 1, оп. 1, д. 825, л. 28). Всего-навсего 38 дезертиров (даже, если все они были чеченцами и ингушами) из 12 733 призванных в армию чеченцев и ингушей!

Выясняется, что Кобулов, а вслед за ним Пыхалов, сознательно преувеличили «чечено-ингушское дезертирство» в 1941 г. в 28 раз!

Еще более бессовестно они поступили с фактическими данными следующего года.

1942 год... «В январе 1942 г. при комплектовании национальной дивизии удалось призвать лишь 50 процентов личного состава», – прервем на этом Пыхалова, с упоением цитирующего кобуловскую записку, и посмотрим, как в действительности обстояло дело.

Чечено-Ингушская дивизия была добровольческой. Формироваться она начала, по сути, с конца года и с января 1942 г. Поэтому нет никакого криминала в том, что в январе 1942 г. удалось ее укомплектовать добровольцами наполовину. Наоборот, это нужно считать неплохим результатом. Хорошие темпы комплектования Чечено-Ингушской кавалерийской добровольческой дивизии не раз отмечались на заседаниях бюро обкома ВКП(б) ЧИАССР.

Отметая клеветническую напраслину Кобулова–Пыхалова, коснемся дальнейшей судьбы дивизии. К началу марта 1942 г. она была полностью укомплектована, обеспечена конским составом, оружием, боевой техникой. Ее возглавили опытные командиры и политработники, в том числе ставший комиссаром дивизии секретарь обкома ВКП(б) Муслим Гайрбеков. Наплыв в дивизию чеченских и ингушских добровольцев был столь большим, что в ней оказалось свыше сверхкомплекта 1 000 воинов (Гакаев Х. А. Указ. соч. С. 338). Дивизия получила армейский номер – 114-я кавдивизия и была готова к отправке на фронт, когда в ЧИАССР неожиданно пришел в то время непонятный и необъяснимый приказ о ее расформировании (Ошаев Х. Д. Указ. соч. С. 10).

Тогда же в начале марта 1942 г. «по настоянию Берии призыв в Красную Армию военнообязанных чеченцев и ингушей был прекращен. Это было серьезной ошибкой» – считал бывший в то время секретарем обкома ВКП(б) В. И. Филькин. «Серьезная ошибка» – это слишком мягко сказано. На самом же деле это было ярким проявлением завершающей стадии подготовки выселения чеченцев и ингушей, которое в последний момент сорвалось из-за стремительного наступления германского вермахта на Кавказ.

В связи с этим следует рассматривать и следующее лживое утверждение Кобулова: «В марте 1942 г. из 14 576 человек дезертировало и уклонилось от службы 13 560 человек, которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам» (Пыхалов И. Там же).

Здесь ложь самоочевидна: как могли в марте 1942 г. дезертировать 13 560 человек, если в начале марта всех мобилизованных чеченцев и ингушей демобилизовали и распустили? В данном случае Кобулов, несомненно, выдает за дезертиров демобилизованных по приказу высшего руководства страны чеченских и ингушских призывников.

Но Кобулов (и использующий его записку Пыхалов) не ограничиваются «изобретением» нового вида «дезертиров» – демобилизованных из Красной Армии. Они вдобавок еще обвиняют их в том, что все они ушли в банды. Запомним для разборки последующих вымыслов Пыхалова о бандитах это его утверждение о «13 560 человек, которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам» (Пыхалов И. Там же).

А пока вернемся к погодичным кобуловским обвинениям чеченцев и ингушей в дезертирстве.

Итак, 1943 г. «В 1943 г. из 3 000 добровольцев число дезертиров составило 1 870 человек» (Пыхалов И. Там же).

Чувствуете глупость этого утверждения: дезертирующие добровольцы в Красную Армию!?

Для чего же, черт возьми, добровольно идти на фронт (ведь никто не заставляет, не обязывает), чтобы уже по пути дезертировать?! Ну, допустим, найдется один-другой такой чудак, но не почти же две трети добровольцев! Здесь Пыхалов (через Кобулова) превзошел в лживых выдумках самого себя, представив в своей статье невероятный вид «дезертиров» – добровольцев в Красную Армию.

Что касается действительных чеченских и ингушских добровольцев, то с 1942 г. их стали допускать на фронт лишь с того времени (с августа 1942 г.), когда для всей страны сложилась критически опасная ситуация: германские войска подошли к Сталинграду и предгорьям Северного Кавказа. Только тогда были брошены в бой 255-й отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк, который участвовал в защите Сталинграда, отдельный Чечено-Ингушский кавдивизион, который сражался в битве за Кавказ. Тремя волнами прошли по всей Чечено-Ингушетии добровольческие самомобилизации, которые на протяжении второй половины 1942 г. и первой половины 1943 г. дали в армию тысячи чеченских и ингушских воинов. Командование присылало в ЧИАССР восхищенные отзывы о высоких боевых качествах чеченцев и ингушей и обращалось в обком ВКП(б) и в правительство Чечено-Ингушетии с просьбой о присылке на фронт

новых контингентов чеченских и ингушских добровольцев (Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. II. Грозный, 1972. С. 248; Филькин В. И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны. Грозный, 1989. С. 13; Ошаев Х. Д. Указ. соч. С. 11; Гакаев Х. А. Указ. соч. С. 389 и др.).

А теперь, как говаривал Пыхалов «оценим общие масштабы уклонения чеченцев и ингушей от службы в Красной Армии».

Как выше отмечалось, в 1941 г. из мобилизованных по двум призывам (августовскому и октябрьскому) 12 733 чеченцев и ингушей в Красную Армию дезертировало 38 человек. Добровольческие самомобилизации второй половины 1942 г. и первой половины 1943 г. не могли, конечно, охватить столь широкий круг людей, как государственные обязательно-принудительные мобилизации. Но и они дали фронту несколько тысяч чеченских и ингушских добровольцев. Все источники единодушны в том, что боевое качество этих добровольцев было очень высоким. Само собой разумеется, что процент дезертиров среди добровольцев никак не мог быть более высоким, чем процент дезертиров среди мобилизованных. Скорее, он был значительно ниже. И если среди 12 733 мобилизованных в 1941 г. чеченцев и ингушей дезертиров было всего 38 человек, то среди нескольких тысяч добровольцев 1942–1943 гг. их должно было быть меньше. Но чтобы совсем уж не «убивать» пыхаловых такой статистикой, допустим серьезное преувеличение: всех чеченских и ингушских дезертиров во время войны могло быть 150–200 человек. Это из 32 000–40 000 фронтовиков, половина из которых сложила головы на фронтах Великой Отечественной войны.

И маленькое послесловие: в статье «Кавказские орлы» третьего рейха присутствует еще попытка запутать читателя, смешав с цифрой дезертиров из Красной армии число людей из гражданского населения, уклонявшихся от трудовой повинности. Но последнее, как говорится, «ария из совсем другой оперы», и о ней нужно говорить отдельно.

«4 500!.. 13 500!.. 30 000!..

Кто больше?»

Фальсификационный аукцион

«Следующее обвинение – бандитизм», – сурово продолжает судить чеченцев и ингушей Пыхалов. И сколько же их, чеченских и ингушских бандитов, было по его мнению?

«Начиная с июля 1941-го по 1944 г., – обстоятельно отвечает автор «Кавказских орлов» третьего рейха», – только на той территории ЧИАССР, которая впоследствии была преобразована в Грозненскую область, органами госбезопасности было

уничтожено 197 банд. При этом общие безвозвратные потери бандитов составили 4 532 человека: 657 – убито, 2 762 – захвачено, 1 113 – явились с повинной» (ГАРФ, ф. Р-9478, оп. 1, д. 274, л. 1; Пыхалов И. Указ. статья. С. 24).

Итак, 4 532 бандита за период 1941-го по 1944 г. Но тогда к автору вопрос, как же он на этой же 24-й странице своей публикации (чуть выше) утверждал, что только в марте 1942 г. в банды ушло 13 560 чеченцев и ингушей? То есть почти в три раза больше, чем сейчас объявленное число за целых три года (1941–1944)! Но ведь и это не все. По утверждению Пыхалова, эти 13 560 не были «полным комплектом» банд, они только дополнили собой ранее существовавшие банды. И сколько же их в результате стало? 15 000? 17 000? 20 000 человек?

Но ведь март 1942 г. не был высшей точкой численности бандитов в Чечено-Ингушетии. Таким пиком бандитизма в республике стал, по уверениям Пыхалова, август–сентябрь 1942 г., когда войска вермахта подошли к границам ЧИАССР и когда, по словам автора «Кавказских орлов...», в бандиты подались чуть ли не все чеченцы и ингуши во главе с партработниками, чекистами, милицией. И сколько же тогда стало бандитов в Чечено-Ингушетии? 30 000? 70 000? Сколько?

Не отвечает автор «Кавказских орлов...» на такие дотошные вопросы. Пусть сам читатель ломает голову над его несоответствиями и противоречиями. Он же действует по принципу: «главное прокукарекать, а там – хоть рассвет не наступай». И кукарекает нам всякие вымыслы. Впрочем, не он один.

И в солидных академических изданиях, и в научных монографиях специалистов с учеными степенями и даже в отдельных энциклопедиях в последнее время все чаще обнаруживается по затронутому нами вопросу следующие цифры: 2 000 человек!.. 5 000 человек!.. 7 413!..

И наконец, венец всей этой цифири: 30 000–35 000 бандитов, да еще в национал-социалистском (фашистском) облике! Да еще все они только из 20 аулов! Невольно вырывается совет: «Послушай, ври, да знай же меру!» Но видно, когда дело касается чеченцев и ингушей и крикливые публицисты, и солидные «ученые мужи» теряют всякое чувство меры и несут несусветную ахинею.

Сколько же в действительности было «бандитов» в Чечено-Ингушетии? В исторической литературе, основывающейся на более достоверных источниках, давно утвердилось совершенно другое мнение о количестве «бандитов» в Чечено-Ингушетии во время войны.

«По архивным данным НКВД, действовала 51 бандитская группа, в которую входило

335 участников. По тем же данным, у них было изъято 1 436 винтовок, 48 пулеметов, 150 автоматов, 122 револьвера» («Белая книга...». С. 53).

С этими данными согласуются сведения партийных органов. В ноябре 1943 г. обком ВКП(б) констатировал: «Ликвидировано несколько банд с 335 участниками», «склонено к добровыке 384 бандита» (ЧИОПА, ф. 267, оп. 2, д. 5 л. 305–307).

Бывший заместитель министра внутренних дел ЧИАССР был склонен с этими цифрами согласиться (Курьлев И. В. Боевой путь милиции Чечено-Ингушетии. Грозный, 1976. С. 156). Но имелись по этому поводу и возражения. В брошюре «Живая память» отмечается: «По преувеличенным данным НКВД в ЧИАССР действовала 51 бандгруппа с 335 участниками...».

На самом деле в горной Чечено-Ингушетии в разное время действовали от 10 до 15 «бандгрупп», в которые входили от 1 до 7 участников разных национальностей (чеченцы, ингуши, аварцы, кумыки, русские, украинцы, грузины и др.), скрывающиеся после совершения различных уголовных преступлений или несогласных с существующим режимом» («Живая память». Грозный: Книга, 1991. С. 9).

С утверждением о том, что данные о 335 бандитах преувеличены, соглашались такие осведомленные по этому вопросу лица, как бывший в то время секретарем обкома ВКП(б) В. И. Филькин и бывший в то время замнаркома юстиции ЧИАССР Д. Г. Мальсагов. Причем первый из них не раз возглавлял комиссии по проверке деятельности органов НКВД по борьбе с бандитизмом, а второй – даже лично участвовал в боях с ними в составе истребительного батальона («Живая память». С. 53; Гаев С., Хадисов М., Чагаева Т. Хайбах: следствие продолжается. Сборник документов и материалов. Грозный, 1994. С. 87).

Как бы то ни было, мнение о 335 бандитах в Чечено-Ингушетии (во время войны) стало официальным. Оно не раз озвучивалось руководителями КГБ Чечено-Ингушетии в средствах массовой информации и в печати 80–90-х гг.

Вряд ли об этом не знали пыхаловы и уж совсем исключено, что они пропустили сведения об этом в их излюбленном «Шпионе». Летом 1943 г., в связи с началом подготовки операции «Чечевица» (выселения чеченцев и ингушей), в Чечено-Ингушетии происходила смена руководства НКВД республики: начальники С. Албогачиев и И. Алиев сдавали «вахту» – Дроздов готовился ее принимать. Как полагается в подобных случаях, обе стороны задокументировали положение на месте в Чечено-Ингушетии, где происходила сдача-прием «вахты». Тут обман был непозволителен ни одной из сторон.

Как выше отмечалось, не выдерживает никакой

критики попытка в некоторых изданиях, в том числе претендующих на «академическую научность», представить перемещение С. Албогачиева и И. Алиева со своих постов на работу в Москву как снятие их с должности за «предательство» и «плохую работу». Напротив, обоим Москва повысила в воинском звании, наградила орденами и избавила от выселения вместе со своим народом. Значит с порученной им Москвой работой в Чечено-Ингушетии (в чем бы она ни заключалась) они хорошо справились.

Упомянутые документы сдачи-приема «вахты» в руководстве НКВД Чечено-Ингушетии датируются августом 1943 г.

Это было время, когда бандитизм в республике пошел на спад. Одни банды были уничтожены, другие – самораспустились, обманутые специальными «предчечевичными» обещаниями представителей из Москвы изменить всю внутреннюю политику в Чечено-Ингушетии и амнистировать всех участников борьбы с Советской властью.

Многие «бандиты» с этого времени являются с повинной, другие «залегли на дно» и прекратили активную деятельность. Новая вспышка сопротивления вспыхнет лишь через полгода – после выселения чеченцев и ингушей.

Вот на таком фоне заместитель начальника отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР Руденко сообщает 15 августа 1943 г. из Чечено-Ингушетии своему начальнику В. А. Дроздову, готовящемуся заменить Албогачиева в руководстве республиканского НКВД: «...на учете в Чечено-Ингушской Республике 33 бандгруппы (175 чел.), 18 бандитов-одиночек, дополнительно действовали еще 10 бандгрупп (104 чел.) (видимо, уже уничтожены или самораспустились. – М. М.). Выявлены в ходе поездки по районам 11 бандгрупп (80 чел.). Таким образом, на 15 августа 1943 г. действовали в республике 54 бандгруппировки – 359 участников».

Как видим, данные инспектора из Москвы почти не расходятся с данными НКВД ЧИАССР и обкома ВКП(б) республики.

В докладе Руденко отмечается очень существенное обстоятельство по вопросу о причинах бандитизма в ЧИАССР, обычно замалчиваемое в других докладах сотрудников НКВД: «...допускаемые перегибы в проведении чекистско-войсковых операций, выражающиеся в массовых арестах и убийствах лиц, ранее не состоявших на оперативном учете и не имеющих компрометирующего материала. Так, с января по июнь 1943 г. было убито 213 человек. Из них на оперативном учете состояли только 22 человека...» (ГАРФ, ф. Р-9478, оп. 1, д. 1, л. 244; «Шпион». 1993. № 1. С. 18).

Несомненно и эти, и ранее невинно убитые мирные жители чечено-ингушских сел карателями записывались в «бандиты». Не это ли стало одной

из причин столь резкого расхождения сведений о численности бандитов в ЧИАССР во время войны в самих документах НКВД?

С. Албогачиев и И. Алиев составляли свои докладные на имя Берия уже в Москве. «На сегодняшний день в Чечено-Ингушской Республике, по далеко неполным данным, – писал 20 августа 1943 г. С. Албогачиев, – учтено 42 бандитские группы с общим количеством участников 284 человек, из них активно действуют 24 банды в составе 168 человек и не проявляют себя с 1942 г. 18 банд составом 116 человек (ГАРФ, ф. Р-9478, оп. 1, д. 55, л. 341, 342; «Шпион». 1993. № 2. С. 64). Почти одновременно с Албогачиевым подавал сведения Берии и Идрис Алиев (в «Шпионе» его инициалы обозначаются неверно – «Г. Б.» вместо «И. И.»). 27 августа 1943 г. он сообщал в своей докладной записке: «На сегодняшний день в Чечено-Ингушской Республике имеется 54 учтенных бандгрупп с общим количеством участников 359 человек, из коих банд существующих до 1942 г. – 23, возникших в 1942 г. – 27, в 1943 г. – 4 банды. Из числа указанных банд активно действующих 24 в составе 168 человек, и не проявляющих себя с 1942 г. 30 банд с общим составом 191 человек» (Там же. С. 343–347).

Как видим, и здесь данные о бандитах почти совпадают с данными республиканских органов НКВД и обкома ВКП(б). Близкими к истине и заслуживающими внимания считал их сам Берия. На докладной И. И. Алиева имеется его виза: «Тов. Алиев – переговорите со мной». И указание ознакомить с докладной Алиева бериевского заместителя Круглова (редакция «Шпиона» ошибочно именует Круглова министром внутренних дел СССР (министром он стал позже – после войны) (там же).

Такое большое внимание в общем-то и не слишком сложному вопросу о количестве бандитов во время войны в Чечено-Ингушетии приходится уделять не столько из-за необходимости выявить несостоятельность пыхаловской «статьи обвинения» чеченцев и ингушей в бандитизме, сколько из-за непонятных разнотолков по этому вопросу в серьезной исторической литературе, до обобщающих исторических трудов и энциклопедических изданий включительно.

Страшные «пещерные» сказки о всекавказской профашистской партии, о пятнадцатилетнем чеченском фюрере, об антисоветских восстаниях в Чечено-Ингушетии

Антисоветские восстания в Чечено-Ингушетии в 1941 и 1942 гг. – очередная «статья обвинений» чеченцев и ингушей автором «Кавказских орлов» третьего рейха».

Организатором восстания 1941 г., Пыхалов считает уже упоминавшегося выше Хасана Исраилова. Он изображает Исраилова некоей демонической личностью, которая в самое короткое время после начала войны развернула по всей республике подпольную антисоветскую деятельность, привлекая на свою сторону тысячи чеченцев и ингушей, проведя в различных аулах 41 совещание, создав в Галанчожском, Итум-Калинском и в ряде сел других районов боевые группы, командировав своих уполномоченных в соседние кавказские республики.

«Первоначально восстание было назначено на осень 1941 г., – информирует Пыхалов, – и должно было быть приурочено к подходу немецких войск к границам республики... Однако, ввиду того что график блицкрига начал трещать по швам, его срок был перенесен на 10 января 1942 г.» (Пыхалов И. Указ. статья. С. 26).

Допустим на минуту, что все так и было. Но невольно напрашивается вопрос: а куда же смотрело партийное руководство и правительство ЧИАССР, когда над всей республикой столь стремительно сгущались враждебные тучи? В документах об этом – ни словечка. И где сигналы тревоги от районных НКВД и милиции, у которых прямо под носом проводились собрания и совещания профашистской партии? От них все это прodelывалось в тайне? Не смешите.

Сохранившиеся документы районных начальников (например, начальника НКВД Галанчожского района) свидетельствуют, что от их глаз не ускользало ни одно событие, мало-мальски заслуживающее внимание в их районах. Здесь день за днем описывалось, кто что украл, кто пьянствовал и дебоширил, где какой бандит появился, марка его оружия, количество у него боеприпасов, кто ему брат, сват, теща, где с кем и какие разговоры он вел и т. д., и т. п.

А тут, видите ли, они в упор не видят 5 000 членов профашистской партии в своих горных малолюдных селах! В селах, где друг друга знает каждая собака, в каждом из которых пребывают собственные осведомители НКВД (сексоты), да еще постоянно села навещают с тайными проверками стукачи «маршрутники»! Можно ли в такое поверить? Никогда!

А вот еще хлеще: Пыхалов сообщает, что 28 января 1942 г. Исраилов, будто бы, провел в столице Северной Осетии гор. Орджоникидзе (ныне Владикавказ) учредительное собрание антисоветских сил Чечено-Ингушетии и ряда республик, краев и областей Кавказа, на котором была учреждена «Особая партия кавказских братьев» (ОПКБ), ставившая своей целью, ни больше ни меньше как «создание на Кавказе свободной Федеративной республики братских народов Кавказа по мандату Германской

империи» (Пыхалов И. Указ. статья. С. 97). И вот на этом профашистском партсъезде избирается свой ЦИК, оргбюро исполкома, для республик и краев чуть ли не всего Кавказа выделяются 11 секций ОПКБ.

И все это в обстановке войны в переполненном армейскими и внутренними войсками сравнительно небольшом городе!

Ну хорошо, представим, что в Чечено-Ингушетии власти и правоохранительные органы такие простаки и слепцы, что не узрели у себя на месте тысячи членов ОПКБ и десятки тысяч повстанцев. А что такое случилось с властями и органами НКВД Северной Осетии, что они проморгали в своей столице съезд всех антисоветчиков Кавказа? А куда смотрели прибывшие инспектировать республики Северного Кавказа высокие чины НКВД СССР? А армейская разведка и «Смерш»? А чекисты и милиция тех соседних республик и краев, откуда на антисоветский съезд прибыли профашистские представители и куда они убыли организовывать на местах секции ОПКБ?

Ведь ни в одном донесении, докладе, записке никто ни словечком не обмолвился о таком событии, как образование общекавказской профашистской партии, ставящей целью отделить во время войны от Советского Союза чуть ли не весь Кавказ и образовать из него подмандатное гитлеровской Германии государство! И кто в такое поверит? Разве что полнейшие идиоты или прикидывающиеся таковыми в своих клеветнических целях великодержавно-шовинистические публицисты и «ученые мужи».

Даже не нужно гадать, откуда Пыхалов набрался всей этой нелепости: конечно же из излюбленного им «Шпиона». В № 1 за 1993 г. на странице 19 этого альманаха содержатся выдержки из «доклада» наркома внутренних дел Грузинской ССР Г. Каранидзе на имя Л. Берии. 18 сентября 1943 г. грузинский министр в «докладе» почему-то вспоминает «дела давно минувших лет» (1941) в соседней республике, о которых не знали и в самой этой республике – ЧИАССР. Тут и упомянутые боевые группы в районах, и 41 совещание в 41 ауле, и 5 000 членов ОПКБ, и командированные представители в соседние республики. Даже искаженное название чеченского села (Даги-Борзой вместо Дачу-Барзой) Пыхалов перенес из этого доклада в свою статью.

Что же касается «документа» о знаменитом общекавказском съезде антисоветских организаций в городе Орджоникидзе, то это творение Хасана Исраилова, созданное им то ли с целью возвеличить свою личность, то ли одурачить НКВД, работники которого и нашли его в упоминавшейся таинственной пещере горы Бачи-Чу в феврале

1944 г. На страницах «Шпиона» опубликованы и другие любопытнейшие документы из «пещерной добычи» НКВД.

Вот только что рассматривавшиеся у Пыхалова «сведения» о создании 10 января 1942 г. общекавказской партии ОПКБ, которые в «Шпионе» приводятся на страницах 19 и 23. Но в «Шпионе» Исраилов представляет желающим и совсем другую дату образования ОПКБ – 20-е гг.! «К приказу № 1, – указывает Х. Исраилов, – приложен список бывших и настоящих членов ОПКБ с 1926-го по 1943 г. общим количеством 275 человек» (ГАРФ, ф. Р-9478. Отдел по борьбе с бандитизмом). И если верить, что в 1926 г. Исраилов организовывал ОПКБ, то он это делал будучи школьником и тем самым становился самым юным (15–16-летним) фюрером профашистской партии, появившейся задолго до того, как фашисты во главе с Гитлером пришли к власти в Германии! И как сочетать приведенную здесь цифру в 275 членов ОПКБ с прозвучавшей чуть выше цифрой – 5 000 членов ОПКБ? А ведь есть и другие. Например, 540 членов ОПКБ и 6 540! («Шпион». 1993. № 2. С. 66–68). Впрочем, предлагается еще более сногшибательная цифра фашистских повстанцев – 24 970 человек! («Шпион». 1993. № 1. С. 19). Выбирай любую! И выбирают. Те цифры, что для клеветы позабористее, даже такие «ученые мужи», как доктора исторических наук Н. Ф. Бугай и А. М. Гонов (Кавказ. Народы в эшелонах (20–60-е годы). М.: Инсан, 1998. С. 135).

Примечательно, что, в отличие от нынешних фальсификаторов, даже немецкие парашютисты не воспринимали всерьез ни претензии Исраилова на руководство повстанческим движением, ни составленные им беспочвенные «документы».

Сам И. Пыхалов признает, что немецкий парашютист Ланге «охарактеризовал Исраилова как фантазера, а написанную им программу «Кавказских братьев» назвал глупой» (*Пыхалов И. Указ. статья. С. 29*). Почему же тогда пыхаловы воспринимают ее столь серьезно? Ответ ясен: для клеветы на чеченцев и ингушей.

Впрочем, участники Отечественной войны никогда не заблуждались ни насчет личности Х. Исраилова, ни насчет его возможностей. Бывший во время войны замнаркомом юстиции ЧИАССР и бойцом истребительного батальона Д. Г. Мальсагов характеризовал Исраилова так: «Он был адвокатом, грамотным человеком, но, в то же время, большим авантюристом». (*Гаев С., Хадисов М., Чагаева Т. Хайбах: следствие продолжается... Грозный: Книга, 1994. С. 87*). И еще «в то время в Галанчожском районе была банда Хасана Исраилова. Она большой опасности не представляла. По моему соображению, в банде было 14 человек» (Там же. С. 86). Свидетельства участников полностью под-

тверждаются сохранившимися спецсообщениями и докладными записками Галанчожского райотдела НКВД ЧИАССР за 1942 и 1943 гг. (ЦГА ЧИАССР, ф. Р-1044, оп. 1, д. 1, 2). Что же касается обвинений чеченцев и ингушей в антисоветских восстаниях в 1941 и 1942 гг., то их, восстаний, вообще не было.

Было другое – серьезнейшее преступление военкомов республики (кстати, на 90 % русскоязычных) против жителей горских сел, и соответствующая реакция гражданского населения в некоторых местах на это преступление. Дело было так.

В начале сентября 1941 г. военкомы неожиданно устроили в районах облавы на людей. Многих, в том числе стариков, беременных женщин, хватали прямо на улицах. Из домов забирали подростков, людей больных. В некоторых местах началась паника. Даже партработники и работники НКВД сначала не понимали в чем дело. Оказалось, из Северо-Кавказского округа в Ростове к военкому ЧИАССР пришло распоряжение о выделении 8 000 человек из гражданского населения республики на отправку их в Харьковский военный округ для строительства оборонительных сооружений. Военкомы решили перевыполнить «план» и загнали в эшелоны 13 000 человек. В вагоны на носилках заносили даже тяжело больных людей. До 60 % мобилизованных не имели соответствующей одежды, люди не знали куда и зачем их везут. В пути с ними не велось никакой разъяснительной работы, не выдавалась горячая пища, а зачастую и вообще никакая. Больных в вагонах прибавилось. Тем не менее после остановки эшелонов их всех погнали пешком 80-километровым маршем к месту назначения. Тех, кто окончательно выбыл из сил, бросали без всякой помощи в безлюдных местах. Немало мобилизованных умерло уже в пути. Поселок Акимовка, в районе которого добравшиеся должны были начать работы, вдруг подвергся массированному налету немецкой авиации. Сопровождавшие мобилизованных военные исчезли, бросив в панике мечущихся под бомбами и пулеметными обстрелами людей. Сколько из них здесь погибло – неизвестно. Наконец появился какой-то военный чин, который распорядился, чтобы мобилизованные «убирались к черту», так как они без всякой пользы представляют собой «мишени для немецких летчиков». И вот вся это неорганизованная масса хлынула в обратный путь: кто пешком, кто стараясь зацепиться за идущие на Северный Кавказ вагоны воинских эшелонов. Команданты станций старались побыстрее избавиться от этих растерянных, часто не знающих русского языка людей. Сколько их сгнуло при возвращении – тоже неизвестно. Но в Ростов из 13 000 человек добралось только 1 200 человек. Здесь их встретили враждебно, называли дезертирами, не кормили, не оказывали больным людям медицинской помощи, оставили под открытым небом, да еще собирались

расстрелять. Такую картину в Ростове увидели спешно приехавшие сюда по вызову члены авторитетной Чечено-Ингушской комиссии во главе с секретарем обкома Гайрбековым и председателем Верховного Совета Тамбиевым. Остатки людей удалось спасти. Но жители многих сел, особенно горных районов, беспричинно потеряли своих родных и близких.

Некоторым не доставили даже их тела, чтобы похоронить на родовом кладбище с соответствующими обрядами. Понятно, какое возмущение должна была вызвать среди горцев бесцельная и бесполезная гибель односельчан и близких людей по вине властей. Именно этот вопрос стал главным на заседании бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) 3 октября 1941 г. (ЧИОПА, ф. 1, оп. 1, д. 758, л. 1–13). Тяжелые последствия этого преступления осознавали все выступавшие на бюро, кроме самих военкомов. Последние, покровительствуемые могущественными силами из округа и Москвы, не очень-то подчинялись ни местным партийным органам, ни НКВД, и открыто высказывали пренебрежение к советским руководителям. Они вели себя в республике нагло, относились с презрением к местному населению. Массовые взятки с горцев стали у них столь распространенным явлением, что в ЧИАССР появилась поговорка «За него воюет его корова», т. е. человек продал корову и за вырученные от продажи деньги откупился у военкомов от мобилизации. Зато вместо такого ловкача на фронт отправлялся тот, кто был ранее от призыва освобожден по болезни или как единственный в семье кормилец престарелых и малолетних. Понятно, как дискредитировалась сама мобилизация такой практикой ее проведения всемогущими на местах «русскоязычными» военкомками.

В конце концов многие из этих военкомов за свои преступления были отстранены от должности и привлечены к уголовной ответственности, но свое черное дело они успели сделать (*Курьлев И. В.* Указ. соч. С. 132). Его последствием стал отказ значительной части горцев подчиняться трудовой повинности, когда люди отправлялись за сотни километров от своей республики на строительство укрепрайонов в других краях и областях. Такие случаи стали именоваться громким словом «дезертирство» и выдаваться фальсификаторами за дезертирство чеченцев и ингушей из Красной Армии. С другой стороны, сентябрьское преступление военкомов и властей, помноженное на незаконные поборы и реквизиции скота у сельчан, вызвали осенью 1941 г. в отдельных горных селах и хуторах возмущенное выступление мирных жителей, которое затем стало фантастически раздуваться фальсификаторами и выдаваться за восстания.

Не было восстаний и в 1942 г. Выдаваемое за таковые Пыхаловым, действие группы М. Шерипо-

ва в Шатоевском и Шароевском районах в августе 1942 г. и банды диверсантов унтер-офицера Геккерта у селения Махкеты Веденского района в сентябре 1942 г. были локальными действиями вражеских групп, которые были ликвидированы отрядами районной милиции и истребительным батальоном при поддержке местного населения. (См. об этом подробнее в книге бывшего заместителя министра внутренних дел ЧИАССР *Курьлева И. В.* «Боевой путь милиции Чечено-Ингушетии». Грозный, 1976. С. 137–140, 144, 145.)

...Говорят: «один дурак может задать столько вопросов, что и сто умных не ответят». Но гораздо труднее, если ответы приходится давать не дураку, а хитрому и изворотливому фальсификатору. Мы как раз в этом положении. На журнальной площади мало места, чтобы подробно опровергать каждый надуманный Пыхаловым «факт» обвинений чеченцев и ингушей в последующей «статье» – «Укрывательство диверсантов». Отметим только, что все – буквально все! банды диверсантов и парашютистов, самые известные их главари были задержаны и ликвидированы или самими чеченцами и ингушами или при их решающей помощи.

Что касается обвинений в том, что чеченцы и ингуши служили в войсках вермахта, то никто не отрицает, что отдельные из них могли оказаться в рядах гитлеровцев. Но только отдельные. В отличие от армии Власова, от целых гитлеровских казачьих полков, дивизий и корпусов и даже фашистского казачьего административного образования в Италии – «Казакенланда», боровшегося с местными партизанами, в вермахте не было ни одного! – воинского формирования из числа только чеченцев и ингушей: ни батальона, ни роты, ни даже взвода!) Это о чем-то говорит! В то же время при контрнаступлении Красной Армии под гор. Орджоникидзе среди первых пленных солдат вермахта оказалось много русских по национальности (*Тангиев А.-Г. Д.* Тяжелый век (мемуары). Назрань, 2002. С. 63). При освобождении Малгобека и притеречных станиц все привлеченные к суду за пособничество фашистам были русскими и русскоязычными, действовавшая в затеречных степях вместе с немцами банда Зиновьева была по составу русскоязычной. («Живая память». Грозный: Книга, 1991. С. 9).

Разве авторам, ведущим столь подробный рассказ о предателях и изменниках в Чечено-Ингушетии, не следовало хотя бы мимоходом упомянуть и о таких фактах. Но куда там, их цель обвинять только и только! – чеченцев и ингушей.

У читателя может возникнуть резонный вопрос: а стоит ли вообще уделять столько внимания всем этим пыхаловым-логиновым вместе со всей их писаниной? К сожалению, приходится.

Ведь логиновы-пыхаловы не просто сами по

себе: они только лишь маленькая видимая (надводная) частица огромного айсберга лжи и клеветы, надвигающегося на историю чеченцев и ингушей.

Основная (подводная) часть айсберга в лице солидных историков, политологов, политиков полна такой же злобы и ненависти, что и пыхаловы, к чеченцам и ингушам, да и, видимо, к другим некогда «репрессированным народам». Она, эта основная часть, использует те же методы, приемы и даже те же сталинско-бериевские источники, что и пыхаловы-логиновы. Только действует она с неизмеримо большим размахом, основательностью, да старается облечь свою клеветнически-провокационную деятельность в более «благопристойные» формы, избегает слишком эмоциональных формулировок, излагает клеветническую суть обвинений на чеченцев и ингушей во внешне «академическом» стиле. И множатся такие книги, диссертации. Из их «научных работ» выпады против чеченцев и ингушей перекочевывают в обобщающие труды по истории всей России, звучат все громче на конференциях

и симпозиумах, вооружают идейно явных и тайных «скинхедов» в науке, печати, политике, оказывают влияние на создание и усиление определенного негативного мнения о чеченцах и ингушах среди правящих кругов и общественности. И все это, несомненно, еще больше усиливается в связи с приближением знаменательных дат 70-й годовщины Дня Памяти и 70-летием Дня Победы.

Не раз уже упоминавшийся историк и бывший во время войны секретарем обкома ВКП(б) В. И. Филькин решительно констатировал: «Никакого массового сотрудничества чеченцев и ингушей с немцами не было. Вся эта пасквильная выдумка, хула на чеченский и ингушский народы нужна людям, которые хотят разжечь вражду между народами, посеять национальную рознь. Вспоминая трагические страницы прошлого, мы не должны забывать о суровых уроках истории... и, как зеницу ока, беречь наше достоинство – патриотизм и дружбу народов».

Нет, нельзя, никак нельзя не давать отпора фальсификаторам нашей истории.

ИЧКЕРИЯ

(Историко-топографический очерк)

Ичкериею называется часть гористого пространства Терской области между округами – с С. Чеченским, с В. Нагорным, с Ю. Андийским (Дагестанской области), с ЮЗ. и З. Аргунским. Естественные границы Ичкерии составляют: с С. плоскость Чечни (здесь считается границей хребет Малх-Басса, идущий перпендикулярно к Хулхулаускому ущелью), с В. река Аксай, с Ю. Андийский хребет, с З. хребет гор, составляющий левую сторону Бассовского ущелья, и гора Пешхой-лам, подходящая к р. Шаро-Аргуну.

Ичкерия покрыта горами довольно значительной высоты, поросшими большею частью весьма густым лесом. С юга на север по ней протекают реки: Басс, Хулхулау, Гудермес и Аксай. Последний составляет границу с Нагорным округом. Между притоками, как более значительный по величине, следует назвать Аржин-Эхк (Черная Балка), впадающий в Хулхулау с левой стороны. Его начало – балка Мушин-чу, в горе Бехин-лам, в Чаберлое Аргунского округа.

Все эти реки – с каменистым руслом и имеют характер горных протоков: мелки, но чрезвычайно быстры; во время же сильных дождей опасны для переправы.

Пространство Ичкерии не определено, но площадь ее можно полагать приблизительно до 1 000 квадр. верст, заселенных 40 аулами, в которых, по камеральному описанию 1868 г., считается за 12 тыс. душ обоего пола, разделенных на два наибства (участка): Веденское и Даргинское.

НАИБСТВО ВЕДЕНСКОЕ

(12 аулов)

Наибство это заселяют восемь фамилий (тай-паныш), именно: Харачоевская, Дишни-Веденская, Эрсеноевская, Эхишбатовская, Гуноевская, Элистанджинская, Чермоевская и Чаберлоевская. Правом превосходства из них, по древности рода и правдивости убеждений (с точки зрения ичкеринцев, конечно), пользуются элистанджинцы, дишни-веденцы и эрсеноевцы. Аулы:

1. *Харачой и Ца-Ведень* – оба фамилии Харачоевской. Они расположены по течению р. Хулхулау: первый – при входе в Харачоевское ущелье; а второй – в ущелье Хулхулауском. Река Хулхулау, по быстрому падению своему и, следовательно, шуму, хул-хул-хул-хул, производящему водой при неровности фарватера ее, получила настоящее свое название от местных обывателей. Ее составляют три рукава, берущие начало – один в Андийском ущелье, другой – в Харачоевском, а третий – вытекает из ущелья, образовавшегося двумя горами, называемыми Чермой-лам.

Основанием аула Харачоя, как гласит предание ичкеринцев, послужил следующий случай. Два брата, *Элсан* – старший, и *Дишни* – младший, во времена незапамятные, были первыми выходцами в Ичкерия, по левую сторону реки Гудермеса, из аула Нашахэ Аргунского округа; они поселились – первый у подошвы горы, при поляне, получившей

впоследствии название свое от собственного имени обывателя на ней, *Элсана*¹; второй – на *Вэдэна*². Имея семейства, братья жили покойно и искренно любя друг друга. В один из приходов Дишни к Элсану, они условились поохотиться и с этой целью, взявши оружие, отправились в лес. Идя по дороге, братья увидели недалеко в стороне от нее кадушку (*выдолбленный чинар, кадушка – хара*), подойдя к которой, Дишни заметил в середине ее (*середина – чу*) что-то похожее на живое существо. Всмотревшись ближе, они узнали в существе том ребенка мужского пола, закутанного в весьма бедное одеяние. Рассуждая о том, что остается им делать с находкою, Элсан первый подал мысль не в пользу ребенка: он решил убить его, приходя к тому заключению, что это подкидыш, следовательно незаконнорожденный; оставить его живым значит взять пятно позора как на себя, так и на все последующее свое поколение. «Род наш чист и составляет фамильную нашу гордость», заключил Элсан и уже был близок к исполнению своего намерения; но Дишни остановил его. Он начал просить брата пощадить ребенка и попечение о нем предоста-

¹ *Элсан-чу*, измененное потом в Элистанджи. На этом месте был аул Элистанджи, но в 1865 г., по распоряжению начальства, он перенесен в Надтеречное наибство Чеченского округа, как беспокойный по образу мыслей.

² *Вэдэна* – равнина.

вить ему, так как у него нет детей и этот подкидыш заменит ему сына. За такой образ мыслей Дишни, Элсан остался недоволен, но, любя его, согласился с ним. Охота не состоялась и братья воротились домой – Элсан нахмуренным, а Дишни веселым, с ношею в поле черкески. Придя в саклю, Дишни передал подкидыша своей жене и поручил ей уход за ним, назвав его именем Хара-чу¹, т. е. найденным в середине кадушки. Хара-чу, обязанный спасением собственной жизни Дишни, жил в доме его лет до 20, с полной покорностью сына; но, зная свое происхождение, тяготился им. Элсан не упускал случая упрекать брата, даже в присутствии подкидыша, в расположении его к человеку чуждому, а тем более к человеку, происхождение которого было темно. Тогда Дишни, видя неприязнь своего брата к Хара-чу, длившуюся такое долгое время, решился, наконец, удалить приемыша из своего дома. Вместе с ним он отправился вверх по течению р. Хулхулау и, дойдя до ущелья, называемого ныне Харачоевским, указал Хара-чу лощину, образовавшуюся оконечностями гор – отрога Андийских, Чермой-лам и Гизгин-лам, – место, на котором обитает аул Харачой в настоящее время. Хара-чу, по преданию ичкеринцев, был первым человеком фамилии Харачоевской, иначе – незаконнорожденной. Действительно, «харачоевец» служит бранью «не-харачоевцу» и теперь.

Один из археологических памятников древних обитателей в Ичкерии – это каменная башня, расположенная от аула Харачоя в 1/2 версте, вправо от дороги, при входе в Харачоевское ущелье. Построивший эту башню, как говорят сами харачоевцы, был некто Бики, харачоевец. Сколько лет тому назад она построена, между ними не сохранилось, даже легендарного сказания; но о том, в силу каких обстоятельств предпринята постройка эта, я буду говорить ниже. В хронологическом же порядке, со слов ичкеринцев, башня построена после Хара-чу, родоначальника Харачоевской фамилии.

Несколько слов о башне, в архитектурном ее отношении. Она имеет в основании 20-аршинный правильный четырехугольник; кверху она суживается, имея вид как бы пирамиды, оканчиваясь зубцами; самая шапка ее разрушена, нужно думать, рукою времени. Ширина стен 1 аршин. Вход в башню, полуразрушенный, ведет с юго-западной стороны; внутренность ее имела два отделения – верхнее и нижнее; от бывших деревянных перекладин и пола не осталось и следа. Верхний этаж испещрен бойницами: с каждой стороны по одному отверстию, наподобие небольших окон (в одном из которых сохранился до настоящего времени камень, плотно пригнанный, в виде ставни, изнутри); над каждым

отверстием, в неправильном расположении, дугообразно, я насчитал с одной стороны более 30 бойниц, в величину менее кулака каждая. Вышина башни аршин 20. Верхний этаж ее с наружной стороны от времени и сырости порос мхом. Башня поставлена на курган, составляющем протяжение горы Циен-берд (Красный обрыв). Крутые обрывы кургана этого с трех сторон имеют высоту саженей по 15-ти.

Такой истинно гигантский труд не есть труд Бики, пришедшего, по мнению харачоевцев, в Ичкерия первым и с небольшою семьею. Переселению сюда Бики в последнее время доказывается и тем, что вокруг башни, немного ниже, заметны в трех местах и теперь следы бывших каменных построек, уже разрушившихся, за исключением стен в земле. Можно с некоторою достоверностью предположить, что постройки эти, судя по форме камней и способу кладки, были воздвигнуты если не раньше, то одновременно с башнею; но, находясь в худшем условии, они разрушены дождевыми потоками; башня же стоит на возвышении и, исключая дождя и всепоглощающего времени, других разрушающих влияний не испытывала. Вообще, харачоевцы, как и каждая чеченская фамилия, не имея никогда сословных подразделений, селятся доказывать знатность и древность происхождения собственного рода. Это общая слабость между чеченцами и ичкеринцами, конечно, извинительная.

Харачоевская фамилия, слушая рассказы о себе своих соседей, не придает им никакого вероятия. Происхождение свое она объясняет так. Когда-то давно, из аула Нашахэ (откуда вышли Элсан и Дишни) пришел с семейством к Харачоевскому ущелью Бики; впоследствии он стал очень богатым человеком и имел много скота, пастьбу которого на горах стесняли тогда андийцы, из аула Зило (Дагестанской области), так как горы те, принадлежавшие аварским ханам, были без исключения уступлены им владельцами за определенный ясак². Зилоевцы угоняли скот Бики, что не обходилось без кровопролития³. Кровь требовала крови (с точки зрения горцев), почему Бики, в видах самосохранения и дорожа жизнью своих работников, предпринял постройку башни, применив ее в оборонительных целях.

Однако мера эта хотя и успокоила Бики, но случаи убийства, бывавшие уже реже, все-таки не переставали повторяться. Тогда владетель башни, под влиянием мирных побуждений, прибег к другому средству. Он решился войти в переговоры с андийцами по поводу определения на горах границы, с обязательством уплаты ясака ханам при посред-

² Ясак – подать.

³ По рассказам харачоевцев, Бики, имея скот, имел и пастухов достаточное количество.

¹ Имена у ичкеринцев даются произвольно и в настоящее время.

стве зилоевцев, и тем совершенно покончить всякое между ними недоразумение. Предложение было принято, но как привести его в исполнение без обиды для Бики и зилоевцев? – вопрос, бывший долго нерешенным. Наконец Бики, слышавший грамотным (по-арабски) и умным человеком, первый подал мысль порешить его скачкою: два верховых – один харачоевец, а другой зилоевец, – должны были скакать на Андийские горы, каждый от границы своего аула, и там, где они встретятся, провести между пастбищ, андийских – к аулу Зило, а харачоевских – к башне Бики. Верховые условились во времени и пустили лошадей насколько хватало сил; встреча их произошла на горе, около озера Чархи-ам, служащего и теперь летним водоемом для табунов.

С окончанием споров, стоивших нередко крови, Бики, придя в положение мирного гражданина, имел возможность развить свое хозяйство; слава о нем и его богатстве быстро разнеслась по окрестным обитаемым местам и наконец достигла до аварских ханов – владетелей гор. Один из них, заинтересованный богатством Бики, соединенным (по сказанию ичкеринцев) не столько с личными физическими достоинствами, сколько с нравственными качествами богача, пожелал войти с ним в родственные отношения. С этою целью он берет свою дочь, рабу (девушку), принадлежавшую дочери, и отправляется с ними к Бики.

Весть о намерении хана дошла и до Харачоя. К вечеру одного прекрасного дня поезд, спустившись с горы, остановился, не доезжая башни, шагах в 200¹. Бики в эту пору не было дома и потому хану пришлось некоторое время ожидать должного приема. Семейство хозяина башни посещением хана было озадачено и совершенно растерялось, не зная, как встретить такого великого гостя. Хан, волнуясь нетерпением принять почет скорее, сам устроил свой ход в башню: он потребовал ковров и канаусу; приказав разостлать первые от башни до места, где остановился, он вместе с тем распорядился покрыть их вторым – канаусом, и по такой пышной дороге повел свою дочь. В то время, когда хан с дочерью вошел в башню, явился Бики, изумленный такою сценою. Он, будучи небольшого роста, весьма некрасивый собою и чрезвычайно бедно одетый, прижался в углу башни и смотрел на все удивленными глазами, не веря в действительность. Наконец хан, обратившись к Бики и не подозревая в нем богача, спросил: «А где же хозяин? Позови его!» – «Хозяин здесь я, – что тебе угодно?» – «Ты? Мне нужно Бики, я его хочу видеть». – «Я самый Бики и есть». Хан посмотрел на него исподлобья и, вспыхнув, сказал: «Я предполагал встретить в тебе красивого, статного мужчину и все те наружные достоинства, которые могли бы соответствовать

твоему богатству, а ты скорее похож на пастуха, чем на человека богатого и с тою славою, которою пользуешься. Я хотел иметь тебя своим зятем, но, вижу, ты недостойн моей дочери; взамен ее, я оставляю тебе караваш (холопку); она более, чем ханша, будет нужна тебе при уходе за скотом, в котором заключается твоя сила». Окончив речь эту, возмущившую душу Бики, хан вышел из башни с дочерью и уехал с нею обратно.

Какая последовала участь холопку дочери хана – неизвестно; но харачоевцы не допускают, чтобы Бики мог быть когда-либо ее мужем. – «Однако такая маленькая неприятность – продолжают харачоевцы – не мешала большим выгодам Бики»: он по-прежнему оставался с правом на пастбища, конечно, платя ясак. После решения спора с зилоевцами, Бики написал на камне время скачки и объяснил место, разграничивающее пастьбу, – озеро Чархи-ам; камень тот он положил в одну из стен своей башни, над дверями, где он и хранился даже в первое время имамства Шамиля, несмотря на то что Бики давно уже не существовал и что личных прав на башню никто не имел. Во время Шамиля, между харачоевцами и андийцами спор за пастбища, решенный Бики, возник снова. Андийцы, с тем вместе как Шамиль провозгласил себя имамом и перерезал ханских потомков, отвергали какую бы то ни было границу на тех горах, присваивая их себе; харачоевцы доказывали принадлежность гор аварским ханам, получавшим за них ясак, и указывали на камень, надпись на котором обозначала границу пастбищ тех и других. Шамиль, желая убедиться в деле, уже раз решенном, потребовал от харачоевцев доставить ему тот камень; но андийцы, имея в виду спор за горы, предварительно вынули камень из стены и разбили его вдребезги. «С тех пор – заключают харачоевцы – лишившись такого доказательства на право иска, мы потеряли не мало».

2. *Ца-Ведень*, правильнее *Тце-Вэдэна* – огненная равнина; чеченцы же называют Ачки-чу-юрт, т. е. аул в балке. Аул этот, заселенный Харачоевскою фамилиею со времени покорения края (в 1858 г.), был прежде занят исключительно выходцами из аула Цудахар (в Северном Дагестане), пришедшими сюда одновременно до покорения Ичкерии года за три, по недостатку земли на прежнем месте их жительства. С приближением наших войск к бывшей резиденции имама – Ведень, цудахарцы большею частию возвратились обратно. Во все же предшествовавшее время там не было поселения. Однако, предание харачоевцев говорит иначе: на месте Тце-Вэдэна когда-то стояла башня, по постройке современная башне вблизи аула Харачоя. В башне той жил один чеберлоевец, по имени Дугули, известный за человека грубого,

¹ Место это мне показывали.

нелюдимого и жестокосердного: он был склонностями дикого зверя и встреча с ним, по какому бы то ни было случаю, служила неминуемым предвестником смерти для встретившегося. Дугули был силен, храбр и всегда осторожен, не доверялся никому и совершенно незнаком был с общественной жизнью. Живя в башне, построенной близ дороги, имевшей и тогда сообщение с плоскостью, он высматривал как конных, так и пешеходов; выстрелами из амбразур он убивал путника, с единственной целью грабежа, и, удовлетворив затем своим корыстным побуждениям, возвращался в башню. Редкий человек, спасаемый одним Провидением, проходил благополучно мимо башни Дугули, внушавшего образом своей жизни повсеместный страх. Такое поведение Дугули продолжалось до его смерти, после которой в башне найдено много богатства, принадлежавшего несчастным, бывшим жертвами огня злодея.

Следов башни, бывшей по преданию на месте Ца-Веденского аула, не сохранилось.

3. *Дишни-Ведень* или *Дишни-Вэдэна*, расположен по течению р. Хулхулау, между аулами Ца-Ведень и Харачою. История Элистанджи и Дишни-Ведень тесно связана с историей Харачоювской фамилии, которую я объяснил выше.

Вблизи аула этого есть гора Гамер-дукк, иначе – песчаная гора: по-чеченски гамер, от слова гум – песок, дукко – продольная возвышенность. О местности этой народ не имеет никаких преданий. Кроме Гамер-дукка, аулу принадлежит гора Гизгин-лам, на которой жители пользуются покосами.

Нынешние элистанджинцы считают себя в 11-м поколении, производя свой род от Элсана. Нисходящая линия идет в таком порядке: Элсан имел сына Мовка, Мовка – Уока, Уок – Урузбия, Урузбий – Эрсимирзу, Эрсимирза – Исса, Исса – Муссу, Мусса – Бетыша, Бетыш – Даа, Даа – Саада, а этот – Есу, еще и в настоящее время живого старика.

4. *Эрсеной*. Аул этот расположен на Эрсеноювской горе, спуск по которой ведет к р. Гудермесу, по-чеченски «Гумс», по-кумыкски «Гуйдур-мес», что значит в переводе: месс – не, гуйдур – жжет, т. е. не жжет. Начало свое Гудермес берет в балке между горами Туири и Гизгин-лам (в Ичкерии), выходя оттуда большим истоком. Резервуар истока этого имеет в диаметре аршина 1,5 и бьет вверх более аршина, беспрестанно клопоча, наподобие кипящей воды. Отсюда: хотя и кипит, но не гжуча.

Название аула *Эрсеной*, или *Эрсени* (измененное уже впоследствии) производятся от двух кумыкских слов: «яр» – крутая, обрывистая возвышенность и «сене» – слово, имеющее то же самое значение, что и у нас, русских, – сени. Итак, *яр-сене* – значит гора, служащая как бы сенями

при входе в целое здание, местность. Следующее обстоятельство подтверждает такое объяснение.

Эрсеноювская фамилия в преданиях своих сохранила весьма интересный рассказ, хотя, к сожалению, в нем также замечается сказочный элемент. Эрсеноювцы возводят свой род до Кулаба – жителя города Шам (в Турции); из Турции Кулаб переселился в Бухару, с сыном своим Кусаем, который впоследствии, уворовав невесту бухарца Ахмата, бежал с нею в аул Нашахэ; здесь он встретил старого своего друга, Мааша, и поселился под его покровительством, как человека влиятельного и всеми уважаемого (откуда выходец Мааш – предание не говорит). Все время живя с Маашем в дружбе, Кусай предложил ему войти в родственные отношения, имея в виду разрешение от беременности жен своей и его. Мааш изъявил на это предложение полную готовность, и они заключили такое условие: если у обоих их родятся два сына – пусть они будут братьями, если две дочери – сестрами, а если у одного сын, а у другого дочь – женить одного на другой. Наконец родители отпраздновали рождение: Кусай – сына Мулку, а Мааш – дочери Яга, и условие свое скрепили клятвой. Спустя года два после побега Кусая из Бухары, Ахмат, честь которого была оскорблена похищением невесты, искал Кусая, с целью отомстить ему за обиду; побывавши во многих местах, обиженный приходит наконец в Нашахэ и узнает тайно, что Кусай здесь и что он пользуется покровительством сильного человека. Ахмат, не принимая явных против Кусая враждебных намерений, убил его, воспользовавшись удобным для этого случаем, после чего возвратился в Бухару.

Мать Мулку, Хузеймат, после смерти мужа, желала возвратиться на родину, к братьям своим, жившим в Бухаре; она берет сына и уходит. Мулку, по силе и терпению, был необыкновенный ребенок, что он показал еще в Нашахэ: он твердо ходил, имея от роду несколько месяцев; брал огонь и жег им себя, не чувствуя никакой боли, как бы говоря в назидание старикам: «терпенье все преодолагает». Живя в Бухаре до совершеннолетия (15 лет), Мулку, не имея ни правил чести, ни уважения к старшим, вел себя в высшей степени дурно и тем заслужил общее нерасположение. Старики-бухарцы, видя в мальчике совершенную испорченность, совещаются между собою, что им нужно сделать для того, чтобы избавиться от Мулку, которого многие стали уже побаиваться, как человека с дурными склонностями и весьма сильного физически. Они решили: «Жизнь для Мулку у нас тесна, поищем ему простора в свободной стороне». Поговорив сообща и приискав место, несколько стариков идут к Мулку, уговаривают его, и вместе с ним и его матерью отправляются в путь. Какой дорогой они шли – неизвестно; но только после долгого пути они приходят в Ичкерия,

на *Эртен-корт* (тупая возвышенность), недалеко от нынешнего аула Эрсеноя. Обозрев с возвышенности этой местность, старики спустились ниже и у одного родника указали Мулку место, назвав его Яр-сене. Посоветовав Мулку поселиться с матерью на указанном ими месте, бухарцы возвратились сами обратно. Новый пришелец в Ичкерия устроил близ родника каменную саклю и поселился в ней навсегда. Устроившись как должно, мать Мулку предлагает сыну жениться и с этой целью посылает его в Нашахэ к Маашу, дочь которого предназначалась ему в жены. Мулку идет, является к Маашу, который напоминает его и его отца, Кусая, отдает Мулку свою дочь и, проводив их в Яр-сене, сам остается в прежнем своем ауле.

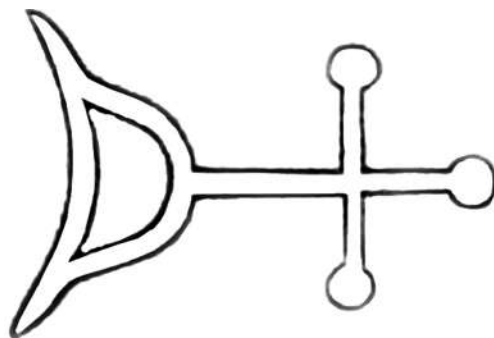
Развалины сакли Мулку указываются и теперь эрсеноевцами; указывая на них, они говорят: мулкун-метык – место Мулку.

Нисходящая линия от Мулку идет в следующем порядке: он имел сына Устара, Устар – Яшургана, Яшурган – Болат, Болат – Буртага, Буртаг – Ажава, Ажав – Хасата, Хасат – Дырши, а этот – Чамагу, Уци и Пари¹. От Чамаги родился сын Цогал, от Цогала – Гаймерды, от Гаймерды – Гаммирза, от Гаммирзы – Гаракиш, от Гаракиша – Хамза, от Хамзы – Айдемир, от Айдемира – Мячи, а от этого последнего Албаэт и Чополау, живущие и ныне в ауле Эрсеной, как представители своей фамилии: оба они уже старики. Итак, аул Эрсеной готовится сменить 17-е поколение.

В восьмом поколении (Дырши), явился в Эрсеной шейх Бэрсан, внося с собой учение Ислама. Учение это, по преданию эрсеноевцев, плохо прививалось к ним; какой же веры предки их были до того – они не знают, хотя и не отвергают в них христианского исповедания. Этот, хотя и слабый намек на бывшее в Ичкерии христианское население, быть может, извращенное в религиозных своих верованиях вследствие постоянного притока более сильного народа – не христиан, – искавшего свободы и привольной жизни, доказываемая могильными памятниками, нередко находимыми в прежнее время в окрестностях Эрсеноя. Один из таких памятников, с крестом, имеется у меня: он представляет надмогильный камень, по положению креста надломленный снизу; длина его в настоящем виде – 5 четвертей 1 вершок, ширина стороны, на которой высечен крест желобком – 6 вершков, сторона боковая – 7 вершков, длина креста – 2 четверти 1 вершок, длина поперечной черты – 3, 5 вершка. Самая форма креста (см. рисунок).

Несколько слов о шейхе Бэрсане. Ичкеринцы говорят, что он выходец из Кази-Кумуха (в Среднем Дагестане). Будучи пропагандистом учения Магоме-

да, Бэрсан был человеком строгих правил и искренно веровал в слова Корана. Явившись в Ичкерия, он прежде всего поселился в ауле Курчали, откуда, как говорит предание, не мечом, а сильным словом и точными предсказаниями будущих событий, проводил мусульманство в окрестные аулы.

Эрсеноевская фамилия считает, что со времени поселения в Ичкерии Мулку прошло более 1000 лет.

5. *Эхишбатой*. *Эхиш* – собственное имя человека, основателя этого аула. Слово *батой*, не имея перевода, означает множественное число, – *батоевцы*, в смысле фамильных потомков, как например: эхишбатоевцы, – что применяется и к каждой другой фамилии.

Эхишбатоевский аул расположен по откосу горы того же названия, между рр. Гудермес и Хулхулау. Жители его довольствуются родниковой водою, протекающею в изобилии в самом ауле.

Говоря о фамилии Эхишбатоевской, нельзя опять не упомянуть и об эрсеноевцах. «В то время, когда Мулку, сын убитого Ахматом Кусая, – говорит предание, – переселился с матерью в Бухару, Мааш оставался в ауле Нашахэ, имея, кроме дочери Яги, еще двух сыновей: Эхиша и Галгаша². Первый вышел в Ичкерия и поселился на месте, где расположен ныне аул; второй же основал свое жительство между рр. Ассою и Фортангою (в Ингушевском округе)».

6. *Гуни*. Основателем аула этого, по преданию гуноевцев, был некто Гундал, вышедший из аула Нашахэ. Гуни расположен по склону небольшой горы, при р. Гудермесе. Водою же жители довольствуются из родников, вытекающих в самом ауле.

Существует мнение, что гуноевцы, бывшие христианами, приняли мусульманство из числа последних обитателей Ичкерии. Мнение это тем более заслуживает вероятия, что Гуноевская фамилия и в настоящее время считает себя родственниками гребенских казаков (Червленная станица), и наоборот – казаки эти не лишены родственных чувств к

¹ Потомки Уци и Пари, Эрсеноевской фамилии, заселяют аулы: Шали, Мескер-Юрт и Мартан Чеченского округа.

² Не он ли родоначальник Галгаевской фамилии? Потомками Галгаша считают себя карабулаки и назрановцы в Ингушевском округе.

гуноевцам, что выражается перепискою между ними и предложением со стороны казаков материальных пособий, в случаях крайности их собратов. Сами же гуноевцы об отношениях своих к казакам рассказывают так: «Были ли мы когда-нибудь христианами или нет – не знаем, но знаем, что мусульманство мы приняли от шейха Бэрсана, сына женщины из нашего аула, вышедшей замуж за курчалинца, жившего в ауле Курчали (в Ичкерии). Считая родоначальником своим Гундала, поселившегося в Ичкерии, мы впоследствии размножились, и терпя недостаток в земле, некоторые из нашего аула перешли в Чечню и основали аул Алды (Бугун-Юрт). Живя в этом ауле, два молодых человека нашей фамилии поссорились между собою, вследствие чего был жертвою один; убийца, избегая мщения родственников убитого за кровь, бежал в Червленную станицу, где и поселился между казаками. Это было назад тому лет 100. Бежавший, из чувства самосохранения, не имея желания возвращаться на родину, принял христианство и, женившись на русской женщине, имел от нее семь сыновей, которые, считая уже местом родины названную станицу, основали в ней свою оседлость, навсегда всосав с молоком матери привычки, образ жизни и убеждения гребенцов».

Гуноевцы добавляют, что цифру потомков от однофамильца их, бежавшего из Алды, в настоящее время можно полагать на половину числа казаков, живущих в Червленной.

О шейхе Бэрсане предание гуноевцев говорит следующее. Бэрсан, родившийся в ауле Курчали, был родственником гуноевцев по матери. Живя в доме родных до совершеннолетия, Бэрсан, будучи ловким молодым человеком, впоследствии отправился в Кази-Кумух (в Дагестане), с целью выучиться грамоте по-арабски; чрез короткое время, оказав большие успехи, он воротился домой и жил, не отличаясь особенно ничем. Наконец, настало время женитьбы Бэрсана. Засватав девушку в своем же ауле и ожидая дня, назначенного для свадьбы, Бэрсан часто бывал у своей невесты и в один вечер, возвратившись уже домой и, улегшись спать, он поздно ночью, с большою тревогою, был разбужен будущею своею тещею, с упреком: «Ты все спишь и не знаешь, что на наш аул напали тавлинцы (аварцы); ступай защищай, иначе мы все погибнем!». Бэрсан таким упреком, тем более со стороны женщины, был очень сконфужен и покался тут же или умереть в битве, или, как трофей, принести голову предводителя партии.

Аварцы, опустошив часть аула, уже отступали обратно, когда Бэрсан догнал главу партии и выстрелом нанес ему смертельную рану. Раненый, падая с лошади, сказал: «Бэрсан, я шейх Гада; истинно следуя закону пророка Магомеда, я учил

народ идти путем правым; умирая от руки твоей, я именем Аллаха завещаю тебе силу моего слова и учение пайхомара¹: обращай народ в мусульманство и прими его прежде сам». Сказав последние слова, Гада умер. Бэрсан возвратился домой печальным от первого впечатления случившегося, но вскоре принял мусульманство и начал проповедовать учение Магомеда. Первый аул в Ичкерии, обратившийся к исламу, был Курчали – родина Бэрсана; затем мало-помалу стали следовать учению этому и другие окрестные аулы, в которых новый шейх начал учить народ, бывший до того, как и сам Бэрсан, без веры, без закона.

7. *Хаттуни*. Аул этой фамилии Элистанджинской; он образовался назад тому около 40 лет, что помнят еще многие старики-хаттуинцы. Историю Хаттунского аула рассказывают так. Один элистанджинец из аула Элистанджи², нуждаясь в пахотном месте, отправился с целью поискать свободной поляны; вблизи он не нашел ее и поэтому ему пришлось удалиться от аула верст за семь, по направлению к СЗ. Проходя местность густым лесом, он заметил невдалеке от себя опушку орешника, мысленно решив уже вырубить его и расчищенное место приобрести в свою пользу; но, подойдя ближе, он увидел, что грунтом орешника было болото, грязь – хатт³. Сообразив, что усилия его в этом месте останутся напрасными, элистанджинец пошел дальше по течению ручейка, который выходил из болота, и, пройдя еще версты три, дошел до места, жизнь на котором обещала полное приволье. Без особенно усиленного труда он расчистил местность под посев и занял ее; но так как уход за посевом требовал прохода от дома к занятому месту и обратно верст 20, то он решился поселиться там навсегда. Впоследствии он взял свое семейство и водворился с ним на вновь приобретенном месте. Конечно, переселение элистанджинца из аула не было секретом ни для кого из жителей, его одноаульцев, и потому многие последовали примеру переселившегося.

Признательные пришельцы, совершенно довольные жизнью на новом месте и обязанные открытием его болоту, назвали свое поселение Хатт-туной⁴.

Ручеек, вытекающий из болота на расстоянии, как я сказал, верст 3 до аула, принимает в себя несколько родников, образуя таким образом массу здоровой воды, совершенно достаточную и для хаттуинцев, и для их скота.

8. *Таузень* – Элистанджинской фамилии; он ос-

¹ П а й х о м а р – пророк.

² Жители аула Элистанджи, как я сказал выше, в 1865 г. переселены в Чеченский округ.

³ Х а т т – чеченское слово.

⁴ Туной то же самое, что и батой. (См. историю аула Эхшбатой.)

нован раньше (в 1820 г.) Хаттуни и был расположен на Тавзан-Эрзау, т. е. на расчищенном от леса месте, элистанджинцем по имени Тавзан.

Тавзан – переселенец из аула Элистанджи – расчистил себе поляну на месте, не представлявшем больших удобств к заселению его несколькими семьями: на месте том было устроено две-три сакли и тем ограничивалось все тавзанское поселение. С покорением же края обитателям хутора было указано другое место, на запад от Хаттуни в верстах 2, при р. Бассе, где в настоящее время стоит целый аул.

9. *Махкеты* – Чермоевской фамилии, при р. Бассе, отделяющей его от аула Таузенъ. Махкетинский аул расположен на поляне, при Бассовском ущелье; поляна эта имеет уровень возвышения более значительный, чем местность Таузенъ и другие окрестные поляны. Название Махкеты производится от двух чеченских слов: *мохк* – земля и *тээ* – выше.

Историю своего происхождения махкетинцы, хотя и с трудом, облакают в следующий рассказ. Очень давно, житель из Чеберлоя (Аргунского округа), по имени Чарми, вольноотпущенный холоп, пришел поохотиться в окрестностях аула Харачоя; он был очень хороший стрелок и убил массара (тура); время клонилось уже к вечеру, и так как идти куда бы то ни было на ночлег было поздно, охотник остался переночевать на том месте, где был убит им тур. Разведя костер (это было в лесу), Чарми приготовил для себя шашлык и, удовлетворив голод, улегся спать вблизи огня, предварительно повесив под рукою ружье на палке, забитой им в землю. Проснувшись поутру и, собираясь идти домой, Чарми заметил, что на ружье его свито гнездо ласточкою; он принял чудо это за хорошее предзнаменование и решил, что место, на котором он ночевал, обещает счастливую жизнь. Он пришел домой, сообщил о виденном случае жене и, недолго думая, переселился с нею на место, обещавшее много хорошего¹.

Аул Чермой на месте поселения Чарми стоял

до появления в Ичкерии Шамиля. Когда же власть имама приобрела характер деспотизма, Чермоевский аул был переселен им на настоящее место и назван Мохк-тээ. Переселение это Шамиль сделал в тех видах, чтобы гору Чермой-лам, бывшую до того во владении чермоевцев, взять под покосы и пастьбу «казенных» и собственных лошадей, так как аул Ведень (бывшая резиденция имама), отделяясь только балкою, был расположен у подножия той горы.

Развалины бывшего аула Чермой видны и в настоящее время.

Река Басс получила название свое от *Бааса* – основателя аула *Бассын-берды*, в Чечне, бывшего при входе в Бассовское ущелье, но в 1859 г. расселенного по другим аулам.

10. *Зазарган* – Чермоевской фамилии. Поселение это образовалось, по преданию старожилов, лет 150 до основания укр. Грозного (1818), – следовательно, аулу этому 200 лет. Зазарган получил свое название от местности, усыпанной когда-то цветами – *дзедзгши*, впоследствии *Дзадзарган*, а в настоящее время *Зазарган*. Аул этот пользуется водою из родников.

11. *Агашты* – расположен в Бассовском ущелье, при р. Бассе. Местность, на которой он стоит, назад тому лет 50 была чрезвычайно лесиста, что и послужило поводом назвать это маленькое тогда поселение Агачты – дрова, куда народ приезжал для рубки дров. Агач слово кумыкское, измененное впоследствии чеченцами.

Агашты заселяет Чаберлоевская фамилия – пришельцы из Аргунского округа.

12. *Зиверхи* – Чаберлоевской фамилии. Жители его – выходцы из аула Ригахой Аргунского округа. Зиверха – имя человека, поселившегося на месте этом кутаном, для пастьбы баранты; временем к нему присоединялись другие, вследствие чего образовался небольшой аул, на западном склоне горы, близ границы с Аргунским округом. Водою жители довольствуются из родников. Аул существует, по преданию зиверхинцев, более ста лет.

НАИБСТВО ДАРГИНСКОЕ

(28 аулов)

Коренных обитателей наибства этого составляют десять фамилий: *Цонтароевская, Эйты-калинская, Эно-калинская, Ялхой-мохковская, Ширды-мохковская, Курчалинская, Белгатоевская, Гордалинская, Шуанинская и Аллероевская*. Из них Цонтароевская считает себя древнее других. Аулы:

1. *Цонтари* – выходцы из аула Нашахэ. Первый

¹ Ичкеринец считает за хороший признак, если ласточка вьет гнездо в его сакле.

из них, имя которого было Сунтар, основал Цонтароевский аул лет 700 тому назад. Цонтари расположен при притоке р. Аксяя, на горе, по соседству с которой, на юг, находится гора Кеттеш-Корт. Гора эта, по преданию ичкеринцев, служила сборным пунктом людей от всех обществ, для установления адата – обычая, вызванного стремлением первых здешних обитателей к социальной жизни.

2. *Тезин-кале* – Цонтароевской фамилии, при р. Гудермесе. Аул этот основан, лет 500 назад, пе-

реселенцем из Цонтари, Тези; *кале*, т. е. *кэлли* – хутор. Ныне хутор называется – котар.

3. *Гезин-чу. Гези* – выходец из Кабарды, поселился при р. Гудермесе, в глубине балки, т. е. в середине ее. *Середина* – чу. Аул этот принял Цонтароевскую фамилию по тому обстоятельству, что Гези, прибыв в Ичкерия, просил покровительство себе у Сунтара, пользовавшегося большим уважением. Следовательно, аул Гезин-чу современен аулу Цонтари.

4. *Нажи* – Цонтароевской фамилии. Несколько человек из аула Цонтари, назад тому лет 50, пришли к р. Гудермесу, на место, которое было заросшее дубняком, вырубил его и основали аул. *Дуб* – *наж*.

5. *Эйты-кале* – расположен при р. Гудермесе. *Эйты* – имя человека, основавшего хутор лет 600 тому назад и вышедшего в Ичкерия из аула Нашахэ. *Кэлли*, на языке прежних обитателей Ичкерии, означает – *хутор*.

6. *Ачаришки* – Эйты-калинской фамилии. Аул этот, лежащий при р. Гудермесе, заселяют выходцы из аула Эйты-кале. Ачаришки – место солончаков; прежде оно называлось *Ачарыш* – *сырое соленое место*. В настоящее время на языке ичкеринцев: соленое – *дюрин*.

7. *Эно-кале* – при р. Гудермесе. *Эно* – выходец из Нашахэ, основавший здесь хутор лет 600 тому назад. *Кэлли* – *хутор*.

8. *Куренбей* – Эно-калинской фамилии, расположен при р. Гудермесе. Основавшие аул этот лет 40 назад, не более, – переселенцы из Эно-кале. Разыскивая место для устройства нового удобного поселения, один из энокалинцев нашел в лесу поляну, представлявшую все требуемые условия к образованию небольшого поселка. Несколько человек поселились здесь и дали настоящее название новому аулу потому, что поляна, на которой они поселились, была в лесу, занятом семействами ястребов. *Ястреб* – *кюри*; *бен* – *гнездо*.

9. *Ялхой-мохк* – при притоке р. Гудермеса. Люди, основавшие аул этот, лет 500 назад тому, – выходцы из аула Нашахэ. Они были чрезвычайно бедны, имея единственное средство к существованию – заработок; их услугами пользовались более зажиточные землевладельцы. *Ялхой* – *работник*; *мохк* – *земля*.

10. *Ширды-мохк* – при притоке р. Гудермеса. *Ширды* – имя человека, вышедшего из Нашахэ лет 500 тому назад. Он поселился на свободной земле – *мохк*, основав, таким образом, хутор, который впоследствии получил название аула.

11. *Курчали (верхний)* – два брата, вышедшие из Нашахэ, сначала поселились в Чаберлое Аргунского округа; потом, лет 600 назад, они вышли в Ичкерия, пришли в аул Цонтари и, являсь к Вису

Тенаеву, просили покровительства его, как человека сильного по положению в обществе. Вису принял их и указал им место, где ныне, при притоке р. Гудермеса, расположен целый аул.

Братья, пользовавшиеся покровительством Вису, имели красавицу сестру, Чилли, девушку весьма гордую и разборчивую в женихах: она многим отказывала, не находя человека, который мог бы ей понравиться. Молодежь, возвращаясь от красавицы, всегда отвечала на вопрос: где вы были? – у кур Чилли. *Кур* – *гордый*; *Чилли* – *собственное имя*.

12. *Курчали (средний)* – при притоке р. Гудермеса; название притока Кайчи-хи – белая вода.

13. *Курчали (нижний)* – при притоке р. Гудермеса. Оба аула эти Курчалинской фамилии. С приращением народонаселения, они расселились из Верхнего Курчали. Нижний Курчали – родина шейха Бэрсана¹; здесь же и могила его, весьма чтимая народом.

14. *Белгатой* – водою пользуется из родников, впадающих в р. Аксай. Место, где ныне аул, было свободным и удобным местом для работ. Идя туда на работы из окрестных аулов, жители разных фамилий, извещая друг друга о времени сбора, всегда кричали: *белхи говай* – идем на работу! *Белхи* – работа; *говай* – идем. Аул Белхи-говай получил настоящее свое название – *Белгатой* – уже впоследствии.

Белгатоевская фамилия ведет свой род от Персыка, который имел сына Сусика, Сусик – Сослана, Сослан – Сулима, Сулим – Хоура, первого выходца в Ичкерия из аула Нашахэ; Хоур – Хасая, основавшего аул Белгатой. Сын Хасая – Арсан 1, Арсана – Бугалов 1, Бугалова – Арсан 2, Арсана – Бугалов 2, Бугалова – Сатлак, Сатлака – Сеты, Сеты – Бугалов 3, Бугалова – Арсан 3, Арсана – Асанчи, Асанчи – Хасан, Хасана – Арсамбек, Арсамбека – Белакай, Белакая – Бешиль (умерший в 140 лет), Бешиля – Чабай, Чабая – Ыха, Ыхи – Автурхан, который, живя в настоящее время, имеет трех жен, прижив с ними 17 детей. Следовательно, после Хоура, аул Белгатой готовится сменить 17-е поколение.

Близ аула этого есть два кургана: Стелла и Ерда; курганам этим, как говорят белгатоевцы, народ когда-то поклонялся.

15. *Дарго* или *Дарга вэдэна* – Белгатоевской фамилии – при р. Аксае. Переселенцы из аула Белгатоя, заняв поляну, окруженную со всех сторон горами, назвали аул свой *Дарга*, от кумыкского слова: *дара* – *ущелье*. Аул этот основан лет 70 тому назад.

16. *Ахкин барз* – Белгатоевской фамилии – при р. Гудермесе.

Предание, по поводу основания этого аула, го-

¹ См. предание аула Эрсеной.

ворит следующее: три белгатоювца, Хунка, Ирисхан и Шами, место с курганом, где ныне аул, купили за 300 монет у маюртуповцев Чеченского округа, так как оно принадрлежало когда-то этим последним. Поводом к покупке этой был слух, что в кургане том (*курган – барз*) зарыто богатство, которым хотели воспользоваться купившие его; но курган был ископан (*копать – ахка, ископан – ахканы*) еще маюртуповцами. Новые хозяева, хотя и принялись за ту же работу, но кроме четок, конских удил и т. п. мелких вещей, ничего не нашли. Тем не менее, приобрета курган покупкою, они поселились близ него, назвав свой поселок, а впоследствии аул: *Ахкин-барз – ископанный курган*. На курган этот называют и теперь.

17. *Гордали* – при р. Аксае. Основавший аул этот был некто Гордал, вышедший в Ичкерияу из Нашахэ, лет 500 тому назад.

18. *Хашки-мохк* – Гордалинской фамилии – при р. Гудермесе. Назад тому лет 50, несколько человек переселились из аула Гордали на землю, заросшую садами алычи и, вырубив деревья, образовали там поселение, названное *харсин хачиш – альчовое*. Впоследствии название это изменено в хашки; *мохк – земля*.

19. *Шуани (большие)* – при притоке р. Гудермеса. Основавший аул этот, лет 500 тому назад, был некто Шуан, выходец из аула Нашахэ.

20. *Шуани (малые)* – Шуанинской фамилии – при притоке р. Аксае. На местности, где ныне аул, лет 50 тому назад, поселился житель Больших Шуани, Магомат, образовав поселок из беглых и пленных казаков и солдат. Последние (пленные) попадались к Магомату, как человеку, делавшему часто набеги с небольшими партиями товарищей в окрестности наших поселений; первые же (беглые), преимущественно солдаты, зная Магомата по слухам за доброго и гостеприимного человека, шли к нему сами, в полной уверенности найти у него приют и защиту – и никогда не ошибались. Магомат, под именем шуанинского, далеко известен в горах. Он жив еще и теперь; старик – весьма бодрый.

21. *Аллерой* – при р. Аксае. Вышедший из аула Нашахэ в Ичкерияу, некто Аллериш, основал этот аул лет 600 тому назад.

22. *Мескеты* – Аллероевской фамилии – при р. Аксае. Переселенцы из Аллероя основали настоящий аул лет 200 тому назад.

Поводом к названию Мескеты послужило следующее обстоятельство. На месте, где ныне аул, был большой лес, в котором весьма много водилось диких коз и оленей. Жители аула Аллероя ходили туда на охоту – как за жизненным продуктом, так и за ремнями, которые там же, на месте, они выделывали из кож убитых зверей, для обуви и других потребностей. Способ очистки кожи от шерсти

и ненужных частей состоит в следующем: берут столб, пробивают в нем насквозь дыру, в которую, порезав предварительно на ремни, протягивают кожу от конца и до конца; с одной стороны дыры, при наружной части отверстия, приделан роговой клин или другое орудие, ребром которого при движении кожи счищается шерсть. После этого кожа провяливается. Затем берется ремень и режется на чрезвычайно тонкие ремешки, называемые нитками – тай, для шитья обуви, седел, уздечек и т. п. Для ровной, правильной порезки кожи на нитки, прибегают к такому средству: тонкая плоская палочка (толщиною менее пальца, длиною вершков 6–7), зазубренная посередине так, что ремень, упираясь одною стороною в зазубрину, а с другой – в лезвие острого ножа, протягивается во всю длину, оставляя между зазубриной и ножом нитку произвольной толщины. Ремень и отделяющаяся от него нитка тянутся вместе одним человеком, тогда как другой дает направление и известную толщину требующемуся ремешку. Работа эта производится всегда с помощью другого.

Приготовленные таким образом, для выделки кож и ремешков, *столб* и *палочка*, называются ичкеринцами – *мескет*. В лесу, где ныне аул, таких столбов и палочек было чрезвычайно много, – вследствие чего первые, поселившиеся здесь люди, назвали место своего жительства: *Мескет метык* (метык – место).

(Оленья кожа, по прочности своей, ценится ичкеринцами выше козляной, хотя эта последняя в отделке может быть гораздо тоньше.)

23. *Сугунты* – Аллероевской фамилии – при р. Аксае. Жители Сугунты – переселенцы из аула Мескеты, поселившиеся тут лет 60 тому назад. До образования еще Сугунты, был один мескетинец Сеги, который, для более удобного переезда жителей чрез балку, где ныне аул этот, построил мост – *ттай*. Впоследствии, несколько мескетинцев поселились близ моста этого, назвав поселок свой: *Сегин ттай – мост Сеги*. Название это изменено потом временем в Сугунты.

24. *Замай-котар* – на правом берегу р. Аксае. Зама, переселенец из аула Мескеты, поселился на настоящем месте *хутором*, для более удобного хозяйства. Переселение это было назад тому лет 40.

25. *Исай-юрт* – Аллероевской фамилии – при притоке р. Аксае. *Исай* – выходец из Аллероя; *юрт* – аул. Аул этот основан Исаем лет 80 назад.

26. *Турту-котар* – Аллероевской фамилии – при притоке р. Аксае. *Турту* – из Аллероя, на настоящем месте жительства устроил *котар* – *хутор*, лет 30 назад, и поселился в нем, пася баранту. Со временем, к Турту, живому еще старику, присоединились другие и образовался аул, удержав за собою название хутора.

27. *Давлетбий-котар* – Аллероевской фамилии – при р. Гудермесе. Давлетбий – переселенец из Аллероя, лет 30 тому назад, поселился *хутором* на настоящем месте расположения аула, пася баранту.

28. *Шамхал-берды* – Аллероевской фамилии – при р. Аксае. *Шамхал* (какой – неизвестно), много времени назад, приезжал в аул Аллерой с заявлением аллероевцам приязненных своих отношений. Народ, довольный таким вниманием и зная наперед о времени приезда шамхала, встретил его на берегу Аксае, с полным угощением, по туземному обычаю. *Крутой берег, круча – берд*.

На месте нынешнего *Шамхал-берды* основали аул, лет 50 тому назад, переселенцы из Аллероя.

Восемнадцать человек выходцев, по преданию ичкеринцев, из аула Нашахэ, основали в Ичкерии все названные аулы, более или менее в разное время. Память о первых поселенцах здесь не умрет в народе, так как имена их перешли в потомство в

виде фамилий, которые ичкеринцы носят. Но откуда родоначальники эти пришли в Нашахэ? – вопрос, в Ичкерии не разрешимый, хотя, тем не менее, он имеет исторический интерес.

Годы, на которые указывают ичкеринцы, как на время основания аулов, мало заслуживают вероятия; но, устраняя недостаток этот, за отсутствием письменных документов, в этих годах, однако, можно видеть порядок расселения здесь людей впоследствии, когда народ, размножаясь, занимал новые места. Так, судя по времени основания аулов, ичкеринцы имели движение от Аргунского к Кумыкскому округу; переселение же из Ичкерии в позднейшее время, по случаю недостатка земли, было направлено к Чечне.

Ив. Попов

Октябрь 1869 г.

Укр. Ведень

Из «Сборника сведений о кавказских горах».
Тбилиси, 1870. Вып. IV. С. 579–599

О РАССЕЛЕНИИ НАХСКИХ ТАЙПОВ И ТАЙПОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Мы решили поместить в своем «Вестнике» под рубрикой «Этнография» также неопубликованную статью известного чеченского ученого-историка Ибрагима Магомедовича Саидова (1927–1995), написанную еще в далеком 1992 г., вместе с отзывом кандидата исторических наук Хаджи Ахмедовича Хизриева. Несмотря на двадцатилетнюю давность написания этой статьи, проблема, которую в ней поднимает автор, актуальна и сегодня. Прочитав ее, создается впечатление, что И. М. Саидов предвидел грядущее обострение отношений между братскими чеченским и ингушским народами на почве территориальных споров. Разве не назовешь прозорливыми следующие слова автора: «Данная статья порождена тем, что в последнее время безответственные лица все больше провоцируют противоборство между чеченцами и ингушами, в том числе и по телевидению. Они делают это и в общественных местах – полушутя, полусерьезно. Но зачем же провоцировать поставлять чеченцев и ингушей, одну руку другой, когда единый организм от этого пострадает?» Безусловно, такие слова мог написать только патриот, искренне болеющий за свой народ. Жаль, что Ибрагима Магомедовича сегодня нет среди нас. Он скончался в апреле 1995 г. (Дала геч дойла цунна!) Но его мысли, словно назидание нам, ныне живущим, сохранились в настоящей статье.

Чеченские тайпы изучали С. Эсадзе, А. Берже, Н. Дубровин, А. Робакидзе, М. Мамакаев, Х. Ошаев, А. Саламов, Н. Ахриев, Б. Калоев, И. Саидов, А. Гапаев и др. Тайповые названия чеченцев: бацой, бацарой, бацби – обычно связывают со словом «буц» – трава, но в соответствии с анатомией чеченского языка «бацой» – пасущие (овец), «бацби» – «эксплуатировавшиеся», «бацарой» – «живущие на травянистом месте». Травянистая местность оставленная для покоса называлась «цана», а тайп, связанный с покосами – «цанарой». В домусульманской Чечне существовал институт «Цунта» – от «цу» – «жрец», «цой» – «жрецы». «Цой» осуждали преступников на принудительную работу, в т. ч. пасти скот в пользу пострадавших, а также в пользу территориального общества – тайпа, храма и мехк-кхела. Был также общенахский религиозный центр – «Цой мат» или «Цой пхьеда» – «Центр жрецов», «Поселение жрецов» – отсюда и исчезнувшее тайповое название «Цой». «Эгаштой» – «нижепоселившиеся», «эгашбатой» – «ниже пасущие скот», «хильдехарой» – «заречные», «дишний» – «жители полуденного лежбища» (скота). Названия тайпов: «беной» – от «бен» – гнездо, жилище;

«бунной» – от «бун» – «круглое или простое жилище скотоводов», «Iаьндой» – от «Iаьнда» – «жилище овцеводов» (состоящее из длинного дома и ночного загона для овец, на тыльной стороне которого расположены оконные и слуховые проемы). Топоним «Iаьнда» встречался в Чечне часто. Дагестанские «андийцы», согласно поверью, произошли от чеченцев – бенойцев, а соседние им кагатлинцы – от белгатойцев. Тайпы «Iаларой» и «зандакхой» также родственны с белгатойским тайпом. Предание Iаларойцев (горных) свидетельствует, что они раньше жили в Нижнем Белгатое, но сено заготавливали в труднодоступной местности.

Некоторые из «нижнебелгатойцев» построили «там, откуда трудно вывезти сено», жилища типа «Iала» (длинный дом, где под одной крышей находились люди и скот). Люди жили в меньшей части, отгороженной от скота невысокой перегородкой.

Поселившихся в жилищах типа «Iала» называли Iаларой. Цанарой, Хой, Iаларой, Iаьндой, Цонтарой, Гилой и некоторые другие, расселенные в разных местах, не происходят от одного предка. В основе тайпового названия и села Зандакхой лежит «Занда» – род пшеницы. «Чунгарой» – «музыканты»

(тайп «музыкантов») – упомянуты и в капитальном труде Дубровина. «Цонтарой» – центр жрецов с комплексом сооружений: ремесленные предприятия, столовая, склады, общежитие, тюрьма, лавки для продажи товара и покупки сырья, а также стражники, охранявшие добро и следившие за порядком. «Риглахой» от названия селения Ригла, заселенной ремесленниками. «Туркхой» – «дежурные», «блюстители порядка», в том числе в Мехк-Кхеле. Под названием «следящий народ» чеченцы были известны и кумыкам. Часть жителей тайповых центров: салой, гуной, тумой (тумсой), дишний, цонторой, харачой, входившая в военную касту, ассимилировалась среди кумыков – их язык своей легкостью для изучения вытеснил чеченский. Салой превратились в кумыкское княжеское сословие второй ступени, «Хой» – «стражники» – так называлось пограничное укрепленное поселение на границе с аварскими ханами. Одноименные поселения находились и на плоскости. «Кебертой» охраняющие ворота, горный проход. А. Берже сообщал, что «галгайцы» обитают у верховьев р. Ассы и по берегам р. Тоба-чочь, между кистами, цоринцами и аккинцами (Берже А. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859. С. 82). Он перечислил галгайцев в числе прочих чеченских тайпов или племен (Там же. С. 83). Берже также выразил уверенность, что в будущем племенные или тайповые названия исчезнут и «чеченцы удержат за собой одно общее наименование» (Там же).

Галгай (галгай) – «башенные воины, стражники» – исторически «жители трех сел» – кеялинцы, одно из самоназваний галгайцев. «Арштхой» – «плоскостные стражники». «Орстхой» – «стражники хребтов» или «гребенцы». «Нарт-арштхой» – «блюстители порядка» (в первом варианте показывается конкретно от какого они общества), гаглой (гаглой) – «кольчугоносцы» (их потомки живут в Южной Осетии), «пхьой» (стрелки из лука). «Сурхо» – «легионер». «Сур» – «легион, большой отряд спецназначения», «кевсур» – «стража ворот, горного прохода», «кей» и «кий» – также «стража горного прохода». «Кисты» (ки + с – показатель локальности и главенства) произошло в то время, когда Мехк-Кхел переместился в сел. Кий. «Тухсой» («тлус») – пробка – «закрывающие вход (в Дарьяльское ущелье)». В древнегрузинских источниках упоминаются предки чеченцев «дзурдзуки» и «дзурдзукские цари», и некоторые сохранившиеся чеченские тайпы, например, чартой и энгенной, которые при насильственном распространении христианства «Святой Нино» при помощи воеводы, переселились с южного склона Кавказского хребта на северный, где образовали селение Гильне («гилой» – «рослые стражники»). Это было согласно «Картлис цховреба» в конце IV–V вв. н. э. и возможно позволит датировать возникновение «рослых стражников» в

данной местности. Касты «правителей», «жрецов», «пахарей» или «земледельцев», «стражников и воинов» и «зависимых сословий – лаи» упоминают и древние источники. У чеченцев их пережитки отчетливо сохранились в языке. Правителями считались маастой, мизирой, нашхой. У Страбона и Геродота перечислены и другие названия, совпадающие с названиями чеченских тайпов. В армянских источниках упоминаются нахчматьяне.

Чеченские села, в зависимости от военных обстоятельств и спокойствия на плоскости, перемещались с гор на равнину и обратно, часто сохраняя названия: например, Беной, Белгатой, Арсиной, Цонтарой и т. д. В арабских источниках упоминаются также плоскостной «Малас» («Mala» – в смысле «главный») и совместно с ним «Бабсур» – точный перевод с чеченского «Шин-суьр-юкь» – «Проход между двумя сурами» и Симсим. Из всех нахских горных говоров особо архаичным выглядит чеберлойский, особенно в районе Макажойской котловины. Здесь лучше сохранились кардинальные гласные и менее варьированы слова. Именно здесь впервые было записано древнее предание о том, что в далеком прошлом все нахи делились на «пахарей» – «нохчий» и «чабарлой» – «овцеводы» (от «чаба» – пучок шерсти, служащий единицей измерения при торговле). Позже, по решению Мехк-Кхела, постепенно выделялись другие касты. Распад на тайпы также происходил постепенно. Данное предание было сообщено на седьмом Международном Конгрессе антропологов и опубликовано в трудах форума на русском, английском, французском, испанском языках. Каста пахарей была преобладающей. В нее входили те, которые сочетали интенсивное земледелие со скотоводством.

Вторая по численности была каста овцеводов, состоящая из горцев, кочевавших на летние, осенние и зимние пастбища и почти не имевшая возможности заниматься земледелием. Весенние и осенние пастбища в основном находились на правой стороне р. Терека, а зимние – на левой. Зимние пастбища имелись и в прикаспийской низменности. Количество традиционных овцеводов постепенно уменьшалось. Генерал Ермолов в двадцатых годах XIX века писал, что он захватил на зимних пастбищах миллион овец «мирных чеченцев», что свидетельствует о сохранении их, по крайней мере, частично, до этого срока. Третьей по величине стала военная каста. В ней объединились все названные выше военные категории. Наиболее многочисленными, организованными и важными для обороны страны были арштхой – арштхой, включавшие в себя также аккинцев и части из других чеченских тайпов. За охрану пастухов на зимних пастбищах они получали плату – за сто овец одну. Они успешно занимались земледелием,

скотоводством. Каждый из них обязан был иметь хорошего коня, в совершенстве владеть оружием и быть готовым немедленно выступить против внезапного вторжения иноземцев проходили у них спартанское воспитание. Они освобождались от взносов в пользу Мехк-Кхела и жрецов. Их, в какой-то мере можно сравнить с военной кастой индийцев, с римскими всадниками и с поздними казаками. Последние позаимствовали у них одежду и, частично, вооружение. В военную касту арстхой исторически выделяли из «пахарей» и «скотоводов» рослых и сильных людей – «гила-нах». Так, например, для охраны границы с аварскими ханами, по обе стороны пограничного горного прохода, были выделены самые рослые, выносливые и сильные из садоцев, зандаковцев, нашхой и др. Они построили там крепости и мощные каменные башни, которые в том или ином виде сохранились до наших дней. Часть белгатайцев – потомки Хаси, потомки Хьайдарбига и Гордалой, также входили в военную касту. Больше всех в данной касте были выходцы из ущелий рек: Фортанги, Нижней Ассы, Рошни, Валерик, Гой, а также аккинцы, включая «блавлой» – «башенные люди» – из них же были и наиболее сильные рослые «нарт-арстхой» – «блюстители порядка». Их подбирали таким же образом, как ныне местами подбирают солдат и полицейских. Военная каста или орстхой – арстхой понесли тяжелые потери от нашествия Тамерлана, крымских ханов и донских казаков. Так, что Бейбулат Таймиев и другие руководители Мехк-Кхела пополняли эти касты в основном из числа исторических «пахарей» и «овцеводов».

Значение военной касты видно также из топографии ее расселения: по границам, возле горных и плоскостных проходов, на стратегических возвышенностях, при важных дорогах, переправах через реки, в т. ч. по обе стороны Терека до нашествия Тамерлана, с которым первое сражение произошло в местечке Хой (плоскостной). При тамаде Мехк-Кхела Алдамглазе крепости военной касты были созданы на востоке, в центре и на западе нахов – Макажойской котловине, в Дарьяльском ущелье, возле Назрани. Джайрахой пополнились за счет пахарей – дишинцев, кей и малхинцев. В одно время в Джайрахе, считается, преобладал тайп «джай». Некоторые принимают их за ассимилировавшихся среди аварцев нахских стражников. Так или иначе, чеченцы вступали в брачные отношения с джай, в то время, как избегали это делать с низшим сословием аварцев – крепостными – «суьлий» (от р. Сулак). В то время аккинцы, проживавшие на Востоке, также пополнились за счет других тайпов.

Военной касте или карабулакам были свойственны высокая нравственность, дисциплинированность, честность, чувство ответственности в

службе, храбрость в исполнении долга, великодушные к побежденному противнику, трудолюбие и гордость – последнюю христианство и мусульманство осуждало. Но, как и всякие военные сословия: всадников, русских казаков и т. д., карабулаки тоже, местами превращались в привилегированную касту, ставившую свои интересы выше общенародных, порой они становились чрезмерно гордыми. По преданию, одна старуха из села Ялхой-Мохк сказала нарт-арстхойцам, что до того, как вы установили свои строгие порядки, у вас во всем чувствовалось добро и достаток. Вы внесли несчастье, будь вы прокляты (вариант этого живого предания опубликован еще до революции). Нарт-арстхойцы из Ялхой-Мохк обсудили этот вопрос. Узнав, что жители искренне осуждают их, гордые нарт-арстхойцы из Ялхой-Мохк сказав, что они действительно изменились в худшую сторону, на глазах у людей, по очереди, мужественно выпили расплавленную медь и пали мертвыми. О них рассказывают как о героях. Другой раз, когда тамада Мехк-Кхела Тинин Вюса Эрсинойский мирным договором освободил нахскую территорию от калмыков до р. Кума, то два семейства нарт-арстхой поселились возле стратегической дороги и запретили горным чеченцам гнать скот на зимние пастбища без большого выкупа. Никакие переговоры не помогли. По решению «тридцатки» – то есть президиума Мехк-Кхела, обе семьи были уничтожены, а женщины и дети, согласно обычаю, приняты в чеченские тайпы. Нарт-арстхойцы, вызвавшие недовольство, были ичкеринского происхождения. Материалы об уничтожении этих двух карабулакских семей несколько тенденциозно использованные Броневским и Данилевским, попали без изменения и в диссертацию И. Саидова, который позже, исследовав подробности, уточнил их.

Карабулаки или военная каста признавали себя «нохчий» (чеченцами), но говорили, что они «особые нохчий». Таковыми их сделала ответственная жизнь. После окончания Кавказской войны, пленения имама Шамиля и крушения государства на Северном Кавказе – имамата, карабулакам, жившим на удобных землях, пришлось особенно туго. Российский царизм, вопреки многочисленным обещаниям от имени царя, «великого князя», чьи слова никто не может поставить под сомнение и вопреки договору с Мехк-Кхелом вернуть все чеченские земли, в т. ч. зимние пастбища, стал отнимать и оставшиеся удобные земли чеченцев, и, сочетая угрозы с обманом, выселять их в мусульманские страны и в Сибирь.

Выходцы из Северного Кавказа сохранились на территории современных Турции, Сирии, Ирака, Иордании, Израиля, Египта и т. д. Карабулаков, оказавших упорнейшее сопротивление (см. стих Лермонтова «Валерик», где речь идет о сражении с ними) выселяли особенно жестоко так, что больше

половины из них погибло на пути в ссылку. Оставшиеся на родине малочисленные карабулаки расселялись в основном среди чеченцев и, частично, среди ингушей. Отдельные семьи поселялись среди осетин, грузин, кабардинцев и кумыков. Чеченцы в то время не носили фамилии современного типа с окончанием на «ов», если не считать отдельных лиц, находившихся на службе царской России. Чеченцы отличались между собой тайпами и их подразделениями: гар, неки, вяр. Поэтому орстхойцы, спасавшиеся у чеченцев, ассимилированы соответствующими тайпами. Ингуши же, также как и осетины, ласкаемые обществом по распространению христианства и чаще поступавшие на службу царизма, получали фамилии русского типа, хотя, зачастую, основанные на тайповых началах. Поэтому орстхойцев, попавших в ингушскую среду, а также сохранившихся на неудобных землях, легко узнать по фамилиям. Удобные земли выселенных были присвоены русскими казаками. За свою службу ингуши пытались получить побольше карабулакских земель. Местами ингуши пытались силой завладеть землей у немногих сохранившихся на родине карабулаков. Некоторые ингушские старейшины: старосты и офицеры, поощряли это. Участились убийства и так малочисленных карабулаков. Профессор Д. Мальсагов старался объяснить это социальным прошлым и древними обрядами, в т. ч. оскорбительным для галгайцев так называемым «галгайским танцем» орстхойцев. Танец имитировал захваченного при рубке орстхойского леса и отпущенного ингуша, с привязанными к палке растянутыми руками и, поэтому, не могущего идти по лесу прямо. Исследования в области Мехк-Кхела выявили и другие причины.

Ингушские офицеры и сельские старосты, получившие должности от царских чиновников, притесняли духовных лиц, распространяли о них небывающие. Иногда в угоду колониальным властям под разными предлогами они арестовывали, изгоняли и убивали мулл и закрывали мечети. Они притесняли и бедняков. Ссылаясь на «древность» и многочисленность своих фамилий, что преподносилось как особые права, старосты и офицеры пытались передавать свои должности по наследству и внушить беднякам необходимость мириться с подчиненным положением. Чтоб легче было над ними править, пытались изолировать их от остальных чеченцев. Так создавались условия для недозволенных Исламом, но поощряемых царизмом действий против карабулаков. Мехк-Кхел, загнанный царизмом в подполье, принял меры для приостановки «межтайповой вражды» и восстановления исламского порядка. Председатель Мехк-Кхела 120-летний хафиз Гойсум Эгаштинский послал к галгаям Кунта-Хаджи Кишиева (к нему в годы пленения Шамиля, царская власть относилась хорошо, как к жертве имама). Ему не

трудно было добиться письменного разрешения для распространения дозволенного царизмом громкого («открытого») зикра. Кунта справился с поручением, но царизм испугавшийся его успеха в распространении Ислама среди ингушей, арестовал и сослал его. Ингушские офицеры и старосты снова изменили Исламу и стали преследовать карабулаков. Большой Гойсум предложил избрать вместо себя тамадой Мехк-Кхела шайха Элиха (Алихана) Дебирова. Биография Элиха напоминает биографию Авиценны. Он к 12 годам окончил программу медресе и стал хафизом. У Гойсума он изучал философию, филологию, астрономию, математику и медицину. Умел высчитывать координаты по звездам, по солнцу, часам, ладони и пальцам руки. Высчитал оптимальную дозу йодистого калия – «клайн молха» для разных районов Чечено-Ингушетии... Новый тамада Мехк-Кхела во главе небольшого отряда прибыл на собрание галгаев и потребовал восстановить исламские порядки и прекратить братоубийство. Офицеры и старосты доказывали, что тогда ингуши не получают землю и покой от колониальных сил, что нельзя решить так скоро. Элих приказал окружить собравшихся и повторил свое требование, чем вызвал смех. Элих объяснил, что его отряд символический – в него входят по два человека от всех чеченских тайпов и сел, что каждый из них готов умереть, чем вернуться не выполнив поручение Мехк-Кхела, что гибель отряда грозит началом войны назрановцев со всей страной, что большинство из ингушей на его стороне. Элих призвал ингушей не бояться и не слушаться отщепенцев, не продавать своих братьев и не рисковать. Он обещал им поддержку со стороны всех чеченцев. Обращаясь к группе из офицеров и старост, Элих сказал слова, ставшие крылатыми: «Кто вы больше – галгай или офицеры и старосты? Нах вы или не нах?» Элих зачитал договорный (гарантийный) документ, в котором русский царь при прекращении Кавказской войны обещал вернуть все земли, в т. ч. затерченные земли-пастбища и не препятствовать исламскому верованию и порядкам. Элих предложил подписать письмо, подготовленное Мехк-Кхелом русскому царю от имени ингушей, в котором напоминалось о гарантиях царя. В ходе переговоров, которых Элих вел, ставя ингушских стариков выше офицеров и старост, все его предложения были приняты. Офицеры и старосты также вынуждены были согласиться с большинством... Скоро царизм с помощью продажных и бесчестных чеченских офицеров и старост расправился с Элихом. Но он успел передать председательство Мехк-Кхелом потомственному хафизу, шайху, поэту и ученому Сугаипу Шалинскому, сыну бывшего председателя Мехк-Кхела, шайха Гойсума. Сугаип – исламский демократ, осуждал чечено-ингушских офицеров

и старост. В Чечне власть последних ограничивалась общественностью. Полковник, оклеветавший Элиха, был убит чеченцами. Позже, жандармский офицер, заподозренный в доносе на Сугаипа, также был убит. Сугаипу удалось примирить чеченские тайпы садойцев и чермойцев, а также враждовавшие нашхойские тайпы. Он послал в Ингушетию священнослужителя Бийсолта, приказав ему противодействовать влиянию на народ «продажных и пьянствующих» офицеров и старост, некоторые из которых, как он говорил, отдают на потеху колониальным чиновникам даже своих жен и сестер. Сугаип, как и карабулаки, являлся потомком стражников (клан Хайдарбига, потомка Хаси) и потому особенно упорно старался спасти их.

Возвращаясь к галгаям, скажем, что в одно время они сами входили в военную касту. До этого они были ламарой. Галгаями стали только жители трех селений или «кекяллинцы» из верховьев р. Ассы: Эгикхаьл, Хамхи и Таргим. Термины ламарой и галгаи сохранялись параллельно в XIX – начале XX в. Ведущее положение у них прежде занимал Бек – родоначальник Бековых. В прошлом называли именами Биг, Бек, Каз или добавляли эти части к именам (подобно Хайдарбиг, Алдамгаз) разрешалось только тем, кому это положено по рангу.

Если исходить из анализа имени «Бек», то его распространение у нахов правомерно считать в период после возвращения легендарного Коргоха и других чеченцев из Средней Азии – из плена Тимура.

Если судить по занятой галгаями территории, материальным остаткам и преданиям, то кекяллинцы или «первоначальные галгаи» по количеству уступали иному чеченскому тайпу и не пытались выделиться из общечеченской среды. Это же вытекает и из названия: «Башенная стража» (находившаяся на стыке важных горных дорог). Позже к галгаям присоединились Мальсаговы, покинувшие чеченское общество Малхиста, как считают, из-за тяжелого случая кровной мести – спасаясь от более сильной фамилии. Часть из них, считается, при спешном уходе ушло к татам и в Хевсуретию, а часть поселилась в сел. Таргим. Есть и другая версия, согласно которой, как это практиковалось, Мальсаговы попали в Таргим, как и Бековы, из Нашха по решению Мехк-Кхела – для укрепления сторожевых пунктов, для создания новых укреплений. Вторая версия автора. Свою версию автор подкрепляет и открытием композиционного характера. Он обнаружил, что если посмотреть на таргимские башни с определенной точки, то все они образуют строгий ряд. Так или иначе, предки Бековых, считавшие себя «истинными» или «первоначальными» галгаями, никогда не признавали пришельцев «коренными галгаями». Тем не менее приход новых мужественных и состоятельных людей усилил гал-

гаев: Мальсаговы построили изящную, мощную и дорогостоящую башню в ряду остальных башен Таргима. Как и всякая военная каста, галгайская часть стражников также постепенно стала претендовать на социальное превосходство. Жители всех прилежащих сел вынуждались платить двойной штраф за убийство галгай или представителя «трех сел». К остальным применялись термины «ляш», «оьзда боцу нах» и др. В тех условиях галгаям не выгодно было распространить термин «галгай» на жителей прилежащих сел – тогда они лишились бы упомянутых преимуществ. Неравенство противоречило установкам общенахского Мехк-Кхела, от которого галгаи не отделились. То, что галгаи не отделились от Мехк-Кхела даже значительно позже, свидетельствует и то, что согласно преданию, в 1844 г. галгаи, также как и джайрахой и жители Дариала (Гилети, Акки и др.), по срочному требованию председателя Мехк-Кхела Шоипа прислали отряд для участия в противодействии командующему российскими войсками Воронцову, вторгшемуся в центральную Чечню. Воронцову удалось временно оккупировать столицу имамата Дарго, но он понес большие потери. Значительное количество русских солдат из крепостных перебежало на сторону чеченцев. Это событие замечательно тем, что мусульмане и христиане одинаково откликнулись на призыв Мехк-Кхела защитить общенахский центр...

Для исследования тайпов региона интересна и следующая информация. Когда встал вопрос о сооружении в городе памятника революционерам трех народов: Гикало, Шерипову и Ахриеву, директор НИИ ИЯЛЭ Саламов, работавший над тайпами и научные сотрудники обратили внимание на то, что хотя Ахриевы, Боровы, Льяновы, Цуровы, Бузуртановы и др. числятся по документам ингушами, но являются представителями чеченских тайпов: дишний, кей, садой, акки, входящих в орстхой. Опасаясь возможных неприятностей, некоторые спрашивали: не лучше ли будет найти «настоящего» галгай – революционера на место Ахриева? В этот спор вмешались также обком КПСС, КГБ. Срочно был вызван из Москвы арабист Н. Ахриев, который подтвердил, что его фамилия, большинство джайраховцев и жители Дарьяльского ущелья относятся к чеченским тайпам. Несколько совещаний, проведенных в институте и отдельные малые совещания на квартире Х. Ошаева в течение 8 дней не решили кого включать в памятник от ингушей. Наконец А. Саламов, посоветовавшись с кем-то, объявил: поскольку уже проведены подготовительные работы, в т. ч. в материальном плане, и, учитывая, что сами «истинные» галгаи также генетически относятся к чеченской или нахской среде, памятник поставим таким, каким был задуман. Его доводы никто не стал оспаривать. По сведениям Б. А. Калоева,

джейраховские и дарьяльские чеченцы, в том числе Ахриевы, Боровы, Льяновы и Цуровы, не придают большое значение тому, кем их считают. Некоторые из них по документам, да и по языку, стали также осетинами. Остальные древненахские фамилии встречаются в основном как осетинские, например, ԳԼԳԼՈՅ – Гаглоевы из Южной Осетии, Галаевы, Колоевы, Гардановы, Мизирой – из Северной Осетии.

С. П. Умаров и И. Саидов, каждый в отдельности, пришли к выводу, что многие века большие персидские гарнизоны присутствовали в качестве охраны на кавказских горных проходах. Персидские солдаты жили здесь совместно с семьями по несколько лет. При персидских гарнизонах и поселениях возникали базары и собрания, привлекавшие местных жителей. Персидский язык становился деловым языком и языком межнационального общения. Поэтому иранские слова встречаются в языках кавказских народов в большом количестве, а осетины вообще потеряли свой родной язык. Эти сведения включены в уже защищенную диссертацию С. П. Умарова и в доклад И. М. Саидова на конференции о происхождении осетин. У Абаева В. И. и некоторых других иное мнение, но факты на нашей стороне. Древненахские фамилии и топонимика представлены в Осетии (К. Э. Чокаев).

Такое же глубокое генетическое родство наблюдается у чеченцев с кумыками, кабардинцами, северными грузинами, аварцами и другими соседними народами. Отсюда и упомянутый индифферентизм. Поэтому, считая всех соседних народов братскими, наши научные работники ищут пути безболезненного для сторон решения земельных конфликтов.

При решении «Сунженского вопроса» присутствие в районе русских (казаков) не должно рассматриваться как препятствие решениям местных национально-территориальных проблем. Оно должно рассматриваться как фактор, облегчающий это. Было бы хорошо, если б те, от кого зависит решение проблемы, ускорили это.

Представители всех чеченских тайпов, в т. ч. галгаев, высланных во второй половине XIX в. в другие страны, как и прежде, при бытовании на Кавказе их дедов, считают галгай чеченским тайпом. Они говорят, что народам разлагаться на части, согласно Корану, грешно, нехорошо. Согласно Святым Писаниям, Бог только для наказания за большой грех разделит языки и народы (Вавилонское столпотворение). Бог призвал народы не дробиться, а объединяться, не отрицать родство. Бог говорит, что все народы были одним народом и призывает их снова объединиться. Ни одна религия, ни одна здравая идеология не советует народам распаться на части. Что же случилось у нас? – спрашивают представители галгаев, переселившихся в XIX в. в Османскую империю.

Да, соседние осетины объединились в один народ из более отдаленных друг от друга и генетически, и по языку иронцев, дигорцев и куртатинцев. Другие соседи: грузины и аварцы объединяют еще более отдаленные друг от друга народы и народности – языки которых абсолютно непонятны друг другу. На самом деле, что делается у нас? Почему никому нет дела до единства общечеченского, вайнахского или нахского народа?

Данная статья порождена тем, что в последнее время безответственные лица все больше провоцируют противоборство между чеченцами и ингушами, в том числе и по телевидению. Они делают это и в общественных местах – полушутя, полусерьезно. Но зачем же противопоставлять чеченцев и ингушей, одну руку другой, когда единый организм от этого страдает? Приведенные выше сведения показывают, что галгаи – это исторически недавно сформировавшийся нахский – «нохчий» тайп, что принадлежность к общенахскому организму зафиксирована в самом названии галгай (ԳԼԳԼ-ԳԻ) – «башенная стража». Компонент «ԳԼ» из термина «ԳԼԳԼ» означал «воин, стражник», отсюда выражение «ԳԼԵ ՄԱԿՏ ԽԵԼԵՏԿԱ» в адрес мальчиков, достигших 15–17 лет – переводится «стал взрослым, как воин» (И. Оздоев).

В первые годы Советской власти все западные чеченцы, как доказывал Н. Ахриев, в своем большинстве не являющиеся галгаями и носящие чечено-орстхойские тайповые названия, были включены в Ингушетию и, без спроса их мнений, названы ингушами. Позже, кое-кто из тех, кто считал правильным, чтобы побольше чеченцев были включены в галгаи, встречались с малоосведомленными представителями горных чеченских тайпов и убеждали их, что они тоже галгаи. При этом умалчивали, что сами галгаи разговаривают на одном из горных чеченских диалектов (изыскания Заурбека Мальсагова, Халида Ошаева, И. Алероева – у кистинцев, И. Арсаханова – у аккинцев и А. Саламова – у остальных горцев). Даже после восстановления ЧИАССР представители ингушей, работавшие в милиции, продолжали самовольно записывать чеченцев Ачхой-Мартановского и Грозненского районов ингушами. Жители узнавали об этом только после получения паспортов (Дарчигов). Зачем разлагать чеченцев? Если термин «галгай» – «башенная стража» более емка и престижна, чем «нах» и «нохчо», то давайте все чеченцы будем называться галгаями – «башенными стражниками». Но тогда возникает вопрос: чьи стражники, если не чеченские? На него нет другого ответа. Хорошо было бы, если б чеченцы и ингуши слушались только здравомыслящих людей, например, религиозных, а не тех, кто хочет их одурачить.

Ведь имеется замечательный, непреходящий авторитет нравственности, любви и законности – монотеизм и Коран – последнее предупреждение

Бога всему человечеству. Христианский ученый в Америке формализовал и пропустил Коран через ЭВМ и установил, что в ее основе лежит сложная кибернетика. Дальнейшие разыскания показали, что эта основа Корана настолько сложна и умна, что не только арабы VII в., но и сам «отец кибернетики» Винер не смог бы ее написать. Авторитет Корана все больше возрастает и среда немусульман. Послушаемся хотя бы этой книги. В ней имеются мысли: не разделяйтесь. Народы мира, соревнуйтесь в добрых делах друг с другом. Все религиозные посланники (Моисей, Иисус, Мухаммад...) посланы Им – Единым Богом. Не противопоставляйте их друг другу. Народы писания (иудеи, христиане, мусульмане...) то, что вас объединяет (единый для всех Бог) больше того, что вас разъединяет. Будьте честными друг к другу. К Богу вы возвратитесь (на суд). Религиозные люди и простые верующие не имеют право выступать за разъединение, за разрыв родственных связей.

Вот мнение чеченских интеллектуалов: в наше время многими признано, что в вопросах этики и морали лучше слушаться знатоков религии. Разве можно слушаться тех, кто говорит, что Сунженский район, гор. Малгобек и т. д., в которых чеченцы принимали ингушей, лишившихся земель, являются ингушскими или уже стали таковыми, потому что ингушское население в них возросло и потому что чеченцы не препятствуют назначению там на ответственные посты ингушей, что ими воспринимается как слабость чеченцев, но не как этичность, солидарность, родственное чувство и великодушие. К чему может привести развитие событий в таком направлении предсказуемо. Поэтому необходимо, чтобы более этичные, разумные и более справедливые ингуши сами дали отпор собственным провокаторам. Точно также долг каждого честного чеченца остановить собственных задиристых, несдержанных и неразумных лиц, склонных породить зло.

Мы за автономию ингушей, если они хотят ее. Мы за то, чтобы издавались газеты и книги на ингушском языке, если они так хотят. В Германии немцы также пишут и читают на разных диалектах и делятся на землячества. Таких примеров много. Но вряд ли правомерно и безгрешно, когда для ингушской лексики подбираются архаизмы, от которых литературный чеченский отказался. Или когда вносятся различия в синтаксис и в грамматику вообще, хотя от этого язык становится менее точным. Это же уменьшает их родственное сходство. Конечно, чеченцы включают в свой толковый словарь все слова и варианты говоров или диалектов, в т. ч. арстхойские, аккинские, ингушские, чеберлойские и др. Русский толковый словарь также составлен по данному принципу.

Выдающийся интеллектуал Заурбек Мальсагов при создании ингушской письменности также беспо-

коился о том, что если не принять меры, найдутся недальновидные люди, которые нанесут вред, раздвигая родство между чеченцами и ингушами. Он и начал в осторожной форме принимать предупредительные меры. В своей грамматической справке З. Мальсагов разъяснил необходимость написания слов с учетом их правильного произношения, приближенного к «полному» или «чеченскому». В отношении песенного языка он считает закономерным соблюдать характер чеченских рифм. Он считал, что во всех нахских диалектах правомерно оставлять непронизносимые графемы, нужные для грамматики, как, например, носовой «н», так поступают все цивилизованные народы, в т. ч. французы. Заурбек настоял на включении в чеченский алфавит «ф». Более полно он выразил свое беспокойство в беседах с Х. Ошаевым. Он сказал: «Соревнуйся с осетинскими друзьями, мы раньше чеченцев приняли современное письмо и начали издавать газеты. Мы вынуждены были сделать это потому, что чеченцы слишком затягивают выбор графики. Если чеченцы примут арабскую графику, мы тоже вынуждены будем поступить так. Очень прошу тебя, дорогой Халид, сделай так, чтобы будущая чеченская графика полностью совпала с ингушской. Я знаю, что подтягивать, хотя и родственной, но несравненно больший контингент к меньшему, неудобно и несправедливо. Но сейчас это единственный выход».

Ошаев обещал, что он и Эльдарханов, чтобы ускорить дело, поедут к Сугаипу Гойсумову, который создал чеченский алфавит на арабской основе с учетом иранского опыта. Без его согласия трудно убедить население в целесообразности предлагаемой Вами графики... Ингушский алфавит почти без изменения был принят и для чеченского языка, что ускорило выпуск газет на чеченском языке.

Мальсагов снова приехал к Х. Ошаеву и с большими извинениями просил убедить комиссию изменить в чеченском письме одну графему, так как, в случае согласия чеченцев, они хотят внести такое изменение в ингушское письмо. Ошаев, пользуясь своим служебным положением, принял эту поправку и в присутствии его внес в решение комиссии. Но, в свою очередь, попросил З. Мальсагова изменить в ингушском письме одну графему. Предложение было принято.

Приведенные деяния подлинных патриотов – интеллектуалов должны служить образцом для всех чеченцев и ингушей, для всех нахов, если они действительно «нах». Как известно, понятие «нах» включает в себя атрибуты благородства, джентльменства, рыцарства.

И. М. САИДОВ,
кандидат исторических наук,
этнограф

12.08. 1992 г.

ОТЗЫВ

о статье И. Саидова «О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях»

Статья И. М. Саидова посвящена одной из сложнейших проблем истории чеченцев и ингушей, т. е. тайповым отношениям и одновременно расселению нахских тайпов. Статья базируется на основе достоверных полевых материалов, собранных автором, с критическим анализом данных предшественников и письменных источников. При возможности он пытается раскрыть генетическое происхождение того или иного тайпа и показать их родство.

Большой интерес вызывает то, что название того или иного тайпа дано по роду их деятельности, по которому уверенно можно судить о наличии не родового строя, а соседской общины. Автор не только раскрывает со знанием дела внутреннюю структуру нахского общества, но и высказывает свои суждения и предложения по улучшению взаимоотношений родственных чеченцев и ингушей, убедительно доказывает глубокие корни их единства. Статью можно озаглавить «Корни единства», а авторский заголовок сделать подзаголовком. Рекомендую статью И. Саидова в печать и считаю, что она правильно ориентирует многих заблуждающихся.

Х. ХИЗРИЕВ,

кандидат исторических наук

20.10. 1992 г.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ПРОЕКТА ПЛАНИРОВКИ ГОРОДА ГРОЗНЫЙ

Далее мы знакомим читателя с уникальными документами по истории гор. Грозный, выявленными в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО), которые публикуются впервые.

ВВЕДЕНИЕ

Город Грозный расположен в Чеченской автономной области, входящей в состав Северо-Кавказского края и являющейся одной из самых значительных национальных областей этого края.

Чеченская автономная область включает в свой состав юго-восточную часть территории Северо-Кавказского края и замыкается в естественные границы, которыми на севере служит Терский хребет, а на юге – Кавказский горный хребет.

Город Грозный, возникнув в 1818 г., как чисто военный, стратегический пункт, в дальнейшем, начиная с 1898 г., развивается исключительно под влиянием добывающей и обрабатывающей нефтепромышленности, которая возникла в районе непосредственно прилегающем к гор. Грозный (Старые и Новые промысла), так и в самом городе (обрабатывающая промышленность).

Вследствие развития нефтепромышленности гор. Грозный в настоящее время стал одним из наиболее крупных, основных центров нефтепромышленности. Добыча нефти в Грозненском районе на протяжении ряда лет достигает в среднем около 30 % всей добычи нефти по Союзу, что само по себе является ярким показателем той важной роли, которую играет гор. Грозный в общем народном хозяйстве не только Чеченской автономной области и Северо-Кавказского края, но и всего Советского Союза.

Увеличивающийся с каждым годом объем продукции Грозненской нефтепромышленности (с 1,2 млн тонн в 1920/21 гг. до 4,3 млн тонн в 1928/29 гг.), наличие в Чеченской автономной области значительного числа пока еще не исследо-

ванных или мало исследованных нефтерождений, даст основание считать, что и на будущее время нефтепромышленность явится одним из факторов дальнейшего экономического развития гор. Грозный.

Разнообразие горных богатств Чеченской автономной области (медная руда, свинец, цинк, селитра, адсорбентообразная глина, гипс, цемент и т. п.) промышленная эксплуатация которых тормозится главным образом отсутствием в области достаточного количества удобных дорог, дает все основания ожидать развития в гор. Грозный новых отраслей промышленности (цветной металлургии, дальнейшего развития уже существующей промышленности, строительных материалов и т. п.).

Проведение Алханчуртского канала, благоприятные в общей сложности климатические условия и разнообразие прочих природных факторов обеспечивают возможность значительного развития сельского хозяйства Чеченской автономной области, которое в соответствии с природными условиями представляет так же весьма разнообразную картину (горное молочное животноводство, огородничество, садоводство). Развитие сельского хозяйства, в частности, повышение товарной части продукции и намеченные уже с текущего 1930 г. посевы хлопка, создадут сырьевые базы для ацетановой (кукуруза и прочие хлеба), хлопчатобумажной (хлопок) и консервной (овощи и плоды), промышленности.

Некоторые из указанных отраслей промышленности, как например консервная, уже существуют, возникновение же других предусмотрено перспективными планами в ближайшем будущем.

Все изложенное, таким образом, дает основа-

ние считать, что существующее весьма важное, с народно-хозяйственной точки зрения значение гор. Грозный в ближайшие годы усилится. Промышленность, базирующаяся на горных богатствах и сельском хозяйстве области, будет главным и основным фактором развития гор. Грозный.

Проходящая через гор. Грозный Владикавказская железная дорога самостоятельного значения не имеет; она призвана обслуживать почти исключительно промышленность гор. Грозный и поэтому, а также в силу географического положения Чеченской автономной области, развития в гор. Грозный крупного ж/д узла ожидать нельзя. Единственно, что в этом отношении является для гор. Грозный особенно необходимым – это создание подъездных путей небольшого протяжения (до 100 км) по направлению к горным частям Чечни.

Использование довольно разнообразных горных богатств Чечни невозможно без создания удобных железнодорожных и грунтовых шоссе дорог; поэтому не имея никаких предпосылок для развития крупного железнодорожного узла, имеющего краевое или республиканское значение, гор. Грозный должен будет в самом недалеком будущем развить у себя железнодорожный узел местного значения, предназначенный обслуживать исключительно обрабатывающую промышленность, которая возникнет в горной части Чечни.

Значение гор. Грозный как административного центра, на протяжении последнего десятка лет, несколько раз менялось; в настоящее время, являясь главным административным центром Чеченской автономной области и единственным крупным, промышленным пролетарским центром гор. Грозный в административном отношении приобретает весьма важное значение для области.

Наряду с этим гор. Грозный является также весьма важным и значительным культурным центром, призванным сыграть первую роль в деле поднятия культуры весьма низкого в настоящее время уровня населения Чеченской автономной области (1,6% грамотных).

Таким образом, значение гор. Грозный, как административного и культурного центра, является также наряду с прочим довольно значительным фактором в деле его дальнейшего развития.

Благоустройство города, жилищные условия, коммунальное обслуживание и т. п. в общей их сложности должны быть определены, как явно неудовлетворительные.

Значение гор. Грозный, как промышленного и культурного центра, имеющего значительные пер-

спективы своего дальнейшего развития обязывает его всемерно усилить в течение ближайших лет работы по жилищному и социально-культурному строительству, благоустройству и коммунальному обслуживанию населения, а поэтому имеющиеся уже в настоящее время планы постройки в гор. Грозный канализации, трамвая и т. п. должны рассматриваться, как первоочередные мероприятия в этой области.

Переходя непосредственно к основным заданиям для составления проекта планировки, необходимо указать, что в процессе предшествующего экономико-технического изучения гор. Грозный, по целому ряду вопросов не представилось возможным добыть необходимые материалы и данные, которые позволили бы дать в более конкретном выражении прогноз будущего развития города под влиянием тех или других факторов.

Так, например, отсутствие пятилетнего плана по Грознефти не дает возможности установить динамику роста рабочей силы, что является весьма важным моментом при планировке; отсутствие утвержденного пятилетнего плана развития сельского хозяйства затрудняет определить темп этого развития, а следовательно, влияние сельского хозяйства на развитие города во времени и т. п.

Несмотря, однако, на неполноту имевшихся материалов и данных и учитывая, что в связи с происходящим в настоящее время общим пересмотром пятилетнего плана народного хозяйства исчерпывающих материалов получить в течение ближайшего времени не представится возможным, пришлось положить в основу для составления настоящих заданий имеющиеся в распоряжении данные, которые, безусловно, дают возможность наметить основные тенденции в развитии гор. Грозный, дают возможность установить основные вехи, по которым пойдет это развитие. Наметившиеся в результате экономико-технического изучения тенденции, обеспечивают построение схемы планировки и затем общего проекта с тем, что отдельные детали, как и при всякой правильно поставленной планировке, будут прорабатываться и вноситься по мере надобности в общем процессе развития города; основные же черты развития, установленные общим проектом планировки, не подвергнутся каким бы то ни было существенным изменениям.

В соответствии с изложенными соображениями, основные задания для составления проекта планировки гор. Грозный представляются в следующем виде:

А. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Расчетный период проектирования

Расчетный период проектирования устанавливается в 25 лет, исходя из данных пятилетнего перспективного плана народного хозяйства и социально-культурного строительства.

Расчетный период разбирается при составлении проекта планировки на три очереди: I – до 1935 г., II – от 1935-го до 1940 г. и III – от 1940-го до 1955 г.

Население города и расчет его роста

По переписи 1926 г. в гор. Грозный числилось 66 190 чел.

В 1929 г. – 82 312 чел.

Процент прироста населения на первое пятилетие (1930–1935) принимается в следующем виде:

на 01.01. 1931 г. – 10,5 %;

на 01.01. 1932 г. – 10,0 %;

на 01.01. 1933 г. – 9,5 %;

на 01.01. 1934 г. – 9,0 %;

на 01.01. 1935 г. – 8,5 %.

На следующее десятилетие 1935–1945 гг. процент прироста принимается в размере 6,5 %.

Наконец, на последнее десятилетие расчетного периода 1945–1955 гг. прирост определяется в размере 4 %.

По отдельным периодам количество населения предполагается в следующих размерах:

к концу 1-го пятилетия, т. е. к 1935 г. – 146 500 чел.;

-- 2-го пятилетия 1940 г. – 199 900 чел.;

-- 3-го пятилетия 1945 г. – 274 000 чел.;

-- 4-го пятилетия 1950 г. – 333 500 чел.;

-- 5-го пятилетия 1955 г. – 405 700 чел.

В преобладающей части население гор. Грозный должно рассматриваться, как чисто рабочее (считая в том числе и семьи).

Существующая норма жилой площади и перспективы ее роста

Существующая норма жилой площади по данным 1928 г. составляет 5,4 кв. м. на человека (без учета амортизации), при населении 83 312 чел.

Поднятия указанной нормы к концу пятилетки, т. е. к I – 1932–1933 гг. до санитарной нормы в 9 кв. м. на человека (без учета амортизации) потребует строительства полезной жилой площади в следующих размерах:

Для поднятия нормы до 9 кв. м. для существующего населения, считая за исходный 1929 г.

$$(9,0 \text{ кв. м.} - 5,4 \text{ кв. м.}) \times 83\,000 = 398\,800 \text{ кв. м.}$$

Для удовлетворения населения к 1934 г. –

$$9 \text{ кв. м.} \times (123\,800 - 83\,000) = \underline{376\,200 \text{ кв. м.}}$$

Всего 775 000 кв. м.

Доведение к концу пятилетки нормы до 9 кв. м. на человека (считая все категории городского населения) не представится возможным и жилищное строительство будет выполнено в гораздо меньшем объеме; однако, несмотря на это, при составлении проекта планировки ориентировочно надлежит учитывать весь необходимый объем строительства.

В последующие 5–10 лет жилищное строительство должно будет безусловно достичь санитарной нормы, но так как на основании имеющихся данных установить объем строительства в последующие годы не представляется возможным, то при составлении проекта планировки это строительство надлежит предвидеть лишь в порядке установления плотности населения на 1 га общей площади.

Городская территория существующая и расчетная

Состав земель, входящих в пределы действующей городской черты по данным на 1 ноября 1929 г., складывается следующим образом:

1. Селитебных земель	– 1 476 га
2. Нефтеносных земель, находящихся в пользовании Грознефти	– 4 105 га
3. Земель сельско-хозяйственного значения / городских угодий	– 16 158 га
4. Земель, находящихся в ведении ВКОП	– 242 га
5. Неудобных земель	<u>– 6 628 га</u>
	28 609 га

Существующая (по данным переписи 1927 г.) плотность населения по отдельным районам города имеет следующий вид:

Район города	Население	Площадь кварт.	Плотность		Общ.
			общ.	кварт.	
1. Слобода Калинина	14 001	114,14	188	128	78
2. Еврейская слобода	2 905	9,31	14,8	312	196
3. Правая сторона	8 280	38,09	70,3	217	118
4. Землян. район	9 360	61,23	116	153	81
5. Левая сторона	8 509	59,84	146	142	58
6. Северный район	1 058	17,35	34	60	31
7. Молотовский район	2 032	27,40	53,4	74	38
8. Казанская слободка	2 078	14,23	23,5	201	124
9. Индюшкин хутор	231	7,38	16,7	31	14
10. Трудовая слободка	3 728	54,27	94,2	57	50
11. Поселок Гикало	209	18,06	32,8	10	7
12. Красная слободка	4 064	34,84	56,7	117	72
13. Разбегайловка	2 811	31,01	52,0	74	44
14. Пос. Воровского	1 383	19,57	24,0	71	40

В соответствии с указанными выше плотностями и считая, что индивидуальное строительство будет иметь место лишь в течение первого десятилетия (1930–1940), причем должно будет обслуживать около 45 000 человек, потребность в территории, необходимой для жилищного строительства определяется из следующего расчета:

I очередь 1930–1940 гг. (155.000:200)	– 775 га
II очередь 1940–1945 гг. (205.000:125)	– 1 640 га

Для индивидуального строительства

1930–1940гг. (45.000:75) – 600 га

Всего – 3 015 га

Так как существование индивидуального строительства определяется лишь в течение ближайших 10–15 лет, после чего территория, занятая под это строительство будет использована для крупного

жилстроительства, необходимо территорию потребную, для индивидуального строительства, учитывать лишь условно на первые десять лет, исключая ее из общего расчета.

Таким образом, общая потребность территории для жилищного строительства выразится (3015 га – 600 га) = 2415га.

Принимая во внимание, что существующая в настоящее время селитебная площадь выражается в цифре близкой к 1500 га, потребность в новой дополнительной территории определяется в (2415–1500) = 915 га.

Введя в указанный расчет некоторую страховку на тот случай, если индивидуальное строительство просуществует в течение более длительного промежутка времени, чем указано выше, следует потребность в новой территории увеличить до 1000 га и тогда общая селитебная территория города к концу расчетного периода выразится в 2500 га.

Состав расчетной территории

В состав расчетной территории должны входить:

1. Существующая селитебная площадь гор. Грозный.
2. Поселок Грознефти.
3. Свободные от застройки земли, расположенные на севере от города между дорогами, ведущими на Старые промысла и в Ленин-курорт не далее р. Нефтянки, учитывая при этом, что по направлению дороги в Ленин-курорт расположатся поля орошения.
4. Свободные от застройки земли, расположенные на юге и непосредственно окружающие Индюшкин хутор, пос. Гикало, Трудовую слободу и пос. Войкова, считая примерной границей на юге 160 горизонталь.
5. Земли, занятые заводами Грознефти и примыкающие к ним земли.
6. Фруктовые сады, огороды и прилегающие к ним земли на северо-востоке.

Принципы использования расчетной территории под жилищное строительство

Земли, указанные в первых 4 пунктах раздела предназначаются преимущественно для строительства жилищ, а также зданий и сооружений административного и социально-культурного характера.

Крупное жилищное строительство по линии общественного сектора (исполкомы, промышленность, транспорт, кооперация) должно проектироваться исключительно в районах, охватываемых канализацией, не считаясь при этом со сносом существующих малых турлучных и саманных строений.

Жилищное строительство в этих районах должно проводиться на основаниях социалистического строительства в целях обеспечения наиболее благоприятной обстановки для максимально-возможного в условиях переходного периода и имеющихся экономических ресурсов, обобществления быта.

Строительство должно вестись по комплексному принципу, рассматривая совокупность этих комплексов, как первичные ячейки по реконструкции города в населенное место социалистического типа.

Для индивидуального строительства должны быть предусмотрены специальные районы, причем и это строительство должно вестись в некоторой своей части также с соблюдением принципа, т. е. без выделения для каждого жилища самостоятельного усадебного участка, а путем создания в пределах квартала или его части общих мест общественного пользования, как-то: дворов, зеленых насаждений, детских площадок и т. п.

Б. СУЩЕСТВУЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ, ФИКСИРУЮЩИЕ ПЛАНИРОВКУ

Экономическо-производственного значения

Из всех имеющихся в гор. Грозный фабрично-заводских предприятий, фиксирующих или другими словами, подлежащих остановлению на месте их существующего расположения, являются следующие промышленные предприятия:

1. Весь комплекс нефтеперерабатывающих и газовых заводов, с обеспечением дальнейшего территориального развития вдоль линии ж/д в юго-западном направлении от города.
2. Котельно-механический завод «Красный Молот» с установлением некоторой резервной площади для дальнейшего его развития.

3. Кирпичные заводы, отдельно расположенные на периферии гор. Грозный.

4. Консервный завод, расположенный по дороге в ст-цу Петропавловскую, на северо-востоке от города.

Остальные промышленные предприятия, расположенные в городе при планировке не учитываются и для них могут быть проектами планировки намечены новые места.

Во всяком случае надлежит предусмотреть вынос из пределов существующей селитебной территории, как вредно влияющих на санитарно-гигиеническое состояние города, следующих промышленных предприятий:

1. Механический завод «Красный Труд».
2. Пивоваренный завод.
3. Винокуренный завод.
4. Томатный завод.
5. Колбасной (цех – мясной) фабрики.

Все указанные предприятия должны быть постепенно вынесены в специально запроектированные промышленные районы.

Транспортные сооружения

К числу транспортных сооружений, фиксирующих планировку, относится основная линия СКЖД с вокзалом (ст. Грозный) и ширококолейная ветка на Старые промысла.

При составлении проекта планировки надлежит предвидеть некоторое расширение существующей ж/д станции в части постройки нового здания вокзала.

В отношении существующей узкоколейной ветки допускается при составлении проекта планировки предусмотреть полную или частичную замену либо широкой колеи, либо трамвайными путями.

Других капитальных сооружений и переоборудования существующих транспортных сооружений не предполагается.

Склады

К числу складских территорий, существующих в настоящее время в городе и подлежащих остановлению на месте их настоящего расположения, относятся:

1. Материальные и лесные склады Грознефти.
2. Лесные склады Севкавтогза (Индюшкин хутор).

Для указанных складов должна быть обеспечена возможность дальнейшего расширения с обращением их в специальные складские районы.

Подлежит переносу и в особо выделенные районы склады «Утильсырья», как оказывающие вредное влияние на санитарно-гигиеническое состояние города.

АДМИНИСТРАТИВНОГО, СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО И ВОЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ

Административные

Большинство административных учреждений расположено не в специально выстроенных зданиях, а лишь в приспособленных и поэтому по существу для них должны быть выстроены новые здания: однако, учитывая, что в ближайшее время этого осуществить, в силу отсутствия достаточных экономических предпосылок не представляется возможным, при планировке необходимо учитывать некоторые из существующих капитальных зданий административного значения, как объекты фиксирующие планировку на первые пять–десять лет. К числу этих зданий должны быть отнесены:

1. Здание, занимаемое исполкомом.

2. Здания, в которых размещены управленческие учреждения треста «Грознефти».

3. Здание госбанка.

4. Здание финансового отдела.

5. Здание областного нарсуда.

6. Здание телефонной станции.

7. Здание ГПУ.

Культурно-просветительного значения

Из числа зданий культурно-просветительного значения при планировке необходимо учитывать в качестве объектов, фиксирующих отдельные моменты планировки:

1. Дворец труда.

2. Дом культуры.
3. Клуб инженерно-технических сил.
4. Клуб строителей.
5. Клуб совторгслужащих.
6. Рабочий театр.
7. Здание рабфака.
8. Здание ТЮЗа.
9. Здание партшколы.

Лечебные

Большинство лечебных учреждений амбулаторного характера (амбулатории, диспансеры, учреждения охраны материнства и младенчества и т. п.) расположены, как и административные учреждения, не в специальных зданиях, а лишь в приспособленных, в виду чего при планировке с ними нет необходимости считаться, так как не далее, чем во вторую половину расчетного периода, для них должны быть выстроены новые специальные здания, расположение коих на территории города должно быть произведено по определенной системе, создающей наиболее благоприятные уголки в смысле обслуживания населения.

Несмотря на все, указанное выше, при планировке необходимо учитывать в качестве объектов, фиксирующих планировку:

1. Туберкулезный диспансер.
2. Поликлинику.
3. Районную амбулаторию (пл. Борьбы).

Из числа лечебных учреждений стационарного типа необходимо отметить:

1. Первую Советскую больницу.
2. Областную больницу Чеченского областного отдела здравоохранения.

Первая Советская больница расположена в весьма неудобном и невыгодном для нее месте и, строго говоря, должна быть перенесена: однако, принимая во внимание, что здание больницы находится уже в периоде строительства, при планировке необходимо учитывать ее, как объект фиксирующий планировку.

Военные

Из числа зданий военного характера при планировке надлежит учитывать так называемые Дагестанские казармы, которые должны быть сохранены

на месте их существующего расположения, но с обязательным исправлением конфигурации участка, занимаемого указанными казармами.

Ознакомившись с заданием по планировке города Грозный, присланный материал по заданию одобряется со следующими замечаниями:

1. Установку на Грозный, как промышленный и административный центр Чеченской автономной области признать правильным.

2. Отметить отсутствие данных о развитии промышленности. (На это обстоятельство указывает и сам автор.)

3. Одобряя основные задания к проекту планировки, признать первым приближением в отношении установления перспектив развития промышленности. Эта часть должна быть подвергнута дальнейшему глубокому изучению.

4. По установлению перспектив развития промышленности, надлежит развивать Грозный, как интегральный город, а не как город массив. Каждая ячейка, имеющая базу того или иного промышленного комбината, должна быть рассчитана, исходя из соображений производственного принципа и населения в 50–100 тысяч.

5. При разработке проекта планировки города необходимо:

а) уточнить данные перспективы развития промышленности Грозного вообще и на ближайший отрезок времени (пятилетка) в частности;

б) установить перспективы развития промышленных комбинатов;

в) установить тип жилого комбината;

г) обратить особое внимание на зеленые насаждения, проектируя таковые, как резервуары и проводники свежего воздуха в город;

д) в остальном при разработке проекта соблюдать стандарты и нормы, вводя где это необходимо, коррективы, диктуемые местными соображениями и руководствуясь также постановлением Стройкома РСФСР (бюллетень «Наше строительство». 1930. № 1–2) по планировке населенных мест.

Зам. нач. Крайстройконтроля

Дуброва

Секретарь техсовета

Шапаренко

К ПРОЕКТУ ПЛАНИРОВКИ ГОРОДА ГРОЗНЫЙ

Историческая справка

Город Грозный принадлежит к числу наиболее молодых городов Северного Кавказа. Существование свое как города, Грозный получил в начале 1870 г., а до этого времени существовала крепость Грозная с прилегающими к ней поселениями.

Крепость Грозная была заложена в 1818 г. на левом берегу р. Сунжи генералом Ермоловым. Основание крепости Грозной совпадает с началом распространения среди коренных племен Северного Кавказа (20-е годы XIX столетия) освободительного движения – учения мюридизма, начавшего объединять горцев под знаменем газавата – священной борьбы с русским империализмом.

Это учение, быстро распространяясь по Дагестану и Чечне, к 30-у г. успело объединить целые племена и с этого времени начинается эпопея непрерывных войн, длившихся до 1859 г. – падение Шамиля.

Выгодное географическое положение крепости делало ее важным стратегическим пунктом и базой войск, направлявшихся в глубь Чечни.

Вот краткая характеристика исторической обстановки, определившей собой характер жизни крепости Грозной, как населенного пункта, послужившего основанием гор. Грозный.

Указанная крепость имела вид правильного шестиугольника, обнесенного крепостным валом (высотой на голову ниже человеческого роста) и ровом.

Углы этого шестиугольника представляли из себя бастионы с установленными орудиями.

Крепость имела два выхода-ворота, – по земляной насыпи через ров. В 15 саж. от крепости был пешеходный мост, соединяющий крепость с правым берегом р. Сунжи.

Внутри крепости были расположены пороховые склады, оружейные мастерские, продовольственные склады и прочие служебные строения, а также жилые постройки для гарнизона крепости.

Постройки были саманные, турлучные, деревянные и покрытые крышами из камыша, обильно произраставшего в болотистых местах, окружавших крепость. Население крепости в первые годы существования состояло исключительно из гарнизона, численностью около 2000 человек.

Первоначальный вид крепости Грозной дает прилагаемый в конце пояснительной записки снимок плана.

Следует отметить, что крепость была окружена непроходимыми лесами, но военная обстановка потребовала вырубку их. Первые просеки были вырублены еще генералом Ермоловым в 1817–

1820 гг. – от крепости Грозной к Ханкальскому ущелью реки Гойты. Леса постепенно вырубались и сейчас гор. Грозный стоит на голой равнине среди почти совершенно безлесных окрестностей.

Образование первых поселений возле крепости относится по видимому к началу 30-х гг. прошлого столетия. Основанием для таких соображений служат следующие данные:

Известно, что землянка генерала Ермолова, на месте которой имеется чугунная плита с надписью «Здесь жил Ермолов» отстоит от бывшего крепостного вала в расстоянии примерно 200–250 метров.

Пребывание же Ермолова известно до 1826 г., когда он был отозван. Кроме того, по данным, относящимся к 1825 г. известно, что современник, описывая обстановку ареста Грибоедова, подозреваемого Николаем I в участии движения «декабристов», указывает, что Грибоедов, находясь в то время в крепости и выслушав указ об его аресте, приказал слуге скакать во флигель, где остановился обоз и доставить ему чемодан. Так как крепость была небольших размеров и «скакать» в ней было трудно, то надо полагать, что флигель был за пределами крепости.

По другим источникам, относящимся к 1830 г., известно, что к крепости Грозной прибыло несколько семейств, которые завели оживленную посредническую торговлю между мирными чеченцами и гарнизоном крепости. Образовавшееся таким образом большое поселение рядом с крепостью оставалось без защиты во время частых уходов гарнизона крепости в походы, и, привлекая внимание даже мирных чеченцев, подвергалось разграблению. Вследствие этого, в целях защиты поселка, были выделены в 1839 г. по приказанию Главнокомандующего Кавказскими войсками – 154 женатых нижних чинов, которые и образовали военный поселок, ставший впоследствии станицей Грозненской.

В начале 40-х гг. по обеим сторонам реки Сунжи расположились два аула: Старосунженский и Новые Алды. Образование этих аулов объясняется тягой населения под защиту русской крепости, спасаясь от угроз Шамиля, преследовавшего их за признание власти русских.

В это же время, т. е. к концу 30-х гг., возникают кирпичные заводы, расположившиеся частью на правой стороне р. Сунжи, против крепости и частью на левой стороне реки – около места, ныне занимаемого 1-й Советской больницей. В 40-м г. из местного кирпича начинают строить кирпичные строения: военный госпиталь, собор, пороховые склады, военное собрание.

В то время на месте, ныне занимаемом кварталом против моста Ленина, были заросшие камышом болотистые места. Впоследствии они были засыпаны и здесь образовалась базарная площадь, где помимо привоза, появляется уже и лавочная торговля.

Со слов нашего современника, старожилы гор. Грозный – гр. Артамонова, территория, прилегающая к крепости, была в конце 40-х гг. (комментарий составителя XIX века) тоже обнесена рвом и валом. Сама же крепость являлась уже только ядром. Вал начинался от реки Сунжи, шел по тому месту, где в настоящее время проложена Кабардинская улица, вплоть до Пушкинского сквера, где в то время было военного кладбище. На этом протяжении вал имел ворота, впоследствии переделанные в кирпичную арку при посещении крепости наследником цесаревичем Александром Николаевичем (Александр II). Эта арка сохранилась до сих пор, а название свое «Красные ворота» получила оттого, что первоначально ворота эти были выкрашены в красный цвет.

От бывшего военного кладбища вал делал поворот и, пересекая ныне занимаемый казачий базар, подходил к Сунже.

В это же время под защиту крепости стали стягиваться переселенцы из России, чему способствовали начавшие распространяться сведения о нефтяных богатствах около крепости (история развития нефтепромыслов будет изложена отдельным очерком в графе – промышленность). Переселенцы эти селились на правом берегу Сунжи и так как места не хватало, то в 1851 г., по распоряжению главнокомандующего Кавказскими войсками ген. Евдокимова, находившиеся здесь аулы были выселены на 3 версты от крепости. Этот момент выселения аулов совпадает с большим пожаром на левой стороне реки, уничтожившим больше $\frac{2}{3}$ всех жилых строений.

Существовавшая на левой стороне Горско-Еврейская слободка, возле бывшего военного кладбища, переселяется после пожара тоже на правую сторону. Погоревшие на левом берегу р. Сунжи начинают вновь быстро отстраиваться, расширяясь на территории. Поселение на правом берегу отстраивалось и в целях защиты от набегов горцев воздвигает тоже вал, проходящий по тому месту, где сейчас проложена улица Сафонова.

Таким образом, к концу 50-го г. (комментарий составителя XIX века), возле крепости Грозной мы видим ряд отдельных поселений и слободок.

Жители военного поселка в 1854 г. перешли в казачье сословие, обособились от прочего населения и поселок стали называть «Станицей Грозненской». Станица эта просуществовала до 1920 г., когда она была присоединена к гор. Грозный. До 1920 г. станица отделялась от города теперешней улицей 11-го августа.

С падением Шамиля, крепость Грозная, просуществовавшая еще некоторое время, упраздняется. Поселки, расположенные по обеим сторонам р. Сунжи объединяются и преобразовываются в 1870 г. в гор. Грозный. С этого времени в первый период своего существования, т. е. с образованием городского управления, в архиве находятся данные забот управления о благоустройстве города. Так, в 1871 г. управление запрещает горожанам производить убой скота на улицах. До этого времени скот убивали прямо на площадях, что как зрелище, привлекало массу публики-любителей. В том же году было постановлено в целях безопасности держать собак на привязи, так как по некоторым улицам было страшно ходить – собаки нападали на жителей. Было издано постановление, также в 1871 г., воспрещавшее нижним чинам курить водку при свечах, т. е. по ночам, т. к. благодаря неосторожности спирт часто вспыхивал, и происходили пожары.

В то время вокруг Грозного стояли непроходимые леса, кишасшие разнообразной дичью. Грозненцы невольно превратились в охотников, уничтожая массами фазанов, зайцев, куропаток и кабанов.

Несмотря на официальное замирение между горцами и русскими, борьба все же еще продолжалась, и стоило охотнику, увлекшись охотой, зайти подальше от города, как он становился жертвой нападения горцев. Грозненцы все же жили в силу этого за каменными стенами, валами, воротами. За воротами крепости обычно располагались торговцы, производившие оживленную торговлю с войсками, находившимися на ученье, горожанами и туземцами из мирных. Но последние частенько вооруженными отрядами нападали на торговцев, вываливали товар на лошадей и скрывались. В силу этого в 1871 г. горожане постановили воспретить торговцам производить торговлю за воротами города. Обстановка следовательно, была еще далеко не мирная. В результате частых краж, грабежей и разбоев, приписываемых туземцам, начальник области издал постановление, воспрещавшее чеченцам, не состоящим на казенной службе, проживать в черте города. Одновременно чеченцам было запрещено приобретать недвижимое имущество и строиться в торговых рядах. Туземцам пришлось выехать из города. Это запрещение было отменено только в 1902 г. Туземцы хлынули в город и превратились быстро в купцов, домовладельцев.

Город часто страдал от пожаров, происходивших от неисправности печей, в особенности в магазинах. Поэтому городское управление запретило в магазинах топить печи. Самый большой пожар в городе возник в 1888 г. на базарной площади, находившейся на правом берегу реки. Возник он оттого, что на Базарной площади сжигали оставшийся от

базара, собранный в кучи мусор. Искры залетели в магазины, начался пожар, продолжавшийся несколько дней и уничтоживший весь торговый ряд, массу товаров, различного материала и много жилых домов.

В 1892 г. грозненцы недопустили на своей территории постройку вокзала, т. е. за землю для нужд дороги, станции и депо, грозненцы запросили по 60 руб. за квадратную сажень.

В это же время ст-ца Грозненская, приходившаяся рядом с городом, сама обратилась к инженерам-строителям дороги и просила строить вокзал на их земле, предлагая дать ее сколько нужно.

Были снесены станичные хаты, дана земля и постройка станции на территории ст-цы Грозненской была таким образом решена. Следствием этого было то, что станция стала перетягивать на свою землю большинство фабрик и заводов, которые иначе основались бы на городской земле.

В 1893 г. по станичной земле проходит железная дорога до бывшего Петровска – теперь Махач-Кала и для города наступает 2-й период развития – новый этап хозяйственной жизни. Жизнь после военной обстановки переходит на мирное

положение. Жители занимаются земледелием, торговлей, охотой и нефтепромыслами. Одним из важнейших источников дохода являлась нефть. Еще с первых дней появления здесь переселенцев, жители черпали ее ведрами из колодцев и везли в Ставропольскую, Донскую и Кубанскую области, где нефть переменивали на пшеницу и рыбу. За бочку нефти брали воз пшеницы. Добыча нефти не представляла тогда никаких затруднений. В арендное пользование нефтяные колодцы стали отдаваться казачьим войскам еще с 1833-го по 1893 г.

Богатство края, наличие нефти, обилие земель, полная возможность применения своего труда – все это сильно привлекало в Грозный население, вследствие чего за время с 1819 г., т. е. с момента образования крепости с населением в 2 000 чел., гарнизона, гор. Грозный насчитывает к моменту своего образования (1870) 4 000 чел. постоянных жителей, не считая станицы. К концу же обозреваемого периода, т. е. на 1 января 1893 г. насчитывается уже 10 246 чел. К этому времени промышленность предприятий с суммой производства в 358 851 руб. Торговых заведений насчитывалось 244 с оборотом 2 445 380 руб. и суммой прибыли в 283 110 руб.

ГОРОД ГРОЗНЫЙ ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ И ДО РЕВОЛЮЦИИ

С 1893 г., как уже сказано, наступает для города новый 2-й период развития, с более интенсивным темпом. Объясняется это проведением железной дороги (продолжение Владикавказской железной дороги на бывший Петровск, теперь Махач-Кала), послужившей толчком к началу промышленной эксплуатации Грозненского района. В 1893 г. было приступлено к первому бурению и с глубины 28 саж. скважина дала фонтан высотой в 20 саж., выбрасывающий в первые сутки до полмиллиона пудов (10 000 т) нефти. Фонтаны из других скважин следовали один за другим. Особенно мощный фонтан открылся в 1895 г. на участке промышленника Ахвердова (скв. № 7). Эта скважина дала единственный в мире фонтан по обилию нефти, выбросив в течение трех лет без малейшей примеси воды свыше 65 млн пудов, давая в первые дни свыше 1 млн пудов (20 000 т) нефти. Фонтаны эти были получены на западе от города из «Старых промыслов». Весть о Грозненской нефти и об успехах бурения распространилась далеко за пределы города и сюда стали притекать рабочие и предприниматели. В 1895 г. одних рабочих на нефтяных промыслах числилось уже 753 чел. Нефть продавалась по 6 коп. за пуд. В этом же году основывается первый нефтепере-

гонный завод о-ва «И. А. Ахвердов и К^о» и второй завод «Успех» Исаковича.

Бюджет города в это время был невелик и стоял ниже других городов Терской области, так как город не имел дохода ни от земель, эксплуатируемых войском и станцией, ни от нефтеперегонных заводов, которые расположились тоже на станичной земле. Отсюда и полнейшее не благоустройство города. Отсутствие доходов вызывает город еще в 1896 г. просить попудного сбора с прибывающих и отправляемых грузов на станцию Грозный. Но осуществление этого проекта оттягивается на 17 лет, до 1913 г., когда город получил возможность пополнить свой бюджет попудным сбором со всех грузов, кроме нефтепродуктов. Тем не менее в городской управе поднимаются проекты: проведения по городу трамвая (1897), телефонной сети (1897), а начиная с 1908 г. – крытого рынка, пассажа, электрической станции, подъездного пути к линии Владикавказской железной дороги и постройки амбаров для сыпки зерна и угля, замещение улиц и площадей, постройки набережных, пожарного депо, зданий полиции, городского дома, реального училища, женской гимназии и введения всеобщего обучения.

Для осуществления всех этих мероприятий

город прибегает к займу в 600 000 р., а потом еще 200 000 р. Намеченные мероприятия впоследствии городом осуществляются. Телефоны начинают действовать с 1898 г. Тогда же начинают строиться реальные училище и женская гимназия. Теперь эти здания заняты школами. В 1905 г. проводится частично водопровод. С 1913 г. начинается замощение улиц. Первая мостовая была проложена через станицу на вокзал – ныне Комсомольская улица. Керосиновые лампы, освещавшие центральные части города, были заменены электричеством. В том же 1914 г. строят торговый дом на старом базаре (теперь крытый рынок ЦРК). В 1915 г. рядом с этим домом, приступают к постройке крытого рынка, но поднявши только стены подвального этажа, постройка была приостановлена. Строится набережная, укрепляющая берега р. Сунжи между двумя мостами. Вместо деревянного пешеходного моста через Сунжу строится конный бетонный мост (ныне Ленина).

В следующие годы, когда бюджет города окреп, вследствие открытия «Новых промыслов», строятся еще 3 больших конных бетонных моста через р. Сунжу: 1. Беликовский (ул. Субботникова) – соединяющий город с вокзальной частью; 2. Бароновский – соединяющий город с Бароновским базаром (Красной слободкой); 3. Четверговой (Первомайская площадь) – соединяющий площадь (по четвергам) с дорогами в окрестные аулы. Для намеченных в дальнейшем строительных мероприятий, город выстроил большой кирпичный завод с Гофманскими печами. Осуществляя проект всеобщего обучения, город начал открывать ежегодно новые начальные училища. В последнее время город затрачивал на народное образование четвертую часть своего бюджета.

Обозревая второй период жизни города, видно, что развитие его в этом периоде шло значительным темпом и в особенности со времени, когда были открыты «Новые нефтяные промысла» (1913). Это обстоятельство повлекло к росту фабрично-заводскую промышленность и начало притягивать к себе

из всех концов страны потоки людей. Как видно из доклада начальника округа, произведенного им в городской управе при обсуждении вопроса об увеличении числа городских, за один 1914 г. прибыло в город двадцать тысяч населения. Город был в это время переполнен. Гостиницы были наполнены до отказа, не было ни одной свободной квартиры. Цены на квартиры удвоились и утроились. Маленькие саманные дома на окраинах – в стороне «Новых промыслов» оценивавшиеся до того по несколько сот рублей, стали оцениваться теперь тысячами и десятками тысяч. Цена на рабочие руки удвоилась. Дороговизна жизни стала небывалой. Грозный из тихого провинциального города вдруг превратился в крупный шумный центр фабрично-заводской промышленности. Среди населения появился ажиотаж на заявки нефтеносных земель и спекуляция ими.

Многие богатели, как говорится не по дням, а по часам, получая за проданные заявки десятки, сотни и даже миллионы рублей. В это же время начинается крупное строительство. В городе строятся нефтепромышленные фирмы (крупные здания из них занимает сейчас Грознефть) частными лицами, возводится большое здание банка, гостиниц и прочее.

Крупный земельный собственник, получивший сотни миллионов рублей за проданные им и сданные в аренду нефтяные земли, дарит городу трамвай, для чего заказывает за границей вагоны и оборудование и приступает к постройке мощной электростанции. Осуществление всего этого прервано войной. Как видно из сказанного, наибольший темп развития города совпадает с годами наибольшей добычи и переработки нефти, причем рекордным годом добычи был 1917 г.

Оканчивая на этом обзор второго периода развития гор. Грозный, становится совершенно очевидным, что главнейшей причиной столь быстрого его роста и общего развития является нефть, которой богат Грозненский район.

ГРОЗНЫЙ ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ

С самых первых дней революции в городе, наряду с революционной деятельностью сознательных масс, стали появляться уголовные элементы как туземного, так и пришлого населения, занявшиеся грабежом, насилием всякого рода и бандитизмом. Бандитские шайки устраивали целые организованные нападения на ж/д поезда, грабили и убивали пассажиров.

Нападения эти стали распространяться как на промысла, так и на самый город, создавая этим конечно весьма напряженную обстановку. 25 но-

ября 1917 г. бандитскими шайками были подожжены нефтяные фонтаны Ново-Грозненского района. Горело 8 фонтанов с общим дебетом к началу пожара около 300 000 пудов в сутки. Рабочие и их семьи, обстреливаемые бандитами, в панике бежали в город, оставив многих товарищей убитыми и бросив на месте имущество. Через 4 дня после этого стоявший в Грозном 3-й запасный пехотный полк, покинул город. Вслед за его уходом в город ворвались бандиты, и он стал ареной разбойничьих выступлений грабителей. Этот налет вызвал

паническое бегство населения. В течение нескольких дней в городе осталось меньше половины населения. Пожар Ново-Грозненских промыслов, а также грабеж города оказал влияние и на рабочих «Старых промыслов», откуда началось так же повальное бегство. Оставшееся население города было организовано в самооборону, вокруг города были вырыты окопы, опоясан был город кольцом проволочных заграждений и ж/д полотном, по которому ходил броневой поезд.

1 января 1918 г. жители перешли в наступление, в результате которого бандитские шайки, производившие бесчинства в городе были изгнаны. В результате этого выступления пострадали близлежащие аулы: Старо-Сунженский, Ново-Юртовский, Старо-Юртовский, Бердыкель и хутор Чермоева. Фонтаны новых промыслов горели 17 месяцев, освещая своим светом местность на многие десятки верст.

После того как причины, вызвавшие паническое настроение и бегство населения, были устранены, население понемногу стало возвращаться в город. Возврат населения продлился до 1920 г., когда произведенная Грозненским Статотделом перепись насчитала в городе такое же количество населения, какое числилось в 1913 г.

За это время (в 1918 г.) город пережил 100 дней войны с Грозненской станицей – казаками, в результате чего станица была побеждена. В память этого названа улица, служившая границей между станицей и городом – «ул. 11 августа» (прежде Граничная). Несколько месяцев спустя город был занят белыми и лишь в 1920 г. окончательно утвердилась Советская власть. Борьба с белогвардейцами дала своих героев. В память одного из них назван рабочий поселок – Гикаловка.

Восстановительный период начался с 1920 г., когда как уже сказано, утвердилась власть Советов и декретом от 23 апреля, грозненская нефтяная промышленность была объявлена народным достоянием. Быстрое развитие промыслов, восстановление и расширение старых заводов, а также постройка новых, вызвали, наряду с общей тягой населения к культурным и административным центрам, необычайно большой прирост населения и расширение территории города. По переписи 1926 г. в Грозном было (без промыслов) 66 190 чел., а на 1 октября 1929 г. числится 92 482 чел.

За борьбу на хозяйственном фронте по восстановлению промыслов грозненские рабочие награждены орденом Красного Знамени.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ И МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДА ГРОЗНЫЙ

Положение Чеченской автономной области на карте страны

Чеченская автономная область, административным центром которой является гор. Грозный, входит в состав Северо-Кавказского края и, располагаясь на самой периферии этого края в юго-восточном направлении, граничит на западе с Ингушской и Кабардино-Балкарской автономными областями, на севере и северо-западе с Терским округом, на северо-востоке, востоке и юго-востоке с Дагестанской АССР и на юге и юго-западе с Грузинской АССР.

Естественными границами области служат на севере р. Терек и на юге северные склоны Кавказских гор, начиная со снеговой линии.

Общее естественно-географическое описание Чеченской автономной области

Общая площадь Чеченской автономной области достигает около 10 000 кв. км (около 4 % всей площади Северо-Кавказского края) с населением в 1929 г. около 475 000 чел. (5,3 % всего населения края) и является самой крупной по населению нацио-

нальной областью края. Кабардино-Балкарская – 2,4 %, Северная Осетия – 1,8 %, Ингушетия – 0,9 %, Карачай – 0,3 %.

В силу географического положения чрезвычайно развитого рельефа и т. п. Чеченской автономной области свойственно большое разнообразие почв, климата, растительности и других естественных условий.

Основываясь на почвенно-климатических факторах всю область можно разделить на следующие основные районы, расположенные по нисходящей линии от горных вершин с юга р. Терек на север:

- горный район альпийских пастбищ;
- горный – лесной;
- предгорный –лесо-степной;
- плоскостной – степной.

Горный район

Горный район занимает наиболее высокую южную часть территории области.

В этом районе преобладают неразвитые почвы россыпей, осыпей и крутых склонов, разнообразие которых обуславливается сложностью рельефа и материнских пород.

В метеорологическом отношении, в связи со

значительным количеством выпадающих осадков этот район можно охарактеризовать как район избыточного увлажнения.

Растительность этого района в более низкой его части имеет вид очень богатых и пестрых субальпийских лугов – с густым высоким травостоем, которые затем переходят в луга с более низкой растительностью, среди которой видное место занимает торфяной мох.

Из представителей животного мира для этого района наиболее характерным является горный козел – тур.

Район малодоступен, как в силу своего географического положения, так и по состоянию путей сообщения, которые представляют собой горные, весьма неудобные дороги и тропы.

Горнолесной район

Горнолесной район, примыкая в южной своей части к альпийскому, опускается почти до подножья отрогов главного хребта, так называемых Черных гор и представляет сильно расчлененную многочисленными долинами и реками местность.

Почвы в зависимости от рельефа довольно разнообразны: глинистые, суглинистые, темно-серые лесные, черноземные с примесью гравия и щебня.

Выпадение осадков за отсутствием точного учета можно определить лишь приблизительно в цифре, близкой к 500–600 т/т, т. е. довольно обильным с возрастающим количеством по мере углубления в горы. Таким же образом, можно определить и среднюю годовую температуру, которая, по-видимому, близка к 8 градусам по Цельсию.

Район почти сплошь покрыт лиственным лесом с преобладанием бука, содержание которого к южным и северным границам района уменьшается.

Общий состав леса: бук, граб, клен, липа, дуб, осина, береза, черешня, груша, ясень и в верхней части сосна. Отдельными вкраплениями встречается грецкий орех и тис.

Для фауны района характерными являются: черно-бурый медведь, лиса желтая и черно-бурая, волк, дикая свинья и в некоторых менее доступных местах сохранился даже благородный олень, правда, в очень незначительном количестве.

Оба описанных района изобилуют горными богатствами пока еще мало исследованными. Подробнее о горных богатствах будет указано ниже в 3-м разделе.

Предгорный район

Предгорный район простирается от подножия Черных гор на юге до Сунженского хребта на севере.

Почвы района: суглинистые, глинистые, в

южной части – в предлесье – серые лесные, а в северной переходят в каштановые с вкраплением солонцов.

Количество осадков здесь незначительно, да и те причтены, главным образом, к осенним месяцам. Летом дожди выпадают преимущественно в июне и июле, вследствие чего район может быть назван полусухим.

Район перерезывается значительным количеством гор и ручейков, а в восточной части в районе сел. Исти-Су имеет вследствие котлованного понижения местности скопление грунтовых и весенних талых вод, образующих значительные болота, являющиеся малярийными очагами для всего округа.

Рекой Аргун, берущей начало у горных вершин, пояс делится на две почти равные половины – восточную и западную по местному выражению правобережную и левобережную Чечню, из которых первая, особенно в северной своей части, приближается к засушливому району и вторая, имеет более умеренный характер.

Река Аргун в своем течении имеет значительный уклон и является основной водной артерией, питающей прилегающие к ней районы и, кроме того, служит оазисом всей оросительной системы этой части Чечни.

Растительный покров имеет переходную лесостепную форму с преобладанием леса в более высокой южной части. Состав леса аналогичен предыдущему району только без сосны, бука и ореха.

В равнинной части большие пространства покрыты густыми зарослями колючего кустарника «держки – дерево».

Предгорный район наиболее густо заселенная часть области.

Плоскостной район

Плоскостной степной район находится между реками Сунжей на юге и Терекон на севере, занимая, таким образом, самую северную часть области.

Почвенный покров весьма разнообразен, имеются места с черноземом, богатым перегноем, суглинком, с песком и солончаками.

Количество осадков достигает примерно 350–400 т/т, но распределяются крайне неравномерно. Летом осадки выдают, обыкновенно, во второй половине, что в связи с господствующими сухими восточными ветрами при сильном зное пагубно отражается на земледелии этого района. Средняя годовая температура около 10 °С.

Внутри района совершенно отсутствуют реки и родники, а грунтовые воды большей частью горько-соленые и залегают на значительной глубине. Многие места на большом протяжении совершенно лишены почвенной воды (Алханчур-

тская долина), что делает их неудобными для сельского хозяйства, хотя по почве, так и другим условиям, эти места могут стать подлинными житницами и, кроме того, местами произрастания ценных технических культур, как например хлопок.

Разнообразие почвенного покрова предопределяет разнообразие растительности, которая в общем представляет разнотравную степь с большим преобладанием пырея. В сухие годы степь представляет желтую пустыню. Лес совершенно отсутствует.

ЕСТЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА гор. ГРОЗНЫЙ

Такова краткая характеристика естественно-географических условий Чеченской автономной области. По гор. Грозный данные, характеризующие его естественно-географические условия имеются в несколько большем объеме их изложению, и будет посвящена следующая часть настоящей записки.

Город Грозный расположен в плоскостном районе на $43^{\circ} 21'$ северной широты и $45^{\circ} 20'$ восточной долготы (по Гринвичу), занимая довольно центральное место по отношению к периферии ЧАО, на весьма плоской равнинной долине р. Сунжи. Равнина эта имеет лишь очень небольшой уклон (около 0,0025) по направлению течения реки и окружена горами, вернее холмами на юго-западной и юго-восточной части, на которых (считая направление от города) находятся новые и старые нефтепромысла.

Высота над уровнем моря достигает 125 метров.

Территорию, занятую гор. Грозный перерезывает р. Сунжа, имеющая характер горной реки, со всеми присущими таковой качествами. Река образует на территории города целый ряд изгибов, петель и при быстром течении ей свойственно частое изменение водного режима, т. е. многократные спады и подъемы воды в течение всего года.

Из года в год р. Сунжа размывает свои берега и меняет русло. Вследствие размыва берегов

р. Сунжа начинает угрожать не только отдельным зданиям, но и целым кварталам. Примерами, характеризующими разрушающее в этом отношении влияние реки, могут служить: баня № 2, старое пожарное депо, здание ГПУ, стоящее в настоящее время почти прямо в воде, кварталы близ трека и за Бароновским мостом, которым река своими крутыми берегами почти подошла вплотную, размывая берега у устьев, постов и т. п.

Придавая таким образом определенную красоту, река в то же время причиняет городу очень много хлопот. Проводящаяся городом подсыпка берегов не дает положительных результатов так же, как и временные меры в виде струенаправляющих дамб и водоотстойных плотин. Единственной действительной, по-видимому мерой, является укрепление берегов каменной оградой, т. е. устройство каменных набережных. В настоящее время каменную ограду имеет лишь небольшая часть берегов у моста Ленина: всего же надо сдать около 2 км протяжения реки, т. е. около 4 км берегов.

Почва города преимущественно глинистая, местами плотный суглинок. В отдельных частях города имеются низменные заболоченные места, которые требуют осушки путем соответствующего устройства водостоков, дренажа и засыпки. В юго-западной части города, в заводском районе, имеется заболоченность, достигающая 10 гектаров.

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ МЕСТНОСТИ

При изучении города в целях выяснения геологического строения городской территории, было предпринято особое исследование, имеющих материалов по шурфованию. Указанное исследование приложено к настоящей записке отдельно в качестве специального приложения. Здесь же, для цельности впечатления представляется необходимым указать лишь основные выводы, которые сводятся к следующему:

Главную роль в строении местности, входящей в съемку гор. Грозный, играют в горизонтальные залегающие постпалеоценовые отложения. Примерный разрез этих отложений следующий:

1. Почвенный слой.

2. Желтая песчаная и пористая глина. Содержание песка в ней часто увеличивается с глубиной. В нижней части встречаются линзы песка и галечника.

3. Линзовидный прослой разнозернистого песка, часто вклинивающийся.

4. Галечник, слабо сцементированный разнозернистым песком. Размеры гальки и мощность прослоя варьирует в широких пределах.

5. Желтая песчаная глина.

6. Крепкий желтовато-серый песок. Мощности отдельных слоев имеют довольно сильные колебания, как это видно по данным отдельных шурфов.

Пористость верхнего прослоя глины (за исклю-

чением случаев, когда он искусственно деформирован) и наличие внизу хорошо проводящего воду прослоя галечника предохраняет местность от заболачивания, хотя в некоторых частях местности заболаченности, как уже указывалось выше, все же имеет место.

Водоносных горизонтов имеется два:

Первый галечник с песком, залегающий в различных частях территории города, на различной глубине, в пределах от 5 до 10 метров.

Количество воды по имеющимся данным сравнительно невелико. Высота стояния воды находится в зависимости от глубины залегания этого прослоя.

О нижнем водоносном горизонте, залегающем в прослое плотного желто-серого песка на глубине свыше 20 метров, имеется еще меньше данных, однако, он не может оказать влияния на возводимые сооружения вследствие значительной глубины его залегания.

Равнинный характер местности и горизонталь-

ное залегание пород не создают условий для образования оползней. Обвалы и оползни встречаются лишь по берегам р. Сунжи.

В общем же долина р. Сунжи создает благоприятные условия для строительства. Некоторые, пока только предположительные опасения в смысле оседания вызывает местность, расположенная к юго-востоку от города, которая имеет строение аналогичное некоторым местам на Н. Промыслах на которых наблюдаются оползни, однако установить более или менее подробно степень сходства этих мест с Н. Промыслами не представляется возможным. Весьма мало данных имеется о местности, прилегающей к р. Нефтянке. Происхождение пород, слагающих местность как результат деятельности воды, создает весьма большую изменчивость пород по простиранию на весьма небольшом расстоянии.

Основание: Государственный архив Ростовской области (ГАРО), ф. Р-176, оп. 1, дд. 78, 79.

ТАПА ЧЕРМОВЕВ

Тапа (Абдул-Меджид Арцуевич) Чермоев – личность, оставшаяся в памяти народной, несмотря на все усилия официальной историографии и партийных идеологов советского периода. Данное обстоятельство – есть свидетельство незаурядности этой личности. Однако, до сих пор его подлинная биография остается мало известной. Публикуемый историко-биографический очерк молодого ученого-историка Тимура Музаева – это первый реальный шаг на пути возвращения Т. Чермоева к своему народу.

Возможно, не все согласятся с итоговыми оценками автора («великий», «мудрый лидер национального движения»), но фактическую сторону жизни и политической деятельности Т. Чермоева он воссоздает с научной добросовестностью.

Память об этом славном сыне чеченского народа, несмотря на десятилетия лжи и клеветы советской официальной пропаганды, остается жива в Чечне. Судьба Тапы Чермоева необычна и насыщена событиями. Храбрый офицер, удачливый бизнесмен, опытный политический деятель, мудрый лидер национального движения. Трудно перечислить все стороны многогранной деятельности Тапы. Пожалуй, наибольшую известность он приобрел как первый премьер-министр национального правительства, провозглашенной в мае 1918 г. Республики союза горцев Северного Кавказа. И потому личность главы «горского правительства» привлекает пристальное внимание.

Абдул-Меджид (Тапа) Чермоев – выходец из влиятельной чеченской аристократической семьи со славными военными традициями, возводящей свое происхождение к белгатоевскому тейпу, его отец генерал-майор русской армии Арцу Чермоев (16.07. 1825–27.09. 1895), участвовал в Крымской войне 1853–1856 гг., и Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Под руководством генерала Чермо-

ева Чеченский полк в 1877–1878 гг. сражался против турецких войск на Кавказском театре военных действий, участвовал в Аладжинской операции, в боях у Зивина, в блокаде и взятии крепости Карс и других крупных операциях российской армии.

Вскоре после окончания Русско-турецкой войны Арцу Чермоев вышел в отставку и поселился с семьей в Грозном. Здесь 15 марта 1882 г. у него родился сын Абдул-Меджид, которого в семье стали ласково называть «Тапа». Это домашнее имя впоследствии и стало наиболее известным именем Абдул-Меджида Арцуевича Чермоева. Спустя некоторое время семья генерала переехала во Владикавказ, где Арцу Чермоев приобрел большой дом на Лорис-Меликовской улице. Скончался он 27 сентября 1895 г., когда Тапе было 13 лет от роду. Во Владикавказе Тапа вырос, воспитывался, окончил реальное училище, после чего юноша избрал военную карьеру, решив пойти по стопам отца-генерала и старшего брата Аслахана, который к тому времени был поручиком грозненской милиции.

С помощью знакомых отца в российском ге-

нералитете, Тапа поступил в Николаевское кавалерийское училище, которое считалось одним из наиболее привилегированных учебных заведений царской России. 17-летний Тапа Чермоев стал юнкером училища, успешная учеба в котором сулила блестящую карьеру. Хотя формально привилегии училища сводились к тому, что его воспитанники при зачислении на военную службу выгадывали один чин, но гораздо более важным был высокий авторитет училища и его традиционные связи с военной верхушкой, которые открывали двери в самые перспективные военные учреждения – лейб-гвардию, Академию Генерального штаба и царскую свиту.

Тапа быстро освоился со строгими правилами военного училища и вскоре стал одним из лучших юнкеров. Училищное начальство обратило внимание на способного юношу «из туземцев», и после окончания училища в 1901 г. Тапа получил назначение в собственный конвой Его Императорского Величества государя-императора Николая II.

Служба в царском конвое была почетна и не обременительна для молодого офицера. Начальник конвоя генерал-майор барон фон Мейндорф, которого современники считали «очень милым, хорошим человеком, но в высшей степени пустым и бессодержательным», был в основном занят сложными финансовыми аферами и не особенно докучал подчиненным. Гвардейская молодежь, принадлежавшая к самым аристократическим фамилиям империи, весело прожигала жизнь. Тапа с интересом окупился в еще незнакомый ему мир российского высшего общества. Караул в царской резиденции, церемониальные парады и ежегодные инспекторские смотры императора чередовались с балами, светскими приемами и кутежами в шикарных ресторанах.

В 1906 г. 24-летний сотник императорского конвоя решил немного остепениться и женился на персидской княжне Хавар-Султан-Ханум Ибрагимбековой. Тапа покинул холостяцкую квартиру на Миллионной и поселился с супругой на Сергеевской. Однако молодожены недолго прожили в столице. В 1908 г., Тапа вышел в отставку в чине поручика гвардейской кавалерии. В следующем году семья Чермоевых переехала во Владикавказ.

К тому времени Терек переживал бурный подъем экономики, связанный с разработкой нефтяных месторождений близ Грозного и возникновением грозненской нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности. «Нефтяная лихорадка» манила тысячи людей. Немногие искатели счастья наживали сказочные состояния, гораздо больше разорялись в пух и прах. Тапа решил пополнить заметно оскудевшее состояние семьи за счет торговли нефтеносными участками. Он нанял инже-

неров, которые вскоре обнаружили месторождения «черного золота» на чермоевских землях в районе Ханкалы. Получив начальный капитал, Чермоев с головой окунается в нефтяной бизнес: добычу и продажу нефти, аренду нефтеносных земель, перепродажу «перспективных» участков и т. п. На первых порах вчерашнему гвардейскому офицеру пришлось туго в новой для него среде нефтяных «королей» и керосиновых «баронов», но быстро освоившись и приобретя навыки предпринимательства, Тапа широко развернул дело и вскоре сам вышел в промышленные воротилы. Особо крупную удачу новоиспеченному миллионеру принес второй нефтяной бум, начавшийся после открытия Новогрозненских промыслов в 1912 г.

Одновременно во Владикавказе Тапа сделал первые шаги, как политический деятель, защитник интересов горских народов Кавказа. Возмущение молодого предпринимателя вызвали махинации местных чиновников и приезжих дельцов, с помощью крючкотворства пытавшихся обобрать горцев и присвоить доходы от нефтеносных земель. Так, Ставропольское горное управление и представители Министерства земледелия начали тягбу против общества селения Новые Алды с целью изъять у крестьян деньги, полученные за продажу алдынских нефтяных участков. Чиновники и стоявшие за их спиной крупные нефтепромышленники пытались доказать, что горцы не имеют прав на недра и разработку полезных ископаемых. Против аферистов решительно выступил Чермоев, который стал «главным ходатаем» в правительственных кругах по вопросу о правах кавказцев на недра принадлежащих им земель. Ссылаясь на неоднократные обещания наместников Кавказа, данных от имени Государя, о незыблемости прав собственности горцев, а также на Высочайше утвержденное императором мнение Государственного Совета (1888) и постановление Правительствующего Сената (1894) в пользу прав горцев Тапа добился отмены судебных исков против крестьян. Более того, чтобы пресечь новые попытки присвоения крестьянских доходов, Чермоеву удалось передать ходатайство чеченцев о праве на недра и землю, минуя нижние бюрократические инстанции, на рассмотрение Правительствующего Сената Российской империи.

Август 1914 г. принес новый крутой поворот в жизни Тапы Чермоева. Вступление России и ее союзниц Франции и Англии в войну против Тройственного союза Германии, Австро-Венгрии и Турции вызвал горячий патриотический подъем всего российского общества, вплоть до самых окраин страны. Лучшие сыны Кавказа, как и многие граждане России, выразили желание стать добровольцами и защитить общую Родину. В августе 1914 г. была сформирована Кавказская туземная конная диви-

зия, в популярной литературе больше известная как «Дикая дивизия». Командиром «Дикой дивизии» стал младший брат царя великий князь Михаил Александрович, а офицерский корпус был набран из гвардейских частей и кавказской аристократии. Входивший в состав «Дикой дивизии» Чеченский полк возглавляли полковник князь Святополк-Мирский, представитель династии персидских шахов генерал принц Фатали-Мирза Каджар и полковник граф Келлер. В чине штабс-ротмистра (капитана) в штат Чеченского полка был зачислен Тапа Чермоев. Вскоре он стал адъютантом полка.

Чеченский конный полк в составе 11-й и 9-й Армий Юго-Западного фронта сражался в Галиции, вел ожесточенные бои в Карпатах, отражал наступление германо-австрийской войск к Перемышлю, принимал участие в знаменитом «брусиловском прорыве», в ноябре 1916 г. был переброшен на Румынский фронт. Вместе с полком Тапа прошел славный путь боевого офицера, доказав свою храбрость и мужество. Николай Брешко-Брешковский в своем романе «Дикая дивизия», написанном на личных впечатлениях, рассказал об одном из молодецких выходок Тапы:

«Недавно Чермоев выкинул номер. Среди бела дня, увлекшись разведкой, не заметил, как очутился буквально в пятидесяти шагах от окопов противника. Эта дерзость так ошеломила австрийцев, что они даже не стреляли, а уже чего выгоднее мишень: всадник в полусотне шагов. Чермоев не был бы горцем, если бы, заметив свою оплошность, бросился наутек. И он сделал так же лихо, как делали его предки чеченцы в борьбе с русскими. Он задержал коня и, молодецки заломив папаху, посмотрел на ошеломленных австрийцев, а потом с гиком, стегнув коня плетью, взвил его на дыбы и повернув, как на оси, с места понесся карьером назад, к своим. И это было так ошеломляюще – ни одного выстрела вдогонку. Нет, клянусь Богом, это была картина...».

В одном из боев Чермоев был серьезно ранен и его отправили на излечение в госпиталь. Поэтому Февральскую революцию и весть об отречении царя 2 марта 1917 г. Тапа встретил во Владикавказе. Там в начале марта представители интеллигенции горских народов основали Временный центральный комитет объединенных горцев, в который вошел и Тапа Чермоев. Он финансировал деятельность этого органа, участвовал в созыве Первого чеченского национального съезда 14 марта, а в апреле от имени Временного ЦК был направлен в Грузию, где, по его словам, «встретил у них самый братский прием». Установив контакты с национально-демократическими организациями Грузии, Чермоев вернулся во Владикавказ, где включился в работу по созыву общегорского съезда.

Первый съезд горских народов Кавказа со-

брался 1 мая 1917 г. по инициативе Временного Центрального Комитета объединенных горцев во Владикавказе. Сотни делегатов от чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, черкесов, карачаевцев, народов Дагестана, кумыков, ногайцев и многих других собрались в большом зале Ольгинской гимназии. Председателем съезда был избран глава Временного Центрального Комитета, балкарский юрист и просветитель Басият Шаханов. Чермоев вошел в президиум съезда.

Главным вопросом общегорского форума было объединение северокавказских народов для того, чтобы помогать друг другу организовать жизнь на новых, демократических началах и общими усилиями добиваться предоставления наиболее широкой формы самоуправления горцам в составе будущей Российской Демократической Федеративной республики. Тапа горячо высказался за объединение. Выступая перед делегатами, он сказал: «Когда спящего будят спокойно и неторопливо, он спокойно и просыпается, но если его разбудить резким внезапным толчком, то от неожиданности, спавший и, проснувшись, не знает, что с ним – он теряется. Так и мы, горцы, неожиданно разбуженные внезапным толчком от спячки, кинулись прежде всего к самым нам близким – к нашим братьям, к малым народностям Кавказа...».

Первый горский съезд провозгласил создание «Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана» и избрал Центральный комитет союза, в состав которого вошли представители всех северокавказских народов «от моря до моря». Председателем Центрального Комитета стал Тапа Чермоев, имевший большой авторитет и влияние на Кавказе.

«Союз объединенных горцев» создавался, как некий прообраз будущей автономии горских народов, как зародыш самоуправляющегося «штата» в составе Российской Федерации. Центральный Комитет союза стал главным политическим штабом, который координировал и направлял деятельность местных национальных органов власти, а также возглавлял национально-освободительную борьбу горцев за создание собственной автономии в форме, гарантирующей наиболее широкое внутреннее самоуправление. Поэтому, став главой Центрального Комитета «Союза объединенных горцев», Чермоев принял на себя одновременно функции государственного руководителя и политического лидера. Ближайшими соратниками и друзьями Тапы стали председатель Терского облисполкома Пшемахо Коцев, председатель Дагестанского облисполкома Зубаир Темирханов, заместители председателя Центрального Комитета союза князь Рашидхан Капланов и Башир Далгат, управляющий делами Центрального Комитета Васан-Гирей Джабагиев, глава дагестанской секции Центрального Комитета князь Нухбек Тарковский и многие другие.

На 35-летнего руководителя обрушилась лавина самых разных проблем. ЦК «Союза объединенных горцев» должен был содействовать созданию демократических структур власти и органов самоуправления в национальных районах Северного Кавказа, координировать деятельность местных организаций, представлять интересы горцев в общегосударственных органах власти, выступать посредником в разрешении межнациональных конфликтов и еще многое другое. Одной из основных забот Чермоева было установление взаимопонимания и согласия между горцами, казачками и русскоязычным населением городов. Глава горского союза и его соратники сознавали, что демократические реформы, национальное возрождение, любые благотворные реформы возможны только в условиях межнационального мира и единства всех народов. Потому лидеры национально-демократического движения решительно опровергали любые слухи о сепаратистских или антирусских настроениях горцев и выступали за установление более тесных, дружеских контактов между представителями всех этнических групп. «Моя единственная просьба: узнайте народ, ближе станьте к нему, – призвал Тапа во время выступления во Владикавказском Совдепе 7 июля 1917 г. – У нас, чеченцев и ингушей, никогда не было князей, не было и крепостных. Все мы свободны, все равны. В наших взаимных приветствиях всегда упоминается пожелание «быть свободным»... Идите и узнайте народ!».

Летом 1917 г. серьезной проблемой стал огромный поток солдат-дезертиров, хлынувший на Северный Кавказ с фронта. Пьяные, расхристанные, деморализованные солдаты обстреливали аулы и станицы, грабили, затевали драки с горцами. От имени ЦК «Союза объединенных горцев» Чермоев неоднократно обращался к командованию Кавказского фронта с просьбой призвать солдат к порядку, а после того, как озверевшие дезертиры 6 июля устроили резню ингушей во Владикавказе, ЦК союза потребовал наказания виновных и предупредил «что, если эти погромы мирных горцев не прекратятся, то он слагает с себя всякую ответственность за могущие произойти от этого последствия, т. к. он не будет в состоянии дальше сдерживать чувство справедливого негодования горцев против погромщиков».

Возмущаясь бесчинствами солдат, которые считались «главной опорой революции», и с тревогой наблюдая за усилением анархии и большевистской бесовщины в Центральной России, Тапа пришел к мысли о необходимости срочных решительных мер для пресечения революционной вакханалии и установления твердой авторитетной власти в крае. Это программа была созвучна стремлениям лидеров Терского казачества, которые желали покончить с участвовавшими грабежами и оградами

казачьи районы от «большевистской заразы». На основе общей программы борьбы с преступностью и революционной анархией сложился блок ЦК «Союза объединенных горцев» и правления Терского казачьего войска. В сентябре 1917 г. Тапа Чермоев и атаман Терского казачества Михаил Караулов возглавили объединенный орган власти – «Терский областной конвент», к которому позже примкнул начальник «Дикой дивизии» генерал Петр Половцев. С помощью национальных полков дивизии и казачьих сотен «конвент» начал активную борьбу против разбоев и погромов.

Последовательно проводя политику автономизации Северного Кавказа и курс на сближение с казачьими лидерами, Чермоев и его единомышленники из горского ЦК вошли в «Юго-Восточный союз», созданный атаманами Дона, Кубани, Терка и Астрахани для защиты юга России от большевизма.

Однако в октябре 1917 г. в планы горских и казачьих политиков вмешалась новая сила – мощное аграрное движение горского крестьянства. Руководство «Союза объединенных горцев» не могло быстро разрешить земельную проблему, чрезвычайно остро стоявшую в национальных районах, т.к. для проведения аграрной реформы было необходимо возратить горцам земли, захваченные у них Терским казачьим войском, а представители казачества категорически отказывались даже рассматривать вопрос о перераспределении земель. Представляя реальное соотношение сил, руководители горского союза не рисковали свергнуть свой край в острый межнациональный конфликт и предпочли отложить решение аграрного вопроса до лучших времен, тем более, сто ситуация требовала объединения всех сил для защиты края от анархии и наступающего большевизма.

Но безземельные горцы не могли ждать. Начавшиеся летом 1917 г. крестьянские волнения к октябрю охватили все районы Кавказа, выливаясь зачастую в столкновения горцев с казачками. В этих условиях необходимый для борьбы против большевизма блок лидеров «Союза объединенных горцев» с казачьим руководством был воспринят горскими массами, как предательство национальных интересов. «Союз объединенных горцев» и национальные комитеты быстро теряли авторитет и поддержку широких горских слоев. В ноябре крестьянство Северного Кавказа практически вышло из-под контроля национальных органов власти.

Тапа тяжело переживал утрату доверия к Союзу со стороны простых горцев. Острый социально-политический кризис он воспринял, как крах своей политики, как личное поражение, и в ноябре стал постепенно отходить от активной политической деятельности, а 2 декабря 1917 г. в связи с пре-

образованием ЦК «Союза объединенных горцев» в «горское правительство» ушел с поста председателя ЦК. Главой «горского правительства» стал один из ближайших соратников Чермоева князь Рашидхан Капланов. Тапа не вошел даже с состав коалиционного «Терско-дагестанского правительства», объединявшего горских и казачьих лидеров.

В январе 1918 г. Тапа Чермоев выехал из охваченного анархией и грабежами Владикавказа в Дагестан, а оттуда подался в Тифлис (Тбилиси). Горечь поражения мало-помалу проходила, вновь просыпался интерес к активной политической деятельности. Развитие событий в России, где разгул большевистского произвола привел к началу гражданской войны, заставило Чермоева искать спасение Кавказа в отделении от охваченной революционной анархией России, чтобы таким образом остановить распространение большевизма и начать создание национальной государственности северокавказских народов. По сути дела этот план «суверенизации» Кавказа являлся развитием в новых условиях тех попыток «автономизации», которые осенью 1917 г. предпринимались руководством «Союза объединенных горцев» и казачьих войск Юга России.

Весной 1918 г. в Тифлисе собрались соратники Чермоева по руководству горским союзом. Ознакомившись с планом Тапы, они поддержали идею объявления суверенной Северо-Кавказской республики и активно включились в подготовительную работу.

4 мая 1918 г. от имени правительства «Союза объединенных горцев» Тапа Чермоев и Гайдар Баммат объявили об отделении Северного Кавказа от Советской России и провозгласили образование независимой Республики союза горцев Кавказа. Надеясь получить поддержку со стороны держав Тройственного союза, лидеры горского союза обратились к правительствам Германии, Турции, Австро-Венгрии и Болгарии с просьбой о гарантиях суверенитета провозглашенного государства. 8 мая делегация «горской республики» заключила договор о дружбе с представителями правительства Турецкой империи, сочувствие и поддержку независимости Северного Кавказа выразил глава германской делегации в Батуме генерал фон Лоссов. 11 мая в Тифлисе было образовано правительство Горской республики во главе с Тапой Чермоевым. В состав правительства вошли П. Коцев, князь Н. Тарковский, Г. Баммат, И. Гайдаров, А. Даидбеков, Н. Шахсуваров и другие.

Провозглашение Республики союза горцев Кавказа и образование «горского правительства» было чисто эмоциональным, не имевшим легитимной базы в форме парламента, национального совета или другого представительного органа. Тапа и его единомышленники надеялись, что идея суверен-

ной демократической республики быстро найдет отклик у горских масс, и это позволит сравнительно безболезненно реализовать план «суверенизации» Северного Кавказа».

Однако в это время на Тереке уже возникла Терская Народная республика, которая, обеспечивая широкое внутреннее самоуправление отдельных этнических групп, смогла успешно решать сложные социальные проблемы, в частности столь остро стоявший для горцев земельный вопрос. В то же время в Дагестане шла борьба между большевиками и исламскими клерикалами, одинаково чуждыми идеям демократии и суверенитета. Таким образом, провозглашение Горской республики поначалу просто повисло в воздухе.

В сентябре–октябре 1918 г. вооруженным формированием «горского правительства» с помощью турецкой дивизии генерала Юсуфа-Изет-паши удалось занять основную территорию Дагестана. 8 ноября «горское правительство» обосновалось в Порт-Петровске, который был объявлен столицей и получил название Шамиль-кала (ныне Макачкала).

Но после поражения стран Тройственного союза в Первой мировой войне существование «горского правительства» оказалось под угрозой. В ноябре 1918 г. по требованию представителей Антанты начался вывод турецких войск с Кавказа. Обстановку на юге России теперь контролировали англичане.

Для того, чтобы облегчить признание независимости Северного Кавказа странами Антанты, считавшийся «протурецким» кабинет Тапы Чермоева подал в отставку. Новое правительство возглавил старый друг и соратник Тапы Пшемахо Коцев, прежде являвшийся министром внутренних дел. В состав кабинета Коцева вошли в основном те же лица, которые составляли правительство Чермоева.

В январе 1919 г. правительство и парламент Горской республики сформировали делегацию для участия в работе Международной мирной конференции, открывшейся 16 января в Париже. В первую очередь, делегация должна была добиться признания Республики горцев Кавказа со стороны великих держав. В связи с тем, что этой миссии придавалось огромное значение, главой делегации был назначен Тапа Чермоев.

Члены делегации вместе с представителями Азербайджана, Грузии, Армении и Кубанской рады выехали в Константинополь, где были задержаны оккупационными властями Антанты. В столице поверженной Османской империи Тапа и его товарищи стали свидетелями триумфального парада победителей – английских, французских, американских и итальянских войск.

Лишь к концу марта 1919 г. представители кавказских республик смогли прибыть в Париж. Первые же попытки установить официальные кон-

такты с руководителями Парижской конференции разочаровали делегатов. Ближе познакомившись с позицией великих держав, горцы убедились, что правительства этих стран озабочены не установлением справедливого миропорядка и защитой прав малых народов, а разделом мира на сферы влияния. Кроме того, политические деятели Англии и Франции, которые поддерживали белогвардейские армии Колчака и Деникина с их лозунгом «единой и неделимой России», выступали против признания государств, возникших на территории бывшей Российской империи. В кулуарах конференции Тапа Чермоев и министр иностранных дел Гайдар Баммат установили контакты с членами американской делегации и добились встречи с президентом США Вудро Вильсоном. И хотя Вильсон обещал поддержать идею независимости Кавказа, это почти не повлияло на положение Горской республики.

В Париже Тапа и другие члены горской миссии встретили известие об оккупации Северного Кавказа большевистскими войсками. Вскоре пали и независимые республики Закавказья, бывшие последней опорой демократии и свободы, в этом реги-

оне. Вместе с миллионами беженцев из Советской России Тапа Чермоев стал эмигрантом. Во Франции и Швейцарии Тапа по-прежнему активно участвовал в деятельности горских национально-демократических организаций, оказавшихся за границей. Он внимательно следил за обстановкой на Родине, и, лишенный возможности реально влиять на эти события, глубоко сопереживал трудностям и бедам соотечественников.

Свой жизненный путь Тапа Чермоев окончил 28 августа 1937 г., в возрасте 55, лет в швейцарском городе Лозанна. Тело его было перевезено во Францию, где 25 сентября 1937 г. захоронено на мусульманском кладбище пригорода Парижа – Бобиньи.

Светлая память об этом великом человеке будет вечно жить в горах Кавказа. Духовные наследники лидера «Союза объединенных горцев» вновь возрождают его идеи свободы и независимости кавказских народов. Достойный пример для современных политиков являет жизнь Тапы Чермоева, его решительный, мудрый, далекий от авантюризма курс на построение суверенного демократического государства на Северном Кавказе.

Тимур МУЗАЕВ,
историк, публицист

БЕССТРАШНЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Фамилия Висаитовых из сел. Нижний Наур берет свое происхождение от колена Ута-Бухлой, тайпа Іаларой. Их генеалогия состоит из следующих имен: Ута – Іалар – Чукха – Чимболат – Чима – Газакхмирза – Газакхби – Корта – Висита.

Исходя из того факта, что два предка Висаитовых носили имена Газакхмирза и Газакхби, следует полагать наличие у них тесных куначеских связей с терскими казаками (чеч. «газакхи»). Это также свидетельствует о том, что они являются одними из первых чеченских поселенцев на Тереке. Здесь, в старинном притеречном сел. Нижний Наур, в 1785 г. в семье Газакхби родился сын Корта, которого еще звали Моллой.

В Российском государственном военно-историческом архиве (ф. 13454, оп. 15, д. 754), находится архивное дело под названием: «Переписка со штабом войск Кавказской линии и Черномории о приведении к присяге на подданство России жителей Чечни. Присяжные листы, ведомости принявших российское подданство», датированное 1844–1845 гг. Копии этого дела хранятся в Архивном управлении Правительства ЧР (ф. 244, оп. 1, ед. хр. 14/3). На 30-м листе указанного документа приводится один из именных списков чеченцев, изъявивших в 1845 г. покорность русскому правительству, среди которых значатся шестидесятилетний Корта Газакбиев из деревни Наурской, со своей женой – сорокапятилетней Зайлип Бечиевой. В бывшее селение Нижний Наур до 1847 г. жителям не разрешали возвращаться, поэтому Корта Газакбиев был водворен в деревню князя Бековича-Черкасского, находившуюся вблизи Моздока. После снятия запрета в 1847 г. он вернулся в родное село Нижний Наур, которое тогда называлось Ново-Мусино.

У Корты (Моллы) Газакбиева было пять сыновей: Кортаев Темирбий (1816 г. р.), Кортаев Хата (Хъата, 1821 г. р.), Мулаев Вазерхан (1847 г. р.), Му-

лаев Джовтхан (1848 г. р.) и Мулаев Висаит (Висита, 1849 г. р., эпоним фамилии Висаитовых).

Кортаев Темирбий занимался рыболовством. У него был сын Ибрагим (1847 г. р.), который не имел мужского потомства и эта генеалогическая ветвь алароевского рода оборвалась.

Кортаев Хата был овцеводом и согласно семейным спискам селения Нижний Наур, составленным в 1886 г., имел 1 дом, 1 лошадь, 2 быков, 3 коров, 2 телят, 220 овец и 80 коз. Старший сын Хаты – Ваза (1850 г. р.) имел двоих сыновей: Вазарбия (1879 г. р.) и Бисултана (Бити, 1883 г. р., эпоним фамилии Битиевых). Второй сын Хаты – Хасхан (Хъасха, 1856 г. р.), имел сына Хуси (Хъуьса, 1885 г. р.). Третий сын Хаты – Хамза (Хъамза, 1867 г. р.) стал эпонимом фамилии Хамзаевых, позже переселившихся в Шаами-Юрт. Младшим сыном Хаты был Исхан (1870 г. р.).

У первенца Мулаева Вазерхана по имени Татархан (1856 г. р., эпоним фамилии Татархановых) было три сына: Мисирхан (1879 г. р.), Хасай (1881 г. р.) и Хамид (1884 г. р.). Кроме Татархана у Вазерхана было еще три сына: Ауа (Овта, 1865 г. р., основатель фамилии Автаевых), Ахта (1867 г. р., предок фамилии Ахтаевых) и Тасу (1868 г. р.).

Сыном Мулаева Джовтхана был известный мulla Ахматхан (Дока), ученик шайха Усмана-Хаджи Хантиева. А его сын – Ахматханов Абу Алероевич, дослужился до звания подполковника, участвовал в Великой Отечественной войне и в 1944 г. был уволен из армии и выслан в Среднюю Азию, на соединение со своей депортированной семьей.

Мулаев Висаит, согласно семейным спискам 1886 г., был торговцем, вел торговлю «красивым товаром по приказшичному свидетельству и билету на торговое и промышленное заведение». Имел свой торговый ларек (бакххал). Имущество его

состояло из 1 дома, 1 лошади, 3 коров и 2 телят. Первой женой Виситы была Бача Баталова из тайпа гордалой, сестра Гобанкьи, Ковранкьи, Довлаткьи и Элмарзы – предков нынешних фамилий Якубовых, Тапчаевых, Ковраевых, Гараевых, Удаевых и Эльмурзаевых. Она родила старшего сына Виситы Мулаева – Цюму (1871 – 01.05. 1945). После развода Бача вышла замуж за Денисолту Весерикова (1843 г. р., эпоним фамилии Денисултановых из тайпа зумсой) и родила ему двоих сыновей: Темирсултана (1876 г. р.) и Адильсултана (овдал, 1880 г. р.). От других жен (всего у него было 5 жен) Висита имел еще восьмерых сыновей: Усмана (Муштар, 1885 г. р., у него была только дочь Лука), Мохьмада (1887–1937), Диди, Ади, Дуцу, Буги, Йелу, Авалу и десять дочерей.

Согласно «Делу о наделении землей жителя селения Али-Юрт Грозненского округа Альтемира Актемирова», в 1909–1910 гг. старшиной (юртда) сел. Нижний Наур был Висаит Мулаев. В указанном

деле есть «Протокол дознания», составленный Виситой в феврале 1910 г. (ЦГА РСФСР–А, ф. 11, оп. 15, д. 1783 // Копия в АУП ЧР, ф. 236, оп. 1, д. 495, л. 5–8, 11–12, 16).

Старший сын Виситы – Цюма женился четыре раза и имел одиннадцать детей, шестеро из которых – дочери. Потомки старшего сына Цюмы–Ады (1908 г. р.) взяли фамилию Цюмаевых. А дети других его сыновей – Йали (1911–1934) и Йальви (Биби, 1922 – 29.09. 1993) носят фамилию Висаитовых.

У Мохьмада Висаитова (родился по документам в 1877 г., а фактически – в 1887 г.) было три сына: Мовлад, Ахьмад и Амхьад. Диди Висаитов был женат на двоюродной сестре знаменитого Абдурахмана Авторханова – Саждат Татархановой. У него было четыре сына: Даша, Сала, Сайд-Ахьмад и Сайди. У Ади, Дуцы, Буги и Йелы Висаитовых не было потомков. У младшего сына Виситы – Авалу, выросло четыре сына: Улььби Тараханов (фамилию взял от материнской линии), Йарби, Сайпи и Муса.

ДОБРОВОЛЕЦ

Мавлид Висаитов

На самом деле Мовлад Висаитов родился 13 мая 1914 г., в семье Мохьмада Висаитова и Кесерт Ибрагимовой из Нижнего Наура (тайп шотай-вашиндарой). Окончив школу в родном селе в 1932 г., он решил поступить в Краснодарскую кавалерийскую военную школу. Но ему еще не было 18 лет и военком отказался дать Мовладу направление на военную учебу. Вторая просьба тоже ока-

залась неудачной, после чего Висаитов в Нижненурском сельском Совете через родственные связи добился справки, в которой дата его рождения была изменена на 1913 год, по имени он стал Мавлидом, а по отчеству – Алероевичем. С этой справкой юный Висаитов в третий раз пошел к военкому добиваться направления в военную школу. Тот, узнав его и ознакомившись со справкой, сказал:

– Молодец! Своим упорством ты достигнешь успеха в жизни.

И принял у молодого, целеустремленного парня документы. Так Мавлид Висаитов стал 1913 года рождения и наконец-таки поступил в трехгодичную Краснодарскую кавалерийскую школу, которую успешно окончил в 1935 г., в звании лейтенанта. Затем служил в одном из полков имени Совнаркома Украинской ССР, Крымской кавалерийской дивизии. В 1940 г., получив звание старшего лейтенанта, М. Висаитов командует эскадрой на Западной Украине. В том же году, в гор. Львов он провел строевой смотр перед наркомом обороны, маршалом Советского Союза С. Тимошенко, которому, салютуя шашкой, отдал рапорт. Последний высоко оценил боевую и политическую подготовку подразделения и Мавлид Алероевич был досрочно удостоен звания капитана и направлен на шестимесячные курсы усовершенствования командного состава.

Накануне Великой Отечественной войны, кадровый офицер Мавлид Висаитов служил на западной границе Советского Союза, в районе реки Равы-Русской. В ночь на 22 июня 1941 г. он, вместе с дочкой Светой, спал мирным сном и был раз-

бужен бомбовыми взрывами в предрассветный час. Уже в 6 часов утра, 22 июня 1941 г. эскадрон Висаитова вступил в первый бой с немцами в трех километрах восточнее Равы-Русской и, с помощью других подразделений своего 34-го кавалерийского полка, под командованием Павла Порфирьевича Брикеля, обратил фашистов в бегство. Но от вероломного нападения превосходящих сил противника неподготовленная к такому внезапному началу войны 3-я Бессарабская дивизия, в которую входил 34-й кавполк, вынуждена была отступить. В ходе отступления Мавлид участвует в боях за Киев. В одном из сражений в районе городков Болкуны и Таращенск М. Висаитов получает первое ранение.

До конца августа он проходит лечение в госпитале гор. Снежное в Донбассе.

После излечения он был назначен командиром разведывательного батальона 206-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Горшкова. 19 сентября 1941 г., в районе Борисполя 206-я дивизия понесла большие потери и перестала существовать. Из этого соединения уцелело всего около двухсот бойцов, которых капитан Висаитов вывел в Донбасс. Отсюда Висаитова направили к Азовскому морю, где зимой в районе рыболовецкого колхоза «Морской чулок» он был тяжело ранен и обморозил руку. Попал в госпиталь под Ростовом-на-Дону, откуда был переведен в Пятигорск.

КОМПОЛКА

После выздоровления М. А. Висаитов направляется в ЧИАССР, где в начале 1942 г. формировалась отдельная Чечено-Ингушская 114-я кавалерийская дивизия. Однако эта дивизия просуществовала недолго: ее расформировали. На базе бывшей 114-й были укомплектованы отдельный кавалерийский дивизион и добровольческий отдельный 255-й Чечено-Ингушский кавалерийский полк, начальником штаба которого был назначен Мавлид Алероевич. Затем, спустя два месяца Висаитов становится командиром полка и в составе 51-й Армии Сталинградского фронта участвует в Сталинградской битве.

После разгрома фашистских войск под Сталинградом, Мавлид Алероевич назначается помощником инспектора по кавалерии, управления 4-го Украинского фронта. В 1944 г. Висаитов снова стал командиром полка под руководством Павла Брикеля. Последний в то время командовал 6-й гвардейской кавалерийской дивизией. Командиром 28-го кавполка подполковник М. Висаитов дошел до Эльбы.

За период с 27 апреля по 2 мая 1945 г. полк Висаитова прошел с боями 170 километров, разгромил два пехотных полка противника, овладел городом Райнсберг и захватил до 50 населенных пунктов. Взял в плен 3 500 солдат и офицеров врага, уничтожил до 600 противников, захватил 60 орудий, 15 бронетранспортеров, 5 зенитных установок, 2 самоходные пушки, 40 пулеметов,

М. Висаитов думает о послевоенном будущем

25 минометов, 450 автомашин, 200 мотоциклов, 7 железнодорожных эшелонов, 1 катер, а также освободил из немецкого рабства до 3 000 советских граждан и до 500 военнопленных.

2 мая 1945 г. 28-й кавалерийский полк Мавлида Алероевича, первым из состава 2-го Белорусского фронта вышел к реке Эльба. В тот же день, в 10 часов утра, Висаитов и командующий дивизией генерал Павел Порфирьевич Брикель встречались с руководством союзных американских войск. Среди них были командир 84-й пехотной дивизии союзников, генерал-майор Болинг и начальник штаба корпуса полковник Трумэн, кузен президента США Гарри Трумэна.

ГЕРОЙ

5 мая, в ходе встречи союзных войск на Эльбе, генерал Болинг прикрепил к груди Висаитова высший орден Соединенных Штатов «Легион чести». 3 мая 1945 г., командир 6-й гвардейской кавалерийской Гродненской дивизии, гвардии генерал-майор

П. Брикель представил М. А. Висаитова к званию Героя Советского Союза. Ниже приводим полный текст из его наградного листа:

«В период успешного наступления дивизии

с 27 апреля 1945 г. полк под командованием тов. Висаитова со средствами усиления действовал в авангарде дивизии, имея задачей прорвать оборону противника на рубеже Алим-бомюле–Альтбрехсталь, овладеть Хаммельшпринг, гор. Райнсберг и выйти на реку Эльба.

Противник, используя лесисто-болотистую местность и узкие дефиле межозерья, на пути действия полка построил оборону, состоящую из окопов полного профиля, противотанковых рвов, надолбов и лесных завалов, пытаясь этим самым задержать наступление авангарда дивизии. Полк под командованием тов. Висаитова при поддержке танкового и артиллерийского полков дивизии, прорвав оборону, разгромил усиленный пехотный полк противника и умело организовал преследование отходящего противника, не давая последнему закрепиться на заранее подготовленных промежуточных оборонительных рубежах.

Полк, ведя тяжелые наступательные бои в лесисто-болотистой местности, овладел Хаммельшпрингом, вышел во фланг и тыл противнику в город Темплин. Противник, почувствовав угрозу окружения, поспешно начал отход, этим самым полк содействовал мотострелковым частям в овладении гор. Темплин. Продолжая дальнейшее наступление, на своем пути форсировал четыре водных преграды, тов. Висаитов принял дерзкое и смелое решение – с ходу овладеть городом Райнсберг. Быстрым броском подразделения полка подошли к окраинам города, не теряя времени и не дав опомниться противнику, который пытался использовать город для круговой обороны, тов. Висаитов повел полк на штурм города. В результате проведенного дерзкого, смелого и расчетливого решения тов. Висаитова, город Райнсберг был взят с минимальными потерями в живой силе.

В район города Райнсберг противник бросил резерв – свыше двух батальонов пехоты при поддержке танков и контратаковал полк. Товарищ Висаитов организовал отражение сильных контратак противника, истребив живую силу и технику последних, полк, выполняя поставленную задачу по развитию дальнейшего наступления, атаковал противника. Смелым маневром сбил противника с рубежа обороны, повел его преследование. Противник, не выдержав натиска наступающих подразделений, на своем пути бросал технику, отходя в западном направлении.

Преследуя отходящего противника, полк под командованием тов. Висаитова 2 мая 1945 г. с боями прошел 70 км и к исходу дня вышел на реку Эльба, первым соединился с англо-американскими войсками, оборонявшимися по западному берегу реки Эльба. За отличные боевые действия личному составу полка приказами Верховного Главнокомандования четыре раза объявлена благодарность.

За период боев с 27 апреля по 3 мая 1945 г. полк под командованием тов. Висаитова прошел с боями 160–170 км, разгромил до двух пехотных полков противника, овладел городом Райнсберг и до 50 населенными пунктами. Взято в плен солдат и офицеров противника – 3 500 человек, убито до 600 солдат и офицеров противника. Захвачены трофеи: орудий – 60, бронетранспортеров – 15, зенитных орудий – 5, самоходных пушек – 2, пулеметов – 40, минометов – 25, автомашин – 450, мотоциклов – 200, железнодорожных эшелонов – 7. Освобождено от немецкого рабства до 3 000 советских граждан, до 500 человек военнопленных.

За личную отвагу и мужество, за искусное вождение полка в трудных условиях боевой обстановки, товарищ Висаитов достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир 6-й гвардейской кавалерийской Гродненской дивизии гвардии генерал-майор П. Бригель. 3 мая 1945 г.

Заключение командира корпуса:

«Достоин присвоения звания Герой Советского Союза».

Командир 3-го гвардейского кавалерийского Гродненского Краснознаменного корпуса гвардии генерал-лейтенант Н. Осликровский. 06.05. 1945.

Заключение Военного Совета Фронта: *«Наградить орденом Ленина».*

Командующий войсками 2-го Белорусского фронта маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский.

Член Военного Совета 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Н. Субботин. 31 мая 1945 г.».

В связи с выселением чеченцев в 1944 г., командование Красной Армии, в которой он сражался не щадя своей жизни, оказалось не столь внимательным к заслугам командира полка, как лидер заморской страны Гарри Трумэн, подписавший представление Висаитова к награде «Легион чести». Лишь после долгих мытарств, спустя 45 лет после представления, Указом Президента СССР М. С. Горбачева от 5 мая 1990 г., М. Висаитову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны, в 1946 г. Висаитова вопреки его воле уволили в запас и отправили к семье, высланной в 1944 г. вместе со всем нашим народом в Среднюю Азию. Опальный командир полка жил в гор. Фрунзе. По поводу своего увольнения, надеясь на торжество справедливости, 26 сентября 1946 г. М. А. Висаитов пишет рапорт на имя самого И. В. Сталина. Вот текст этого рапорта:

«Уходя в запас и вынужденный оставить ряды Красной Армии, где безупречно провел четырнадцатипятилетнюю службу, из коих четыре года в Отечественной войне, я решил доложить Вам, товарищ Генералиссимус, о нижеследующем.

В октябре 1932 г., будучи семнадцатилетним юношей, я добровольцем вступил в Красную Армию, избрав службу в ее рядах своей пожизненной профессией, считая защиту Советской Родины священным долгом. В октябре 1935 г. я окончил трехгодичную кавалерийскую школу и был удостоен воинского звания «лейтенант». В течение почти одиннадцатилетней службы в рядах офицерского состава Красной Армии я последовательно рос, начиная от командира взвода и до командира кавалерийского полка. За четыре года Отечественной войны, командуя лучшими гвардейскими подразделениями на самых важных участках фронта, я приобрел богатейший боевой опыт, который подкрепил военными знаниями в стенах Военной академии имени М. В. Фрунзе в 1945–1946 гг.

Каков мой морально-политический облик и мои волевые офицерские качества, говорят служебные, боевые и партийно-политические характеристики за период моей службы. Я всегда чувствовал высокую личную ответственность за защиту моей Родины – Союза Советских Социалистических Республик. Я точно выполнял требования воинских уставов, стойко переносил все тяготы и лишения воинской службы. Таким меня воспитала Красная Армия, большевистская партия и Советская власть, такими я воспитывал своих подчиненных.

22 июня 1941 г. по приказу Родины, во главе головного отряда 34-го кавалерийского полка, я вступил в бой с немецко-фашистскими захватчиками на западной границе Советского Союза. В первые дни Отечественной войны я разделял с товарищами горе, тяжелую долю первых неудач, всегда жил и воевал с глубоким чувством, что принадлежу к тому железному кадровому составу офицеров Красной Армии, который призван цементировать боевые ряды армии и ковать Победу при любых условиях.

2 мая 1945 г., во главе авангардного гвардейского полка 3-го гвардейского кавалерийского корпуса, я с упорными боями вышел к реке Эльбе и первым во 2-м Белорусском фронте соединился с союзными американскими войсками. За период Отечественной войны удостоен десяти правительственных наград.

Не принимая во внимание мой сравнительно молодой возраст – 32 года, хорошее состояние здоровья, положительные служебные, боевые и партийные характеристики, мое огромное желание остаться в кадрах Красной Армии, меня в конце сентября сорок шестого года уволили в запас, мотивируя это отсутствием вакантных мест в кавалерийских частях Сухопутных войск. Я задаю себе вопрос: почему? Неужели мне, кадровому офицеру, совершенно здоровому, имеющему

Герой Советского Союза М. Висаитов

боевой опыт, военные знания, избравшему службу в армии своей пожизненной профессией, – нет места в ее рядах. Для меня увольнение из рядов Красной Армии – вопрос жизни и смерти. Целесообразно ли такое решение? Такой ли должен быть государственный подход к кадрам нашей армии? Я вспоминаю Ваши слова о правильности расстановки кадров и прихожу к выводу, что со мной поступают неверно. Я не отношусь к категории офицеров, которые подлежат демобилизации по старости, по инвалидности или по каким-либо другим причинам, поэтому еще с большей силой переживаю свое положение.

Как мне кажется, единственной причиной такого подхода ко мне со стороны отдельных кадровых работников то, что **Я – ЧЕЧЕНЕЦ**. Других причин нет. Я знаю, что нашей идеологии чужды биологические принципы расовой ненависти, которые являлись принципами идеологии гитлеровцев. В дни тяжелых испытаний на передовых позициях фронта меня вдохновляла на борьбу с врагом не на жизнь, а на смерть, вера в наше правое дело, в нашу Победу. Именно эта вера сделала меня непоколебимым при самых сложных ситуациях.

Обращаюсь к Вам, товарищ Генералиссимус, с убедительной просьбой – дать мне возможность возвратиться в славную офицерскую семью Красной Армии, где я безупречно провел четырнадцать лет своей сознательной жизни.

Гвардии подполковник М. Висаитов».

До Сталина рапорт не дошел. Но в левом углу, наискосок, наложена резолюция:

«Уволен правильно, доверие партии не оправдал, из академии отчислен, а в армии использовать по сокращению вооруженных сил не можем.

С. Буденный

04.11.1946».

Таким образом, бездарное командование советских войск ломало судьбы тысяч бывших бесстрашных воинов, жестоких по отношению к врагу и настоящих патриотов своей Родины.

Мавлид Алероевич, человек твердой военной закалки, оказался прекрасным семьянином. Всего у него было три жены: Наташа Асхабовна Чалаева (сестра писателя, журналиста Билалы Чалаева), Хадишат Канаевна Хантиева (дочь Кана-Шайха Хантиева) и Рамнат Магомедовна Езиева (дочь Магомеда из Шали).

Хадишат в 1936 г. родила ему дочь Свету (Долу) и трех сыновей. Старший сын Султан, родившийся в 1938 г., умер в раннем детстве. Второй сын Мовлди, родился в декабре 1939 г. и в настоящее время проживает в Нижнем Науре. Третий сын, которому в честь умершего старшего сына дали имя Султан, родился в 1941 г. и тоже умер в детстве, во время ссылки в Казахстан.

От брака Мавлида Висаитова с Рамнат родились сын Сайпи, дочь Меди и младший сын Сулейман.

Сайпи Висаитов появился на свет 10 марта 1949 г. в гор. Фрунзе Киргизской ССР. Долгие годы занимал ответственные посты. Скончался 11 февраля 2000 г.

Сулейман Висаитов родился в 1955 г. Служил в силовых структурах. Скоропостижно скончался в октябре 2001 г. Дети Мавлида Алероевича были достойны своего знаменитого отца.

После возвращения из ссылки на родину, М. А. Висаитов работал на ответственных руководящих должностях в сельском хозяйстве. Современники запомнили его как бесстрашного человека, даже в мирной жизни, не любившего подхалимничать начальству. Примечателен один эпизод из жизни Мавлида Алероевича, свидетельствующий о его бесстрашии, доходившем порой до безрассудства. Однажды, находясь на пикнике у Терека, компания завела разговор о заслугах воинов в Великой Отечественной войне. Один из сидевших вокруг костра язвительно бросил, что все,

**Могила Висаитова на кладбище
сел. Надтеречное (Нижний Наур)**

кто по-настоящему воевал на фронте – погибли, а в живых остались только трусы, прятавшиеся за их спины. Эти слова Мавлид Висаитов счел как упрек в свой адрес. Он попросил у насмехателя его табельный пистолет, вынул оттуда патроны и бросил их в костер. Все его приятели в ужасе разбежались по сторонам. После того, как патроны разорвались в огне, они вернулись обратно и увидели неподвижно сидевшего возле костра Висаитова. Тогда, обращаясь к друзьям, с сарказмом он сказал:

– Кому не суждено погибнуть, остается живым, как сейчас остался в живых я, хотя и не убежал от смерти. Но на войне были и такие трусы, как вы.

Смерть, которую Мавлид Алероевич не раз побеждал на полях сражений, вспомнила о нем 23 мая 1986 г., когда внезапно перестало биться его храброе сердце. По личному завещанию, Висаитов был похоронен в могиле матери на кладбище сел. Надтеречное (Лаха-Невре).

В настоящее время бывший совхоз «Надтеречный», а также улица, на которой он жил в родном селе, носят его имя. Память о герое увековечена также в столице Чеченской Республики и ряде населенных пунктов Чечни.

Адам ДУХАЕВ

«ВРАЖЕСКИЙ АГЕНТ»

В настоящей статье хотелось бы рассказать о героических подвигах советских солдат, о фронтовой дружбе воинов разных вероисповеданий и национальностей, о счастливых днях Победы и последующей жизни под мирным небом освобожденной страны.

Правда, не все народы СССР пожинали плоды этой общей интернациональной победы, добытой ценой крови миллионов людей. Воинам-победителям из числа репрессированных народов пришлось пережить еще и годы депортации.

Вместе с нашими ветеранами уходят и воспоминания военных лет. И поэтому нам приходится работать с доступным материалом, т. е. личными делами воинов, ставших после войны спецпереселенцами. На страницах республиканской прессы автор этих строк не раз писал, как подтасовывали факты для очернения и наказания безвинных чеченцев. В первые дни и месяцы войны в рядах армии не было четкой организации фронтового быта советских солдат. Рядовые солдаты были брошены на произвол судьбы, офицеров не хватало, да и те не были готовы к сложившимся тяжелым обстоятельствам. Многие бойцы были неграмотные, некоторые по состоянию здоровья, порой психически не адекватные, но и их призывали на место «косивших» от армии. В этом заключалась причина их бегства из армии и попыток возвращения домой. Таким образом, они невольно становились дезертирами.

Из-за одного такого «дезертира» пострадал и мой отец во время Великой Отечественной войны. Ему, сотруднику милиции, вменили связь с агентами немецкой разведки (на основании показаний, полученных после пыток этого «дезертира»). Отец за свою жизнь видел единственного военнопленного немца, и то на поселении в Средней Азии, после возвращения из одного ГУЛАГа Крайнего Севера. Когда отца судили, то у него в деле фигурировала 58 статья, а когда его досрочно освободили после двух лет пребывания в лагере, он узнал, что проходил по статье «за уклонение от призыва в армию». Отец был грамотным, и поэтому не подписал тогда на суде документы, предъявлявшие ему необоснованные обвинения, и соответственно, ему припи-

сали другую статью, которую взяли «с потолка». По роду деятельности мы, сотрудники отдела научно-исследовательской работы Архивного управления Правительства ЧР, используем различные источники информации. Как-то наша сотрудница выбирала из материалов военкомата (книги учета призывников ВОВ 1941–1945 гг.) участников Великой Отечественной войны. Напротив фамилий призывников указывалась различная информация: когда призван, погиб, пропал без вести или дезертировал. Был составлен большой список бойцов Красной Армии, в котором напротив славянских и других фамилий написано «пропал без вести», а напротив одной или двух чеченских фамилий – «дезертировал», хотя судьба этих воинов до сих пор неизвестна.

В настоящей статье я расскажу о трагической судьбе одного чеченца, защитника Родины, который впоследствии, «с легкой руки» военного трибунала, стал «агентом немецких разведывательных органов» (информация из личного дела спецпоселенца Садуева Саида Магомедовича, 1920 г. р., уроженца сел. Верхнее Макажи Чеберлоевского района. АУП ЧР, ф. Р-1094, оп. 10, д. 12323).

Саид Садуев, образование – 2 класса начальной школы, призван в Красную Армию в 1940 г. До призыва в армию работал в колхозе им. С. Кирова. С 1940-го по август 1942 г. – рядовой. Был в плену около двух часов (при каких обстоятельствах он попал в плен и освобожден, в деле не сообщается). Для меня лично большая загадка, как за два часа плена немецкие спецслужбы успели завербовать и отпустить малограмотного (2 класса начальной школы) Саида Садуева, и что он такого сделал, чтобы его «упекли» на 10 лет в лагеря Магаданской области?!

В графе «Судимость» (когда, каким органом, за что и на какой срок осужден) в двух местах написано:

1. «15.08. 1942 г. Военным трибуналом Краснодарского края по статье 58-1 «б», как агент немецкой разведки, на 10 лет.

2. В 1942 г., 15 августа Военным трибуналом Узбекской ССР осужден по ст. 58-1 «а», сроком на 10 лет без поражения в правах (литеры статей разнятся).

Трудно себе представить, как можно было судить человека одновременно в судах двух республик. Это объясняет следующий документ...

«Сведения из документа «Выписка из протокола № 17-м Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР от 10 марта 1943 г.»:

Слушали: 283. Дело № 9/1321 НКВД ЧИАССР (НКВД Узб. ССР) по обвинению Садуева Саида-Магомеда (так написано в документе), 1920 г. р., урож. Чеберлоевского р-на ЧИАССР, чеченец, гр-н СССР. До ареста военнослужащий. Постановили: Садуева Саид-Магомеда, за измену Родине заключить в исправительно-трудовой лагерь, сроком на 10 (десять лет), считая срок с 16 августа 1942 г.

Начальник секретариата Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР

(подпись).

Наш земляк за два часа плена успел «изменить» Родине на целых десять лет. Информация из документа: «Справка на заключенного Садуева Саида-Магомеда, 1920 г. р., урож. Чеберлоевского р-на ЧИАССР, чеченец, гр-н СССР. До ареста военнослужащий.

Осужденный 10 марта 1943 г. (без указания статьи) сроком на 10 лет ИТЛ.

Начальник спецотдела управления
Берегового лагеря МВД СССР

Полковник (подпись) /Борзенков/
5 сентября 1951 г.»

Этот лагерь находился на территории Магаданской области. По окончании срока заключения 19.10. 1951 г. Саида Садуева направляют на бессрочное поселение в Хабаровский край, Среднеканский район, поселок «Транспортный», рудник им. Матросова.

В деле Саида Садуева есть два «Заявления». Первое адресовано в районный отдел по ТГПУ, а второе – на имя председателя Президиума Вер-

ховного Совета СССР Ворошилова, от 12 марта 1954 г. Из документов видно, что он находится на спецпоселении в КРАЙГРУ Омчакского разведрайона (Магаданская область) на участке «Наталка» и работает забойщиком. В документе он просит разрешение на воссоединение с родственниками, проживающими в Кустанайской области Казахской ССР. Самый любопытный документ из данного дела – это «Автобиография следующего содержания: «Я, Садуев Саит, происхождения из крестьян середняков, родился 28 июня 1924 г. (год рождения расходится с датой из анкеты), Северный Кавказ, город Грозный, Чеберлоевского р-на, село Ир-Сул (в анкете село Верхнее Макажи). До 1936 г. жил при родителях. В 1936 г. наша семья вступила в колхоз и до 1940 г. я там работал. В 1940 г. добровольно ушел в Красную Армию. С начала Отечественной войны участвовал на фронте. В июле 1941 г. был ранен. После выздоровления воевал в составе 811-го арtpолка. 15 августа 1942 г. я был осужден Военным трибуналом по статье 58-1 «б». Я рассматривался как участник Гитлеровской армии, которую я не видел и не хотел видеть. Военный трибунал решил наказать меня сроком на 10 лет. 28 октября 1951 г. срок наказания закончился. В настоящее время я работаю в Омчакском разведрайоне в качестве забойщика-бурильщика».

Подпись и дата 06.12. 1954 г.»

Малограмотный Саид Садуев скорее всего и не представлял, что за статья 58-1 «а» или «б», согласно которой его осудили, и пишет в автобиографии: «Я рассматривался как участник гитлеровской армии». Ему просто непонятны выражения «измена Родине» и «агент иностранной разведки». Из документа «Маршрутный лист № 1814» видно, что 24 июня 1955 г. Саиду Садуеву разрешили воссоединиться с родственниками в Казахстане. А в документе «Расписка» указана дата его освобождения от спецпоселения в Казахской ССР 6 августа 1956 г.

После ознакомления с этим делом, не покидает сомнение о законности судебного приговора, из-за которого участник Великой Отечественной войны, «агент неизвестной разведки», потерял 10 лет своей молодой жизни, которые он мог бы посвятить защите Родины, разгрому врага и мирному труду.

Вахут БИБУЛАТОВ,
главный специалист-эксперт
отдела научно-исследовательской работы
Архивного управления Правительства ЧР

ОСТАНКИ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

Эта публикация – глубокая благодарность поисковикам из организации «Щит и меч» Краснодарского края, а также всем тем, кто добровольно много лет занимается поиском безвестных героев Великой Отечественной войны.

Все началось со звонка Ибрагима Ибрагимова – жителя ст-цы Шелковская (бывшего сотрудника Комитета по делам молодежи), который мне обрисовал такую ситуацию: в Краснодарском крае, на местах жестоких боев, при раскопках захоронений погибших на передовой воинов, найдены и останки наших соотечественников. При вскрытии одного из них была установлена личность красноармейца. Речь идет об уроженце бывшей ЧИАССР *Муслиеве Чеке*, 1915 г. р., призванного в Красную Армию в 1942 г. Веденским РВК. Краснодарские поисковики решили, что родственники и наши соотечественники захотят перезахоронить земляка-мусульманина на родной земле, согласно исламским обрядам. Я начала свои поиски со звонков. Имам Ведено Арби обещал помочь. На второй же день группа, возглав-

**Евгений Александрович
Порфирьев**

ляемая заместителем имама села Хизиром, была готова к выезду. Тем временем, по официальной линии, свою группу сформировал и депутат Парламента – Иса Хаджимурадов, который руководил всей этой акцией до ее благополучного завершения.

Чуть позже я узнала, что активно подключился разыскивать близких нашего соотечественника Муслиева Ч. житель гор. Гудермес Саид Шалаев.

Вот отрывок из его благодарственного отзыва из нижеупомянутого сайта:

«С радостью согласился помочь. Но пока за эти несколько дней каких-либо результатов не достиг. Причина – отсутствие возможности самому поехать в Ведено. Пока что пытаюсь найти Муслиевых через социальные сети, обзвонил всех знакомых в Ведено и попросил, чтобы они обзвонили своих знакомых, обратился к нескольким блоггерам Чечни, к одному знакомому, который работает в Веденском РОВД участковым, и через своего знакомого к человеку, непосредственно занимающемуся систематизацией архива участников ВОВ при Правительстве ЧР. Но если не будет никаких результатов еще несколько дней, постараюсь выкрасть времени на поездку туда. Уверен, для родственников это будет большим событием. Помимо того, что найдены останки их родственника, у них есть возможность похоронить их в соответствии с нашими обрядами. Да и гордость за своего родственника! Ребята-поисковики, спасибо Вам за Ваше Богоугодное дело, которым Вы занимаетесь, не жалея своих сил, средств и времени! Низкий Вам поклон!»

Мой собеседник (по телефону) **Порфирьев Евгений Александрович – начальник отдела государственного экологического надзора Федеральной службы Росприроднадзора по Краснодарскому краю и Республике Адыгея.**

Порфирьев Евгений занимается поисковой работой с 1985 г., являясь заместителем руководителя Краснодарской краевой общественной организации «Щит и меч», которая создана более 10 лет назад. Всего в организации более 50 человек (руководитель организации Алексей Владимирович Корецкий). Благодаря поисковым работам, которые в основном проводятся на территории Крымского района Краснодарского края, в 2011 г. уже найдены останки 119 солдат и офицеров Красной Армии, в том числе семь имен установлено.

Говоря о судьбе красноармейца Муслиева Чеки, можно отследить, как развивались события на территории Краснодарского края. Есть военно-исторический термин «Кубанский плацдарм», что под ним подразумевается?

В главе «На Кубанском плацдарме» (выпуск «Военная литература. Мемуары») так описывается ситуация, сложившаяся на тот период начала 1943 г.

«Немецко-фашистские войска, разгромленные под Сталинградом и в предгорьях Главного Кавказского хребта, отступали. С каждым днем фронт на Северном Кавказе сужался. Немецко-фашистское верховное командование надеялось всеми силами удержать Кубанский плацдарм. Для поддержки своей северокавказской группировки, немецко-фашистское командование сосредоточило на аэродромах Крыма и Тамани до 1 тыс. самолетов.

За время полуторамесячного наступления от предгорий Кавказа до Краснодара, войска Северо-Кавказского фронта, пройдя с ожесточенными боями большой путь, очистили от немецко-фашистских захватчиков земли Северного Кавказа, Ставрополя и значительную часть Кубани. Они освободили около 2 тыс. населенных пунктов, в том числе 20 городов и 40 районных центров. На пути отступления от Главного Кавказского хребта до Краснодара противник оставил десятки тысяч убитых солдат и офицеров.

Удержание Кубанского плацдарма и Таманского полуострова имело для Германии немаловажное политическое значение.

Костяком всей обороны врага являлась станция Крымская. Через нее проходили основные железнодорожные и грунтовые магистрали на Новороссийск, Анапу, Тамань и Темрюк. Стремясь, во что бы то ни стало, удержать этот важный населенный пункт, гитлеровцы превратили его в мощный узел сопротивления. Впервые на Кав-

казе противник применил мощную траншейную оборону.

Несмотря на крайне тяжелые условия, советские воины в этих боях проявляли исключительную выдержку и героизм. За время с февраля по июнь 1943 г. советские войска уничтожили около 40 тыс. и взяли в плен 5 тыс. солдат и офицеров противника, захватили 339 орудий, 180 минометов и много другого вооружения и военного имущества...».

Такая информация говорит о кровопролитных боях на всей кубанской земле, и, в частности, в Крымском районе. Летом здесь развернулись жестокие бои. Под хутором Подгорный полегло сотни советских бойцов.

Передо мной именной список безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 137-го стрелкового полка 339-й стрелковой дивизии с 26 июля по 29 августа 1943 г. (упомянутый список, другие документы и фотодокументы по электронной почте любезно переслал нам Евгений). В этом скорбный список геройски погибших на Кубанском плацдарме 26 июля 1943 г. состоит из 56 воинов. Среди них 14 наших земляков под грифом «убит в бою»:

1. Азамов Асхаб, 1919 г. р., Ачхой-Мартановский район, сел. Янди.
2. Ацаев Магомед, 1918 г. р., Ачхой-Мартановский район, сел. Закан-Юрт.
3. Асовханов Сулейман, 1911 г. р., Веденский район, сел. Агишбатой.
4. Хамхоев Ахмет Тулиевич, 1895 г. р., Сунженский район, сел. Яндырка.
5. (Без фамилии) Абдул, 1896 г. р., Шатойский район, сел. Барзой.
6. Исмаилов Ачло, 1894 г. р., Ачхой-Мартановский район, сел. Шалажи.
7. Умаров Хасан, 1893 г. р., Шалинский район, сел. Герменчуг.
8. Хошаев Хаджи, 1905 г. р., Ачхой-Мартановский район, сел. Закан-Юрт.
9. Умаев Эбурашет (Абурашид), 1926 г. р., Атагинский район, сел. Дуба-Юрт.
10. Гучигов Салман, 1897 г. р., Атагинский район, сел. Новые Атаги.
11. Акаев Абубакар, 1903 г. р., Веденский район, сел. Ведено.
12. Бердыев Ботарь, 1891 г. р., Веденский район, сел. Харачой.
13. Музаев Хоша, 1897 г. р., Урус-Мартановский район, того же с/Совета Куп 12.
14. Муслиев Чека, 1915 г. р., Веденский район, сел. Ведено.

По сведениям родственников Муслиева Ч. ушли на фронт еще два его брата. (Документной

информации у нас в архиве на них пока нет, есть на самого Муслиева Чеку.)

Уроженца Чеченской Республики поисковики из «Щита...» нашли впервые: имеется в виду найденное одиночное захоронение. Прочитав выдержку из сайта краснодарских поисковиков: «В минувший четверг нашими коллегами на Сопке были подняты останки красноармейца. При эксгумации была найдена ложка с инициалами – МЧА.

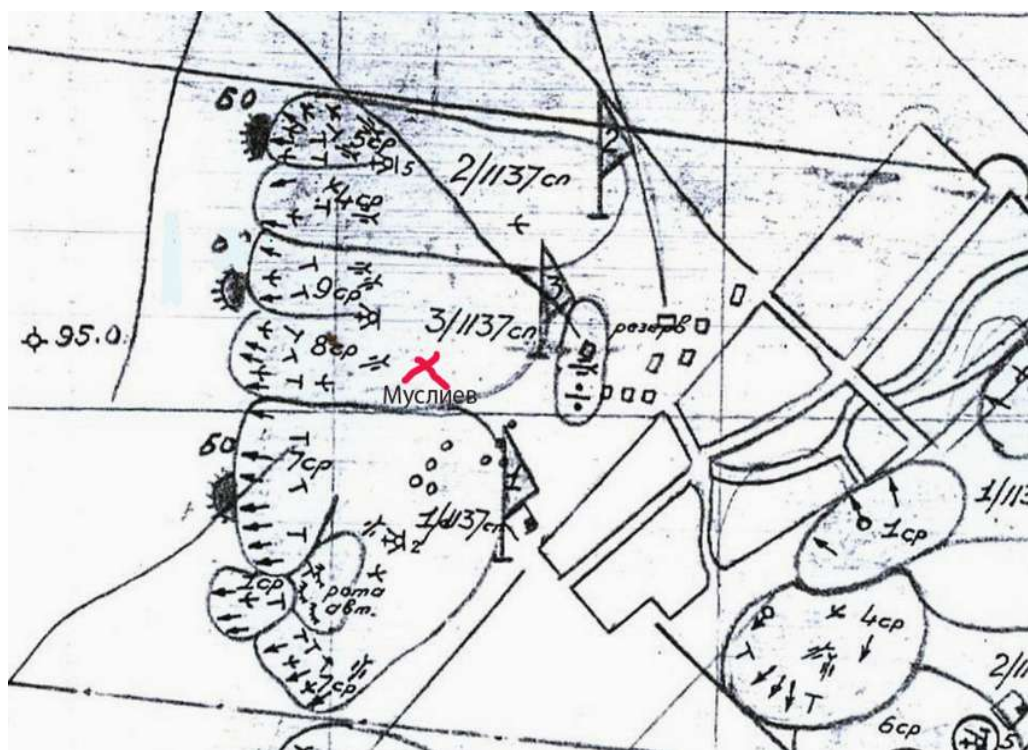
Просмотрев всевозможные варианты, установили, что бойцов с именем, начинающимся на букву «Ч» на Кубанском плацдарме погибло всего двое: один в районе поселка Тамань, а другой – в 700 м от хутора Подгорный (склон высоты 121.4 Сопка Героев). Так что еще один солдат обрел имя:

Номер записи	4564575
Фамилия	Муслиев
Имя	Чека
Дата рождения	1915 г.
Место рождения	Чечено-Ингушская АССР, Веденский район 1942 г. (А. А.) Веденский РВК, Чечено-Ингушская АССР, Веденский район
Дата и место призыва	56-я Армия 1137-й СП 339-я СД красноармеец убит 26.07. 1943 г.
Последнее место службы	ЦАМО
Воинское звание	58
Причина выбытия	18001
Дата выбытия	758»
Название источника информации	
Номер фонда источника информации	
Номер описи источника информации	
Номер дела источника информации	

Вот такой официальной и лаконичной записью завершилась фронтовая летопись судьбы нашего соотечественника, чья могила до наших дней была неизвестна, и чья душа, наконец, успокоилась, обретя последнее пристанище на земле предков.

За это особая благодарность самоотверженным поисковикам и всем нашим жителям, кто был причастен к этой благородной акции.

Меня заинтересовал факт многолетней поисковой деятельности Порфирьева Евгения. На мой вопрос, воевал ли кто в их семье в Великую Отечественную войну, ответ Евгения прозвучал не-

Место захоронения

ожиданно: воевали с фашистами и оба деда, и обе бабушки. Неудивительно, что из своих 37 прожитых лет Евгений Порфирьев занимается благородным делом – поиском мест захоронений безвестных героев той страшной войны вот уже... 26 лет!

Достойная дань памяти павшим за Родину!

В электронной переписке есть пожелание Евгения Порфирьева, адресованное нашим читателям: «Наши деды вместе защищали нашу общую

землю и плечом к плечу погибали за нее. Пусть нам хватит мудрости, чтобы жить в мире».

Асет АБУБАКАРОВА,
главный специалист-эксперт
отдела использования документов
Архивного управления Правительства
Чеченской Республики

ИМЕННОЙ СПИСОК
безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава
1977 Стор. ПОЛКА 339 Стор. ДВИЖИИ С 24 Стор. ПОДВИЖИИ № 1945 Г.

Форма № 2

18

3688

900

0045

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Вышшее звание	Должность и специальность	Партийность	Место и год зачисления	Класс РКК и место обл. прозвонки	Когда и по какой причине выбыл	Где похоронен	Имя, отчество и фамилия, адрес жено или родителей
1.	Артюхов	Капитан	Инженер	Член КПС	Минск 1945	РКК 100	1945	Минск	Женщина
2.	Васильев	Капитан	Инженер	Член КПС	Минск 1945	РКК 100	1945	Минск	Женщина
3.	Орлов	Капитан	Инженер	Член КПС	Минск 1945	РКК 100	1945	Минск	Женщина
4.	Петров	Капитан	Инженер	Член КПС	Минск 1945	РКК 100	1945	Минск	Женщина
5.	Сидоров	Капитан	Инженер	Член КПС	Минск 1945	РКК 100	1945	Минск	Женщина
6.	Смирнов	Капитан	Инженер	Член КПС	Минск 1945	РКК 100	1945	Минск	Женщина
7.	Тихонов	Капитан	Инженер	Член КПС	Минск 1945	РКК 100	1945	Минск	Женщина
8.	Ульянов	Капитан	Инженер	Член КПС	Минск 1945	РКК 100	1945	Минск	Женщина
9.	Федотов	Капитан	Инженер	Член КПС	Минск 1945	РКК 100	1945	Минск	Женщина
10.	Харьков	Капитан	Инженер	Член КПС	Минск 1945	РКК 100	1945	Минск	Женщина
11.	Цыганов	Капитан	Инженер	Член КПС	Минск 1945	РКК 100	1945	Минск	Женщина
12.	Шевченко	Капитан	Инженер	Член КПС	Минск 1945	РКК 100	1945	Минск	Женщина
13.	Щербаков	Капитан	Инженер	Член КПС	Минск 1945	РКК 100	1945	Минск	Женщина
14.	Юрченко	Капитан	Инженер	Член КПС	Минск 1945	РКК 100	1945	Минск	Женщина

№ по пор.	Фамилия, имя и отчество	Военное звание	Должность и специальность	Партизность	Место и год рождения	Класс РВК и номер обд, призван	Когда и по какой причине выбыл	Где поворочен	Имя, отчество и фамилия; адрес жены или родителей
43	Викторенко	Командир	Водитель	Иванов	Вологодская обл. 1919 г. рожд.	Полковник РВК	Мен в Г.о.	1907 г.	Полковник РВК Сестра Викторовна
44	Васильев	Командир	Водитель	Иванов	Вологодская обл. 1919 г. рожд.	Полковник РВК	Мен в Г.о.	1907 г.	Полковник РВК Сестра Викторовна
45	Васильев	Командир	Водитель	Иванов	Вологодская обл. 1919 г. рожд.	Полковник РВК	Мен в Г.о.	1907 г.	Полковник РВК Сестра Викторовна
46	Васильев	Командир	Водитель	Иванов	Вологодская обл. 1919 г. рожд.	Полковник РВК	Мен в Г.о.	1907 г.	Полковник РВК Сестра Викторовна
47	Васильев	Командир	Водитель	Иванов	Вологодская обл. 1919 г. рожд.	Полковник РВК	Мен в Г.о.	1907 г.	Полковник РВК Сестра Викторовна
48	Васильев	Командир	Водитель	Иванов	Вологодская обл. 1919 г. рожд.	Полковник РВК	Мен в Г.о.	1907 г.	Полковник РВК Сестра Викторовна
49	Васильев	Командир	Водитель	Иванов	Вологодская обл. 1919 г. рожд.	Полковник РВК	Мен в Г.о.	1907 г.	Полковник РВК Сестра Викторовна
50	Васильев	Командир	Водитель	Иванов	Вологодская обл. 1919 г. рожд.	Полковник РВК	Мен в Г.о.	1907 г.	Полковник РВК Сестра Викторовна
51	Васильев	Командир	Водитель	Иванов	Вологодская обл. 1919 г. рожд.	Полковник РВК	Мен в Г.о.	1907 г.	Полковник РВК Сестра Викторовна
52	Васильев	Командир	Водитель	Иванов	Вологодская обл. 1919 г. рожд.	Полковник РВК	Мен в Г.о.	1907 г.	Полковник РВК Сестра Викторовна
53	Васильев	Командир	Водитель	Иванов	Вологодская обл. 1919 г. рожд.	Полковник РВК	Мен в Г.о.	1907 г.	Полковник РВК Сестра Викторовна
54	Васильев	Командир	Водитель	Иванов	Вологодская обл. 1919 г. рожд.	Полковник РВК	Мен в Г.о.	1907 г.	Полковник РВК Сестра Викторовна
55	Васильев	Командир	Водитель	Иванов	Вологодская обл. 1919 г. рожд.	Полковник РВК	Мен в Г.о.	1907 г.	Полковник РВК Сестра Викторовна
56	Васильев	Командир	Водитель	Иванов	Вологодская обл. 1919 г. рожд.	Полковник РВК	Мен в Г.о.	1907 г.	Полковник РВК Сестра Викторовна

КОМАНДИР ПОЛКА
ИМЕНИ П. ВАСИЛЬЕВА
НАЧАЛЬНИК ШТАБА
ВОЕННЫЙ КОМИССАР

0175

Именные № 2988

13

Форм. № 2

ИМЕННОЙ СПИСОК

беспризятных потерь начальствующего и рядового состава полка 332 стрелк. дивизии 26 июня "подраздел" 1943 г.

№№ по пор.	Фамилия, имя и отчество	Военное звание	Должность и специальность	Партизанность	Место в год рождения	Класс РКК в какой обл. армия	Когда и по какой причине убыл	Где везу оные	Имя, отчество и фамилия, адрес жаны или родственников
29	Великов	Капитан	Ветеран	Партизан	Вятская обл. 1904 г. 12.02.1904	1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Убит в плен	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии
30	Великов	Капитан	Ветеран	Партизан	Вятская обл. 1904 г. 12.02.1904	1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Убит в плен	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии
31	Великов	Капитан	Ветеран	Партизан	Вятская обл. 1904 г. 12.02.1904	1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Убит в плен	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии
32	Великов	Капитан	Ветеран	Партизан	Вятская обл. 1904 г. 12.02.1904	1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Убит в плен	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии
33	Великов	Капитан	Ветеран	Партизан	Вятская обл. 1904 г. 12.02.1904	1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Убит в плен	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии
34	Великов	Капитан	Ветеран	Партизан	Вятская обл. 1904 г. 12.02.1904	1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Убит в плен	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии
35	Великов	Капитан	Ветеран	Партизан	Вятская обл. 1904 г. 12.02.1904	1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Убит в плен	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии
36	Великов	Капитан	Ветеран	Партизан	Вятская обл. 1904 г. 12.02.1904	1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Убит в плен	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии
37	Великов	Капитан	Ветеран	Партизан	Вятская обл. 1904 г. 12.02.1904	1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Убит в плен	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии
38	Великов	Капитан	Ветеран	Партизан	Вятская обл. 1904 г. 12.02.1904	1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Убит в плен	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии
39	Великов	Капитан	Ветеран	Партизан	Вятская обл. 1904 г. 12.02.1904	1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Убит в плен	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии
40	Великов	Капитан	Ветеран	Партизан	Вятская обл. 1904 г. 12.02.1904	1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Убит в плен	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии
41	Великов	Капитан	Ветеран	Партизан	Вятская обл. 1904 г. 12.02.1904	1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Убит в плен	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии
42	Великов	Капитан	Ветеран	Партизан	Вятская обл. 1904 г. 12.02.1904	1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Убит в плен	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии	Вятская обл. 1-й стрелк. полк 184 стрелк. дивизии

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

№№ по пор.	Фамилия, имя и отчество	Восточное звание	Должность и специальность	Партийность	Место и год рождения	Класс РВК и какой общ. приказ	Коды и по какой причине выбыл	Где похоронен	Имя, отчество и фамилия адрес жены или родителей
✓ 15	Андреев	✓ Промком.	✓ Оператив.	✓ Коммунист.	Владимирская обл. в г. Костанай р-н. 1918 г. р. м. м.	В г. Владивосток. Р. 10.	В г. Владивосток	В г. Владивосток. Р. 10. Адрес: Владивосток, Р. 10.	
✓ 16	Андреев	✓ Промком.	✓ Оператив.	✓ Коммунист.	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	В г. Владивосток. Р. 10.	В г. Владивосток	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	
✓ 17	Андреев	✓ Промком.	✓ Оператив.	✓ Коммунист.	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	В г. Владивосток. Р. 10.	В г. Владивосток	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	
✓ 18	Андреев	✓ Промком.	✓ Оператив.	✓ Коммунист.	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	В г. Владивосток. Р. 10.	В г. Владивосток	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	
✓ 19	Андреев	✓ Промком.	✓ Оператив.	✓ Коммунист.	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	В г. Владивосток. Р. 10.	В г. Владивосток	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	
✓ 20	Андреев	✓ Промком.	✓ Оператив.	✓ Коммунист.	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	В г. Владивосток. Р. 10.	В г. Владивосток	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	
✓ 21	Андреев	✓ Промком.	✓ Оператив.	✓ Коммунист.	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	В г. Владивосток. Р. 10.	В г. Владивосток	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	
✓ 22	Андреев	✓ Промком.	✓ Оператив.	✓ Коммунист.	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	В г. Владивосток. Р. 10.	В г. Владивосток	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	
✓ 23	Андреев	✓ Промком.	✓ Оператив.	✓ Коммунист.	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	В г. Владивосток. Р. 10.	В г. Владивосток	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	
✓ 24	Андреев	✓ Промком.	✓ Оператив.	✓ Коммунист.	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	В г. Владивосток. Р. 10.	В г. Владивосток	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	
✓ 25	Андреев	✓ Промком.	✓ Оператив.	✓ Коммунист.	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	В г. Владивосток. Р. 10.	В г. Владивосток	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	
✓ 26	Андреев	✓ Промком.	✓ Оператив.	✓ Коммунист.	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	В г. Владивосток. Р. 10.	В г. Владивосток	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	
✓ 27	Андреев	✓ Промком.	✓ Оператив.	✓ Коммунист.	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	В г. Владивосток. Р. 10.	В г. Владивосток	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	
✓ 28	Андреев	✓ Промком.	✓ Оператив.	✓ Коммунист.	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	В г. Владивосток. Р. 10.	В г. Владивосток	Восточно-Казахстанская обл. в г. Павлодар р-н. 1918 г. р. м. м.	

КОМАНДИР ПОЛКА

НАЧАЛЬНИК ШТАБА

ВОЕННЫЙ КОМИССАР

Статистический материал, который мы приводим далее в своем «Вестнике», поможет нам анализировать динамику роста населения Чеченской Республики за сто лет. Таблицы о численности населения по каждому населенному пункту от 1916–1920 гг., 1990 г. и 2010 г. мы выбрали потому, что именно в эти годы наша страна пережила социальные потрясения и войны, нанешие невосполнимый демографический урон. В частности, население нашей республики перенесло в эти годы все тяготы Гражданской войны и двух Чеченских войн. Думается, читателям и исследователям небезынтересно будет узнать о влиянии тех смутных времен на рост народонаселения в Чеченской Республике.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Терского Областного Статистического Бюро.

№ 2.

15-го Апреля 1921 года.

№ 2.

Содержание: Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 1920г. по округам Терской области: 1) Грозненский округ, 2) Веденский округ, 3) Грозненский отдел.—Население Тер. обл. по данным переписи 1920 и 1916 г.г.—От Статбюро

Предварительные итоги переписи населения 1920 г. в сравнении с данными переписи 1916 г.

(Продолжение. См. № 1).

Грозненский округ

№№ по порядку	Населенные пункты	Число хозяйств				Число хозяйств				Примечание
		Перепись 1920 г.				Перепись 1916 г.				
		м.	ж.	об.	п.	м.	ж.	об.	п.	
1	Сел. Ногай-Маран-Юрт					346	941	838	1779	—
2	« Ала-Юрт					537	1406	1280	2695	—
3	Хут. Адалова					—	—	—	—	—
4	Сел. Бего-Юрт					497	1308	1290	2094	—
5	Хут. Ахура Аюкта					3	7	12	19	77
6	Насел. Брег. Лов. Бонка					14	38	37	75	—
7	Сел. Мушар-Юрт	329	871	866	1740	443	1171	1103	2274	—534
8	« Верхний Наур	480	1146	1149	2295	522	1437	1337	2794	—499
9	« Нижний Наур	626	1616	1740	3358	657	1844	1659	3502	—145
10	« Звиар-Юрт	3022	734	701	1435	169	414	382	796	—639
11	« Мелек-Юрт	142	338	335	693	114	371	322	803	0
12	Хут. Тлароченый	18	56	49	105	30	135	180	344	—239
13	« Марцала Г. Х.	2	5	3	8	1	7	7	14	—6
14	Сел. Бег-Юрт	372	870	810	1680	385	987	893	1880	—200
15	« Шедь-Юрт	207	546	770	1316	233	725	687	1412	—96
16	« Ала-Юрт	171	342	331	673	194	497	470	967	—294
17	Хут. Сорохтановский	20	46	36	82	110	283	343	632	—550
18	Сел. Старый-Юрт	528	1258	1238	2496	947	2513	2287	4800	—2304
19	« Новый-Юрт	334	464	475	939	375	893	750	1643	—704
20	« Брдуны	418	864	756	1620	338	736	649	1375	—245
21	Хут. Ачи	—	—	—	—	114	295	99	306	—
22	Сел. Старо-Сунжское	390	841	786	1650	424	1049	973	2022	—372
23	« Бердзакь	561	1207	1131	2438	591	1580	1122	2402	—64
24	Хут. Бонка	—	—	—	—	19	46	53	99	—
25	« Каска-Юрт	11	17	25	42	—	—	—	—	—42

Была сокращена по ар. гр. войн 25 марта 1919 г.

Предварительные итоги переписи населения 1920 г. в сравнении с данными переписи 1916 г.

№ п/п	Населенные пункты	Число хозяйств			Перепись 1920 г. Наличное население в день переписи			Число домохозяйств	Перепись 1916 г. Наличное население в день переписи			По сравнению с 1916 г. + ув. - ум.	Примечание
		м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.		м.	ж.	об. п.		
1	Сел. Ногай-Мирза-Юрт				346			941	838	1779			
2	Сел. Али-Юрт				537			1406	1289	2695			
3	Хут. Алхазова				-			-	-	-			
4	Сел. Бено-Юрт				497			1398	1296	2694			
5	Хут. Адуева Ахмета	3	7	12	19			56	40	96		-77	
6	Имение Крест. Поз. Банка	-	-	-	14			38	37	75			
7	Сел. Мундар-Юрт	329	874	866	1740			1171	1103	2274		-534	
8	Сел. Верхний Наур	480	1146	1149	2295			1457	1337	2794		-499	
9	Сел. Нижний Наур	626	1616	1742	3358			1844	1659	3503		-145	
10	Сел. Зибир-Юрт	302	734	701	1435			414	382	796		+639	
11	Сел. Мекен-Юрт	142	338	355	693			371	322	693		0	
12	Хут. Таврический	18	56	49	105			155	189	344		-239	
13	Хут. Мацева Г. Х.	2	5	3	8			7	7	14		-6	
14	Сел. Кень-Юрт	372	870	810	1680			987	893	1880		-200	
15	Сел. Шедь-Юрт	267	546	770	1316			725	687	1412		-96	
16	Сел. Аду-Юрт	171	342	331	673			497	470	967		-294	
17	Хут. Сорахтиновский	20	46	36	82			289	343	632		-550	
18	Сел. Старый-Юрт	528	1258	1238	2496			2513	2287	4800		-2304	
19	Сел. Новый-Юрт	334	464	475	939			893	750	1643		-704	
20	Сел. Брагуны	418	864	756	1620			726	649	1375		+245	
21	Хут. Ачиhi	-	-	-	114			205	99	396			
22	Сел. Старо-Сунженское	390	864	786	1650			1049	973	2022		-372	

№ п/п	Населенные пункты	Число хозяйств	Перепись 1920 г. Наличное население в день переписи						Число хозяйств	Перепись 1916 г. Наличное население в день переписи						По сравнению с 1916 г. + ув. - ум.	Примечание
			Перепись 1920 г. Наличное население в день переписи			Перепись 1916 г. Наличное население в день переписи											
			м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.									
23	Сел. Бердыкел	561	1207	1131	2338	491	1280	1122	2402	-64	Был сожжен во время гражд. войны 23 марта 1919 г.						
24	Хут. Белика	-	-	-	-	19	46	53	99	-							
25	Хут. Касим-Юрт	11	17	25	42	-	-	-	-	+42							
Бюллетень Терского областного статистического бюро																	
26	Хут. Арцу-Юрт	6	13	11	24	-	-	-	-	+24							
27	Сел. Новые Алды	737	1805	1775	3580	663	1563	1286	2849	+480							
28	Хут. Новые Алды											47	138	113	251		
29	Сел. Хадис-Юрт	199	496	509	1005	218	510	522	1032	-27	Был сожжен 18 марта 1919 г.						
30	Сел. Кулары	273	766	647	1413	319	815	543	1353	+60	Был сожжен во время гражд. войны 1919 г.						
31	Сел. Алхан-Юрт	585	1455	1304	2759	668	1573	1333	2906	-147							
32	Сел. Старые Атапи	1012	2593	2541	5134	908	2501	2142	4643	+491							
33	Сп. Воздвиженская	-	-	-	-	330	802	864	1666	-1666	Разрушена						
34	Сел. Чечен-Аул	551	1209	1105	2314	613	1356	1179	2535	-221							
35	Сел. Гойты	1286	2918	2797	5715	1058	2996	2563	5559	+156							
36	Хут. Дубаевых	44	94	114	208												
37	Хут. Алхазуровых	138	343	297	640												
38	Хут. Ангелик-Чу	79	162	166	328												
39	Хут. Бапаева	4	10	8	18												
40	Хут. Назиева	2	7	8	15												
41	Хут. Арса Мязоева	9	24	33	57												
42	Хут. Капаева	15	38	33	71												

43	Хут. Шагаипова		4	9	7	16													
44	Хут. Мударова		6	17	18	35													
45	Хут. Агаева		36	71	80	151													
46	Хут. Джамалаева		13	37	35	72													
47	Хут. Джагалъкаева		12	33	30	63													
48	Хут. Ногаева		10	39	38	77	276	721	717	1438								+1782	
49	Хут. Чуликowa		12	28	27	55													
50	Хут. Изутиева		10	31	21	52													
51	Хут. Дербилешева		6	22	11	33													
52	Хут. Энгель-Чук-2		5	9	-8	17													
53	Хут. Турлова			1	2	3													
54	Хут. Таштемирова		44	129	128	257													
55	Хут. Чунгурой		44	110	129	239													
56	Хут. Саралиева		42	112	118	230													
57	Хут. Арса Мярзоева		41	110	111	221													
58	Хут. Науруцкого		44	111	135	246													
59	Хут. Улаева		21	62	54	116													
60	Сел. Урус-Марган		2450	6461	5920	12381	3559	8196	7196	15392								-3011	
61	Хут. Мортан-Чу		364	929	831	1760	-	-	-	-								+1760	
62	Хут. Ришначу		252	637	547	1184	-	-	-	-								+1184	
63	Сел. Гехи		995	2352	2325	4677	726	1855	1726	3581								+1096	
64	Хут. Гехичу		143	289	260	549	10	36	24	60								+489	
65	Хут. Валерикчу		30	88	83	171	12	25	26	51								+120	
66	Сел. Шалажи		327	816	744	1560	320	790	730	1520								+40	
67	Хут. Шалажи		4	11	18	29	8	19	20	39								-10	
68	Хут. Чериз		3	3	8	11	3	6	9	15								-4	

Бюллетень Терского областного статистического бюро												
№ п/п	Населенные пункты	Число хозяйств		Перепись 1920 г. Наличное население в день переписи			Число хозяйств	Перепись 1916 г. Наличное население в день переписи			По сравнению с 1916 г. + ув. - ум.	Примечание
		м.	ж.	об. п.	м.	ж.		об. п.				
69	Хут. Бурка	2	5	10	4	9	14	23	-13			
70	Хут. Боти-Ирзи	12	34	64	4	9	10	19	+45			
71	Хут. Цонторой	1	1	1	1	8	4	12	-11			
72	Хут. Анзорова	9	18	36	-	-	-	-	+36			
73	Хут. Тепсаева	2	5	8	-	-	-	-	+8			
74	Хут. Бождарова	1	4	4	-	-	-	-	+4			
75	Сел. Валерик	569	1328	2598	488	1250	1214	2464	+134			
76	Сел. Шама-Юрт	338	737	1483	311	724	706	1430	+53			
77	Сел. Катыр-Юрт	655	1555	3103	590	1481	1374	2855	+248			
78	Сел. Ачхой-Мартан	990	2539	5064	984	2486	2300	4786	+278			
79	Хут. Алхали	8	22	47	-	-	-	-	+47			
80	Хут. Алхали-Исти	11	24	41	-	-	-	-	+41			
81	Хут. Ор-Али	20	53	108	20	57	45	102	+6			
82	Хут. Сулейман-Али	30	85	164	5	13	10	23	+141			
83	Хут. Чижичи	70	170	327	-	-	-	-	+327			
84	Хут. Алхан-Юрт	12	34	65	8	31	18	49	+16			
85	Хут. Хадис-Юрт	21	48	98	5	11	17	28	+70			
86	Хут. Ст. Ачхой	47	115	242	19	49	43	92	+150			
87	Хут. Фортанчу	-	-	-	9	27	19	46	-46		В нагорной полосе Грозненского округа отдельные населенные пункты не указаны,	
88	Хут. Кулары	-	-	-	6	19	12	31	-31			
89	Хут. Шама-Юрт	-	-	-	4	12	9	21	-21			

№ п/п	Населенные пункты	Число всего жителей	Переписаны 1920 г. Наличное население в день переписи		Число жителей в пунктах	Переписаны 1916 г. Наличное население в день переписи		По сравнению с 1916 г. + ув. - ум.	Примечание		
			м.	ж.		м.	ж.			об. п.	об. п.
90	Хут. Белко-Али	-	-	-	-	2	4	6	12	-12	по независимым от Статбюро обстоятельствам закончена только в марте 1921 г. и материал переписи еще не поступал в Статбюро.
91	Хут. Чижаркан-Али	-	-	-	8	18	16	34	34	-34	
92	Хут. Балк-Борс	13	28	30	58	-	-	-	-	+58	
93	Хут. Вирбук	10	22	25	47	-	-	-	-	+47	
94	Хут. Датых	49	106	115	221	-	-	-	-	+221	
95	Хут. Мереджой-Берцем	55	121	128	249	32	75	83	158	+91	
96	Хут. Янды	73	254	218	472	-	-	-	-	+472	
97	Хут. Чижгаты	10	22	24	46	-	-	-	-	+46	
98	Хут. Берсанова	13	32	32	64	-	-	-	-	+64	
	Итого по плоскости:	17846	43066	41529	84595	19287	48655	43810	92465	-127	
	Нагорная полоса Грозненского округа	7521	18718	17461	36179	7635	19458	17403	36861	-682	
	Всего по Грозненскому округу	25367	61784	58990	120774	26922	68113	61213	129326	-809	
Бюллетень Терского областного статистического бюро											
			Переписаны 1920 г. Наличное население в день переписи			Переписаны 1916 г. Наличное население в день переписи					
			м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.			
Веденский округ											
1	Сел. Азамат-Юрт	93	183	163	346	128	275	265	540	-194	
2	Сел. Амир-Аджи-Юрт	137	354	333	687	147	352	291	643	+44	
3	Хут. Шамурзаев	7	20	19	39	-	-	-	-	+39	
4	Хут. Мичуги	5	12	7	19	-	-	-	-	+19	

5	Сел. Гудермес	555	1085	990	2075	693	1559	1326	2885	-810	Сожжен во время гражд. войны в 1919 г.
6	Ст-ция Гудермес	89	192	164	356	-	-	-	-	+356	
7	Разъезд Джалка										
8	Разъезд Арлун										
9	Разъезд Ханкала										
10	Сел. Элихан-Юрт	389	762	689	1451	453	898	766	1664	-213	
11	Сел. Ойсунгур	225	415	370	785	249	506	437	933	-158	
12	Сел. Исти-су	313	560	535	1095	435	809	755	1564	-469	
13	Сел. Энгель-Юрт	342	674	665	1339	328	788	700	1488	-149	
14	Сел. Кади-Юрт	54	94	87	181	183	297	249	546	-365	
15	Сел. Герзел-Аул	172	404	365	769	168	423	354	777	-8	
16	Сел. Кошкельды	339	705	659	1364	300	749	602	1351	+13	
17	Сел. Цонторой	421	861	769	1630	406	925	897	1822	-192	
18	Сел. Аллерой	381	1044	899	1943	436	1035	1019	2054	-111	
19	Сел. Ишхой-Юрт	338	730	667	1397	285	664	628	1292	+105	
20	Сел. Нойберды	222	504	504	1008	249	518	481	999	+9	
21	Сел. Устар-Гордой	315	654	582	1236	455	1007	901	1908	-672	Был сожжен в 1919 г.
22	Сел. Мескер-Юрт	496	1146	972	2118	491	1295	1777	3072	-254	
23	Сел. Цацан-Юрт	746	1574	1471	3045	643	1355	1243	2598	+447	
24	Сел. Гельдыген	467	948	913	1861	471	1084	974	2058	-197	
25	Сел. Майортул	594	1353	1212	2565	600	1460	1270	2730	-165	
26	Сел. Курчалой	740	1543	1442	2985	667	1397	1113	2510	+475	
27	Сел. Бачи-Юрт	945	2505	2261	4766	953	2109	1931	4040	+726	
28	Сел. Джугурты	122	259	228	487	111	247	-241	488	-1	
29	Сел. Автуры	960	2461	2271	4732	856	1745	1437	3182	+1550	
30	Сел. Дуба-Юрт	510	1102	1108	2210	363	1054	990	2044	+166	
31	Сел. Чирин-Юрт (Чури-Юрт)	177	421	392	813	114	352	355	707	+106	

32	Сел. Беллатой	258	571	481	1052	224	553	388	941	+111
33	Сел. Новые Атаги	1017	2151	2092	4243	942	2299	2183	4482	-239
34	Сел. Герменчук	658	1661	1445	3106	617	1584	1414	2998	+108
35	Сел. Шапи	2407	5462	5238	10700	2130	4733	4080	8813	+1887
36	Сел. Сержень-Юрт	303	690	934	1324	228	584	522	1106	+218
37	Хут. Травовский	13	30	31	61	5	14	19	33	+28
38	Хут. Агишлатой	36	77	81	158	33	80	65	145	+13
39	Хут. Шамхаловский	9	17	29	46	5	41	36	77	-31
40	Хут. Герменчукский	13	29	30	59	17	53	45	98	-39
41	Сел. Агашты	171	349	294	643	132	391	323	714	-71
	Итого по плоскости:	15039	33602	31092	64694	14527	33235	29377	62612	+2082

Бюллетень Терского областного статистического бюро

№/п	Населенные пункты	Число домохозяйств		Перепись 1920 г. Наличное население в день переписи		Число домохозяйств		Перепись 1916 г. Наличное население в день переписи		По сравнению с 1916 г. + ув. - ум.	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	об. п.	об. п.
Нагорная полоса											
1	Сел. Агишлатой					158	356	311	667		
2	Сел. Гуни					261	588	584	1172		
3	Сел. Ца-Веден					237	498	490	988		
4	Сел. Эни-Кале					221	546	480	1026		
5	Сел. Ачерешки					245	569	514	1083		
6	Сел. Беллатой					307	632	565	1197		
7	Сел. Дарго					448	1027	867	1894		
8	Сел. Дышни-Ведень					432	1040	910	1950		
9	Сел. Ведено					120	230	266	496		
10	Сел. Хорошой					287	649	507	1156		

11	Сел. Шамиля Каратаева				19	46	48	94		
12	Сел. Завиржи				86	190	140	330		
13	Сел. Гордали				464	1090	983	2073		
14	Сел. Шерди-Мохк				117	314	288	602		
15	Сел. Курчали				225	514	454	968		
16	Сел. Эрсеной				241	541	512	1053		
17	Сел. Тезен-Кале				333	815	736	1551		
18	Сел. Элистанжи				196	465	440	905		
19	Сел. Хотуни				247	629	530	1159		
20	Сел. Таузенъ				250	649	520	1169		
21	Сел. Махкеты				412	1221	1086	2307		
22	Сел. Цонторой				360	874	766	1640		
23	Сел. Ножай-Юрт				484	1132	947	2079		
24	Сел. Билъты				337	781	667	1448		
25	Сел. Аллерой				429	977	803	1780		
26	Сел. Мескеты				402	943	827	1761		
27	Сел. Калойты				116	284	252	536		
28	Сел. Саясан				166	420	366	786		
29	Сел. Энгеной				247	618	571	1189		
30	Сел. Зандакара				255	586	520	1106		
31	Сел. Ялхой-Мохк				367	808	725	1533		
32	Сел. Беной				313	793	739	1532		
33	Сел. Беной-Ведень				421	1010	953	1963		
34	Сел. Зандак				562	1334	1116	2450		
35	Сел. Даттах				131	528	412	940		
36	Сел. Чечень-Юрт				107	297	252	549		
Нагорная полоса Веденского округа не переписана в 1920 г.										

58	Сел. Нижелой				308	723	584	1307		
59	Сел. Тухорой				38	89	53	142		
60	Сел. Макажой				285	694	579	1273		
61	Сел. Тундухой				31	86	61	147		
62	Сел. Харкарой				35	115	96	211		
63	Сел. Цехорой				40	118	120	238		
64	Сел. Хой				121	287	228	515		
65	Сел. Казеной				10	31	26	57		
	Итого по Нагорной полосе				12581	30295	26726	57021		
	Всего по Веденскому округу	15039	33602	31092	64694	27103	63530	56103	119633	

Бюллетень Терского областного статистического бюро

№ п/п	Населенные пункты	Число хозяйств	Перепись 1920 г. Наличное население в день переписи				Число хозяйств	Перепись 1916 г. Наличное население в день переписи				По сравнению с 1916 г. + ув. - ум.	Примечание
			м.		об. п.			м.		об. п.			
				ж.		об. п.			ж.		об. п.		
1	Ст-ца Барятинская	127	291	302	593	107	232	288	520	+73			
2	Ст-ца Ильинская	126	240	285	525	151	320	428	748	-223			
3	Ст-ца Петропавловская	314	797	907	1704	412	924	1150	2074	-370			
4	Ст-ца Ермоловская	573	1232	1524	2756	768	1606	1911	3517	-761			
5	Разъезд Ермоловский	10	23	22	45	-	-	-	-	+45			
6	Ст-ца Романовская	749	1801	2050	3851	697	1611	1964	3575	+276			
7	Разъезд Закан	8	11	14	25	-	-	-	-	+25			
8	Ст-ца Кохановская	-	-	-	-	441	843	1124	1967				

Грозненский отдел

9	Ст-ца Самашковская	579	1364	1434	2798	651	1524	1762	3286	-234
10	Хут. Давыденко	39	89	78	176					
11	Разъезд Самашкинский	15	35	43	78					
12	Ст-ца Ассиновская	717	1763	1978	3741	654	1539	1913	3452	+289
13	Ст-ца Троицкая	957	2496	2629	5125	907	2341	2630	4971	+154
14	Ст-ца Михайловская	690	1853	2017	3870	701	1667	1962	3629	+241
15	Ст-ца Слепцовская	1046	2473	2829	5302	1110	2399	2880	5279	+23
16	Ст-ца Нестеровская	495	1382	1499	2881	474	1192	1453	2645	+236
17	Ст-ца Карабулакская	530	1479	1479	2958	514	1145	1410	2555	+403
18	Ст-ца Вознесенская	422	936	1026	1962	518	1300	1482	2782	+820
19	Хут. Кузнецова	20	45	52	97	-	-	-	-	+97
20	Хут. Ново-Баскаковский	29	98	75	173	27	69	67	136	+37
21	Хут. Грозненский	4	10	12	22	-	-	-	-	+22
22	Хут. Васильевский	146	353	383	736	-	-	-	-	+736
23	Хут. Старо-Баскаковский					9	29	32	61	
24	Хут. Кованько					11	35	39	74	
25	Хут. Устарханова					20	53	51	104	
26	Хут. Церковный					22	77	66	143	
27	Хут. Сухая Поляна					8	22	27	49	
28	Хут. Бирюлькина					8	19	26	45	
29	Хут. Болгарский					19	53	65	118	
	Итого по Грознен. отделу	7596	18771	20647	39418	8229	19000	22730	41730	+249
	Гор. Грозный с неф. пром.	3700	21639	23571	45210	-	22220	20328	42548	+2662
	Всего по Грознен. отд. с гор.	11296	40410	44218	84612	-	41220	43058	84278	+2911

Основание: Бюллетень Терского областного статистического бюро. № 2 от 15 апреля 1921 г.

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ СТАТИСТИКИ

**Численность наличного населения
по сельским населенным пунктам
Чечено-Ингушской АССР на 1 января 1990 г.**

Грозный – 1990

**Численность наличного населения
по сельским населенным пунктам Чечено-Ингушской АССР
на 1 января 1990 г.**

	человек
1. Ачхой-Мартановский район	60 107
1. Ачхой-Мартановский сельсовет	15101
село Ачхой-Мартан	15101
2. Бамутский сельсовет	5858
село Бамут	5858
3. Валериковский сельсовет	5750
село Валерик	5750
4. Давыденковский сельсовет	1106
село Давыденко	1106
5. Закан-Юртовский сельсовет	5405
село Закан-Юрт	5093
Психбольница	269
Разъезд Закан	43
6. Катыр-Юртовский сельсовет	7562
село Катыр-Юрт	7562
7. Новшароевский сельсовет	1425
село Новый Шарой	1425
8. Самашкинский сельсовет	9945
село Самашки	9945
9. Хамби-Ирзейский сельсовет	2144
село Хамби-Ирзе	2144
10. Шаами-Юртовский сельсовет	2814
село Шаами-Юрт	2814
11. Яндийский сельсовет	2997
село Янди	2339
село Старый Ачхой	658
2. Веденский район	32 008
12. Агишбатойский сельсовет	517
село Агишбатой	517
13. Белгатойский сельсовет	725
село Белгатой	725
14. Веденский сельсовет	3912
село Ведено	2540
село Октябрьское	780
село Эшилхатой	320
хутор Нефтянка	272
15. Гунийский сельсовет	2102
село Первомайское	587
село Гуни	1000
село Марзой-Мохк	405
село Меседой	110
16. Даргинский сельсовет	2255
село Дарго	2255
17. Дышне-Веденский сельсовет	5210
село Дышне-Ведено	5210
18. Курчалинский сельсовет	1063
село Нижние Курчали	215

село Верхние Курчали	270
село Средние Курчали	178
село Шерди-Мохк	275
село Гезенчу	125
19. Макажойский сельсовет	439
село Макажой	226
село Буни-Аул	83
село Тунжа-Аул	130
20. Махкетынский сельсовет	3870
село Махкеты	3870
21. Сельментаузенский сельсовет	1069
село Нижний Сельментаузен	284
село Дацу-хутор	343
село Верхний Сельментаузен	309
село Келой-Аул	133
22. Тазен-Калинский сельсовет	794
участок Ноже	177
участок Юкарчой	172
участок Кошка-Ара	235
участок Борзе	26
участок Жани-Ведено	184
23. Тевзанский сельсовет	2007
село Тевзана	2007
24. Харачойский сельсовет	846
село Харачой	846
25. Хатунинский сельсовет	2200
село Хатуни	2200
26. Ца-Веденский сельсовет	2269
село Нижнее Ца-Ведено	1005
село Верхнее Ца-Ведено	590
село Берхатой	421
село Беной	253
27. Элистанжинский сельсовет	2200
село Элистанжи	2200
28. Эрсенойский сельсовет	530
село Эрсеной	530
3. Грозненский район	101 802
29. Алхан-Калинский сельсовет	11400
село Алхан-Кала	11400
30. Алхан-Чуртский сельсовет	1412
поселок Алхан-Чуртский	1412
31. Виноградовский сельсовет	2602
село Виноградное	2602
32. Бердакелский сельсовет	6078
село Бердакел	4738
поселок Ханкала	1107
поселок Примыкание	233
33. Беркат-Юртовский сельсовет	1143
село Беркат-Юрт	1143
34. Гикаловский сельсовет	5502
поселок Гикаловский	5502
35. Горячеисточненский сельсовет	1307

станция Горячеисточненская	1307
36. Дачу-Борзоевский сельсовет	3266
село Дачу-Борзой	1461
село Чишки	1153
село Пионерское	375
село Ярышмары	277
37. Ильинский сельсовет	1046
станция Ильинская	1046
38. Кень-Юртовский сельсовет	1402
село Кень-Юрт	1402
39. Куларинский сельсовет	3365
село Кулары	3365
40. Лаха-Варандинский сельсовет	430
село Лаха-Варанда	430
41. Октябрьский сельсовет	3185
село Октябрьское	2968
село Красно-Степновское	202
поселок Горный	15
42. Первомайский сельсовет	4493
станция Первомайская	4493
43. Петропавловский сельсовет	3226
станция Петропавловская	3226
44. Побединский сельсовет	10746
село Побединское	4025
село Радужное	1832
поселок Гунюшки	119
село Керлаюрт	1138
поселок Алхан-Чуртский	30
поселок Бартхой	215
село Нагорное	811
поселок Подогрев	35
поселок Майский	172
поселок Долинский	2369
45. Правобережненский сельсовет	3936
село Правобережное	1865
село Рассвет	114
село Терское	987
поселок Газгородок	970
46. Пригородненский сельсовет	3978
село Пригородное	3978
47. Пролетарский сельсовет	3385
село Пролетарское	1121
село Садовое	2264
48. Староатагинский сельсовет	9405
село Старые Атаги	9076
поселок Свиноферма	12
поселок совхоза Атагинский	317
49. Старосунженский сельсовет	7300
село Старая Сунжа	7300
50. Толстой-Юртовский сельсовет	6325
село Толстой-Юрт	6205
поселок Набережный	120
51. Чечен-Аульский сельсовет	6303
село Чечен-Аул	6303

52. Центора-Юртский сельсовет	567
село Центора-Юрт	567
4. Гудермесский район	38 700
53. Азамат-Юртовский сельсовет	928
село Азамат-Юрт	923
54. Бильтой-Юртский сельсовет	206
село Бильтой-Юрт	206
55. Брагунский сельсовет	2376
село Брагуны	2376
56. Герзель-Аульский сельсовет	2492
село Герзель-Аул	1106
село Нижний Герзель	1386
57. Гордали-Юртский сельсовет	157
село Гордали-Юрт	157
58. Дарбанхинский сельсовет	1713
село Дарбанхи	1713
59. Джалкинский сельсовет	3966
село Джалка	3104
село Шовда	803
поселок Железнодорожный мост	13
разъезд 810 км	46
60. Захаров-Юртовский сельсовет	571
село Хангаш-Юрт	571
61. Иласхан-Юртский сельсовет	2851
село Иласхан-Юрт	2851
62. Ишхой-Юртовский сельсовет	2344
село Ишхой-Юрт	2344
63. Кади-Юртовский сельсовет	1722
село Кади-Юрт	1722
64. Керла-Энгенойский сельсовет	862
село Керла-Энгеной	862
65. Комсомольский сельсовет	2415
село Комсомольское	2415
66. Кошкельдинский сельсовет	3718
село Кошкельды	3718
67. Мелчу-Хейский сельсовет	1674
село Мелчу-Хе	1674
68. Нойберский сельсовет	6274
село Нойбера	4920
село Верхний Суворов-Юрт	1354
69. Шенинский сельсовет	403
село Шена	403
70. Энгель-Юртовский сельсовет	4028
село Энгель-Юрт	4011
разъезд 839 км	17
5. Малгобекский район	26 507
71. Аки-Юртовский сельсовет	791
село Аки-Юрт	791
72. Ачалукский сельсовет	4503
село Средние Ачалуки	2028
село Нижние Ачалуки	2475
73. Вежарий-Юртовский сельсовет	781

село Вежарий-Юрт	781
74. Верхнеачалукский сельсовет	4304
село Верхние Ачалуки	4304
75. Вознесенский сельсовет	2543
станция Вознесенская	2175
поселок Южный	368
село Зязиков-Юрт	–
76. Инаркинский сельсовет	2807
село Инарки	2807
77. Новоредантский сельсовет	2750
село Новый Редант	2750
78. Пседахский сельсовет	2809
село Пседах	2809
79. Сагопшинский сельсовет	5219
село Сагопши	5219
6. Надтеречный район	31 908
80. Банкин-Юртский сельсовет	795
село Банкин-Юрт	795
81. Беной-Юртовский сельсовет	3502
село Беной-Юрт	3502
82. Зебир-Юртовский сельсовет	770
село Зебир-Юрт	770
83. Знаменский сельсовет	6209
село Знаменское	6209
84. Комаровский сельсовет	1487
село Комарово	1337
село Орлиное	150
85. Лакха-Неврский сельсовет	3013
село Лакха-Невре	3013
86. Лаха-Неврский сельсовет	5150
село Лаха-Невре	5150
87. Мекен-Юртовский сельсовет	1617
село Мекен-Юрт	1617
88. Ногамирзин-Юртский сельсовет	3436
село Ногамирзин-Юрт	3436
89. Подгорненский сельсовет	1022
село Подгорное	1022
90. Элин-Юртский сельсовет	4907
село Элин-Юрт	4907
7. Назрановский район	62 035
91. Али-Юртовский сельсовет	3442
село Али-Юрт	3442
92. Барсукинский сельсовет	3065
село Барсуки	3002
ферма Тибби-Хи	27
ферма Синий Камень	36
93. Гамурзиевский сельсовет	7661
село Альтиево	3858
село Гамурзиево	3803
94. Далаковский сельсовет	3114
село Долаково	2909
село Гайрбек-Юрт	205

95. Джайрахский сельсовет	1312
село Джайрах	632
поселок Санаторий Армхи	53
село Ляжги	179
село Ольгети	198
село Бейни	32
село Гули	218
96. Кантышевский сельсовет	7774
селоКантышево	7563
хутор Гиреева	211
97. Насыр-Кортковский сельсовет	8284
село Насыр-Корт	8284
98. Плиевский сельсовет	6560
село Плиево	5812
хутор Гази-Юрт	609
поселок Раздолье	59
поселок Албастбалка	51
Дюкер 4	13
Дюкер 6	11
Дюкер 7	5
99. Сурхахинский сельсовет	6498
село Сурхахи	6498
100. Экажевский сельсовет	9673
село Экажево	9673
101. Яндырский сельсовет	4652
село Яндырка	4652
8. Наурский район	48000
102. Алпатовский сельсовет	4856
село Алпатово	1963
село Свободное	223
отделение 3	1251
отделение 4	1406
пикет водхоза	6
кошары (хутор сборный)	7
103. Буденновский сельсовет	2475
село Рубежное	2010
отделение 3	465
104. Ищерский сельсовет	5205
станция Ищерская	4639
Пикет 364	2
Пикет 339	3
село Дальнее	249
хутор Кречетово	312
105. Дзержинский сельсовет	2963
село Чернокозово	2404
хутор Капустино	461
Кошары	98
106. Калиновский сельсовет	6070
станция Калиновская	5400
хутор Козлов	200
хутор Постный	160
хутор Селиванкин	310

107. Левобережненский сельсовет	2696
село Левобережное	2100
село Юбилейное	596
108. Ленинский сельсовет	2236
село Новое Солкушино	2216
ж/д станция Солкушино	20
109. Мекенский сельсовет	3514
станция Мекенская	2722
хутор Мирный	97
хутор Клинков	170
хутор Майорский	122
Кошара (хутор сборный)	275
хутор Корнеев	118
Пикет 440	3
Пикет 441	6
Будка железнодорожная	1
110. Наурский сельсовет	8019
станция Наурская	8019
111. Николаевский сельсовет	2305
станция Николаевская	1844
хутор Обильный	108
Железнодорожная будка 147 км	2
Пикет 1025	4
хутор Семиколодцев	11
хутор Суворовский	336
112. Новотерский сельсовет	4229
село Новотерское	3210
село Ульяновское	989
Железнодорожная будка	30
113. Савельевский сельсовет	2312
станция Савельевская	2312
114. Фрунзенский сельсовет	1120
село Фрунзенское	1120
9. Ножай-Юртовский район	46 305
115. Аллероевский сельсовет	2096
село Аллерой	1076
село Шовхал-Берд	581
село Бешиль-Ирзу	193
село Давлетби-Хутор	133
село Совраги	113
116. Байтаркинский сельсовет	2410
село Байтарки	936
село Симсир	1000
село Татай	474
117. Беной-Веденский сельсовет	2036
село Беной-Ведено	1827
село Лепа-Корц	209
118. Бенойский сельсовет	3748
село Беной	1527
село Гуржи-Мохк	514
село Алхан-Хутор	701
село Стерч-Керч	436

село Корен-Беной	315
село Пачу	255
119. Галайтынский сельсовет	2368
село Галайты	1300
село Замай-Юрт	1068
120. Гендергенский сельсовет	1056
село Гендерген	564
село Зандак-Ара	492
121. Гордалинский сельсовет	1812
село Ца-Гордали	1046
село Бас-Гордали	421
село Хашки-Мохк	191
село Маси-Хутор	154
122. Даттыхский сельсовет	1797
село Даттых	752
село Булгат-Ирзу	640
село Чеччель-Юх	405
123. Зандакский сельсовет	4707
село Зандак	3149
село Гиляны	1558
124. Мескетынский сельсовет	3559
село Мескеты	2382
село Согунты	560
село Бетти-Мохк	617
125. Ножай-Юртовский сельсовет	7041
село Ножай-Юрт	4988
село Балансу	1114
село Чурч-Ирзу	939
126. Октябрьский сельсовет	2043
село Рогун-Кажа	454
село Бильты	454
село Айти-Мохк	465
село Хочи-Ара	381
село Мехкишты	175
село Ишхой-Хутор	114
127. Саясановский сельсовет	1939
село Энгеной	1303
село Саясан	636
128. Хиди-Хуторский сельсовет	2757
село Хиди-Хутор	819
село Регита	757
село Джагларги	342
село Ачирешки	242
село Ники-Хита	318
село Курень-Беной	279
129. Шуанинский сельсовет	2122
село Шуани	465
село Малье Шуани	361
село Гансолчу	610
село Турты-Хутор	441
село Исай-Юрт	245
130. Ялхой-Мохкский сельсовет	4814
село Эникали	671
село Ялхой-Мохк	1831

село Бельты	578
село Ахкинчу-Борзой	858
село Джугурты	876
10. Сунженский район	53 238
131. Алхастский сельсовет	1608
село Алхаст	1608
132. Арштынский сельсовет	707
село Аршты	707
133. Ассиновский сельсовет	7308
станция Ассиновская	6969
село Чемульга	339
134. Галашкинский сельсовет	3821
село Галашки	3776
село Даттых	45
135. Мужичинский сельсовет	1400
село Мужичи	908
село Нижний Алкун	330
село Верхний Алкун	162
136. Нестеровский сельсовет	6108
станция Нестеровская	6108
137. Орджоникидзевский сельсовет	17240
станция Орджоникидзевская	17231
пост ДУ	9
136. Серноводский сельсовет	9259
станция Серноводская	8041
поселок курорт Серноводск	1199
Железнодорожная будка 2079	–
Железнодорожная будка 2080	19
Железнодорожная будка 2081	–
139. Троицкий сельсовет	5787
станция Троицкая	5787
11. Урус-Мартановский район	87 002
140. Алхазуровский сельсовет	4603
село Алхазурово	4603
141. Алхан-Юртовский сельсовет	7223
село Алхан-Юрт	6843
поселок Краснопартизанский	380
142. Гехинский сельсовет	9479
село Гехи	9479
143. Гойский сельсовет	4708
село Гойское	1593
поселок Мичурина	331
село Комсомольское	2784
144. Гойтинский сельсовет	10402
село Гойты	10402
145. Мартан-Чуйский сельсовет	3501
село Мартан-Чу	3501
146. Рошни-Чуйский сельсовет	5906
село Рошни-Чу	3793
село Гехи-Чу	2113

147. Тангинский сельсовет	1869
село Танги	1869
148. Урус-Мартановский сельсовет	33672
село Урус-Мартан	33672
149. Шалажинский сельсовет	5639
село Шалажи	5639

12. Шалинский район 108 408

150. Автуринский сельсовет	10390
село Автуры	10390
151. Агиштынский сельсовет	1468
село Агишты	1468
152. Аллероевский сельсовет	4745
село Аллерой	4745
153. Бачи-Юртовский сельсовет	7342
село Бачи-Юрт	7342
154. Белгатовский сельсовет	2145
село Белгатов	2145
155. Герменчукский сельсовет	5945
село Герменчук	5945
156. Гелдаганский сельсовет	5020
село Гелдагана	5020
157. Дуба-Юртовский сельсовет	4224
село Дуба-Юрт	4224
158. Курчалоевский сельсовет	9906
село Курчалой	9906
159. Майртупский сельсовет	4732
село Майртуп	4732
160. Мескер-Юртовский сельсовет	6605
село Мескер-Юрт	6605
161. Ново-Атагинский сельсовет	6007
село Новые Атаги	6007
162. Сержень-Юртовский сельсовет	4062
село Сержень-Юрт	4062
163. Центроевский сельсовет	3607
село Центорой	3607
164. Цоцин-Юртский сельсовет	7210
село Цоцин-Юрт	7210
165. Шалинский сельсовет	25000
село Шали	25000

13. Шатойский район 15 203

166. Асланбек-Шериповский сельсовет	1565
село Асланбек-Шерипово	550
село Мускали	77
село Беной	293
село Мусолт-Аул	140
село Дехесты	154
село Юкерч-Келой	188
село Мерш-Кале	163
167. Борзоевский сельсовет	873
село Борзой	733
село Рядухой	140
168. Вашиндароевский сельсовет	1200

село Вашиндарой	657
село Нихалой	294
село Высокогорное	87
село Хаккой	47
село Горгачи	115
169. Гухоевский сельсовет	452
село Гухой	353
село Конжухой	99
170. Даевский сельсовет	872
село Дай	413
село Шаро-Аргун	210
село Нохчи-Келой	249
171. Итум-Калинский сельсовет	1940
село Итум-Кале	1100
село Тазбичи	697
село Ведучи	143
172. Кенхинский сельсовет	2164
село Кенхи	1939
село Кюри	225
173. Лака-Варандинский сельсовет	552
село Малые Варанды	–
село Большие Варанды	332
село Сюжи	220
174. Памятоевский сельсовет	943
село Памятой	287
село Гуш-Керт	294
село Урдюхой	222
село Бекум-Кале	90
село Сатти	50
175. Улус-Кертовский сельсовет	610
село Улус-Керт	610
176. Ушкаловский сельсовет	669
село Ушкалой	304
село Бугарой	195
село Гучум-Кале	170
177. Хал-Килоевский сельсовет	529
село Хал-Килой	529
178. Харсенойский сельсовет	124
село Харсеной	124
179. Шатойский сельсовет	2710
село Шатой	2130
село Зоны	580
14. Шелковский район	46 319
180. Бороздиновский сельсовет	1315
станция Бороздиновская	1315
181. Бурунский сельсовет	1905
село Бурунское	1045
село Песчаное	151
село Рунное	361
село Зелёное	348
182. Воскресенский сельсовет	918
село Воскресенское	918
183. Гребенский сельсовет	4880
станция Гребенская	4880

184. Дубовский сельсовет	2476
станция Дубовская	2476
185. Железнодорожный сельсовет	958
поселок при ж/д станции	—
Червленая Узловая	958
186. Каргалинский сельсовет	5036
станция Каргалинская	5036
187. Кобинский сельсовет	1024
село Коби	1024
188. Курдюковский сельсовет	1838
станция Курдюковская	1838
189. Новоцедринский сельсовет	2302
станция Новоцедринская	1501
село Привольное	801
190. Сары-Суйский сельсовет	2404
село Сары-Су	2034
поселок Мирный	259
аул Кыстолган	111
191. Старогладковский сельсовет	1833
станция Старогладковская	1833
192. Старощедринский сельсовет	1601
станция Старощедринская	1601
193. Харьковский сельсовет	1125
село Харьковское	768
село Парубоч	357
194. Червленский сельсовет	7285
станция Червленая	6204
село Луговое	1081
195. Шелковский сельсовет	8189
станция Шелковская	8189
196. Шелкозаводской сельсовет	1230
станция Шелкозаводская	1230

Всего по сельской местности

757 542

*Начальник ЧИ республиканского
управления статистики*

Н. И. Перцев

**Численность городского населения по городам,
внутригородским районам, поселкам городского типа
Чечено-Ингушской АССР на 1 января 1990 г.**

Наименование городских поселений	Численность населения, тыс. чел.
1	2
гор. Грозный	401,3
в т. ч. по районам:	
Заводской	75,8
Ленинский	138,5
Октябрьский	100,0
Старопромысловский	87,0
гор. Гудермес	38,9
гор. Малгобек	20,5
Гудермесский район	
р. п. Ойсхара	8,4

1	2
Надтеречный район	
р. п. Горагорский	4,3
Назрановский район	
гор. Назрань	18,6
Сунженский район	
р. п. Карабулак	9,2
Шалинский район	
гор. Аргун	25,9
р. п. Чири-Юрт	5,1
Всего по городским поселениям	532,2

Начальник ЧИ республиканского
управления статистики

Н. И. Перцев

**Численность населения (тыс. чел.)
по районам республики (итоги переписей)**

	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Всего по Чечено-Ингушской АССР	1064562	1155805	1270429
в том числе:			
Ачхой-Мартановский	46218	50644	59328
Веденский	27701	29309	33142
Грозненский	77495	88769	99880
Гудермесский	66828	72998	82238
Малгобекский	43161	42911	45943
Надтеречный	34349	34791	35499
Назрановский	60355	66751	79119
Наурский	48281	47553	46422
Ножай-Юртовский	37839	41734	48842
Шатойский	17270	15357	15165
Сунженский	60844	59713	60934
Урус-Мартановский	67881	74658	84826
Шалинский	97049	115849	136822
Шелковский	38842	40157	45011

Территория по районам республики (тыс. кв. м.)

	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Всего по Чечено-Ингушской АССР	19,3	19,3	19,3
в том числе:			
Ачхой-Мартановский	1,0	1,0	1,0
Веденский	0,7	0,7	0,7
Грозненский	1,6	1,6	1,6
Гудермесский	0,7	0,7	0,7
Малгобекский	0,5	0,5	0,5
Надтеречный	0,9	0,9	0,9
Назрановский	1,1	1,1	1,1
Наурский	2,2	2,2	2,2
Ножай-Юртовский	0,8	0,8	0,8
Шатойский	2,6	2,6	2,6
Сунженский	2,4	2,4	2,4
Урус-Мартановский	0,6	0,6	0,6
Шалинский	0,9	0,9	0,9
Шелковский	3,0	3,0	3,0

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
ПО ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

**ИТОГИ
ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ
2010 ГОДА ПО ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

на 14 октября 2010 г.

Грозный – 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бюллетень содержит предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. о численности населения (в том числе мужчин и женщин, с разбивкой на городское и сельское население).

Итоги получены на основе подсчета данных о численности переписанных лиц по сводным ведомостям, составленным лицами, осуществляющими сбор сведений о населении.

Всероссийская перепись населения проведена в соответствии с Федеральным законом от 25 января 2002 г. № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2009 г. № 1074 «Об организации Всероссийской переписи населения 2010 г.» с 14-го по 25 октября 2010 г.

По предварительным данным ВПН-2010 г. численность населения Российской Федерации составила – 142 905,2 тыс. человек, что на 1,6 % меньше численности по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.

Численность населения, постоянно проживающего на территории Чеченской Республики по ВПН-2010 г. составила 1269,1 тыс. человек (увеличилось на 15 % по отношению к данным ВПН-2002 г.), а численность Грозного составила 271,6 тыс. человек, что на 60,9 тыс. человек больше, чем по данным ВПН-2002 (увеличилось на 28,9 %).

Увеличение численности населения в межпереписной период произошло в основном за счет естественного прироста (превышение числа родившихся над числом умерших).

Как и в переписи населения 2002 г., в республике наблюдается превышение численности женщин (647,3 тыс. человек) над численностью мужчин (621,8 тыс. человек) или 51,0 % и 49,0 % к численности населения, соответственно. По данным ВПН-2002 г. доля женщин составляла 51,7 %, а мужчин – 48,3 %.

Предварительные итоги переписи населения будут уточнены с итогами, полученными после автоматизированной обработки переписных листов. Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2010 г. № 896 «О подведении итогов ВПН-2010 г.» будут подведены на основе автоматизированной обработки сведений о населении, содержащихся в переписных листах:

– до 30 июня 2012 г. – в отношении численности, размещения, возрастно-половой структуры, состояния в браке, образования, национального состава и владения языками, гражданства, источников средств к существованию, экономической активности, числа и состава домохозяйства, а также численности лиц, временно находившихся на дату проведения переписи на территории Российской Федерации;

– до 31 декабря 2012 г. – в отношении миграции населения, жилищных условий населения, рождаемости, а также демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей.

Численность постоянного населения по городам и районам Чеченской Республики

	Все население	В том числе:		В общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
1	2	3	4	5	6
Чеченская Республика	1269095	443553	825542	35,0	65,0
гор. Грозный	271596	271596	–	100,0	–
Заводской	62943	62943	–	100,0	–
Ленинский	81530	81530	–	100,0	–
Октябрьский	66792	66792	–	100,0	–
Старопромысловский	60331	60331	–	100,0	–
гор. Аргун	29528	29528	–	100,0	–
гор. Гудермес	45643	45643	–	100,0	–
Муниципальные районы:					
Ачхой-Мартановский	78515	–	78515	–	100,0
Веденский	36803	–	36803	–	100,0
Грозненский	118359	–	118359	–	100,0

1	2	3	4	5	6
Гудермесский	78117	–	78117	–	100,0
Итум-Калинский	5484	–	5484	–	100,0
Курчалоевский	114061	–	114061	–	100,0
Надтеречный	55789	–	55789	–	100,0
Наурский	54745	–	54745	–	100,0
Ножай-Юртовский	49448	–	49448	–	100,0
Шатоевский	16811	–	16811	–	100,0
Сунженский	20989	–	20989	–	100,0
Урус-Мартановский	120592	49071	71521	40,7	59,3
гор. Урус-Мартан	49071	49071		100,0	–
Шалинский	115975	47715	68260	41,1	58,9
гор. Шали	47715	47715		100,0	–
Шелковской	53546	–	53546	–	100,0
Шаройский	3094	–	3094	–	100,0

ЧИСЛЕННОСТЬ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН ПО ГОРОДАМ, РАЙОНАМ И ПОСЕЛЕНИЯМ РЕСПУБЛИКИ

Наименование территории	Все население, человек		
	оба пола	мужчины	женщины
А	1	2	3
Все население	1269095	621798	647297
городское	443553	218668	224885
сельское	825542	403130	422412
Ачхой-Мартановский район	78515	37925	40590
Ачхой-Мартановское сельское поселение	20176	9622	10554
село Ачхой-Мартан	20176	9622	10554
Бамутское сельское поселение	6025	2841	3184
село Бамут	6025	2841	3184
Валерикское сельское поселение	8024	3912	4112
село Валерик	8024	3912	4112
Давыденковское сельское поселение	1702	803	899
село Давыденко	1702	803	899
Закан-Юртовское сельское поселение	5835	2798	3037
село Закан-Юрт	5835	2798	3037
Катар-Юртовское сельское поселение	12810	6227	6583
село Катыр-Юрт	12810	6227	6583
Хамби-Ирзинское сельское поселение	3297	1612	1685
село Хамби-Ирзи	3297	1612	1685
Ново-Шаройское сельское поселение	1924	926	998
село Новый Шарой	1924	926	998
Яндинское сельское поселение	2489	1259	1230
село Янди	2489	1259	1230
Самашкинское сельское поселение	11275	5454	5821
село Самашки	11275	5454	5821
Шаами-Юртовское сельское поселение	4018	2023	1995
село Шаами-Юрт	4018	2023	1995

A	1	2	3
Староачхойское сельское поселение	940	448	492
село Старый Ачхой	940	448	492
Веденский район	36803	18011	18792
Агишбатойское сельское поселение	686	335	351
село Агишбатой	686	335	351
Белгатойское сельское поселение	621	302	319
село Белгатой	621	302	319
Веденское сельское поселение	5059	2797	2262
село Ведено	3186	1937	1249
село Октябрьское	1167	523	644
село Эшилхатой	406	193	213
село Нефтянка	300	144	156
Гунинское сельское поселение	2386	1141	1245
село Первомайское	734	344	390
село Гуни	849	397	452
село Марзой-Мохк	576	277	299
село Меседой	227	123	104
Даргинское сельское поселение	2160	1057	1103
село Дарго	2160	1057	1103
Дышне-Веденское сельское поселение	4836	2284	2552
село Дышне-Ведено	4836	2284	2552
Тевзанинское сельское поселение	3378	1515	1863
село Тевзана	3378	1515	1863
Курчалинское сельское поселение	567	294	273
село Нижние Курчали	130	74	56
село Верхние Курчали	218	111	107
село Средние Курчали	92	47	45
село Гезинчу	73	37	36
село Шерды-Мохк	54	25	29
село Курчали	0	0	0
Макажойское сельское поселение	380	207	173
село Макажой	373	201	172
село Буни	0	0	0
село Арсой	1	1	0
село Ригахой	5	4	1
село Тунжи-Аул	0	0	0
село Хиндой	0	0	0
село Ари-Аул	1	1	0
село Садой	0	0	0
Махкетынское сельское поселение	5028	2439	2589
село Махкеты	5028	2439	2589
Сельментаузенское сельское поселение	1297	633	664
село Сельментаузен	909	451	458
село Дуц-Хутор	388	182	206
село Кель-Аул	0	0	0
Тазен-Калинское сельское поселение	685	345	340
село Тазен-Кала	685	345	340

А	1	2	3
хутор Джани-Ведено	0	0	0
хутор Барзе	0	0	0
хутор Кошка-Аре	0	0	0
хутор Ноже	0	0	0
хутор Юкарчой	0	0	0
Харачойское сельское поселение	762	372	390
село Харачой	762	372	390
Хаттунинское сельское поселение	2626	1272	1354
село Хаттуни	2626	1272	1354
Ца-Веденское сельское поселение	2812	1356	1456
село Ца-Ведено	1285	595	690
село Верхнее Ца-Ведено	556	279	277
село Верхатой	971	482	489
Элистанжинское сельское поселение	2570	1217	1353
село Элистанжи	2570	1217	1353
Эрсенойское сельское поселение	420	195	225
село Эрсеной	420	195	225
Бенойское сельское поселение	440	210	230
село Беной	440	210	230
Хойское сельское поселение	90	40	50
село Хой	49	21	28
село Харкарой	11	5	6
село Ихарой	8	3	5
село Кулинхой	13	6	7
село Кезеной	9	5	4
Грозненский район	118359	55851	62508
Алхан-Калинское сельское поселение	11414	5214	6200
село Алхан-Кала	11414	5214	6200
Виноградовское сельское поселение	3491	1608	1883
село Виноградное	3491	1608	1883
Беркат-Юртовское сельское поселение	3109	1525	1584
село Беркат-Юрт	3109	1525	1584
Гикаловское сельское поселение	9430	3895	5535
село Гикало	9430	3895	5535
Горячеисточненское сельское поселение	1617	756	861
село Горячеисточненское	1617	756	861
Дачу-Борзоевское сельское поселение	1791	880	911
село Дачу-Борзой	1791	880	911
Ильинское сельское поселение	1788	857	931
станция Ильинская	1788	857	931
Кень-Юртовское сельское поселение	1832	904	928
село Кень-Юрт	1832	904	928
Комсомольское сельское поселение	7259	3233	4026
село Комсомольское	6945	3095	3850
поселок Примыкание	314	138	176
Куларинское сельское поселение	5361	2399	2962

А	1	2	3
село Кулары	5361	2399	2962
Лаха-Варандинское сельское поселение	947	503	444
село Лаха-Варанды	947	503	444
Октябрьское сельское поселение	3139	1475	1664
село Октябрьское	2971	1397	1574
село Красностепновское	168	78	90
Первомайское сельское поселение	5245	2482	2763
станция Первомайская	5245	2482	2763
Петропавловское сельское поселение	4303	2038	2265
станция Петропавловская	4303	2038	2265
Побединское сельское поселение	10672	5258	5414
село Побединское	3540	1694	1846
село Радужное	2462	1202	1260
поселок Гунюшки	149	69	80
село Керла-Юрт	1506	796	710
поселок Бартхой	299	207	92
село Нагорное	1081	514	567
поселок Майский	176	88	88
поселок Долинский	1459	688	771
Правобереженское сельское поселение	3768	1812	1956
село Правобережное	2269	1084	1185
село Газгородок	1499	728	771
Пригородненское сельское поселение	4884	2347	2537
село Пригородное	4884	2347	2537
Пролетарское сельское поселение	5181	2477	2704
село Пролетарское	1845	858	987
село Садовое	3206	1556	1650
поселок Дружба	130	63	67
Староатагинская сельское поселение	10885	5191	5694
село Старые Атаги	10885	5191	5694
Толстой-Юртовское сельское поселение	8177	4143	4034
село Толстой-Юрт	8099	4093	4006
поселок Набережный	78	50	28
Чечен-Аульское сельское поселение	8233	4047	4186
село Чечен-Аул	8233	4047	4186
Чишкинское сельское поселение	1673	809	864
село Чишки	1186	564	622
село Пионерское	304	149	155
ДТС «Чишки»	183	96	87
Центаро-Юртовское сельское поселение	2770	1289	1481
село Центаро-Юрт	2770	1289	1481
Терское сельское поселение	1341	688	653
село Терское	1341	688	653
Ярыш-Мардинское сельское поселение	49	21	28
село Ярыш-Марды	49	21	28
Гудермесский район	78117	37916	40201
Азамат-Юртовское сельское поселение	1500	713	787

A	1	2	3
село Азамат-Юрт	1500	713	787
Иласхан-Юртовское сельское поселение	5042	2395	2647
село Иласхан-Юрт	542	2395	2647
Бильтой-Юртовское сельское поселение	1872	898	974
село Бильтой-Юрт	1872	898	974
Брагунское сельское поселение	3305	1622	1683
село Брагуны	3305	1622	1683
Герзель-Аульское сельское поселение	3887	1898	1989
село Герзель-Аул	3887	1898	1989
Джалкинское сельское поселение	7418	3663	3755
село Джалка	7418	3663	3755
Дарбанхинское сельское поселение	2101	1021	1080
село Дарбанхи	2101	1021	1080
Хангиш-Юртовское сельское поселение	858	418	440
село Хангиш-Юрт	858	418	440
Мелчинское сельское поселение	2859	1389	1470
село Мелчи	2859	1389	1470
Гордали-Юртовское сельское поселение	1703	848	855
село Гордали-Юрт	1703	848	855
Ишхой-Юртовское сельское поселение	3800	1838	1962
село Ишхой-Юрт	3800	1838	1962
Кади-Юртовское сельское поселение	4355	2187	2168
село Кади-Юрт	4355	2187	2168
Комсомольское сельское поселение	4392	2121	2271
село Комсомольское	4392	2121	2271
Ново-Энгенойское сельское поселение	3021	1479	1542
село Новый Энгеной	3021	1479	1542
Кошкельдинское сельское поселение	4823	2364	2459
село Кошкельды	4823	2364	2459
Шуанинское сельское поселение	2351	1144	1207
село Шуани	2351	1144	1207
Энгель-Юртовское сельское поселение	4459	2155	2304
село Энгель-Юрт	4459	2155	2304
Нижне-Нойберское сельское поселение	6780	3330	3450
село Нижний Нойбер	6780	3330	3450
Верхне-Нойберское сельское поселение	4100	1969	2131
село Верхний Нойбер	4100	1969	2131
Ойсарское сельское поселение	9491	4464	5027
поселок Ойсхара	9491	4464	5027
гор. Гудермес	45643	23356	22287
Итум-Калинский район	5484	2987	2497
Гухойское сельское поселение	685	373	312
село Гухой	685	373	312
село Конжахой	0	0	0
село Мулкой	0	0	0
Итум-Калинское сельское поселение	1069	717	358
село Итум-Кали	1069	717	358
Ушкалойское сельское поселение	361	202	159

А	1	2	3
село Ушкалой	361	202	159
Бугаройское сельское поселение	303	163	140
село Бугарой	303	163	140
Ведучинское сельское поселение	384	181	203
село Ведучи	384	181	203
Гучум-Калинское сельское поселение	221	118	103
село Гучум-Кали	221	118	103
село Башин-Кали	0	0	0
Зумсойское сельское поселение	222	122	100
село Зумсой	222	122	100
Кокадойское сельское поселение	420	207	213
село Кокадой	420	207	213
Тазбичинское сельское поселение	739	366	373
село Тазбичи	739	366	373
село Хелди	0	0	0
село Верхний Цамадой	0	0	0
Моцкаройское сельское поселение	113	55	58
село Моцкарой	86	42	44
село Верхний Бара	9	4	5
село Кенахо	0	0	0
село Эрстахо	0	0	0
село Шюнда	18	9	9
Баулойское сельское поселение	43	26	17
село Баулой	34	20	14
село Гезах	9	6	3
Тусхаройское сельское поселение	334	165	169
село Тусхарой	334	165	169
село Эзихо	0	0	0
село Цацах	0	0	0
село Басхо	0	0	0
село Ботурчу	0	0	0
село Бечиги	0	0	0
Хилдехаройское сельское поселение	590	298	292
село Хилдехарой	590	298	292
село Сакан-Йисте	0	0	0
село Хозачу	0	0	0
село Люнки	0	0	0
Курчалоевский район	114061	55363	58698
Аллероевское сельское поселение	11133	5488	5645
село Аллерой	11133	5488	5645
Бачи-Юртовское сельское поселение	16491	8277	8214
село Бачи-Юрт	16491	8277	8214
Курчалойское сельское поселение	22722	10761	11961
село Курчалой	22722	10761	11961
Майртупское сельское поселение	11841	5866	5975
село Майртуп	11841	5866	5975
Гелдаганское сельское поселение	12352	5816	6536

A	1	2	3
село Гелдаган	12352	5816	6536
Цоци-Юртовское сельское поселение	18318	8854	9464
село Цоци-Юрт	18318	8854	9464
Хиди-Хуторское сельское поселение	1506	787	719
село Хиди-Хутор	1093	595	498
село Корен-Беной	413	192	221
Центороевское сельское поселение	7116	3556	3560
село Центорой	7116	3556	3560
Ялхой-Мохкское сельское поселение	5395	2577	2818
село Ялхой-Мохк	4452	2142	2310
село Бельты	943	435	508
село Усум-Хутор	0	0	0
Регитинское сельское поселение	2203	1065	1138
село Регита	783	375	408
село Ачерешки	252	103	149
село Джагларги	511	270	241
село Ники-Хита	657	317	340
Ахкинчу-Барзойское сельское поселение	1889	883	1006
село Ахкинчу-Барзой	1889	883	1006
Джугуртинское сельское поселение	1967	944	1023
село Джугурты	1967	944	1023
Эникалинское сельское поселение	1128	489	639
село Эникали	1128	489	639
село Жанхи-Хутор	0	0	0
Надтеречный район	55789	26984	28805
Бено-Юртовское сельское поселение	7089	3516	3573
село Бено-Юрт	7089	3516	3573
Братское сельское поселение	5000	2402	2598
село Братское	5000	2402	2598
Верхненаурское сельское поселение	5442	2620	2822
село Верхний Наур	5442	2620	2822
Гвардейское сельское поселение	7471	3559	3912
село Гвардейское	7471	3559	3912
Зебир-Юртовское сельское поселение	759	382	377
село Зебир-Юрт	759	382	377
Знаменское сельское поселение	10290	4980	5310
село Знаменское	10290	4980	5310
Калаусское сельское поселение	936	454	482
село Калаус	936	454	482
Комаровское сельское поселение	1284	639	645
село Комарово	1284	639	645
Мекен-Юртовское сельское поселение	2434	1246	1188
село Мекен-Юрт	2434	1246	1188
Надтереченское сельское поселение	8722	4193	4529
село Надтеречное	8475	4062	4413
ц/усадьба госхоза «Минеральный»	247	131	116

А	1	2	3
Подгорненское сельское поселение	1694	816	878
село Подгорное	1694	816	878
Горагорское сельское поселение	4668	2180	2488
поселок Горагорский	4688	2180	2488
Наурский район	54745	28319	26426
Алпатовское сельское поселение	5103	2437	2666
село Алпатово	4859	2325	2534
село Свободное	244	112	132
Рубежненское сельское поселение	2642	1286	1356
село Рубежное	2642	1286	1356
Ищерское сельское поселение	5088	2478	2610
станция Ищерская	4808	2335	2473
село Дальнее	182	94	98
хутор Кречетово	98	49	49
Чернокозовское сельское поселение	3580	2163	1417
село Чернокозово	3086	1921	1165
хутор Капустино	494	242	252
Калиновское сельское поселение	8646	5110	3536
станция Калиновская	7988	4784	3204
хутор Козлов	30	14	16
хутор Постный	396	210	186
хутор Селиванкин	232	102	130
Левобережненское сельское поселение	3148	1570	1578
село Левобережное	2351	1190	1161
село Юбилейное	797	380	417
Ново-Солкушинское сельское поселение	2257	1106	1151
село Новое Солкушино	2257	1106	1151
Мекенское сельское поселение	4161	2090	2071
станция Мекенская	3856	1947	1909
хутор Мирный	101	46	55
хутор Клинков	141	67	74
хутор Майорский	63	30	33
Наурское сельское поселение	9049	4711	4338
станция Наурская	9049	4711	4338
Николаевское сельское поселение	2258	1082	1176
станция Николаевская	1876	865	1011
хутор Обильный	113	59	54
хутор Семиколодцев	10	6	4
хутор Суворовский	259	152	107
Новотерское сельское поселение	4048	1953	2095
село Новотерское	3772	1796	1976
хутор Корнеев	276	157	119
Савельевское сельское поселение	2263	1074	1189
станция Савельевская	2263	1074	1189
Фрунзенское сельское поселение	1415	720	695
село Фрунзенское	1415	720	695

А	1	2	3
Ульяновское сельское поселение	1087	539	548
село Ульяновское	1087	539	548
Ножай-Юртовский район	49448	23767	25681
Аллеройское сельское поселение	1903	910	993
село Аллерой	1085	528	557
село Совраги	105	50	55
село Гансолчу	225	105	120
село Исай-Юрт	112	43	69
село Турты-Хутор	376	184	192
Байтаркинское сельское поселение	2197	1074	1123
село Байтарки	1660	812	848
село Татай-Хутор	537	262	275
Беной-Веденское сельское поселение	2579	1173	1406
село Беной-Ведено	2391	1106	1285
село Лем-Корц	188	67	121
Бенойское сельское поселение	5277	2176	3101
село Беной	1216	491	725
село Гуржи-Мохк	826	340	486
село Алхан-Хутор	898	386	512
село Стерч-Керч	580	239	341
село Корен-Беной	380	143	237
село Оси-Юрт	358	148	210
село Ожи-Юрт	275	119	156
село Денги-Юрт	463	189	274
село Пачу	281	121	160
Галайтинское сельское поселение	1895	918	977
село Галайты	1895	918	977
Гендергенское сельское поселение	1395	663	732
село Гендерген	714	341	373
село Зандак-Ара	681	322	359
Гилянское сельское поселение	1198	586	612
село Гиляны	1198	586	612
Гордалинское сельское поселение	829	401	428
село Гордали	586	285	301
село Бас-Гордали	155	73	82
село Хашки-Мохк	40	23	17
село Макси-Хутор	48	20	28
Даттахское сельское поселение	2254	1078	1176
село Даттах	911	422	489
село Булгат-Ирзу	1059	509	550
село Чечель-Хи	284	147	137
Зандакское сельское поселение	5008	2413	2595
село Зандак	5008	2413	2595
Мескетинское сельское поселение	5037	2455	2582
село Мескеты	3447	1678	1769
село Согунты	498	234	264

А	1	2	3
село Новый Замай-Юрт	137	68	69
село Бетти-Мохк	955	475	480
Ножай-Юртовское сельское поселение	7987	4206	3781
село Ножай-Юрт	6745	3598	3147
село Чурч-Ирзу	1061	523	538
село Мехкишты	181	85	96
Рогун-Кажайское сельское поселение	1200	580	620
село Рогун-Кажа	367	174	193
село Бильты	305	157	148
село Хочи-Ара	323	153	170
село Ишой-Хутор	205	96	109
Саясанское сельское поселение	1145	569	576
село Саясан	1145	569	576
Центаройское сельское поселение	317	148	169
село Центарой	317	148	169
Шуанинское сельское поселение	460	228	232
село Шуани	193	86	107
село Малые Шуани	267	142	125
Айти-Мохкское сельское поселение	1674	804	870
село Айти-Мохк	1674	804	870
Балансуйское сельское поселение	1361	641	720
село Балансу	1361	641	720
Замай-Юртовское сельское поселение	1593	762	831
село Замай-Юрт	1593	762	831
Симсирское сельское поселение	1701	824	877
село Симсир	1701	824	877
Шовхал Бердинское сельское поселение	1301	611	690
село Шовхал-Берды	840	385	455
село Бешил-Ирзу	261	123	138
село Девлатби-Хутор	200	103	97
Энгенойское сельское поселение	1137	547	590
село Энгеной	1137	547	590
Шатоевский район	16811	9769	7042
Асланбек-Шериповское сельское поселение	1947	989	958
село Асланбек-Шерипово	1097	554	543
село Мускали	37	12	25
село Беной	432	227	205
село Мусолт-Аул	220	113	107
село Дех-Йисте	161	83	78
Борзойское сельское поселение	4716	3675	1041
село Борзой	4063	3347	716
село Рядухой	269	131	138
село Тумсой	384	197	187
Вашендаройское сельское поселение	1049	537	512
село Вашендарой	746	377	369
село Высокогорное	161	87	74
село Горгачи	142	73	69

А	1	2	3
Дайское сельское поселение	536	278	258
село Дай	536	278	258
Больше-Варандинское сельское поселение	728	345	383
село Большие Варанды	470	219	251
село Сюжи	258	126	132
Памятойское сельское поселение	1419	696	723
село Памятой	192	92	100
село Гуш-Корт	214	108	106
село Бекум-Кали	512	256	256
село Вярды	501	240	261
Шатойское сельское поселение	2953	1554	1399
село Шатой	2953	1554	1399
Улус-Кертское сельское поселение	645	305	340
село Улус-Керт	645	305	340
Хал-Келойское сельское поселение	468	229	239
село Хал-Келой	468	229	239
село Саной	0	0	0
Харсенойское сельское поселение	187	96	91
село Харсеной	160	81	79
село Малый Харсеной	27	15	12
Зонинское сельское поселение	352	174	178
село Зоны	352	174	178
Нихалойское сельское поселение	443	241	202
село Нихалой	443	241	202
Нохчи-Келойское сельское поселение	404	198	206
село Нохчи-Келой	404	198	206
Саттинское сельское поселение	661	304	357
село Сатти	153	73	80
село Урдюхой	343	159	184
село Юкерч-Келой	165	72	93
Шаро-Аргунское сельское поселение	303	148	155
село Шаро-Аргун	303	148	155
Сунженский район	20989	9891	11098
Ассиновское сельское поселение	10184	4804	5380
станция Ассиновская	10184	4804	5380
Серноводское сельское поселение	10805	5087	5718
село Серноводское	10805	5087	5718
Урус-Мартановский район	120592	59128	61464
Алхазуровское сельское поселение	4601	2223	2378
село Алхазурово	4601	2223	2378
Алхан-Юртовское сельское поселение	10481	5102	5379
село Алхан-Юрт	9787	4774	5013
поселок Краснопартизанский	694	328	366
Гехинское сельское поселение	11744	5760	6084
село Гехи	11744	5760	6084
Гойское сельское поселение	2278	1109	1169
село Гойское	1943	957	986

А	1	2	3
поселок Мичурина	335	152	183
Гойтинское сельское поселение	16177	7928	8249
село Гойты	16177	7928	8249
Мартан-Чуйское сельское поселение	5983	2937	2946
село Мартан-Чу	5983	2937	2946
Рошни-Чуйское сельское поселение	5195	2527	2668
село Рошни-Чу	5195	2527	2668
Танги-Чуйское сельское поселение	2643	1283	1360
село Танги-Чу	2643	1283	1360
Шалажинское сельское поселение	4999	2428	2571
село Шалажи	4999	2428	2571
Гой-Чуйское сельское поселение	5078	2361	2717
село Гой-Чу	5078	2361	2717
Гехи-Чуйское сельское поселение	2342	1107	1235
село Гехи-Чу	2342	1107	1235
гор. Урус-Мартан	49071	24363	24708
Шалинский район	115975	57543	58432
Автуринское сельское поселение	14988	7170	7818
село Автуры	14988	7170	7818
Агиштинское сельское поселение	1227	584	643
село Агишты	1227	584	643
Белгатовское сельское поселение	4551	2319	2232
село Белгатай	4551	2319	2232
Герменчукское сельское поселение	10732	5195	5537
село Герменчук	10732	5195	5537
Дуба-Юртовское сельское поселение	6315	3075	3240
село Дуба-Юрт	6315	3075	3240
Мескер-Юртовское сельское поселение	10368	5069	5299
село Мескер-Юрт	10368	5069	5299
Ново-Атагинское сельское поселение	8730	4361	4369
село Новые Атаги	8730	4361	4369
Сержень-Юртовское сельское поселение	5615	2766	2849
село Сержень-Юрт	5615	2766	2849
Чири-Юртовское сельское поселение	5734	2732	3002
поселок Чири-Юрт	5734	2732	3002
гор. Шали	47715	24272	23443
Шелковский район	53546	26583	26963
Бороздиновское сельское поселение	551	250	301
станция Бороздиновская	551	250	301
Бурунское сельское поселение	936	472	464
село Бурунское	907	457	450
село Песчаное	20	9	11
село Рунное	5	3	2
село Зелёное	4	3	1
Воскресеновское сельское поселение	915	444	471
село Воскресеновское	915	444	471

А	1	2	3
Гребенское сельское поселение	6228	3027	3201
станция Гребенская	6228	3027	3201
Дубовское сельское поселение	2039	978	1061
станция Дубовская	2039	978	1061
Червленно-Узловское сельское поселение	1244	618	626
станция Червленная Узловая	1244	618	626
Каргалинское сельское поселение	4181	2129	2052
станция Каргалинская	4181	2129	2052
Каршыга-Аульское сельское поселение	553	284	269
село Каршыга-Аул	553	284	269
Кобинское сельское поселение	1805	864	941
село Коби	1805	864	941
Курдюковское сельское поселение	2164	1069	1095
станция Курдюковская	2164	1069	1095
Ново-Щедринское сельское поселение	2044	955	1089
станция Ново-Щедринская	2044	955	1089
Ораз-Аульское сельское поселение	303	146	157
село Ораз-Аул	303	146	157
Сары-Суйское сельское поселение	2131	1046	1085
село Сары-Су	1699	826	873
поселок Мирный	226	117	109
поселок Восход	206	103	103
Старогладовское сельское поселение	2413	1156	1257
станция Старогладовская	2413	1156	1257
Старо-Щедринское сельское поселение	2173	1036	1137
станция Старо-Щедринская	2173	1036	1137
Харьковское сельское поселение	1502	718	784
село Харьковское	1502	718	784
Червленское сельское поселение	9541	4984	4557
станция Червленная	9541	4984	4557
Шелковское сельское поселение	11112	5603	5509
станция Шелковская	11112	5603	5509
Шелкозаводское сельское поселение	1711	804	907
станция Шелкозаводская	1238	584	654
поселок Парабоч	473	220	253
Шаройский район	3094	1613	1481
Бутинское сельское поселение	57	30	27
село Бути	57	30	27
Кенхинское сельское поселение	1552	811	741
село Кенхи	1552	811	741
Кесалойское сельское поселение	52	28	24
село Кесалой	52	28	24
Кириное сельское поселение	200	94	106
село Кири	200	94	106
Шикаройское сельское поселение	129	74	55
село Шикарой	129	74	55

А	1	2	3
Хакмадойское сельское поселение	177	102	75
село Хакмадой	177	102	75
Химойское сельское поселение	309	149	160
село Химой	309	149	160
Хуландойское сельское поселение	57	26	31
село Хуландой	57	26	31
Цесинское сельское поселение	111	49	62
село Цеси	111	49	62
Чайринское сельское поселение	139	64	75
село Чайры	139	64	75
Шаройское сельское поселение	311	186	125
село Шарой	311	186	125
гор. Грозный	271596	132534	139062
Заводской	62943	31025	31918
Ленинский	81530	39260	42270
Октябрьский	66792	34977	31815
Старопромысловский	60331	27272	33059
гор. Аргун	29528	14188	15340

Руководитель

Р. Д. Дигаев

НАШИ ИЗДАНИЯ

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ АРХИВНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:

1. *Ошаев Х. Д.* Слово о полку Чечено-Ингушском (сборник документально-художественных произведений). Нальчик: Эль-Фа, 2004.
2. *Хасиев С. А.* Культура полеводства чеченцев и ингушей (часть первая). Нальчик: Эль-Фа, 2004.
3. *Русин В. Ф.* Достоинство гордых. Нальчик: Эль-Фа, 2005.
4. *Харон Исаев.* Живопись. Нальчик: Эль-Фа, 2006.
5. *Гелагаев С.-М.* Олхазарийн дуйне – сан дуйне (Мир птиц – мой мир). Нальчик: Эль-Фа, 2007.
6. *Опрышко О. Л.* Кавказская конная дивизия. Нальчик: Эль-Фа, 2007.
7. *Музаев Т. М.* Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. М.: Патрия, 2007.
8. *Русин В. Ф.* Моя жизнь с чеченцами и ингушами (издание второе, исправленное и дополненное). Нальчик: Эль-Фа, 2008.
9. *Якубов А. В.* Ахмед Цебиев: Олимп и голгофа ученого. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2009.
10. *Роза Орстхо* (псевдоним). Дети униженного детства. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2009.
11. Камеральные списки Аргунского округа (составлены 27 мая 1867 г.). Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2009.
12. Память 1941–1945 (книга 1). Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2010.
13. Посемейные списки жителей Ичкеринского округа (составлены в 1867 г.). Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2010.
14. *Демельханов В. Ш.* Пропавшие без вести (в Чеченской Республике в период с 1995–2007 гг.). Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2010.
15. Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2010.
16. *Музаев Т. М.* Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. (издание второе, дополненное). Нальчик: ООО «Печатный двор», 2012.
17. *Хатуев И.* Абдурахман Авторханов: жизнь, борьба и творческое наследие. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2012.
18. *Акаев В. Х., Дадуев М. А.* Северный Кавказ: факторы дестабилизации и формирования межнационального единства. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2012.
19. Посемейные списки жителей Грозненского округа (составлены в 1886 г.). Нальчик: ООО «Печатный двор», 2012.
20. *Опрышко О. Л.* Кавказская конная дивизия (издание второе, дополненное). Нальчик: ООО «Печатный двор», 2012.
21. *Гаев С. Д., Хадисов М. С., Чагаева Т. Х.* Хайбах: следствие продолжается... Нальчик: ООО «Печатный двор», 2012.
22. Память 1941–1945 (книга 2). Нальчик: ООО «Печатный двор», 2013.

«СЛОВО О ПОЛКУ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОМ»

В 2004 г. вышла в свет первая книга, изданная Архивным управлением Правительства ЧР – «Слово о полку Чечено-Ингушском» известного ученого, писателя и исследователя, ныне покойного Халида Дудаевича Ошаева.

Из обширного и многообразного наследия Х. Ошаева в данный сборник, в основном, вошли его произведения об участии чеченцев и ингушей в Великой Отечественной войне, а также два рассказа писателя на тему выселения вайнахов. Основу книги «Слово о полку Чечено-Ингушском» составляют две повести: «Брест – орешек огненный» и «255-й...Чечено-Ингушский».

Эти повести сближает между собой многое: тема (повествование об участии чеченцев и ингушей в войне Советского Союза и гитлеровской Германии), жанр (документальная повесть), источниковая база (личные документы фронтовиков, их письма, воспоминания, дневники). Объединяет указанные повести и само время создания.

С историко-хронологической точки зрения «Брест...» предшествует «255-му...». Но писались повести не в такой последовательности. Сначала автор начал работу над «255-м...». В ходе сбора материала о делах и судьбах бойцов и командиров 255-го Отдельного Чечено-Ингушского кавалерийского полка,

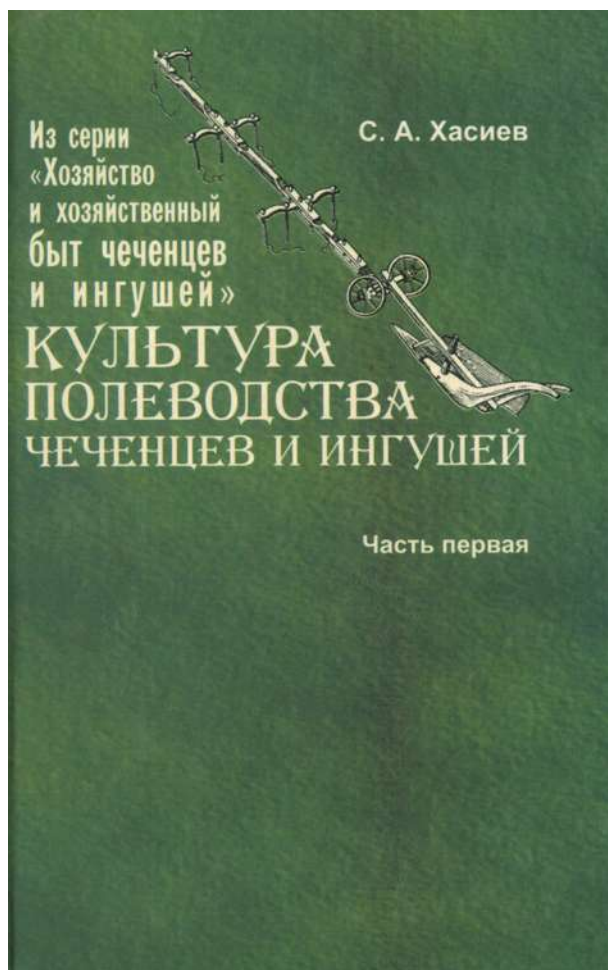
он все чаще и чаще стал встречаться с интересными сведениями о ранее неизвестных в печати чечено-ингушских защитниках Брестской крепости. Тогда Халид Ошаев на время отодвинул неоконченную рукопись «255-го...» и принялся за «Брест...». Результат был ошеломляющим: история республики пополнилась именами и подвигами 250–300 воинов «бессмертного гарнизона», тогда как раньше знали лишь о 2–3!

В Чечено-Ингушетии это стало событием. Люди с нетерпением ожидали издания этой документальной повести.

К сожалению, Халид Ошаев не дождался выхода в свет своей книги, непросто сложилась и его собственная судьба и судьба его произведений.

«КУЛЬТУРА ПОЛЕВОДСТВА ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ»

Автор книги Хасиев Саид-Магомед Адамович – кандидат исторических наук, этнолог, заслуженный деятель науки Чеченской Республики. Автор около 200 научных и научно-популярных работ по этнографии и истории народов Северного Кавказа.

Данная книга – первая попытка дать обобщающую картину земледельческого быта вайнахов XIX – первой четверти XX в. Автор, используя научные труды дореволюционных и советских ученых 20–30-х гг., данные археологических и полевых исследований, материалов, говорит о значительном развитии земледелия у вайнахов, особенно у плоскостных чеченцев. По свидетельству Берга В., Христиановича В., Мартиросиана Г., Чечня была житницей всего Северного Кавказа, что хлеб у чеченцев издавна являлся главным продуктом обмена.

На многочисленных примерах Хасиев С.-М. показывает, что земледелие вайнахов уходит своими корнями в седую древность, что формирование хозяйственного быта вайнахов происходило не изолированно, а в процессе постоянной и тесной взаимосвязи с другими народами Кавказа.

«ДОСТОИНСТВО ГОРДЫХ»

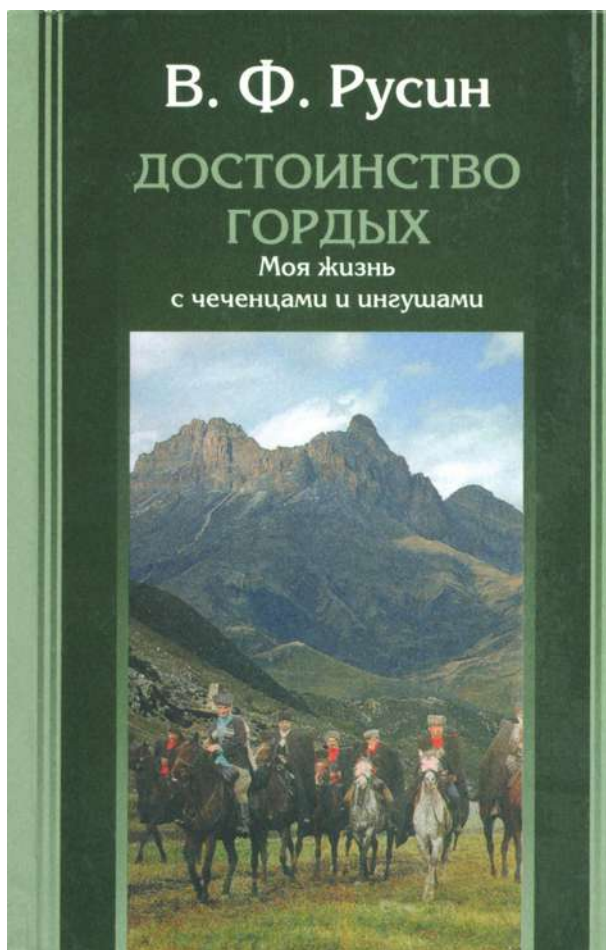
Имя автора этой книги – Василия Федоровича Русина – хорошо известно старшему поколению чеченцев и ингушей. Практически вся его жизнь была связана с Северным Кавказом, Чечено-Ингушетией, в структурах власти которой он проработал долгие годы, пройдя путь от рядового работника до министра сельского хозяйства республики.

Горские народы, их менталитет, образ жизни, духовная культура, обычаи и традиции стали не просто близки Василию Федоровичу, а вошли в его плоть и кровь.

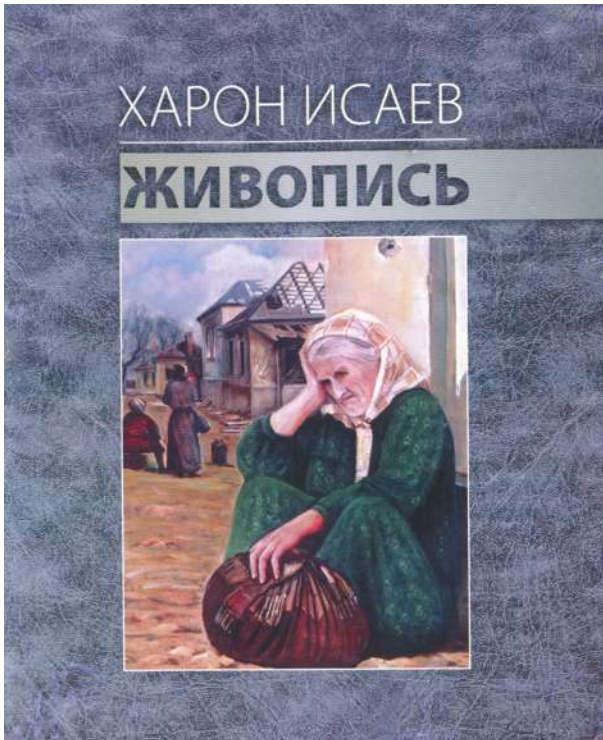
О своей, богатой событиями, встречами, прожитой жизни, пройденном пути рассказывает автор. Рассказывает искренне, тепло, с душевной болью за трагедию, которая выпала в конце ушедшего века на долю многострадального чеченского народа.

В книге приводятся многочисленные факты, когда люди разных национальностей жили в дружбе и согласии с чеченцами и ингушами.

Указом Президента Чеченской Республики от 26.03. 2007 г. № 95 Русин Василий Федорович награжден медалью «За заслуги перед Чеченской Республикой».

«ЖИВОПИСЬ»

Заметным событием в культурной жизни республики стал выход в свет нового и первого в своем роде издания – альбома народного художника Чеченской Республики Харона Исаева.

В альбом, изданный Архивным управлением Правительства Чеченской Республики, вошли репродукции работ маститого художника.

Харон Исаев является одним из самых популярных художников в республике. Харон – самобытный художник, со своим индивидуальным почерком и только ему присущей цветовой гаммой.

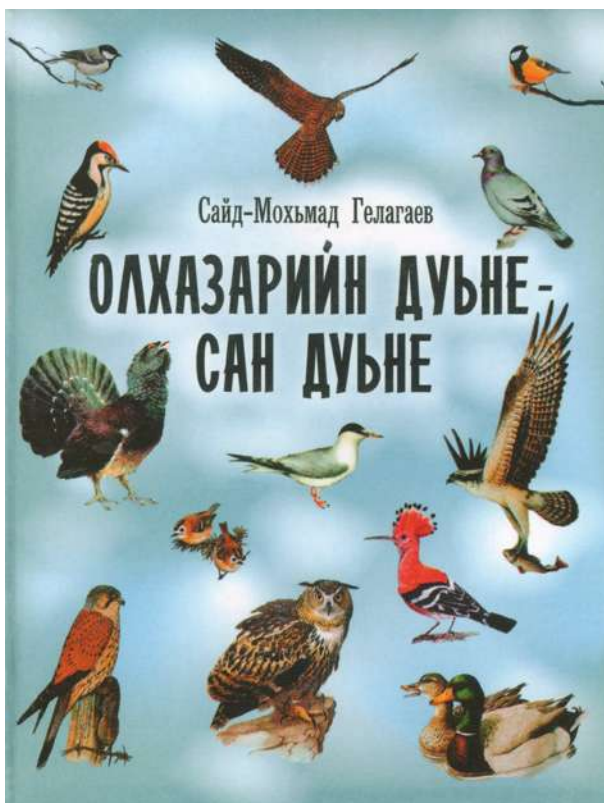
Главный редактор альбома – наш начальник Магомед Нурдинович Музаев, а составитель – сотрудник Архивного управления Правительства Чеченской Республики Зарема Альвиевна Мусаева.

«ОЛХАЗАРИЙН ДУЪНЕ – САН ДУЪНЕ» («МИР ПТИЦ – МОЙ МИР»)

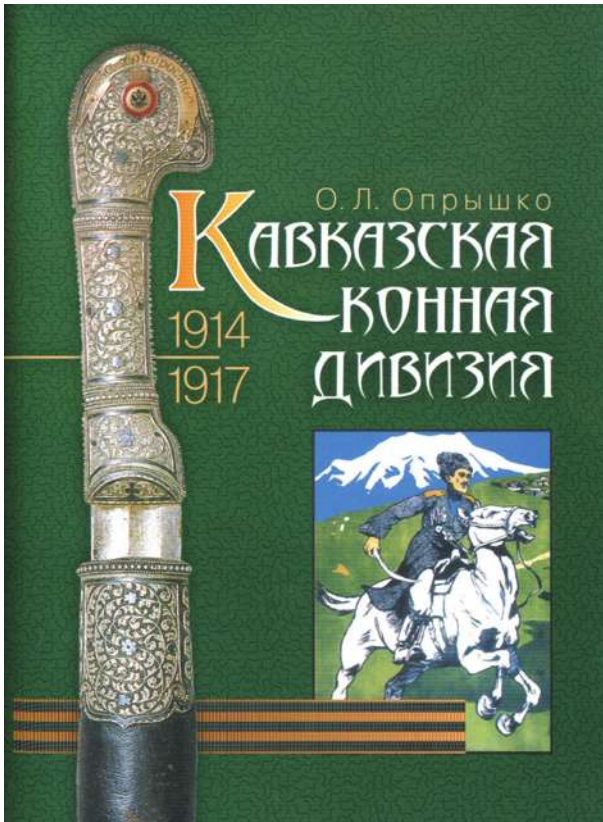
Одной из воскрешенных страниц нашего мироощущения, нашей связи с окружающей природой представляет собой книга известного чеченского поэта Сайд-Магомеда Гелагаева «Олхазарийн дуъне – сан дуъне», вышедшая в свет в 2007 г. при содействии Архивного управления Правительства Чеченской Республики.

Всего в книге приведено более 230 названий и иллюстраций, которые сопровождаются описанием птиц, сведениями о месте их обитания, внешнем виде и др. В этом издании собран наиболее полный перечень представителей семейства пернатых, обитающих на территории Чечни, многие из которых находятся на грани исчезновения.

Главный редактор журнала «Нана» Лула Жумалаева в предисловии к этому, без преувеличения, уникальному изданию пишет, что «несомненным достоинством работы является то, что названия птиц даны в их истинной, изначальной форме – так, как они исконно назывались в Чечне...». В связи с этим следует отметить, что все произведение написано на чистом чеченском языке, и уже одним этим (в свете популяризации родного языка) несомненно, представляет большой интерес для читателя.

«КАВКАЗСКАЯ КОННАЯ ДИВИЗИЯ»

Автор книги Олег Леонидович Опрышко – член-корреспондент Адыгской (Черкесской) Международной академии наук, член Союза писателей Российской Федерации, автор более десяти документально-публицистических книг.

Эта книга рассказывает о сынах Кавказа, прославивших себя на полях сражений Первой мировой войны в 1914–1917 гг. В то время из добровольцев Кабарды и Балкарии, Адыгеи и Черкесии, Карачая и Абхазии, Ингушетии, Чечни и Дагестана, татарских провинций в Закавказье и азербайджанцев были сформированы шесть конных полков, объединенных в дивизию с официальным наименованием «Кавказская туземная конная дивизия».

Как сама дивизия, так и входящие в ее состав полки – Кабардинский, 2-й Дагестанский, Чеченский, Татарский, Черкесский и Ингушский – стали гордостью российской армии. Это было поистине уникальное воинское соединение по своей организации, многонациональному составу всадников и офицеров, по царившему между ними духу воинского братства, солидарности и взаимовыручки, что в наше сложное время должно служить для всех нас непреходящим уроком взаимопонимания, человечности и уважения друг к другу.

Книга «Кавказская конная дивизия», в которой впервые рассказано о главных событиях, связанных с ее историей и названы имена сотен героев, написана на основе документальных архивных материалов, а также публикаций российских газет и журналов за 1914–1917 гг., журналов, газет и книг, изданных за рубежом в эмигрантских издательствах.

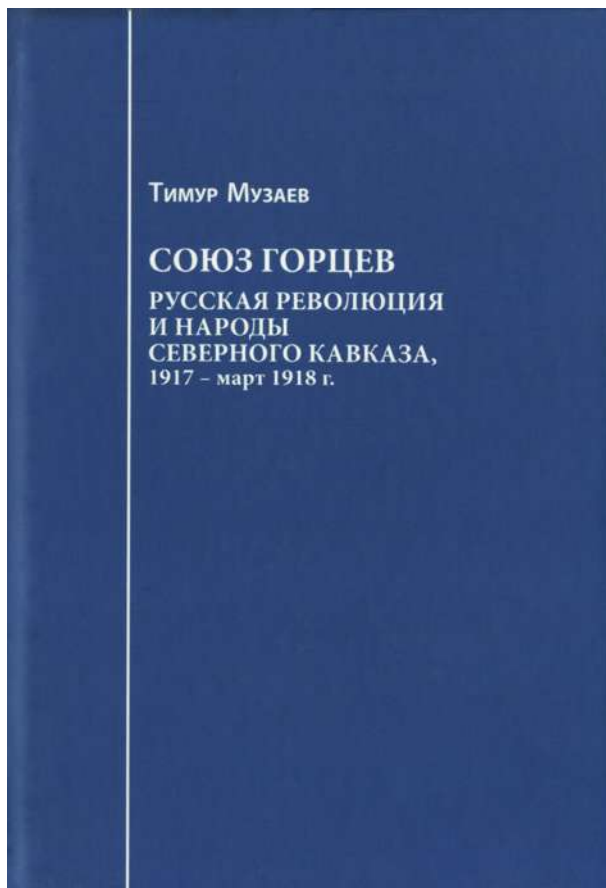
«СОЮЗ ГОРЦЕВ. РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, 1917 – март 1918 г.»

Автор данной монографии – Тимур Магомедович Музаев – известный историк и публицист, автор 10 книг, посвященных этнополитическим проблемам Северного Кавказа и других регионов Российской Федерации; двух документальных фильмов, большого количества научных, научно-популярных и публицистических статей, лауреат Всероссийского фестиваля исторического кино «Быль» 2006 г. (первый приз за лучшую сценарную композицию документального кино).

Высокая оценка данного научного труда дана к. и. н. Магомадовым С. С. в журнале «Вестник Академии Наук Чеченской Республики» (2008. Т. 2. № 2): Монография Т. Музаева «Союз горцев...» – редкое по нынешним временам явление.

По видовому составу использованных источников, их эвристическим особенностям, уровню подготовки комментариев и научно-справочного аппарата, данный труд может быть приравнен к академическим изданиям. Т. М. Музаев провел огромную и кропотливую работу по выявлению представленного комплекса документов и подготовил их к публикации. В приложении к монографии вошли 77 документов, из которых 56 публикуются впервые.

Заслуживает внимания тщательно продуманная форма научного исследования Т. Музаева. Живой язык, энергичный стиль изложения, умелая организация материала и логика выводов придают убедительность результатам его работы».

«МОЯ ЖИЗНЬ С ЧЕЧЕНЦАМИ И ИНГУШАМИ»

Это второе издание книги В. Ф. Русина «Достоинство гордых», исправленное и дополненное. Книга обогащена новыми фотодокументами и именами людей, вложивших вклад в развитие Чеченской Республики.

«АХМЕД ЦЕБИЕВ. ОЛИМП И ГОЛГОФА УЧЕНОГО»

Ахмед Магомедович Цебиев – человек, который при жизни должен был стать гордостью нации. Но судьба распорядилась по-иному. Его заслуги остались неоцененными. Он познал предательство, страдал от зависти и, наконец, погиб от рук убийц, наводивших «конституционный порядок» в Чечне.

А. М. Цебиев – один из авторов открытия лавинно-пролетных диодов. В двухтомнике Конюшей Ю. П. «Открытия советских ученых», изданном в 1988 г. значится только одна чеченская фамилия – А. М. Цебиев. В Государственный реестр открытий СССР было внесено более ста открытий неизвестных ранее явлений (эффектов) природы. Открытие, в котором роль А. М. Цебиева несомненна, удовлетворяло всем требованиям и находится в их числе.

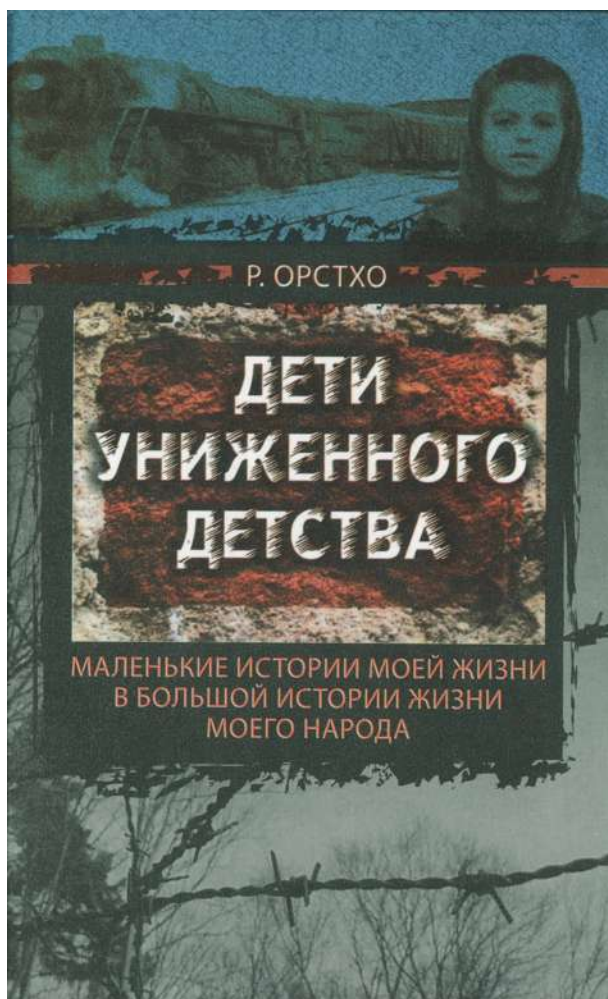
Не каждый ученый, в том числе именитый, имеет в своем активе открытие – высшую форму научного достижения. Более того, даже не каждый научный коллектив с многолетним стажем деятельности имеет открытие.

Газета «КлючЪ» (еженедельная газета города Фрязино, № 38 (801), 27.09.–03.10. 2006 г.) пишет: «В 1959 г. сотрудники «Источка» (НИИ) А. Тагер, А. Мельников, А. Цебиев и Г. Кобельников совершили выдающееся научное достижение... Это единственное открытие в нашей стране в области полупроводниковой электроники.

Автор книги «Олимп и Голгофа ученого» – Айнды Якубов, проделал огромную, кропотливую работу, собирая материал о малоизвестном в республике ученом. Чтобы найти достоверную информацию об Ахмеди Цебиеве, ему пришлось обращаться во многие инстанции, в том числе в Казахский, Ростовский госуниверситеты, Федеральный институт промышленной собственности и т. д.

«ДЕТИ УНИЖЕННОГО ДЕТСТВА»

Эта книга – боль и страдания маленького человека, пережившего весь ужас выселения чеченского народа в 1944 г. и 13 лет тяжелой жизни в изгнании.

«Оглушительный стук, треск выбиваемой прикладами автоматов двери веранды, режущий слух звон стекол. Четыре часа утра 23 февраля 1944 г. – праздничный день Красной Армии.

Парализующий страх охватывает все мое существо...».

Весь ужас выселения в том, что не было пощады ни для детей, ни для стариков, ни для больных. Эту книгу нельзя читать без боли и переживания за судьбы маленьких людей, многие из которых умерли, не переся голода и холода далеких казахстанских степей.

Автор книги – Роза Орстхо (псевдоним) доступным языком рассказывает обо всем увиденном и пережитом в нелегком и униженном детстве, где на плечи детей-спецпереселенцев лег неимоверно тяжелый груз, порой непосильный даже для взрослых. Эта книга – дань памяти выжившим и невыжившим за 13 лет очень трагического пути, который выпало пройти вайнахскому народу.

«КАМЕРАЛЬНЫЕ СПИСКИ АРГУНСКОГО ОКРУГА»

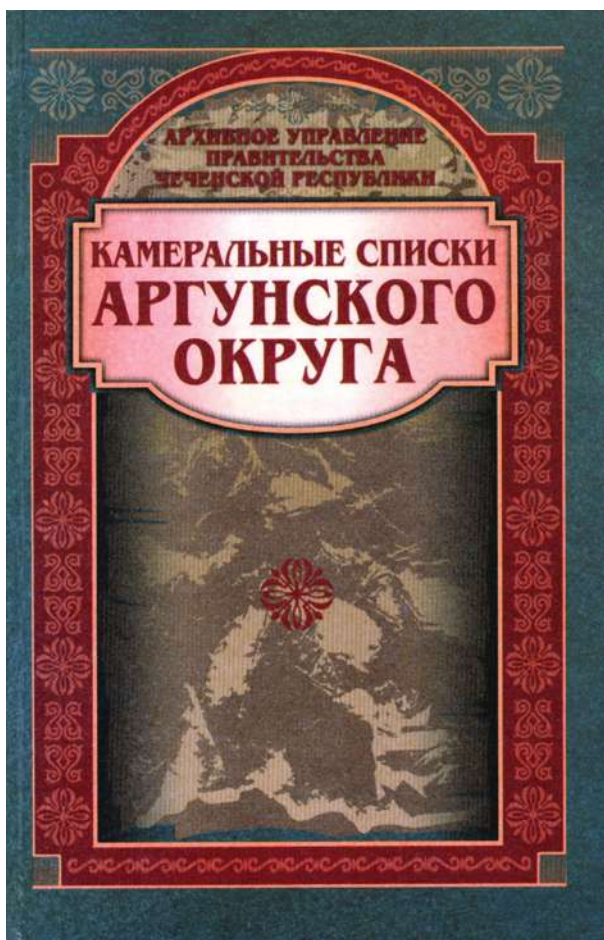
Книгой «Камеральные списки Аргунского округа» Архивное управление Правительства Чеченской Республики начало серию книг о семейном и имущественном состоянии населения Чечни, начиная со второй половины XIX века. Публикуемые сведения получены из Центрального государственного архива Республики Северная Осетия–Алания.

Царским указом от 29 мая 1862 г. Терская область была разделена на три военных отдела: Западный, Средний и Восточный. Средний отдел был подразделен на три округа: Чеченский, в состав которого вошли Большая и Малая Чечня, а также общества Надтеречных и Качкалыковских чеченцев; Аргунский, состоящий из наибств: Чантийское, Чеберлоевское, Шатойское и Шароевское; Ичкеринский, в состав которого вошла вся Ичкерия.

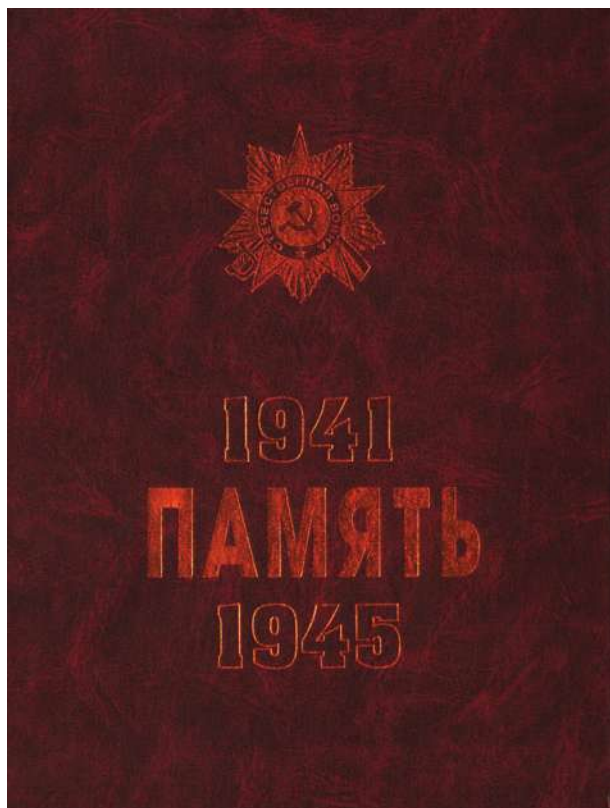
В книге представлены Камеральные списки Аргунского округа, составленные в мае 1867 г. Примечательность этих данных в том, что они составлены спустя лишь несколько лет после Кавказской войны. В «Камеральных списках» приводятся статистические данные об отдельных семьях и численность населения в селах, наибствах и в округе. В конце каждого наибства, кроме подведенного итога числа дворов, душ мужского и женского пола, также обозначено количество мельниц.

Любопытны сохранившиеся в этих списках старинные, полузабытые или совсем неупотребляемые в настоящее время имена чеченцев.

Камеральные списки имеют немалое значение для воссоздания истории чеченских сел. Они представляют интерес не только для исследователей и специалистов, но и для широкого круга читателей, интересующихся генеалогией своего рода, своей фамилии и истории родного края.

«ПАМЯТЬ» (Книга 1)

В мировой истории есть события, память о которых неподвластна времени. Среди таковых особое место занимает Великая Отечественная война 1941–1945 гг. От исхода этой войны зависела судьба не только нашего Отечества, но и всего человечества. Поэтому память о защитниках Родины в этой войне должна быть священна.

Особым видом сохранения и почитания памяти об участниках Великой Отечественной войны стало в нашей стране составление и издание поименных Книг Памяти, содержащих краткие персональные данные о каждом защитнике Родины, сложившем голову защищая Отечество.

В год 50-летнего юбилея Победы – вышло в свет 750 томов Книг Памяти во всех субъектах Российской Федерации.

К нашему великому сожалению, исключением из субъектов Российской Федерации, в которых выходили Книги Памяти, стала бывшая Чечено-Ингушская Республика, вследствие разразившихся в ней в это время известных драматических событий.

В 2009 г. Архивному управлению Правительства Чеченской Республики было поручено подготовить и издать Книгу Памяти к 65-летию Победы. Материал был подготовлен буквально за считанные месяцы и в 2010 г. книга вышла в свет.

Конечно, при работе над этой книгой в ней не могли не быть отдельные недостатки и упущения. Но ее главное значение в том, что, наконец, и в Чеченской Республике появилось издание, которое начинает увековечивание фамилий и имен наших соотечественников, участвовавших в достижении самой Великой Победы в истории человечества.

«ПОСЕМЕЙНЫЕ СПИСКИ ЖИТЕЛЕЙ ИЧКЕРИНСКОГО ОКРУГА»

В «Посемейных списках жителей Ичкеринского округа» 1867 г. приведены статистические данные не только о возрасте, но и личном подворье (графы 6–9 указывают, сколько лошадей, рогатого скота, пчелиных ульев и т. д. имела каждая семья). Эти данные дают нам информацию о роде занятий и уровне материального благосостояния населения.

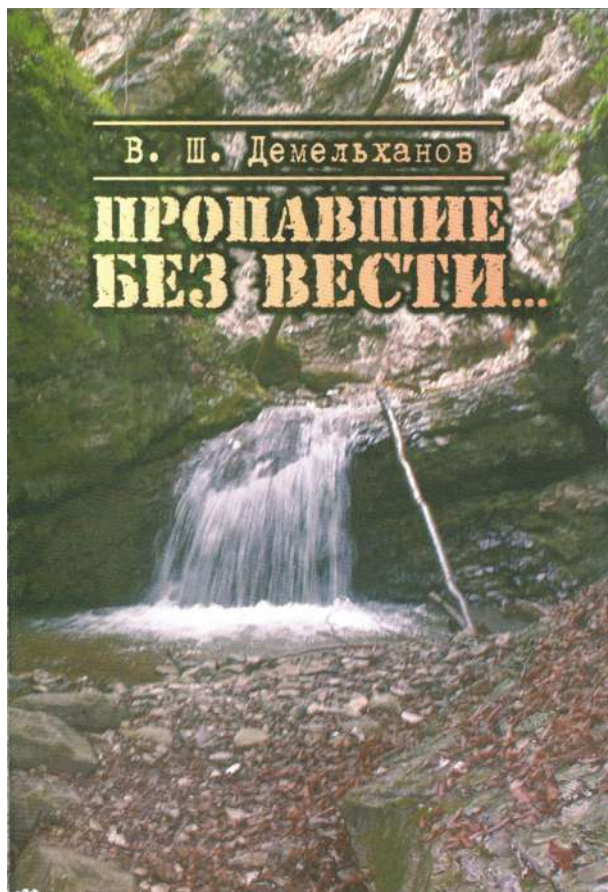
Посемейные списки представляют собой большой интерес для историков, этнографов и краеведов, занимающихся изучением истории населенных пунктов и составлением биографических очерков о знаменитых чеченцах...

Материалы «Посемейных списков жителей Ичкеринского округа» выявлены в фондах Центрального государственного архива Республики Северная Осетия–Алания (ф. 11, оп. 52, д. 2, ч. 1, 2 и д. 3, ч. 1–3). В настоящее время копии этих документов на правах подлинников хранятся в Архивном управлении Правительства Чеченской Республики (ф. 236, оп. 1, д. 748–752)

Настоящая работа по изданию посемейных списков наших сел нацелена на сохранение для грядущих поколений хотя бы этой небольшой части уникальных документов со статистическими данными о народонаселении нашей республики в прошлом. Работа по выявлению материалов по другим чеченским селам продолжается. Уверены, что эти документы обязательно продолжат проект «Посемейных списков»...

«ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ»

Пропавшие без вести – это список лиц, пропавших без вести на территории Чеченской Республики в период с 1995-го по 2007 г.

С начала военных действий в Чеченской Республике погибло большое количество граждан, а многие пропали без вести, особенно молодые люди. Но их матери не потеряли надежду найти своих сыновей.

В республике есть Аппарат уполномоченного по правам человека, а также общественные и правозащитные организации, которые стараются помочь матерям в поиске их детей, но этой помощи недостаточно.

В Чеченской Республике официально насчитывается около 5 тысяч без вести пропавших. В этой книге автором-составителем В. Ш. Демельхановым охвачена лишь часть пропавших без вести, но работа по сбору материала продолжается.

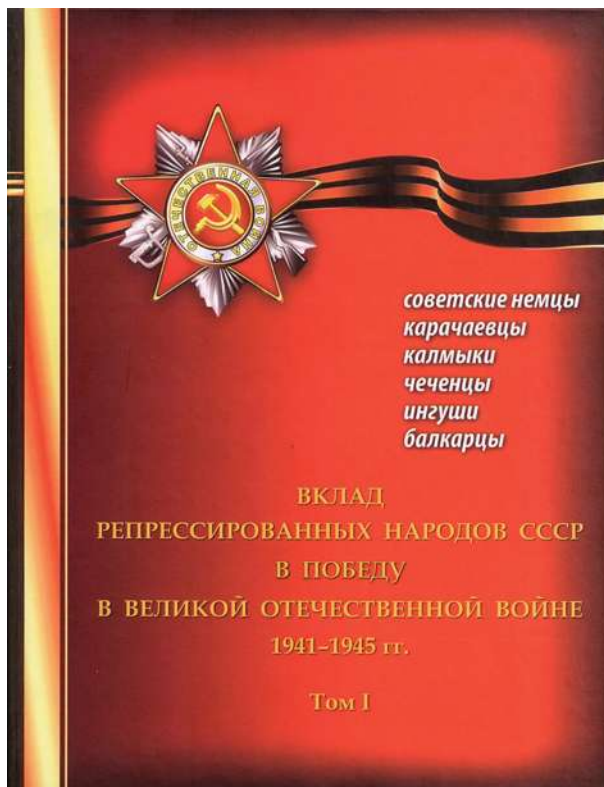
«ВКЛАД РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ СССР В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.»

В этой книге впервые собраны вместе материалы, отражающие ратный и трудовой вклад шести репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне: советских немцев, карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей и балкарцев. Материалы в книге представлены в порядке хронологии депортации этих народов.

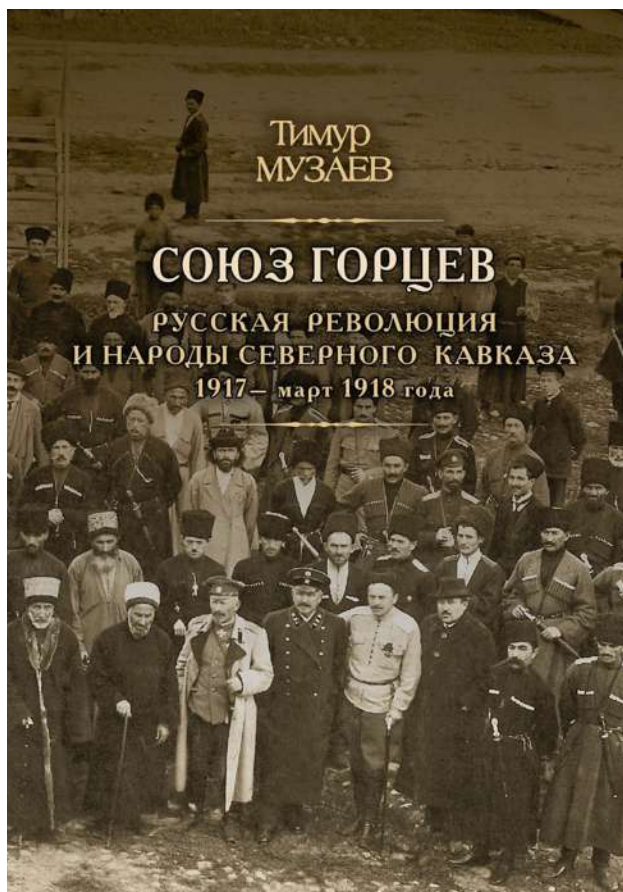
Книга базируется на значительном количестве архивных, полевых и находящихся в частном владении документов и материалов, свидетельств событий и литературы. В книге также приводятся краткие очерки истории этих народов и их депортации. Представители всех шести народов с первых дней войны храбро сражались на всех фронтах и участвовали во всех важнейших сражениях Великой Отечественной войны. В работе приводятся многочисленные примеры героизма представителей репрессированных народов. Те же, кто остался в тылу – старики, женщины и дети – своим трудом осуществляли посильный трудовой вклад в борьбу с агрессором. Несмотря на это, сталинский режим осуществил ликвидацию национально-территориальных образований и депортировал эти шесть народов в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан.

В отдаленных районах страны представители репрессированных народов, лишённые гражданских прав и подвергнутые настоящему геноциду, в принудительном порядке трудились, осуществляя свой вклад в победу над фашизмом.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

**«СОЮЗ ГОРЦЕВ.
РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА,
1917 – март 1918 года»**

Впервые книга была издана в 2007 г. и вызвала большой интерес не только в Чеченской Республике, но и за ее пределами. В связи с этим она была переиздана в 2012 г. с дополнением документального материала.

Переиздание книги было приурочено к 95-летию Первого Горского съезда народов Северного Кавказа.

Отмечая значимость выхода указанного труда, Председатель Парламента Чеченской Республики Д. Б. Абдурахманов подчеркнул, что это фундаментальное исследование, во многом определяющее место чеченского народа на просторах Великой России.

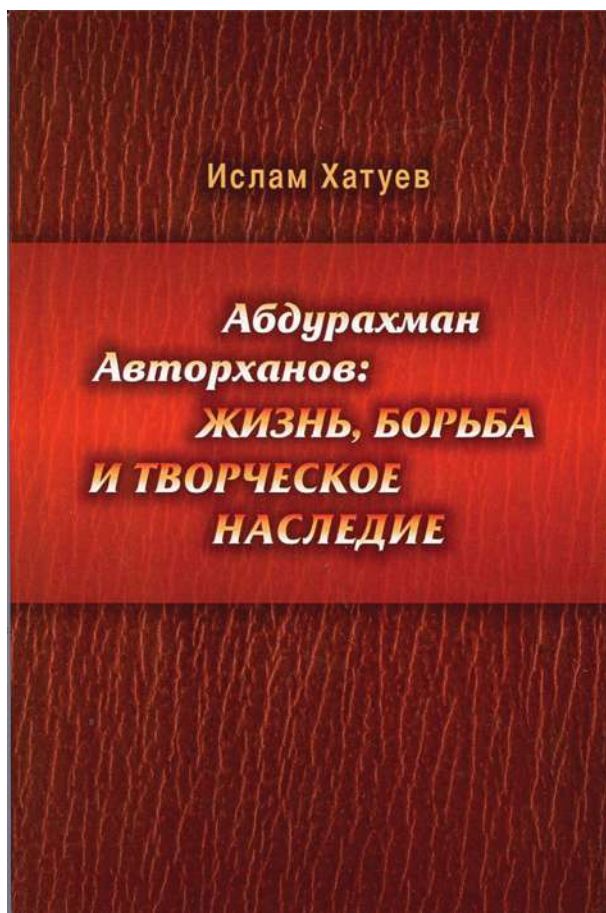
В своей книге автор последовательно и максимально подробно исследует ключевые события на Северном Кавказе, произошедшие в роковой год, вобравший в себя Февральскую и Октябрьскую революции.

Монография, как и первое издание, адресована научному сообществу, специалистам по Кавказу и горским народам, а также всем, кто интересуется историей России.

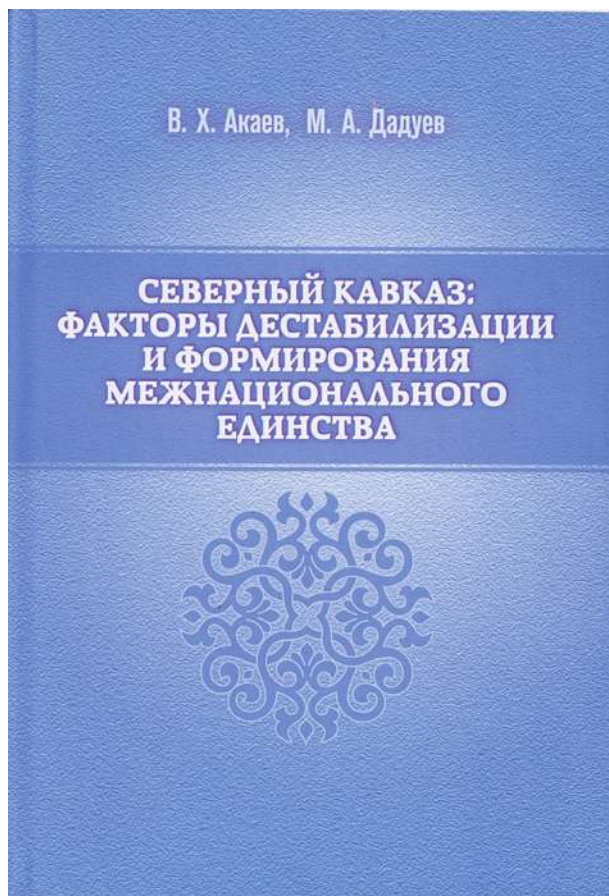
«АБДУРАХМАН АВТОРХАНОВ: ЖИЗНЬ, БОРЬБА И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ»

Абдурахман Авторханов – выдающийся политолог, историк и публицист. Объявленный коммунистическим режимом «врагом народа», он вынужден был скрываться от преследований за границей. Живя на Западе, он одним из первых провел скрупулезный анализ сталинской политической системы, изобличая идеологию и практику тоталитарного режима в бывшем Советском Союзе. В нашей стране первые статьи об Авторханове появились в самые последние годы так называемой «перестройки», после длительного запрета, наложенного на его имя как «изменника Родины».

Автор Ислам Хатуев в своей книге постарался обобщить все разрозненные данные биографии и научной деятельности известного во всем мире политолога. В книге также впервые проведена попытка анализа выводов, сделанных именитым ученым, о тоталитарной политической системе бывшего Советского Союза.

«СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ФАКТОРЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА»

В книге В. Х. Акаева и М. А. Дадуева анализируются факторы дестабилизации и региональных конфликтов, возникших после распада СССР, образования новых независимых государств на постсоветском пространстве. Появление на Кавказе, находившемся в течение двух веков под влиянием России, новых геополитических факторов далеко не всегда способствует стабилизации политической ситуации, разрешению межгосударственных и этнополитических конфликтов.

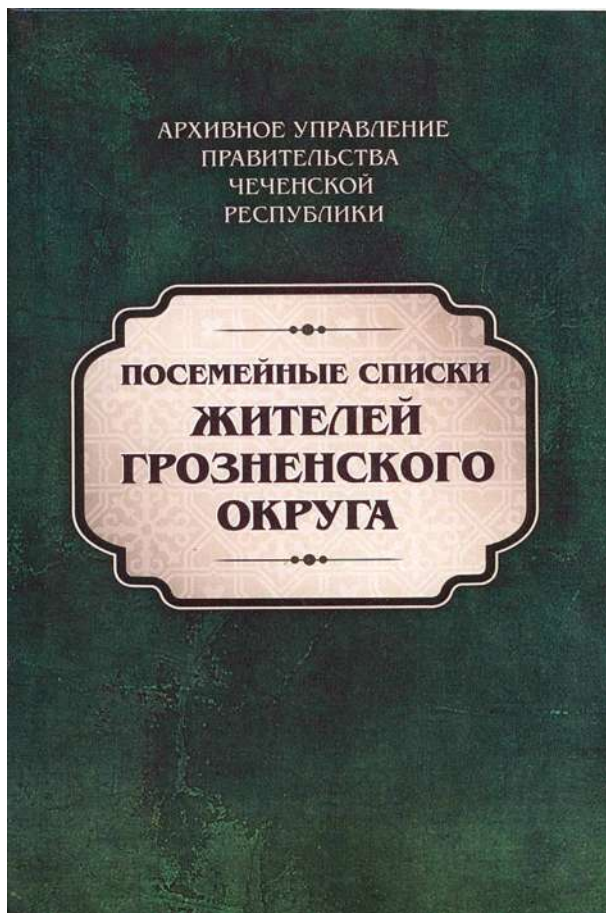
Предлагается авторское видение преодоления факторов дестабилизации, разрешения этнополитических и этноконфессиональных конфликтов и угроз, достижения межнационального согласия и единства на Северном Кавказе.

«ПОСЕМЕЙНЫЕ СПИСКИ ЖИТЕЛЕЙ ГРОЗНЕНСКОГО ОКРУГА»

«Посемейные списки жителей Грозненского округа» – это третья книга из серии «Посемейные списки» чеченских селений, выпускаемых Архивным управлением Правительства Чеченской Республики. В отличие от предыдущих двух изданий «Камеральные списки Аргунского округа» и «Посемейные списки Ичкеринского округа», вобравших в себя подворные списки горных чеченских селений, составленных в 1867 г., настоящие «Посемейные списки Грозненского округа» датируются 1886 г. и представляют восемь довольно крупных плоскостных населенных пунктов: Шали, Новые Атаги, Автуры, Герменчук, Мескер-Юрт, Сержень-Юрт, Аллерой, Истису. За девятнадцатилетний отрезок времени, прошедший между двумя переписями населения Чечни, выросло целое поколение чеченцев, живших в составе Российской империи и принимавших деятельное участие в ее военно-политических и культурных достижениях.

В Государственном архиве Чеченской Республики до 1994 г. имелись посемейные списки большинства населенных пунктов Чечни, составленные в 1886 г. Но трагедия, с которой нам довелось столкнуться в конце прошлого столетия, нанесла многострадальному чеченскому народу не только экономический, генетический и морально-психологический урон, но наряду с этими глубокими потрясениями, безвозвратно были утрачены материально-культурные и исторические ценности, накопленные многими поколениями наших граждан. Жерло войны беспощадно уничтожило архивы, музеи, библиотеки, исторические памятники нашей республики. В их числе погибли и указанные выше бесценные посемейные списки.

Документы, которые включены в эту книгу, были выявлены в Центральном государственном архиве Республики Северная Осетия–Алания (ф. 11, оп. 52, дд. 288, 289, 295–297, 299, 300, 1606). Копии этих дел на правах подлинников хранятся в Архивном управлении Правительства Чеченской Республики (ф. 236, оп. 1, дд. 15–22).

«КАВКАЗСКАЯ КОННАЯ ДИВИЗИЯ»

В книге О. Л. Опрышко рассказывается о Кавказской конной дивизии, действовавшей на фронтах Первой мировой войны в 1914–1917 гг., в состав этого прославленного в боях воинского соединения входили представители многих народов Северного Кавказа и Закавказья, служившие в полках: Кабардинском, 2-м Дагестанском, Чеченском, Ингушском, Черкесском, Татарском.

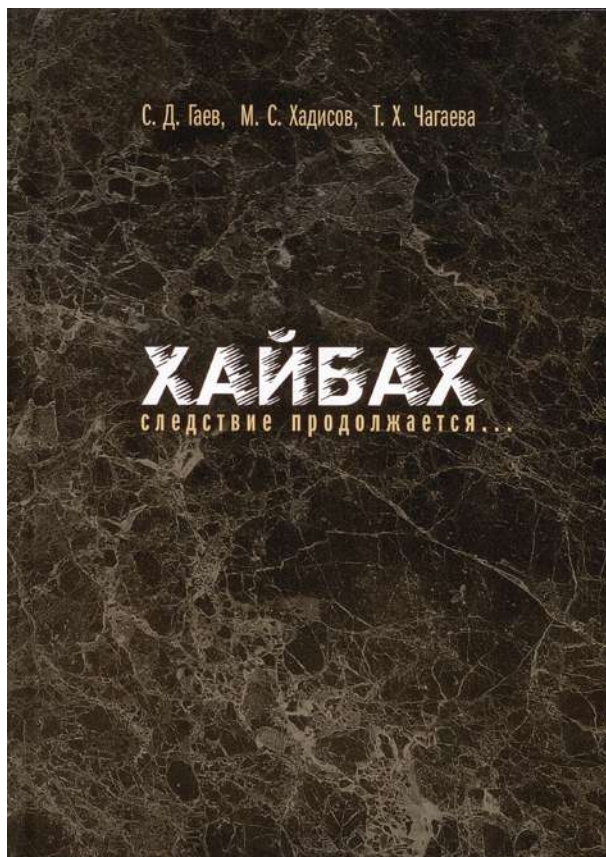
Впервые книга была издана в 2007 году. Но автор продолжал работу над усовершенствованием и дополнением исторического материала, в связи с чем назрела необходимость ее переиздания. Что было сделано в 2012 году.

«ХАЙБАХ: СЛЕДСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...»

Это село теперь называется чеченской Хатынью, хотя число жертв в Хайбахе было несоизмеримо больше, чем в маленькой белорусской деревне. Такое сравнение может показаться неуместным, так как жизнь человеческая бесценна, в малом ли или в большом количестве она была насильственно отнята. И составители этой книги приводят такое сравнение исключительно для того, чтобы подчеркнуть масштабы хайбахской трагедии, которая в течение полувека замалчивалась, хотя знали о ней многие.

Мысль собрать в отдельную книгу все материалы, связанные с трагедией в селении Хайбах, зародилась в начале 90-х гг. XX в. Как раз в тот период, когда стали накапливаться письменные воспоминания очевидцев, протоколы их допросов, данные судебно-медицинской экспертизы останков погибших, многочисленные газетные публикации, фотодокументы... Поэтому и было решено воскресить в людской памяти минувшее.

Сегодня мы очень многое знаем о Хайбахе. Имеем наконец возможность рассказать об этом всему миру. За эту возможность мы должны быть искренне благодарны людям, работавшим над изданием этой книги.

«ПАМЯТЬ» (Книга 2)

В этом году издан второй том республиканской книги «Память», увековечивающий память наших сограждан – участников Великой Отечественной войны.

Во второй книге «Память» как и в первой поименное размещение участников войны произведено по районам нынешней Чеченской Республики, откуда они (из бывшей ЧИАССР) призывались. Но совсем недавно в составе Чеченской Республики восстановлены два бывших района Чечено-Ингушетии: Галанчожский и Чеберлойский. Причем событие это произошло, когда подготовка II тома книги «Память» к изданию была почти закончена. Поэтому выходцы из Чеберлойского района вошли в Шатойский и Шаройский районы. Надеемся в дальнейшем издании устранить этот недостаток.

В эту книгу вошли сведения о более пяти тысячах защитниках нашей Родины. Из них около семи тысяч – чеченцы и ингуши.

Собирая сведения, сотрудники отдела ездили во все администрации и военкоматы районов. Не были оставлены без внимания даже такие высокогорные районы, как Шарой и Итум-Кале.

Были сканированы книги призывников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., переданные из райвоенкоматов республики.

Сотрудники работали с двумя сайтами, выложенными в интернете Центральным архивом Министерства обороны РФ: ОБД (Общедоступный электронный банк документов), «Мемориал» и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». При выборке сведений необходимо было исключить сведения о лицах, вошедших в первый том книги «Память».

Хочется отметить особенность нашей книги, которую нам ставят в вину историки других регионов. Наша «Память» это не Книга Памяти о погибших и без вести пропавших в Великой Отечественной войне. Наша «Память» – книга о всех участниках самой кровопролитной войны XX в. О всех, кто остался лежать на полях сражений, кто прошел ужасы концлагерей, а вернувшись – «проверки» НКВД и ГУЛАГа, кого снимали с фронтов в 1944 г. и отправляли на лесоповалы Костромской, Ульяновской, Владимирской областей, кто, вернувшись комиссованным после ранения, был отправлен в депортацию со своим народом. Эта книга обо всех, кто принимал участие в Великой Отечественной войне.

Составители и редколлегия книги выражают глубокую признательность лицам, оказавшим большое содействие при ее составлении.

Архивное издание

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК
№ 1

Историко-документальный бюллетень

Дизайнер *А. М. Иевлев*
Корректор *Т. М. Ачабаева*
Компьютерная верстка *О. Ф. Малюги*
Обработка фотографий *А. Х. Березгова*

Подписано в печать 22.10. 2013. Формат 70×108^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура Arial. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,7.
Тираж 500 экз. Заказ № 240

ООО «Печатный двор»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Калюжного, 1

ISBN 978-5-905770-24-1

9 785905 770241